

**Руководство к изучению Священного
Писания Нового Завета
Четвероевангелие
Аверкий (Таушев), архиепископ
Сиракузский и Троицкий**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРИШЕСТВИЕ В МИР ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ПРЕДИСЛОВИЕ ЕВАНГЕЛИЯ: ЕГО ДОСТОВЕРНОСТЬ И ЦЕЛЬ

(Лук. 1:1–4; Иоан. 20:31)

Предисловием ко всему Четвероевангелию можно считать 1–4 стихи I главы Евангелия от Луки, в которых св. Евангелист говорит о «тщательном исследовании им всего» сообщаемого им и указывает цель написания Евангелия: знать твердое основание христианского учения. К этой цели св. Иоанн Богослов в 31 ст. 20-ой главы своего Евангелия еще добавляет: *«дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»*.

Как видно из этого предисловия св. Луки, он взялся за написание своего Евангелия потому, что появилось уже много сочинений подобного рода, не достаточно авторитетных и удовлетворительных по своему содержанию, и он счел своим долгом для утверждения в вере некоего «державного Феофила», а заодно с ним, конечно, и всех вообще христиан, написать повествование о жизни Господа Иисуса Христа, тщательно проверяя все данные со слов *«очевидцев и служителей Слова»*. Так как сам он был, по-видимому, лишь одним из 70-ти учеников Христовых, и потому не мог быть очевидцем всех событий, а тем более не мог быть очевидцем таких событий, как Рождество Иоанна Крестителя, Благовещение, Рождество Христово, Сретение, то он несомненно значительную часть содержания своего Евангелия сообщает со слов очевидцев, т.е. на основании предания (вот где выступает вся важность предания, столь решительно отвергаемого протестантами и сектантами!).

При этом совершенно несомненным представляется, что первой и главной очевидицей наиболее ранних событий евангельской истории была Пресвятая Дева Мария, о которой св. Лука недаром дважды замечает, что Она хранила воспоминания обо всех этих событиях, слагая их в сердце Своем (см. Лк. 2:19, 51).

Не может быть сомнений, что преимущество Евангелия от Луки перед всеми существовавшими до него многими другими записями, указываемое им в том, что он писал только после тщательной проверки фактов и в строгой последовательности («по порядку») принадлежит и трем другим нашим Евангелиям, ибо два из них – от Матфея и от Иоанна – написаны самими очевидцами и служителями Слова – ближайшими учениками Господа из числа 12-ти, а третье – от Марка – написано со слов тоже ближайшего ученика Господа и несомненного очевидца и близкого участника евангельских событий св. Апостола Петра.

Цель, указанная св. Иоанном, особенно ясно проглядывает в его Евангелии, которое полно торжественных свидетельств о Божестве Господа Иисуса Христа, но и остальные три Евангелия, конечно, имеют ту же цель.

2. ПРЕДВЕЧНОЕ РОЖДЕНИЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ

(Иоан. 1:1–14)

В то время как Евангелисты Матфей и Лука повествуют о земном рождении Господа Иисуса Христа, Св. Иоанн начинает свое Евангелие изложением учения о Его предвечном рождении и воплощении, как Единородного Сына Божия. Первые три Евангелиста начинают свое повествование с событий, благодаря которым Царство Божие получило свое начало во времени и пространстве, – Св. Иоанн, подобно орлу, возносится к предвечной основе этого Царства, созерцает вечное бытие Того, кто лишь «*в последок дней*» (Евр. 1:2) стал человеком.

Второе лицо Пресвятой Троицы – Сына Божия – он именует «Словом». Тут важно знать и помнить, что это «Слово» по-гречески «логос» означает не только слово, уже произнесенное, как в русском языке, но и мысль, разум, мудрость, выражаемую словом. Поэтому наименование Сына Божия «Словом» значит то же, что наименование Его «Премудрость» (см. Лк. 11:31 и ср. с Мф.23:34). Св. Ап. Павел в I Кор.1:24 так и называет Христа «Божией Премудростью». Учение о Премудрости Божией несомненно в этом же смысле изложено в книге Притчей (см. особенно замечательно место Прит.8:22–30). После этого странно утверждать, как делают некоторые, что св. Иоанн заимствовал свое учение о Логосе из философии Платона и его последователей (Филона). Св. Иоанн писал о том, что известно было ему еще из свящ. книг Ветхого Завета, чему он научился, как возлюбленный ученик, от Самого Своего Божественного Учителя и что было открыто ему Духом Святым. «*В начале Бе Слово*» означает, что Слово совечно Богу, причем дальше св. Иоанн поясняет, что это Слово не отделяется от Бога в отношении Своего бытия, что Оно, следовательно, единосущно Богу, и, наконец, прямо называет Слово Богом: «*и Бог бе Слово*» (по-русски: «*и Слово было Бог*»). Здесь слово «Бог» по-гречески употреблено без члена, и это давало повод арианам и Оригену утверждать, что «Слово» не такой же Бог, как Бог Отец.

Это, однако, недоразумение. На самом деле тут скрывается лишь глубочайшая мысль о неслиянности лиц Пресвятой Троицы. Член по-гречески указывает, что речь идет о том же предмете, о котором только что говорилось. Поэтому, если бы, говоря о том, что *«Слово было Бог»*, Евангелист употребил бы здесь также член – по-греч. «о Феос» – то получилась бы неверная мысль, что «Слово» есть тот же самый Бог Отец, о Котором говорилось выше. Поэтому, говоря о Слове, Евангелист называет Его просто «Феос», указывая этим на Его Божественное достоинство, но подчеркивая вместе с тем, что Слово имеет самостоятельное ипостасное бытие, а не тождественно с ипостасью Бога Отца.

Как отмечает блаж. Феофилакт, св. Иоанн, раскрывая нам учение о Сыне Божиим, называет Его «Словом», а не «Сыном», «дабы мы, услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его «Словом», чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно».

«Вся тем Быша» не значит, что Слово было только орудием при сотворении мира, но что мир произошел от Первопричины и Первовиновника всего бытия (в том числе и Самого Слова) Бога Отца чрез Сына, Который Сам по Себе есть источник бытия для всего, что начало быть (*«еже бысть»*), но только не для Самого Себя и не для остальных лиц Божества.

«В том живот бе» – здесь разумеется не «жизнь» в обычном смысле слова, но жизнь духовная, побуждающая разумные существа устремляться к Виновнику их бытия Богу. Эта духовная жизнь дается только путем общения, единения с ипостасным Словом Божиим.

Слово есть, след., источник подлинной духовной жизни для разумной твари.

«И живот бе свет человеком» – эта духовная жизнь, происходящая от Слова Божия, просвещает человека полным, совершенным ведением.

«И свет во тьме светится» – Слово, подающее людям свет истинного ведения, не перестает руководить людьми и среди тьмы греховной, но тьма эта не восприняла света: люди,

упорствующим во грехе, предпочли оставаться во тьме духовного ослепления – *«тьма его необъята»*.

Тогда Слово предприняло чрезвычайные средства, чтобы приобщить людей, пребывающих в греховной тьме, Своему Божественному свету – послан Иоанн Креститель и, наконец, само Слово стало плотью.

«Бысть человек – имя ему Иоанн» – «бысть» по-гречески сказано «эгенето», а не «ин» как сказано о Слове, т.е. Иоанн «произошел», родился во времени, а не был вечно, как Слово.

«Не бе той свет» – он не был самобытным светом, но светил лишь отраженным светом того Единого Истинного Света, который один только сам Собой *«просвещает всякого человека, приходящего в мир»*.

Мир не познал Слова, хотя Ему обязан самым своим бытием. *«Во своя прииде»*, т.е. к избранному своему народу Израилю, *«и свои Его не прияша»*, т.е. отвергли Его, хотя и не все, конечно.

«Елицы же прияша Его» верою и любовью, *«даде им область чадом Божиим быти»*, даровал им возможность усыновления Богу, т.е. начала новой духовной жизни, которая, как и плотская, тоже начинается через рождение, но через рождение не от плотской похоти, а от Бога, силою свыше.

«И Слово плоть бысть» – под плотью здесь понимается не только одно человеческое тело, но полный человек, в каком смысле слово «плоть» часто употребляется в Свящ. Писании (напр., Мф. 24:22), т.е. Слово стало полным и совершенным человеком, не переставая, однако, быть Богом. *«И вселися в ны»* – и обитало с нами, *«исполнь благодати и истины»*. Под «благодатью» разумеется, как благодать Божия, так и дары благодати Божией, открывающие людям доступ к новой духовной жизни, т.е. дары Св. Духа. Слово, обитая с нами, было исполнено также и истины, т.е. совершенного ведения всего, что касается духовного мира и духовной жизни.

«И видехом славу Его, славу, яко единородного от Отца» – Апостолы действительно видели славу Его в преображении, воскресении и вознесении на небо, славу в Его учении, чудесах, делах любви и самоуничтожения добровольного. *«Единородного*

от Отца», ибо только Он один Сын Божий по существу, по Своей Божественной природе; этими словами указывается на Его безмерное превосходство над сынами или чадами Божиими по благодати, о которых сказано выше.

3. ЗАЧАТИЕ ПРЕДТЕЧИ ХРИСТОВА ИОАННА

(Лук. 1:1–25)

Здесь рассказывается о явлении Ангела Господня священнику Захарии во время служения в храме предрекшего ему рождение от него сына Иоанна, который будет велик пред Господом, о наказании Захарии немотой за неверие и о зачатии его жены Елисаветы.

Царь Ирод, который здесь упоминается, был родом иудей, сын Антипатра, который при Гиркане, последнем из рода Маккавеев, завладел делами Иудеи. От Рима он получил царский титул. Хотя он и был прозелит, но иудеи не считали его своим, и царствование его было тем именно «отъятием скипетра от Иуды», после которого должен был явиться Мессия (см. пророчество Быт. 49:10).

Священники были разделены Давидом на 24 чреды, причем во главе одной из них был поставлен Авия, к этой чреде причислялся Захария. Жена его Елисавета происходила также из священнического рода. Хотя оба они отличались истинной праведностью, но были бездетны, а это считалось у Иудеев Божиим наказанием за грехи. Каждая чреда проходила свое служение в храме дважды в год по одной седмице, причем священники жребием распределяли между собой обязанности. Захарии выпал жребий совершить каждение, для чего он вошел во вторую часть Иерусалимского храма, называемую Святое или Святилище, где находился жертвенник кадилый, в то время как весь народ молился в предназначенной для него открытой части храма – «Дворе». Войдя во святилище, Захария увидел Ангела, и на него напал страх, м. б. и потому, что по иудейским понятиям, явление Ангела предвещало близкую смерть. Ангел успокоил его, сказав, что молитва его услышана, и жена его родит ему сына, который будет «велик пред Господом». Трудно предположить, что Захария, будучи с женой столь старым, да еще в такой торжественный момент богослужения, при своей праведности, молился бы о даровании сына. Очевидно он, как один из немногих лучших людей того

времени, усиленно молил Бога о скором наступлении Царства Мессии, и именно об этой его молитве Ангел сказал, что она услышана. И вот молитва его получила высокую награду: не только разрешено его скорбное неплодство, но сын его будет Предтечею Мессии, прихода которого он так напряженно ожидал. Сын его всех превзойдет своим необыкновенным строгим воздержанием и будет от рождения исполнен особых благодатных даров Св. Духа. Ему предстоит приготовить народ иудейский к пришествию Мессии, что он сделает проповедью о покаянии и исправлении жизни, обратив к Богу многих из сынов Израилевых, только формально почитавших Иегову, но сердцем и жизнью далеко отстоявших от Него. Для этого ему будет дан дух и сила пророка Илии, на которого он и будет похож своей пламенной ревностью, строгой подвижнической жизнью, проповедью покаяния и обличением нечестия. Он должен будет воззвать Иудеев из бездны их нравственного падения, возвратив сердцам родителей любовь к детям, а противящихся деснице Господней утвердит в образе мыслей праведников. Захария не поверил Ангелу, так как был слишком стар, чтобы мог надеяться на потомство, как и жена его, и попросил от Ангела знамения, как доказательства истинности его слов. Чтобы рассеять сомнения Захарии, Ангел называет свое имя. Он – Гавриил, что значит: «сила Божия», тот самый, который благовестил и пророку Даниилу о времени пришествия Мессии, указав сроки в «седминах» (Дан. 9:21–27). За неверие Захария наказывается немотой, а, видимо, одновременно и глухотой, так как с ним потом объяснялись знаками. Обычно кажделение продолжалось недолго и народ удивлялся замедлению Захарии во святилище, но понял, что ему было видение, когда он стал объясняться знаками. Замечательно, что немой Захария не оставил своей чреды, но продолжал служение до конца. Жена его Елисавета, после возвращения его домой, действительно зачала, но пять месяцев скрывала это, боясь, что люди могут не поверить этому и осмеять ее, а сама в душе радовалась и благодарила Бога за снятие с нее поношения. Зачатие св. Иоанна Крестителя празднуется у нас 23 сентября.

4. БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ МАРИИ О ВОПЛОЩЕНИИ ОТ НЕЕ СЫНА БОЖИЯ

(Лук. 1:26–38)

В шестой месяц после зачатия св. Иоанна Крестителя Ангел Гавриил был послан в маленький городок Назарет, находившийся в колоне Завулоновом в южной части Галилеи к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, по имени Мария. Евангелист не говорит: «к деве, вышедшей замуж», но к «обрученной мужу». Это значит, что Пресв. Дева Мария формально, в очах всех и с точки зрения закона, считалась женой Иосифа, хотя и не была его женой в действительности. Рано лишившись родителей, Пресвятая Дева Мария, отданная ими на служение при храме, не могла вернуться к ним, когда ей исполнилось 14 лет. По закону Она не могла уже больше оставаться там и должна была бы, следуя обычаю, выйти замуж. Первосвященник и священники, узнав, что Она дала обет всегдашнего девства и не желая, чтобы Она оставалась одна без покровительства, формально обручили Ее ее же родственнику, известному своей праведной жизнью восьмидесятилетнему старцу Иосифу, который от первого брака имел уже многочисленное семейство (Мф. 13:55–56) и был, по занятию, плотником. Войдя к Деве Ангел назвал ее «благодатной», или обретшей благодать у Бога (см. 30 ст.), т.е. особую любовь и благоволение Божие, помощь Божию, необходимую для святых и великих дел. Слова Ангела смутили Марию своей необычностью, и Она стала размышлять о значении их. Успокоив Ее, Ангел предрекает Ей рождение от Нее сына, Который будет велик, но не так как Иоанн, а много больше, ибо не просто будет исполнен благодатных даров Божиих, как тот, а Сам будет «Сыном Всевышняго». Почему Ангел говорит, что Господь даст Ему престол Давида, отца Его, и что Он воцарится в доме Иакова? Потому, что царство еврейское в Ветхом Завете имело своим предназначением приготовление людей к духовному вечному Царству Христову, в него постепенно преобразоваться. Следовательно, царство

Давида, как такое, в котором Сам Бог поставлял царей, которое управлялось по законам Божиим и все формы гражданской жизни которого были проникнуты идеей служения Богу, находилось в неразрывной связи с Царством Божиим новозаветным.

Вопрос Пресвятой Девы Марии: *«Како будет сие, идеже мужа не знаю?»* был бы совершенно непонятен и не имел бы смысла, если бы Она не дала обета Богу навсегда остаться девою. Ангел объяснил Ей, что Ее обет не будет нарушен, так как Она родит Сына сверхъестественным образом, без мужа. Бессеменное зачатие произведет Дух Святой, *«сила Вышняго»*, т.е. Сам Сын Божий (см. I Кор.1:24) осенит Ее, сойдет в Нее, подобно облаку, осенявшему некогда скинию, *«во облаце легце»*, по выражению священной песни (Ис. 19:1). Пресвятая Дева не требовала от Ангела никаких доказательств, но Он сам, в подтверждение истинности своих слов указал Ей на Елисавету, зачавшую сына в глубокой старости, по изволению Божию, для которого нет ничего невозможного. Хотя Пресвятая Дева знала из пророческих книг, что Ее с Божественным Сыном ожидает не одна слава, но и горе, однако, во всем покорная воле Божией, отвечает: *«Се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему»*. Благовещение празднуется 25 марта. Приняв благовестие, Пресвятая Дева ничего не сказала об этом Иосифу, как объясняет св. Златоуст, справедливо опасаясь, что он может не поверить Ей, а подумает, что Она желает предупредением его скрыть содеянное Ею преступление.

5. СВИДАНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ С ЕЛИСАВЕТОЙ

(Лук. 1:39–56)

Пресвятая Дева спешит поделиться Своею радостью со Своей сродницей Елисаветой, жившей в Иудее, как полагают, в городе Иутте близ священнического города Хеврона. Елисавета встречает Ее тем же необычным приветствием, с которым обратился к Ней Ангел: *«Благословенна Ты в женах»* и притом добавила: *«и благословен плод чрева Твоего»*, хотя, как родственница, вероятно знала о данном Мариною обете девства, а затем радостно воскликнула: *«И откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?»* пояснив, что все это она говорит потому, что когда голос приветствия Мариина дошел до слуха ее, младенец, носимый ею, радостно взыгрался во чреве ее. Младенец Елисаветы, не иначе, конечно, как под наитием Св. Духа, восчувствовал близость иного Младенца, к явлению Которого в мир он должен будет приготовить человечество, и произвел необычайное движение в утробе матери. Действие Св. Духа, с младенца, носимого в утробе, перешло и на мать, которая мгновенно, по благодатному прозрению, узнала, какую радостную весть принесла Мария, и прославила Ее, как Богоматерь, словами архангела Гавриила. Она ублажает Ее за веру, с которой Она приняла ангельское благовестие, как бы противопоставляя эту веру неверию ее мужа Захарии.

Из всего этого Пресвятой Деве Марии стало ясно, что Ее тайна открыта Елисавете Самим Богом. В чувстве восторга и умиления при мысли, что время пришествия долгожданного Мессии и избавления Израиля уже наступило, Пресвятая Дева прославила Бога дивной вдохновенной песнью, которая постоянно воспевается теперь у нас в Ее честь за утренним богослужением: *«Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...»*. Здесь Она, отклоняя от Себя всякую мысль о своих личных достоинствах, славит Бога за то, что Он призрел на Ее смирение, и в пророческом предвидении предрекает, что Ее за эту милость к Ней Господа будут

прославлять все роды и что эта милость Божия будет простираться на всех боящихся Господа. Далее Она славит Бога за то, что обещание, данное отцам и Аврааму, исполнилось и Царство Мессии, столь ожидаемое Израилем, наступило; что смиренные и презираемые миром последователи Его восторжествуют, будут вознесены и исполнены благ, а гордые и сильные будут низложены и посрамлены. Видимо, не дождавшись рождения Предтечи, Пресвятая Дева возвратилась домой.

6. РОЖДЕСТВО СВ. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(Лук. 1:57–80)

Когда Елисавете исполнилось время родить сына, соседи и родственники ее сорадовались ее радости и в восьмой день собрались к ней, чтобы совершить установленный еще при Аврааме (Быт. 17:11–14) и требуемый законом Моисея (Лев. 12:3) обряд обрезания. Чрез обрезание новорожденный вступал в общество избранного народа Божия, и потому день обрезания считался радостным семейным праздником. При обрезании новорожденному давалось имя, обыкновенно в честь кого-либо из старших сродников. Поэтому не могло не вызвать общее недоумение желание матери назвать его Иоанном. Евангелист подчеркивает нам это обстоятельство очевидно потому, что и оно чудесно: желание Елисаветы назвать младенца Иоанном было плодом внушения Св. Духа. За решением обратились к отцу. Он, испросив дщицу, намазанную воском, написал на ней палочкой, для этого употреблявшейся: *«Иоанн будет имя ему»*, и все удивились необычайности совпадения желания матери, и глухонемого отца назвать сына именем, которого не было в родстве их. И тотчас, по предсказанию Ангела, разрешились уста Захарии, и он в пророческом вдохновении, как бы предвидя уже наступление царства Мессии, стал прославлять Бога, посетившего народ Свой и сотворившего избавление ему, Который *«воздвиг рог спасения в дому Давида»*. Подобно тому, как преступники, преследуемые мстителями, убегали в Ветхом Завете к жертвеннику всесожжения и, ухватившись за его рог считались неприкосновенными (3Цар. 2:28), так и весь человеческий род, угнетаемый грехами и преследуемый за это Божественным правосудием, находит себе спасение во Христе Иисусе. Это спасение не есть только избавление Израиля от политических врагов его, как думало в то время большинство евреев, особенно книжники и фарисеи, а исполнение завета Божия, данного ветхозаветным праотцам, которое даст возможность всем верным израильтянам служить Богу *«преподобием и правдою»*. Под *«правдою»* разумеется здесь

оправдание Божественными средствами, чрез вменение человеку искупительных заслуг Христовых; под «преподобием» – внутреннее исправление человека, достигаемое при содействии благодати усилием самого человека. Далее Захария предрекает своему сыну будущее, предсказанное Ангелом, говоря, что он наречется пророком Вышнего и будет предтечею Божественного Мессии, указывает и цели служения Предтечи в том, чтобы приготовить людей к пришествию Его, дать уразуметь народу израильскому, что спасение его состоит не в чем ином, как именно в прощении грехов. Поэтому Израиль должен искать не мирского величия, о чем мечтали тогдашние духовные вожди его, а праведности и прощения грехов. Прощение же грехов придет «от благоутробного милосердия Бога нашего, вследствие которого приходит к нам Восток свыше», т.е. Мессия-Искупитель, каковым именем Его называли еще пророки Иеремия (Иер. 25:5) и Захария (Зах. 3:8, 6:12).

По преданию слух о рождении Иоанна Предтечи дошел до подозрительного царя Ирода и когда пришли в Иерусалим волхвы с вопросом, где находится родившийся Царь Иудейский, Ирод вспомнил о сыне Захарии и, издав приказ об избииении младенцев, послал убийц и в Иудею. Захария в то время совершал служение в храме, а Елисавета скрылась с сыном в пустыне. Рассерженный ненахождением младенца Иоанна Ирод послал к Захарии в храм, спросить, где скрыл он своего сына. Захария ответил, что он служит теперь Господу Богу Израилеву и не знает, где его сын. После угроз лишить его жизни, он повторил, что не знает, где его сын, и пал под мечами убийц между храмом и жертвенником, о чем вспоминает Господь в Своей обличительной речи к фарисеям (Мф. 23:35). Рождество Иоанна Крестителя празднуется у нас 24 июня.

7. РОДОСЛОВИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА ПО ПЛОТИ

(Матф. 1:1–17 и Лук. 3:23–38)

В двух Евангелиях от Матфея и от Луки мы находим родословие Господа Иисуса Христа по плоти. Оба они одинаково свидетельствуют о происхождении Господа Иисуса Христа от Давида и Авраама, но имена в одном и другом не всегда совпадают. Так как св. Матфей писал свое Евангелие для евреев, то ему важно было доказать, что Господь Иисус Христос происходит, как это надлежало Мессии, согласно ветхозаветным пророчествам, от Авраама и Давида. Он и начинает свое Евангелие прямо с родословия Господа, причем ведет его только от Авраама и доводит до *«Иосифа, мужа Мариина, из неяже родися Иисус, глаголемый Христос»*. Возникает вопрос, почему Евангелист дает родословие Иосифа, а не Пресвятой Девы Марии? Это потому, что у евреев не было принято производить чей-либо род от предков матери, а так как Пресвятая Дева несомненно была единственным детищем у своих родителей Иоакима и Анны, то, согласно требованию закона Моисея, она должна была быть выдана замуж только за родича из того же колена, племени и рода, и, след., раз старец Иосиф был из рода царя Давида, то и она должна была быть из того же рода.

Св. Лука, как поставивший себе задачей показать, что Господь Иисус Христос принадлежит всему человечеству и есть Спаситель всех людей, возводит родословие Господа до Адама и до самого Бога. В его родословии, однако, мы находим как бы некоторые разногласия с родословием св. Матфея. Так, Иосиф, мнимый отец Господа, по св. Матфею, сын Иакова, а по св. Луке, сын Илия. Также и Салафиил, упоминаемый у обоих Евангелистов, как отец Зоровавеля, по св. Матфею, сын Иехонии, а по св. Луке, сын Нирии. Древнейший христианский ученый Юлий Африкан прекрасно объясняет это законом ужичества, по которому, если один из двух братьев умирал бездетным, то другой брат должен был взять за себя его жену и

«восставить семя брату своему» (Второзак. 25:5–6): первенец от этого брака должен был считаться сыном умершего, чтобы *«умершему бездетным не остаться без потомства и чтобы имя его не изгладилось во Израиле»*. Этот закон имел силу в отношении братьев не только родных, но и происходивших от разных отцов и от одной матери. Такими братьями были Иаков, отец Иосифа по св. Матфею, и Илий, отец Иосифа по св. Луке. Они родились от разных отцов, но от одной матери, которая была замужем сначала за отцом Иакова, потом за отцом Илия. Имя ее было Эста. Таким образом, когда один из сыновей Эсты Илий умер бездетным, то другой Иаков, взяв за себя его жену, восставил семя брата своего, родив Иосифа. Отсюда и получилось, что св. Лука ведет род Иосифа через Рисая, сына Зоровавеля, и Илия, отца Иосифа, а св. Матфей – от Зоровавеля, чрез Авиуда, другого сына Зоровавеля, и Иакова, другого отца Иосифа»

Введение св. Матфеем в родословие Господа женщин, бывших или язычницами или грешницами, сделано с целью назидания: Бог, не возгнушавшийся причислить к избранному роду таких женщин, не гнушается призывать язычников и грешников в Свое царство – не заслугами своими спасается человек, но силою всеочищающей благодати Божией.

8. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

О рождестве Христовом и о событиях, связанных с ним, повествуют нам только два Евангелиста: св. Матфей и св. Лука. Св. Матфей сообщает об откровении тайны воплощения праведному Иосифу, о поклонении волхвов, о бегстве св. семейства в Египет и избииении вифлеемских младенцев, а св. Лука более подробно описывает обстоятельства, при которых родился Христос Спаситель в Вифлееме и поклонение пастырей.

9. ОТКРОВЕНИЕ ТАЙНЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ПРАВЕДНОМУ ИОСИФУ

(Матф. 1:18–25)

Св. Матфей сообщает о том, что вскоре после обручения Пресвятой Девы Марии старцу Иосифу, *«прежде даже не снитися има»*, т.е. прежде заключения полного настоящего брака между ними, Иосифу стало ясным состояние зачатия во чреве, в котором находилась обрученная ему Мария. Будучи праведным, т.е., с одной стороны, справедливым, а с другой, и милосердным, Иосиф не захотел обличить Ее мнимого преступления перед всеми, чтобы не подвергнуть ее позорной и мучительной смерти, согласно закону Моисееву (Втор. 22:23–24), а намеревался тайно отпустить ее от себя, не оглашая причины этого. Когда он помыслил это, ему явился Ангел Господень, который объяснил, что Родившееся в подозреваемой им обручнице, *«От Духа есть Свята»*, а не есть плод греха, как он ошибочно думает. *«Родит же Сына»*, продолжал Ангел: *«и наречешу имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их»*. Имя «Иисус» по-еврейски «Иегошуа» и значит «Спаситель». Чтобы Иосиф не сомневался в истине его слов, Ангел ссылается на древнее пророчество Исаяи, которое свидетельствует о том, что это великое чудо бессеменного зачатия и рождения от Девы Спасителя мира было предопределено в предвечном совете Божиим: *«Се Дева во чреве приимет и родит Сына...»* (Ис. 7:14). Не следует думать, что пророчество не исполнилось, если пророк говорит, что *«нарекут имя Ему Еммануил»*, а Рожденного от Девы Марии называли Иисусом. Имя «Еммануил» не есть имя собственное, а лишь символическое. «Еммануил» значит «С нами Бог», т.е., когда совершится это чудесное рождение Младенца от Девы, то люди будут говорить: «С нами Бог», ибо в Его лице Бог сошел на землю и стал жить с людьми – это всего лишь пророческое указание на Божество Христово, указание на то, что этот чудесно рожденный Младенец будет не простым человеком, а Богом. Убежденный словами Ангела Иосиф *«прият жену свою»*,

т.е. отказался от намерения отослать ее от себя, оставил ее жить у себя в Доме, как жену. «И не знаяше Ея, Дóндеже роди Сына Своего первенца» – «дондеже», т.е. «пока» – не значит, что после рождения Иисуса он «познал Ее», стал жить с Ней, как с женой. Справедливо замечает Златоуст, что просто невероятно допустить, чтобы такой праведник, как Иосиф решил бы познать святую Деву, после того как Она так чудесно сделалась матерью. В данном случае слово «дондеже» – «пока», в греческом тексте «эос» никак нельзя понимать так, как хотят понимать не чуствующие Пресвятой Девы протестанты и сектанты, будто бы Иосиф до рождения Иисуса не знал Ее, а после познал, но что он совершенно никогда не познал Ее. В Свящ. Писании это слово «эос» употребляется, напр., во фразе при повествовании об окончании потопа: «не возвратился вран в ковчег, **доколе** («эос») не изсякла вода от земли» (Быт. 8:6), но он и после не возвратился. Или, напр., слова Господа: «Се Аз с вами есмь во вся дни **до** («эос») скончания века» (Мф. 28:20); ведь не значит же это, справедливо замечает блаж. Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами? Нет! тогда-то именно тем более будет.

«Первенцем» Иисус называется здесь также не потому, что Пресвятая Дева имела после Него других детей, а потому только, что Он первым родился и притом единственным. В Ветхом Завете Бог повелевает освятить Себе «всякаго первенца», независимо от того, будут ли после него другие дети, или нет. Если же в Евангелиях упоминаются «братия Иисуса Христа» (Мф. 12:46; Ин. 2:12 и др.), то это совсем не значит, что это были Его родные братья. Это были, как свидетельствует предание, вернее всего, дети Иосифа-обручника от его первого брака.

10. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ВРЕМЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

(Луки 2:1–20)

Подробнее всех об обстоятельствах Рождества Христова и о времени, когда оно произошло, говорит св. Евангелист Лука. События Рождества Христова он приурочивает к переписи всех жителей Римской империи, которая была произведена по повелению «кесаря Августа», т.е. римского императора Октавиана, получившего от римского сената титул Августа («священного»). К сожалению, точной даты этой переписи не сохранилось, но время правления Октавиана Августа, личности хорошо известной в истории, дает нам возможность хотя бы приблизительно, а при помощи других данных, о которых будет речь дальше, с точностью до нескольких лет, определить год Рождества Христова. Принятое у нас теперь исчисление «от Рождества Христова» введено в VI веке римским монахом Дионисием, по прозванию Малым, который за основание этого летоисчисления поставил свой расчет, что Господь Иисус Христос родился в 754-ом году от основания Рима. Этот расчет, как показали потом тщательные расследования, оказался ошибочным: Дионисий ошибся, по крайней мере, на 5 лет, указав год Рождества Христова позже, чем он был в действительности. Эта Дионисианская эра, назначавшаяся сначала для Церковного употребления, с X века сделалась общераспространенной в христианских странах и принята в гражданском летоисчислении, хотя всеми хронологами признается теперь ошибочной. Действительный год Рождества Христова можно определить более точно на основании следующих данных Евангелия:

1) Время царствования Ирода Великого. Из Матф. 2:1–18 и Луки 1:5 совершенно ясно, что Христос родился еще во время царствования этого Ирода. Ирод же царствовал с 714 по 750 гг. от основания Рима. В 750 г. он умер за восемь дней перед Пасхой, вскоре после лунного затмения. Но так как, по вычислению астрономов, это затмение происходило в ночь с 13

на 14 марта 750 года и иудейская Пасха в этом году приходилась на 12 апреля, то, следовательно, Ирод умер в начале апреля 750 г. от основания Рима, т.е. по крайней мере на четыре года раньше нашей эры.

2) Народная перепись, упоминаемая у Лук. 2:1–5, начата эдиктом Августа в 746 г., для Иудеи началась в последние годы царствования Ирода, потом была приостановлена вследствие смерти Ирода, продолжалась и закончилась, когда Сирией управлял Квирин, упоминаемый в Ев. Лук. 2:2. Вследствие этой переписи в Палестине произошло народное восстание. Ирод подверг зачинщика его Февду сожжению 12 марта 750 г. Ясно, что перепись эта началась несколько раньше этого времени.

3) Правление Тиверия Кесаря, в пятнадцатый год которого, по свидетельству Ев. Лук. 3:1, св. Иоанн Креститель выступил на проповедь, а Господу Иисусу Христу было тридцать лет (Лук. 3:23). Август принял Тиверия в соправители за два года до своей смерти в январе 765 г. и след., 15-ый год царствования Тиверия начинался в январе 779 г. Так как по выражению Евангелиста Луки, Господу Иисусу было в это время «*лет тридцать*», то следовательно, родился Он в 749 году.

4) Астрономические вычисления показывают, что годом крестной смерти Христа Спасителя (а она, по данным Евангелия, произошла в тот год, когда еврейская Пасха наступала вечером в пятницу) мог быть только 783 г., а так как Господу Иисусу Христу в это время шел тридцать четвертый год от рождения, то, след., Он родился в 749 г. от основания Рима.

Таким образом, все вышеприведенные данные, с большой долей вероятия, единогласно свидетельствуют, что годом Рождества Христова необходимо признать 749-ый год от основания Рима.

По недостатку данных в Четвероевангелии, нельзя точно определить и день Рождества Христова. Восточная Церковь первоначально праздновала этот праздник в один день с Богоявлением под общим названием «Епифания» – «Явление Бога в мир» – 6 января. В Западной же Церкви Рождество Христово издавна праздновалось 25 декабря. С конца IV века и Восточная Церковь начала праздновать этот день также 25

декабря. День этот выбран для празднования Рождества Христова по следующим соображениям. Есть предположение, что Захария был первосвященник и что явление Ангела ему было за завесой в Святом Святых, куда первосвященник входил лишь однажды в год в день очищения. Этот день приходится по нашему календарю 23 сентября, каковой день и стали считать днем зачатия Предтечи. В шестой месяц После этого было Благовещение Пресв. Девы Марии, которое и стали праздновать 25 марта, а через девять месяцев, т.е. 25 декабря родился Господь Иисус Христос. Нет, однако, данных за то, что Захария был первосвященником. Поэтому вероятнее другое символическое объяснение для выбора дня празднования Рождества Христова. Древние считали, что Христос, как второй Адам зачался от Пресв. Девы во время весеннего равноденствия 25 марта, когда, по древнейшему преданию, создан и первый Адам. Родился же Христос-свет миру, солнце правды через 9 месяцев во время зимнего солнечного поворота, когда день начинает увеличиваться, а ночь уменьшаться. В соответствии с этим, зачатие Иоанна Крестителя, который на 6 месяцев был старше Господа, положено праздновать 23 сентября, во время осеннего равноденствия, а рождение его – 24 июня – время солнечного поворота, когда дни начинают сокращаться. Еще св. Афанасий указывал при этом на слова Иоанна Крестителя в Ин. 3:30 «*Ему подобает расти, мне же малитися*».

Вызывает смущение у некоторых замечание Евангелиста Луки, что перепись, во время которой родился Христос, была «первою» в то время, когда Сириею управлял Квириний, так как, по историческим данным, Квириний был правителем Сирии только 10 лет спустя Рождества Христова. Самое вероятное объяснение этого недоразумения то, что правильно следует читать не «сия» перепись, а «самая» перепись (для этого есть сильные основания в греческом тексте). Указ о переписи был издан Августом еще до Рождества Христова, но затем из-за начавшихся народных волнений и смерти Ирода, перепись была приостановлена и окончена лишь через 10 лет в правление Квириния. Есть данные, что Квириний дважды был назначаем

правителем Сирии, и перепись, начатая в первое его правление, была закончена во второе его правление, почему Евангелист и называет перепись, бывшую во время Рождества Христова, «первою».

«Каждый» должен был идти записаться «в своем городе», так как римская политика всегда применялась к обычаям побежденных, а еврейские обычаи требовали, чтобы запись велась по коленам, по родам и племенам, для чего каждому надлежало отправиться с целью переписи в тот город, где жил некогда глава его рода. Так как Иосиф был из рода царя Давида, то он и должен был отправиться в Вифлеем – город, в котором родился Давид. В этом виден замечательный промысел Божий: Мессии надлежало родиться в этом городе, согласно древнему предсказанию св. пророка Михея (Мих. 5:2). По римским законам и женщины, наравне с мужчинами подлежали в покоренных странах поголовной переписи. Во всяком случае, нет ничего удивительного в том, что Пресв. Дева Мария в Ее положении сопутствовала хранителю Своего девства старцу Иосифу, тем более, что Она, несомненно знавшая пророчество св. Михея, не могла не усмотреть в издании указа о переписи промыслительного действия Божия, направляющего Ее в Вифлеем.

«И роди Сына Своего первенца и повит (спеленала) Его и положи Его в яслях, зане не бе им места во обители (в гостинице)». Евангелист подчеркивает, что Пресв. Дева сама спеленала Своего новорожденного Младенца, т.е. рождение было безболезненным. «Первенцем» Сын Ее называется не потому, что после были у Нее другие дети, а потому, что, по закону Моисея, первенцем назывался всякий младенец мужеского пола, «Разверзающий ложесна», т.е. всякий перворожденный, хотя бы он был и единственным. Из-за множества путешественников, приехавших раньше и из-за своей бедности, св. семейство должно было поместиться в одной из пещер или гротов, какими богата была Палестина, и куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. Здесь-то и родился Божественный Мессия, положенный вместо детской колыбели в ясли, от самого рождения принявший на Себя крест

уничужения и страдания для искупления человечества, и самым Своим рождением давший нам урок смирения, этой высочайшей добродетели, которой Он потом постоянно учил Своих последователей. По древнему преданию, во время рождения Спасителя, около яслей стояли вол и осел, дабы показать, что *«вол позна стяжавшаго и осел ясли господина своего, Израиль же не позна своего Спасителя и людие Его не уразумеша»* (Ис. 1:3).

Но не одно униужение сопровождало рождение и всю земную жизнь Спасителя, а и отблески Его Божественной славы. Пастухам, может быть, тем самым, которым принадлежала пещера, и которые, благодаря хорошей погоде, ночевали в поле, явился Ангел Господень, осиянный Божественной славой, и возвестил им «великую радость» о рождении во граде Давидове Спасителя, *«Который есть Христос Господь»*. Здесь важно отметить слова Ангела, что эта «великая радость» будет «всем людям», т.е., что Мессия пришел не для одних евреев, но для всего человеческого рода. Ангел дал при этом пастухам и «знамение», т.е. знак, по которому они могут узнать Его: *«обряцете младенца повита, лежаща в яслях»*. И сейчас же, как бы в подтверждение истины слов Ангела, явилось множество «вой небесных», т.е. целый сонм Ангелов, воспевших дивную хвалу новорожденному Богомладенцу – Мессии: *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»* Ангелы славят Бога, пославшего в мир Спасителя; они воспевают мир, который водворится в душах людей, уверовавших в Спасителя, они радуются за людей, которым возвращено Божие благоволение. Вышние силы, т.е. безгрешные вечные духи, непрестанно славословят в небесах своего Творца и Господа, но в особенности прославляют они Его за чрезвычайные проявления Его Божественной благодати, каково великое дело домостроительства Божия. «Мир», принесенный на землю воплотившимся Сыном Божиим, нельзя смешивать с обыкновенным внешним человеческим спокойствием и благосостоянием; это есть мир совести души человека-грешника, икупленного Христом Спасителем, мир совести, примиренной с Богом, с людьми и самим собою. И

лишь поскольку этот *мир Божий, превосходящий всяк ум* (Фил. 4:7), водворяется в душах людей, уверовавших во Христа, постольку и внешний мир становится достоянием человеческой жизни. Искупление проявило всю великость Божия благоволения, Божией любви к людям. Поэтому смысл славословия Ангелов таков: «Достойно славят Бога небесные духи, ибо на земле водворяется мир и спасение, так как люди сподобились особенного благоволения Божия».

Пастухи, как люди, видимо, благочестивые, тотчас поспешили туда, куда указал им Ангел, и первые удостоились поклониться новорожденному Младенцу-Христу. О радостном событии явления им Ангелов и о слышанном ими небесном славословии они разглашали повсюду, где могли, и все слышавшие их дивились. Пресвятая Дева Мария в чувстве глубокого смирения только запоминала все это, «*слагая в сердце Своем*».

11. ОБРЕЗАНИЕ И СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Лук. 2:21–39)

По прошествии 8-ми дней над новорожденным Богомладенцем был совершен, согласно требованию закона Моисеева (Лев. 12:3), обряд обрезания, причем наречено Ему имя Иисус, что значит «Спаситель», нареченное Ангелом, прежде зачатия Его во чреве.

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужского пола, считалась нечистой в течение 40 дней (а если родилась девочка, то в течение 80 дней). На 40-ой день она должна была принести в храме жертву всесожжения – годовалого ягненка – и жертву за грех – молодого голубя или горлицу, в случае же бедности – двух горлиц или голубей, для каждой жертвы по одному. Исполняя закон Моисеев об очищении, Пресв. Дева и Иосиф принесли также и Младенца во Иерусалим, чтобы и с Ним сотворить по обычаю законному, внося за Него выкуп в пять сиклей. В силу этого закона, в память того, что в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех первенцев египетских, все первенцы еврейские должны были быть посвящены на служение Богу при храме. Со временем же, когда для этого служения было выделено одно только колено Левиино, первенцы стали освобождаться от этого служения за особый выкуп в пять сиклей серебра (Числ. 18:16). Из евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и обручник Ее принесли жертву бедных людей – двух голубей.

Для чего нужно было Господу, зачатие Которого и рождение было непричастно греху, подвергаться обрезанию, а Его Пречистой Матери – закону об очищении?

Во-первых, для того, чтобы *«исполнить этим всякую правду»* (Мф. 3:15) и показать пример совершенного подчинения закону Божию; во-вторых, это необходимо было для будущего служения Мессии в глазах Его народа: необрезанный не мог быть в обществе народа Божия, он не мог входить ни в храм, ни в синагогу; необрезанный, Он не мог бы иметь влияния на

народ, ни быть признан Мессиею. Равно и Святая Матерь Его, не очистившись в глазах священников и народа, не могла бы быть истой Израильтянкой. Тайна непорочного зачатия и рождения не была еще никому тогда известна, кроме Самой Девы Марии и Иосифа, а потому все, требуемое законом, должно было быть исполнено в точности.

В храме при принесении Богоматерью выкупа и жертвы находился праведный и благочестивый старец Симеон, ждавший *«утехи Израилевой»*, т.е. обещанного Богом Мессии, явление Которого должно было принести утешение Израилю (см. Ис. 40:1). Евангелист не сообщает о нем больше никаких данных, кроме того, что ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не сподобится узреть ожидаемой им *«утехи»*, т.е. Христа Господня. Однако, древнее предание говорит, что Симеон был одним из семидесяти двух старцев, которые, по поручению египетского царя Птолемея, переводили священные книги Ветхого Завета с древнееврейского языка на греческий. Ему пришлось переводить книгу пророка Исаяи, и он усумнился в пророчестве о рождении Еммануила от Девы (Ис. 7:14); тогда явился ему Ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими глазами исполнение этого пророчества. По внушению Духа Божия, он пришел в храм, очевидно туда, где был жертвенник всесожжения, и узнал в принесенном Пресвятою Девою Младенце Мессию-Христа. Он взял Его в объятия свои, и из уст его излилась вдохновенная молитва – благодарность Богу за то, что Он сподобил его узреть в лице этого Младенца спасение, уготованное для человечества: *«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко»*, говорил он: теперь, с этой минуты, порвалась связь, привязывавшая меня к жизни, и Ты, Владыко, отпускаешь меня из этой жизни в другую новую жизнь, *«по глаголу Твоему»*, по предсказанию, данному мне от Тебя Святым Твоим Духом, *“с миром”*, с полным духовным спокойствием, *«яко видесте очи мои спасение твое»*, спасение, обещанное Тобою миру чрез Икупителя-Мессию, которого я имею теперь великое счастье видеть перед собой, *«еже еси уготовал пред лицем всех людей»*, не только для

евреев, но и для всех народов. Это спасение есть *«Свет к просвещению язычников»* и *«слава народа Божия Израиля»*, как вышедшая из его среды. Иосиф и Матерь Божественного Младенца дивились, вероятно, тому, что везде находились люди, которым Бог открывал тайну о сем Младенце.

Возвращая Младенца Матери и благословив Ее и Иосифа, по праву глубокого старца, на котором очевидно почивал Дух Святой, Симеон в пророческом вдохновении предрекает, что Младенец сей будет предметом споров и пререканий между последователями Его и врагами, *«яко да откроются от многих сердец помышления»*, т.е. в зависимости от разного отношения людей к этому Младенцу обнаружатся их сердечные расположения, настроения души. Кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверует во Христа, а кто любит зло и творит дела тьмы, тот возненавидит Христа и будет, для оправдания своей злобы против Него, всячески клеветать на Него, что и исполнилось уже на примере книжников и фарисеев, исполняется и до сего времени на всех безбожниках и христоненавистниках. Для уверовавших в Него Он *«лежит на востание»*, т.е. на вечное спасение, для неверовавших, ожесточившихся против Него, Он *«лежит на падение»*, т.е. на вечное их осуждение, на вечную погибель. Симеон прозревает духом и те страдания, которые придется претерпеть Его Пречистой Матери, в результате этих человеческих пререканий о Ее Божественном Сыне. *«И Тебе же Самой душу пройдет оружие»*.

Присутствовала при этом и Анна, дочь Фануилева, которую Евангелист называет пророчицей, по особенному действию Духа Божия в ней и по дару вдохновенной речи, которым она обладала. Евангелист очевидно похваляет ее, как честную вдовицу, посвятившую себя Богу, после того, как она прожила с мужем всего 7 лет, и дожила до 84-летнего возраста, не отходя от храма, *«постом и молитвами служаще день и ночь»*. И она, подобно Симеону, славил Господа и говорила, видимо, в пророческом вдохновении о Младенце нечто подобное тому, что и Симеон, всем, ожидающим избавления во Иерусалиме, т.е. ждавшим пришествия Мессии.

Евангелист говорит далее, что, исполнив все по закону, они возвратились в Галилею, «*во град свой Назарет*». Здесь он опускает все то, что последовало за Сретением, и несомненно потому, что об этом подробно повествует св. Матфей: поклонение волхвов в Вифлееме, бегство св. семейства в Египет, избиение младенцев Иродом и возвращение св. семейства из Египта, после его смерти. Подобный способ сокращений в повествовании мы часто находим у писателей священных книг.

12. ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

(Матф. 2:1–12)

Когда родился Иисус «в Вифлееме Иудейском», пришли в Иерусалим волхвы с востока. Вифлеем называется здесь «Иудейским» в отличие от другого Вифлеема, находившегося в Галилее, в колене Завулоновом. Пришедшие поклониться новорожденному Христу волхвы не были то, что обычно подразумевается под этим именем, т.е. кудесники, или волшебники, творящие ложные чудеса, вызывающие духов, вопрошающие мертвых (Исх. 7:11 или Втор. 18:11), которых осуждает Слово Божие. Это были люди ученые, тайновидцы, обладавшие большими знаниями, подобные тем, над которыми начальствовал Даниил в стране Вавилонской (Дан. 2:48). Они по течению звезд судили о будущем, изучали тайные силы природы. Такие волхвы в Вавилоне и Персии пользовались большим уважением, бывали жрецами и советниками царей. Евангелист говорит, что они пришли «с востока», не называя страны. По одним предположениям, страной, откуда они пришли, была Аравия, по другим – Персия, по третьим – Халдея. Слово «МАГОС», употребленное Евангелистом, – персидское. Поэтому наиболее вероятно, что они пришли из Персии или же из страны, составлявшей прежде Вавилонское царство, так как там, во время семидесятилетнего пленения иудеев, предки этих волхвов, могли слышать от иудеев, что они ждут Великого Царя, Избавителя, Который покорит весь мир; там же жил пророк Даниил, предсказывавший о времени пришествия этого Великого Царя; там же могло сохраняться и предание о пророчестве волхва Валаама (см. Числ. 24:17), предсказавшего восхождение звезды от Иакова.

Изучение звездного неба было одним из главных занятий персидских мудрецов. Господь и призвал их к поклонению Родившемуся Спасителю мира чрез явление необыкновенной звезды. На Востоке в это время было широко распространено убеждение, что в Иудее должен явиться Владыка мира, которому подобает поклонение от всех народов мира. Поэтому,

придя в Иерусалим, волхвы так уверенно спрашивают: *«Где есть рождется Царь Иудейский?»*

Это вызвало тревогу Ирода, так как он не имел законных прав на иудейский престол, был Идумеянином и, будучи тираном, вызывал к себе ненависть своих подданных. С ним встревожился и весь Иерусалим, быть может, опасаясь разных репрессий со стороны встревоженного необычайным известием Ирода. Кровожадный Ирод, решившийся уничтожить своего новорожденного, как он думал, соперника, созывает первосвященников и книжников и прямо задает им вопрос о месте рождения Царя Иудейского, как Мессии: *«Где Христос рождается?»* Книжники тотчас же указали Ироду на всем известное пророчество Михея (Мих. 5:2), приводя его не буквально, но сходно с подлинником по смыслу, о том, что Мессия должен родиться в Вифлееме. «Вифлеем» значит «дом хлеба», а «Ефрафа» – «плодоносное поле»; названия, характеризующие особенное плодородие земли. Замечательно в подлинном пророчестве Михея указание, что Мессия только «произойдет из Вифлеема», а не будет жить в нем, и что действительное происхождение Его «из начала», «от дней вечных». Ироду для верного исполнения его кровавого замысла хотелось знать еще время рождения Царя Иудейского, и он призывает к себе волхвов, чтобы тайно допросить их о времени явления звезды, а затем посылает их в Вифлеем, с тем, чтобы они, вернувшись к нему, рассказали все, что узнают о Новорожденном. Когда волхвы отправились в Вифлеем, то звезда, которую они видели на Востоке, шла перед ними, указывая им путь, пока не остановилась над местом, где находился новорожденный Младенец.

Что это была за звезда? На этот счет существуют разные мнения. Св. Златоуст и блаж. Феофилакт думали, что это была некая Божественная и Ангельская сила, являвшаяся вверху в виде звезды. Что касается той звезды, которую они прежде видели на Востоке, многие полагают, что то была настоящая звезда, ибо великие события в мире нравственном часто предварялись знаменами и в видимой природе. Интересно, что согласно вычислению знаменитого астронома Кеплера в год

рождения Христа Спасителя было необыкновенно редкое совпадение как бы в одной точке трех наиболее ярких планет: Юпитера, Марса и Сатурна, давшее впечатление необычайно яркой звезды. Это небесное явление, известное в астрономии под названием «соединения планет» совпало с великим событием рождения на земле Сына Божия – Мессии, и в этом, конечно, его чудесность, проявление промысла Божия – призвавшего таким путем на поклонение родившемуся Мессии ученых язычников. Замечательный же смысл этого прихода волхвов из далекой страны прекрасно объясняет св. Златоуст: «Так как иудеи, непрестанно слыша Пророков, возвещавших о пришествии Христовом, не обращали на то особенного внимания, то Господь внушил варварам придти из отдаленной страны, расспрашивать о Царе, родившемся у Иудеев, и они от персов первых узнают то, чему не хотели научиться у пророков».

Но, конечно, та звезда, которая указывала путь волхвам от Иерусалима до Вифлеема и затем *«пришедши ста верху, идеже бе отроча»*, уже не была ни настоящей звездой, ни планетой, а совершенно особым чудесным явлением. Увидя эту звезду, волхвы *«возрадовашеся радостью великою зело»* несомненно потому, что в этом явлении звезды нашли новое подкрепление своей веры в действительность рождения необыкновенного Младенца. Далее сказано о волхвах, что они пришли *«в храмину»*, т.е. в дом и там, *«падше поклонишася»* Новорожденному. Следовательно, это уже не была та пещера, в которой Христос родился, т.е. Младенец с Матерью могли уже переселиться в обыкновенный дом. *«Отверзши сокровища своя»*, волхвы принесли Новорожденному дары: золото, как Царю, ладан, как Богу, и смирну, как имеющему вкусить смерть человеку. Получив откровение во сне не возвращаться к Ироду, который замыслил умертвить Богомладенца, они иным путем, т.е. не через Иерусалим, отошли в страну свою; вероятно на юг от Вифлеема.

13. БЕГСТВО В ЕГИПЕТ. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ

(Матф. 2:13–23)

После ухода волхвов, Ангел Господень, явившись во сне Иосифу, повелел ему, взяв младенца и Матерь Его, бежать в Египет, что он и исполнил, отправившись туда ночью. Египет находился на юго-запад от Иудеи, и до границы его надо было идти около 100 верст. Он тоже тогда был римской провинцией, в нем жило много Иудеев, они имели там свои синагоги, но туда не простиралась власть Ирода, и св. семейство, остановившись там у своих соотечественников, могло чувствовать себя в безопасности. На вопрос, почему Христос не спас Себя Сам от Иродовых убийц, св. Златоуст отвечает: «Если бы Господь с первого Своего возраста начал творить чудеса, то Его не стали бы признавать Человеком» (Бес. на Матфея VII). О путешествии св. семейства в Египет сохранилось множество замечательных преданий. Из них одно гласит, что, когда Иосиф с Богомладенцем и Его Матерью вошли в идольский храм, где было 365 идолов, то все идолы пали на землю и сокрушились, и исполнилось над ними слово пророческое: «*Се, Господь сидит на облаце легце*», – на руках Пречистой Девы Марии, – «*и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его*» (Ис. 19:1). В том, что Младенец Иисус должен был бежать именно в Египет и затем вернуться из Египта, Св. Евангелист видит исполнение пророчества Осии: «*От Египта возвах Сына Моего*» (Ос. 11:1). Слова эти, по связи речи у пророка, относятся собственно к исходу еврейского народа из Египта, но так как избранный Богом народ еврейский прообразовал собою истинного первородного и единственного Сына Божия Иисуса Христа, то изведение еврейского народа из Египта было прообразом возвания Иисуса Христа из Египта. Как отмечает св. Златоуст, в событиях Ветхого Завета все имело преобразовательное значение, все было прообразом событий новозаветных.

Ирод разгневался, когда волхвы не вернулись в Иерусалим, счел себя «поруганным», осмеянным ими, хотя они и не имели в мысли насмеяться над ним, и это привело его в еще большую ярость. Выведав от волхвов, что звезда явилась им около года назад, он заключил, что Младенец теперь, если и старше года, то моложе двух лет, а потому и издал жестокий приказ избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев *«от двух лет и ниже»*, в расчете, что в числе их окажется и Христос. По преданию, убито было 14.000 младенцев, память которых, как мучеников за Христа, св. Церковь празднует ежегодно 29 декабря. Такая жестокость была совершенно в характере Ирода, о котором, по свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, известно, что он, из пустой подозрительности, велел задушить свою жену и умертвить трех своих сыновей. Когда об этом доложили Августу, то он сказал: «У Ирода лучше быть животным, чем сыном». Еще и сейчас в окрестностях Вифлеема показывают гроты, в которых скрывались матери с младенцами на руках, пытаясь спасти их жизнь от воинов Ирода, и где они были умерщвлены вместе со своими детьми, которых держали в руках. В избииении младенцев св. Евангелист видит исполнение пророчества Иеремии (Иер. 31:15): *«Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль многих...»* В этих словах пророк Иеремия описывал бедствия и скорбь народа иудейского, отводимого в Вавилонский плен и собранного предварительно в Раме, небольшом городке колена Вениаминова на север от Иерусалима. Очевидец этого события пророк Иеремия изображает его, как плач праматери Рахили о чадах своих, как бы отводимых на смерть. Св. Матфей видит в этом прообраз действительной гибели чад Рахили, погребенной вблизи Вифлеема.

Нет точных данных о том, сколько времени св. семейство прожило в Египте, ибо неизвестен с полной точностью год Рождества Христова. Но указано ясно и определенно, что св. семейство вернулось в землю Израилеву вскоре же по смерти Ирода, а дата смерти Ирода может считаться более менее точно установленной. Ирод умер, как свидетельствует Иосиф Флавий, в страшных мучениях в марте или начале апреля 750

года от основания Рима. Если Христос родился 25 декабря 749 года, то св. семейство пробыло в Египте всего около двух месяцев. Если же считать, что Христос родился, как некоторые думают, годом раньше, в 748 г., то можно полагать, что оно провело там больше года, и что Богомладенцу было при возвращении из Египта около двух лет. Во всяком случае Он был еще младенцем, как называет Его Ангел, повелевший Иосифу возвратиться в землю Израилеву. Дойдя до земли Израилевой, Иосиф, видимо, собирался поселиться в Вифлееме, где как ему естественно казалось, должен был воспитываться сын Давидов – будущий Мессия-Христос. Но когда он услышал, что в Иудее воцарился самый худший из сыновей Ирода, кровожадный и жестокий, подобно своему отцу, Архелай, то «убояся тамо идти» и, получив во сне новое откровение, направился в пределы Галилейские, где и поселился в городе Назарете, в котором он жил и прежде, занимаясь ремеслом плотника.

В этом св. Евангелист видит исполнение пророчества о том, что Господь Иисус Христос «назорей наречется». Такого пророчества в Ветхом Завете мы, однако, не находим. Высказывалось предположение, что это пророчество находилось в книге, потерянной евреями. Другие думают, что Евангелист не указывает здесь на одно какое-нибудь пророчество в частности, но имеет в виду общий характер всех пророчеств об униженном состоянии Христа-Спасителя во время Его земной жизни. Выйти из Назарета это значило быть в пренебрежении, в презрении, быть униженным, отверженным. С другой стороны, «назореями» в Ветхом завете назывались люди, посвятившие себя Богу; быть может, и это было причиной наименования Иисуса Христа назореем, как высшего носителя назорейских обетов – полного посвящения Себя на служение Богу.

14. ОТРОЧЕСТВО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Лук. 2:40–52)

До выхода Своего на общественное служение человеческому роду, Господь Иисус Христос пребывал в безвестности. Единственный факт из Его жизни за этот период времени приводит Евангелист Лука. Так как он писал свое Евангелие, *«по тщательном исследовании всего сначала»*, то надо полагать, что других таких выдающихся фактов в жизни Господа за этот ранний период не было. Общую характеристику этого периода св. Лука дает в словах: *«Отроча же растяша и крепляшеся духом, исполняяся премудрости: и благодать Божия бе на Нем»*. Это понятно, ибо отрок Иисус был не только Богом, но и человеком, и, как человек, подлежал обычным законам человеческого развития. Только по мере развития своего человеческая мудрость отражала или вмещала в себя всю глубину и полноту Божественного ведения, которой обладал отрок Иисус, как Сын Божий.

И вот, когда отроку Иисусу исполнилось 12 лет, эта Божественная мудрость впервые ярко проявила себя. По закону Моисея (Втор. 16:16), все евреи мужского пола обязаны были три раза в год являться в Иерусалим на праздник Пасхи, Пятидесятницы и Кущей; исключение делалось только для детей и больных. Особенно строго требовалось посещение Иерусалима на праздник Пасхи. Отрок, достигший 12-ти лет, становился «чадом закона»: с этого времени он должен был изучать все требования закона и исполнять его предписания, в частности – ходить в Иерусалим на праздники. Св. Лука говорит, что «родители» Иисуса каждый год ходили в Иерусалим. Тайна рождения Богомладенца оставалась сокровенною, Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф не считали нужным и полезным открывать ее, и в глазах жителей Назарета Иосиф был мужем Марии, и отцом Иисуса. Евангелист и употребляет это выражение применительно к общему мнению. В другом же месте (Лук. 3:23) он прямо говорит, что Иосифа только считали отцом Иисуса, и, след., на самом деле он таковым не был.

Празднование Пасхи продолжалось 8 дней, после чего богомольцы возвращались по домам обыкновенно группами. Иосиф и Мария не заметили, как отрок Иисус остался в Иерусалиме, думая, что Он идет где-нибудь поблизости от них в другой группе, с родственниками и знакомыми. Видя же, что Он долго не присоединяется к ним, начали Его искать и, не нашедши, в тревоге возвратились в Иерусалим, где только через три дня, надо полагать, со дня выхода своего из Иерусалима, нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего их и вопрошающего их. Это происходило, вероятно, в одном из притворов храма, где раввины собирались, рассуждая друг с другом и с народом, поучая в законе желавших слушать их. В этой беседе отрок Иисус уже проявил Свою Божественную мудрость, почему все слушавшие удивлялись разуму и ответам Его. Богоматерь, высказав Ему их тревогу за Него, называет Иосифа отцом Его, ибо иначе и не могла его назвать, так как в глазах всех Иосиф и был отцом Иисуса. На эти слова Матери отрок Иисус впервые открывает Свое назначение – исполнить волю Пославшего Его и как бы поправляет Свою Матерь, указывая, что не Иосиф Его отец, но Бог. «Вы должны были знать», как бы так говорил Он им: «где Я, ибо, как Сын Божий, Я и должен пребывать в доме Божиим», т.е. в храме. Они, однако, не поняли этих слов, ибо и им еще не была вполне открыта тайна Христова дела на земле. Однако, *«Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем»* – это был особенно памятный для Нее день, когда Сын Ее впервые дал знать о Своем высоком предназначении. Так как еще не настало время общественного служения Иисуса, то Он послушно пошел с ними в Назарет и, как особенно отмечает это Евангелист, *«был в повиновении у Своих земных родителей»*, вероятно разделяя труды Своего мнимого отца Иосифа, который был плотником. С укреплением в возрасте Он преуспевал в премудрости, и для внимательных все яснее становилась особая любовь Божия к Нему, что привлекало и любовь людей к Нему.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

**ВЫХОД ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА НА
ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ И СОБЫТИЯ ЕГО
ЖИЗНИ ДО ПЕРВОЙ ПАСХИ**

1. ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ И ЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВО О ГОСПОДЕ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

(Матф. 3:1–12; Марк. 1:1–8; Лук. 3:1–18; Иоан. 1:15–31)

О выходе на проповедь Иоанна Крестителя и об его свидетельстве о Господе Иисусе Христе согласно повествуют, почти с одинаковыми подробностями, все четыре Евангелиста: Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Лишь последний из них опускает кое-что из сказанного первыми тремя, подчеркивая только Божество Христово.

О времени выхода на проповедь Иоанна Крестителя, а вместе с тем и о времени выхода на общественное служение Самого Господа, дает важные сведения св. Евангелист Лука. Он говорит, что это произошло *«в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе»* (Лук. 3:1–2).

Начиная свое повествование о выходе Иоанна Крестителя на проповедь, св. Лука хочет сказать, что в то время Палестина входила в состав Римской империи, и ею управляли именем императора Тиверия, сына и преемника Октавиана Августа, при котором родился Христос, тетрархи, или четвертовластники: в Иудее, вместо Архелая, управлял римский прокуратор Понтий Пилат, в Галилее Ирод-Антипа, сын Ирода Великого, избившего младенцев в Вифлееме, другой его сын Филипп управлял Итуреей, страну по восточную сторону Иордана, и Трахонитидою, расположенной на северо-восток от Иордана; в четвертой области Авилинее, примыкавшей с северо-востока к Галилее, при подошве Антиливана, управлял Лисаний. Первосвященниками в это время были Анна и Каиафа, что надо понимать так: первосвященником был, собственно Каиафа, а его тесть Анна, или Анан, отставленный гражданскими властями от должности, но пользовавшийся у народа авторитетом и уважением, фактически разделял с ним власть.

Тиверий вступил на престол после смерти Августа в 767 г., но еще за два года в 765 г. он стал его соправителем и, след., 15-й год его правления начинался в 779 г., в каковом году, по наиболее вероятному предположению, Господу и исполнилось как раз 30 лет, о чем говорит дальше св. Лука, указывая возраст, в котором Господь Иисус Христос принял крещение от Иоанна и вышел на общественное служение.

Св. Лука свидетельствует, что ко Иоанну *«бысть глагол Божий»*, т.е. особое призвание, или откровение Божие, которым он был вызван начать свое служение. Место, где он начал свое служение, св. Матфей называет *«пустыней Иудейской»*. Так называлось западное побережье Иордана и Мертвого моря, благодаря своей слабой населенности. После Божия призвания, Иоанн стал являться в более населенных местах этой области и ближе к воде, нужной для крещения, как напр., в Вифаваре на Иордане (Ин. 1:28) и в Еноне близ Салима (Ин. 3:23).

Евангелисты Матфей (Мф. 3:3), Марк (Мк. 1:3) и Лука (Лк. 3:4) называют Иоанна *«гласом вопиющего в пустыне: уготовайте путь Господень и правы творите стези Его»*. Точно так же называет себя и сам Иоанн в Евангелии от Иоанна (Ин. 1:23). Слова эти взяты из речи пророка Исаяи, где он утешает Иерусалим, говоря, что кончилось время его уничтожения и скоро явится слава Господня и *«узрит всякая плоть спасение Божие»* (Ис. 40:3).

Это пророчество исполнилось, когда после семидесятилетнего вавилонского пленения 42.000 Иудеев, с разрешения персидского царя Кира, возвратились в свое отечество. Это возвращение пророк изображает, как радостное шествие, предводительствуемое Самим Богом и предшествуемое вестником. Этот вестник возглашает, чтобы в пустыне, по которой предстоит идти Господу со Своим народом, приготовили Ему путь прямой и ровный – углубления наполнили насыпями, а горы и холмы срыли и т.п. Это пророчество и Евангелисты и сам Иоанн Креститель (Ин. 1:23) изъясняют в преобразовательном смысле (ибо такой смысл имели все ветхозаветные события, предзнаменуя собою события Нового Завета): под Господом, шествующим во главе Своего народа,

возвращающегося из плена, они понимают Мессию, а под вестником – Его Предтечу – Иоанна. Пустынею в этом духовном смысле является сам народ Израильский, а ее неровности, которые надо устранить, как препятствия к приходу Мессии, это грехи человеческие, почему сущность всей проповеди Предтечи и сводилась к одному, собственно, призыву: «покайтесь!» Это прообразовательное пророчество Исаяи последний из ветхозаветных пророков Малахия высказывает прямо, называя Предтечу приготавливающего путь Мессии, «Ангелом Господним», каковой цитатой св. Марк и начинает свое евангельское повествование (Мк. 1:2). Проповедь свою о покаянии Иоанн Креститель обуславливал приближением Царства небесного, т.е. Царства Мессии (Мф. 3:2). Под этим царством Слово Божие понимает освобождение человека от власти греха и воцарение праведности во внутреннем его существе (Лук. 17, ср. Рим. 14:17), объединение всех людей, сподобившихся этого, во единый организм – Церковь (Мф. 13:24–43, 47–49) и вечная небесная слава их в будущей жизни (Лук. 23:42–43).

Приготавливая людей ко вступлению в это имеющее вскоре открыться с приходом Мессии Царство, Иоанн призывает их к покаянию и откликнувшихся на его призыв крестил «крещением покаяния» во оставление грехов (Мф. 3:11 и Лук. 3:3). Это не было благодатное христианское крещение, а лишь погружение в воде, как выражение того, что погружающийся желает очищения от своих грехов, подобно тому, как вода очищает его от телесной нечистоты.

Строгий подвижник, носивший самую грубую одежду из верблюжьего волоса и питавшийся акридами (род саранчи) и диким медом, Иоанн представлял собою резкую противоположность современным ему наставникам иудейского народа, а проповедь его о приближении царства Мессии, наступления которого столь многие в это время напряженно ожидали, не могла не привлечь к себе всеобщего внимания.

Даже Иудейский историк Иосиф Флавий свидетельствует, что «народ, восхищенный учением Иоанна, стекался к нему в великом множестве»... и что власть этого мужа была так велика над иудеями, что они готовы были сделать по его совету все, и

что сам Ирод царь боялся этой власти великого учителя. Даже фарисеи и саддукеи не могли смотреть спокойно на то, как народ массами идет к Иоанну, и они сами пошли к нему в пустыню, едва ли все, по крайней мере, с искренними чувствами.

Неудивительно поэтому, что Иоанн встречает их строгой обличительной речью: *«Рождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущего гнева?»* Фарисеи искусно прикрывали свои пороки точным соблюдением чисто внешних предписаний Моисеева закона, а саддукеи, предаваясь плотским удовольствиям, отвергали то, что противоречило их эпикурейскому образу жизни – духовную жизнь и загробное воздаяние.

Иоанн обличает их надменность, их уверенность в своей праведности и внушает им, что их надежда на происхождение от Авраама не принесет им пользы, если они не сотворят плодов, достойных покаяния, ибо *«дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь»*, как ни на что не годное.

Истинные чада Авраама не те, которые происходят от него по плоти, но те, которые будут жить в духе его веры и преданности Богу. Если вы не раскаетесь, то Бог вас отвергнет и призовет на ваше место новых чад Авраама по духу (Мф. 3:9, также Лук. 3:8).

По Евангелисту Луке эта строгая речь Иоанна была обращена к народу. В этом нельзя видеть противоречия, ибо народ в значительной своей части был заражен лжеучениями фарисейства. Смущенный строгостью речи пророка народ спрашивает: *«что же нам делать?»* (Лук. 3:10). В ответ Иоанн указывает на необходимость творить дела любви и милосердия и воздерживаться от всякого зла. Это и есть *«плоды, достойные покаяния»*.

Тогда было время всеобщего ожидания Мессии, причем иудеи верили, что Мессия, когда придет, будет крестить (Ин. 1:25). Неудивительно, что многие стали задаваться вопросом, не Христос ли Иоанн.

На эти мысли Иоанн отвечал, что он крестит водою в покаяние (Мф. 3:11), т.е. в знак покаяния, но за ним идет Сильнейший его, Которому он недостоин развязать (Лук. 3:16, Мк. 1:7) или понести (Мф. 3:11) обуви, как делают это рабы своему господину. *«Той вы крестит Духом Святым и огнем»* – в крещении Его будет действовать благодать Св. Духа, пополаяющая как огонь, всякую греховную скверну. *«Ему же лопата в руку Его...»* – Христос очистит народ Свой, как хозяин очищает свое гумно от плевел и сора, пшеницу же, т.е. уверовавших в Него, соберет в Свою Церковь, как бы в житницу, а всех отвергающих Его предаст вечным мучениям.

2. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Матф. 3:13–17; Марк. 1:9–11; Лук. 3:21–22; Иоан. 1:32–34)

О крещении Господа Иисуса Христа повествуют все четыре Евангелиста. Подробнее всех изображает это событие св. Матфей.

«Тогда приходит Иисус от Галилеи» – св. Марк дополняет, что именно из Назарета Галилейского. Это было, по-видимому, в тот же 15-й год правления Тиверия Кесаря, когда по Св. Луке Иисусу исполнилось 30 лет – возраст, требуемый от учителя веры. По св. Матфею, Иоанн отказывался крестить Иисуса, говоря: «Аз требую Тобою креститься», а по Евангелию от Иоанна, Креститель не знал Иисуса до крещения (Иоан.1:33), пока не увидел Духа Божия, сходящего на Него в виде голубя. Противоречия здесь видеть нельзя. Иоанн не знал Иисуса до крещения, как Мессию, но, когда Иисус пришел к нему просить крещения, он, как пророк, проникавший в сердца людей, сразу почувствовал Его святость и безгрешность и Его бесконечное превосходство над собою, почему не мог не воскликнуть: «Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?» Когда же он увидел Духа Божия, сходящего на Иисуса, тогда уже окончательно удостоверился, что перед ним Мессия-Христос.

«Тако подобает нам исполнити всяку правду» – это значит, что Господь Иисус Христос, как Человек и родоначальник нового возрожденного Им человечества, должен был собственным примером показать людям необходимость соблюдения всех Божественных установлений. Но крестившись, «Иисус взыде абие от воды», потому что, как безгрешному, Ему не было надобности исповедовать свои грехи, как делали это все остальные крещающиеся, стоя при этом в воде. Св. Лука передает, что «Иисус, крестившись, молился» несомненно о том, чтобы Отец Небесный благословил начало Его служения.

«И се отверзошася Ему небеса», т.е. отверзлись над Ним, ради Него, «и виде Духа Божия, сходяща, яко голубя и грядуща на Него». Так как по-гречески, «на Него» выражено местоимением 3-го лица, а не возвратным, то тут нужно

понимать, что «виде» Духа Божия Иоанн, хотя, конечно, видел его и Сам Крещаемый, и народ, бывший при этом, ибо цель этого чуда – явить людям Сына Божия в пребывавшем дотоле в неизвестности Иисусе, почему Церковь и поет в день праздника Крещения Господня, называемого также Богоявлением: «явился еси днесь вселенней» (Кондак). По словам Иоанна, Дух Божий не только сошел на Иисуса, но и «*пребысть на Нем*» (Ин.1:32–33).

Голос Бога Отца: "*Сей есть*", по Матфею, или "*Ты еси*", по Марку и Луке «*Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих*» был указанием Иоанну и присутствовавшему народу на Божественное достоинство Крещаемого, как Сына Божия, в собственном смысле, Единородного, на Котором вечно пребывает благоволение Бога Отца, и вместе с тем как бы ответом Отца Небесного Своему Божественному Сыну на Его молитву о благословении на великий подвиг служения для спасения человечества.

Крещение Господне наша св. Церковь празднует издревле 6 января, именуя этот праздник также Богоявлением, ибо в событии этом явила Себя людям вся Св. Троица: Бог Отец голосом с неба, Бог Сын крещением от Иоанна в Иордане, Бог Дух Святой снизшествием в виде голубя.

3. СОРОКАДНЕВНЫЙ ПОСТ И ИСКУШЕНИЕ ОТ ДИАВОЛА

(Матф. 4:1–11; Марк. 1:12–13; Лук. 4:1–13)

Повествование о сорокадневном посте Господа Иисуса Христа и о последовавшем за тем искушении его в пустыне от диавола имеется у трех первых Евангелистов, причем подробно рассказывают об этом Св. Матфей и св. Лука, а св. Марк лишь упоминает об этом кратко, не приводя подробностей.

По крещении «Иисус возведен бысть Духом в пустыню», находящуюся между Иерихоном и Мертвым морем. Одна из гор этой пустыни доселе носит название Сорокадневной, по сорокадневному посту на ней Господа. Первым делом почившего на Иисусе при крещении Духа Божия было водительство Его в пустыню, дабы там Он постом и молитвою мог приготовиться к великому служению спасения человечества. Там Он постился 40 дней и 40 ночей, т.е., как по всему видно, все это время совсем ничего не ел и «последил взалка», т.е. пришел в крайнюю степень голода и изнурения сил. «И приступил к Нему искушитель», это был завершительный приступ искушителя, ибо по Луке диавол не переставал искушать Господа в течение 40 дней (Лк. 4:2).

Какой смысл в этом искушении Господа от диавола?

Пришедши на землю для того, чтобы разрушить дела диавола, Господь мог бы, конечно, уничтожить их сразу одним дыханием уст Своих, но надо знать и помнить, что дела диавола коренились в заблуждениях свободной человеческой души, которую Господь явился спасти, не лишая свободы, этого величайшего дара Божия человеку, созданному не пешкой, не бездушным автоматом и не животным, руководимым бессознательным инстинктом, но свободной разумной личностью. В отношении к Божеству Иисуса Христа это искушение было борьбой духа зла с Сыном Божиим, пришедшим спасти человека, за сохранение своей власти над людьми с помощью призраков знания и счастья. Это искушение было подобно тому искушению Иеговы, которое позволили себе

израильтяне в Рефидиме (Исх. 17: 1–7), ропща за недостаток воды: *«Есть ли Господь среди нас или нет?»* Так и диавол начинает свое искушение словами: *«Если Ты Сын Божий»*. И как о сынах Израиля Псалмопевец говорит, что они искушали Господа в пустыне, так и диавол искушал Сына Божия с намерением раздражить Его, прогневить, укорить и оскорбить (Пс. 77:40–41). Главным же образом искушение направлялось против человеческой природы Иисуса, на которую диавол надеялся простереть свое влияние, совратить ее волю на ложный путь. Христос пришел на землю для того, чтобы основать среди людей Свое царство – Царство Божие. Два пути могло вести к этой цели: один, о котором как раз мечтали тогдашние иудеи, – путь скорого и блистательного воцарения Мессии, как земного царя, другой – путь медленный и тернистый, путь добровольного нравственного перерождения людей, сопряженный с многими страданиями не только для последователей Мессии, но и для Него Самого. Диавол и хотел отклонить Господа от второго пути, попытавшись прельстить Его, по человечеству, конечно, легкостью первого, сулившего не страдания, а только славу.

Прежде всего, пользуясь голодом, который мучил Иисуса, как человека, диавол попытался убедить Его использовать Свою Божественную силу для того, чтобы избавиться от этого тягостного для каждого человека чувства голода. Указывая на камни, которые в этой местности и поныне напоминают своей формой хлеба, он говорит: *«Аще Сын еси Божий, рцы да камене сие хлебы будут»*. Диавол надеялся, что, соблазнившись этим однажды, Иисус будет и впредь поступать так же: оградит себя легионами ангелов от толпы врагов, снидет со креста или призовет Илию спасти Его (Мф. 26:53, 27:40, 49), и тогда дело спасения человечества крестными страданиями Сына Божия не осуществилось бы. Богочеловек, для других претворявший воду в вино и чудесно умножавший хлебы, отверг этот лукавый совет словами Моисея, – сказанными относительно манны, которой 40 лет Бог питал народ Свой в пустыне: *«Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»* (Втор. 8:3). Под

«глаголом» здесь надо понимать благую волю Божию, промысляющую о человеке. Господь творил чудеса для удовлетворения нужд других, а не Своих собственных: если бы Он при всех Своих страданиях, вместо того, чтобы терпеть их, прибегал к Своей Божественной власти, Он не мог бы быть примером для нас. Повторяя часто это чудо, Он мог бы увлечь за Собой всех людей, требовавших тогда «хлеба и зрелищ», но эти люди не были бы надежны для основываемого Им свободного Царства Божия; цель Его была та, чтобы люди свободно шли за Ним по слову Его, но не как рабы, увлекаемые легкостью обладания земными благами.

Потерпев поражение на первом искушении, диавол приступил ко второму: повел Господа в Иерусалим и, поставив на крыле храма, предложил: *«Аще Сын еси Божий, верзися низу: писано бо есть, яко Ангелом Своим заповесть о Тебе сохранить Тя, и на руках возьмут Тя...»* Опять предложение поразить воображение людей, напряженно ожидающих прихода Мессии, чудом, чтобы таким образом легко увлечь их за собой: и это, конечно, было бы бесплодно для нравственной жизни людей, и Господь отверг и это предложение словами: *«Не искушай Господа Бога твоего»*, сказанными в свое время Моисеем народу Израильскому (Втор. 6:16), т.е.: «не следует без необходимости подвергать себя опасности, испытывая чудодейственную силу всемогущества Божия».

Тогда диавол приступает к третьему искушению: показывает Иисусу с высокой горы *«вся царства мира и славу их»* и говорит: *«сия вся Тебе дам, аще пад поклониши мене»*. Св. Лука добавляет при этом, что диавол показал Иисусу все царства вселенной *«во мгновение времени»* и сказал при этом: *«Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и емуже аще хочу, дам ю»* (Лк. 4:6–7). Диавол развернул перед взором Иисуса картину всех царств земли, над которыми действительно господствовал он, как дух злобы, показал Ему, какими силами и средствами располагает он в мире сем для борьбы с Богом, пришедшим на землю спасти человека от его власти. Он надеялся, очевидно, что эта картина смутит человеческий дух Иисуса страхом и сомнением в возможности осуществить Его

великое дело спасения человечества. И действительно: что может быть страшнее картины мира, предавшегося добровольно во власть дьявола? Дьявол как бы так говорил Господу: «Ты видишь мою власть над людьми; не мешай же мне господствовать над ними и впредь, а за это я готов поделиться с Тобою моей властью над ними; для этого Тебе нужно только вступить в союз со мною. Только поклонись мне, и Ты будешь тем Мессией, какого ждут евреи». Конечно, дьявол обещал в этих словах Иисусу чисто внешнюю власть над людьми, внешнее господство над ними, сохранив за собой господство внутреннее, духовное. Это как раз то, чего именно и не хотел Господь, учивший, что Он пришел не для внешнего господства, не для того, чтобы Ему служили, как земным владыкам (Мф. 20:28) и что *«Царство Его несть от мира сего»* (Ин. 18:36), а Царство это – чисто духовное. Поэтому Господь словами Второзакония (Втор. 6:13): *«Господу Богу твоему поклониши и Тому единому послужиши»* отгоняет от Себя дьявола, говоря: *«Иди за Мною, сатано!»*, указывая тем, что Он не признает власти сатаны над миром, потому что вселенная принадлежит Господу Богу, и Ему единому подобает поклонение на ней.

«Тогда остави Его дьявол», согласно Евангелисту Луке: *«Отъиде от Него до времени»*, потому что вскоре опять начал искушать Его через людей, воздвигая всевозможные козни (Лук. 4:13). Важно указание одного лишь Ев. Марка, что в пустыни Господь *«бе со зверьми»* (Мк. 1:13). Как Новому Адаму, дикие звери не смели вредить Ему, признавая в Нем своего Повелителя.

4. ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ ХРИСТОВЫ

(Иоан. 1:35–51)

После искушения от диавола, Господь Иисус Христос вновь направился на Иордан ко Иоанну. Между тем, накануне Его прихода Иоанн дал новое торжественное свидетельство о Нем перед фарисеями, уже не как о грядущем только, но как о пришедшем Мессии. Об этом рассказывает один лишь Евангелист Иоанн в 1 гл. ст. 19–34. Иудеи прислали из Иерусалима ко Иоанну священников и левитов спросить, кто он, не Христос ли, ибо, по их представлениям, крестить мог только Мессия-Христос. *«И исповеда и не отвержися: и исповеда, яко несмы аз Христос»*. На вопрос, кто же он тогда, не пророк ли, он сам называет себя *«гласом вопиющего в пустыне»* и подчеркивает, что крещение его водою, как и все служение его только подготовительное, и чтобы отстранить от себя все вопросы, в заключение своего ответа торжественно объявляет: *«посреде вас стоит Некто, егоже вы не весте»* (ст. 26), *«Он выступает на служение Свое после меня, но имеет вечное бытие и Божественное достоинство, а я недостойн быть даже Его рабом»*. Это свидетельство было дано в Вифаваре – там, где стекался к Иоанну многочисленный народ (ст. 27–28).

На другой день после этого, когда Иисус, после искушения от диавола, вновь пришел на Иордан, Иоанн произносит о Нем торжественное свидетельство, называя Его *«Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира»* и удостоверяя, что это и есть Тот, о приходе Кого он и проповедовал, и что он убедился в том, что это и есть Крестящий Духом Святым Сын Божий, так как он видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем (Ин. 1:29–34).

На другой день после этого уже личного свидетельства о пришедшем Мессии, Сыне Божиим, вземлющем грехи мира, Иоанн вновь стоял с двумя из своих учеников на берегу Иордана. Также и Иисус опять проходил вдоль берега Иордана. Увидев Господа, Иоанн снова повторяет о Нем свое вчерашнее свидетельство: *«Се Агнец Божий»* (Ин. 1:36). Называя Христа

Агнцем, Иоанн относит к Нему замечательное пророчество Исаяи в 53 гл., где Мессия представлен в виде овчати, ведомого на заклание, агнца, безгласного пред стригущим его (Ис. 53:7). Следовательно, основная мысль этого свидетельства Иоаннова есть та, что Христос есть жертва, приносимая Богом за грехи людей. Но в словах: *«вземляй грехи мира»* эта великая живая Жертва представляется и Первосвященником, который Сам Себя священнодействует: берет на Себя грехи мира и приносит Себя в жертву за мир.

Услышав это свидетельство Иоанна, двое из его учеников на этот раз последовали за Иисусом туда, где Он жил, и провели с Ним время с десятого часа (по-нашему с четвертого пополудни) до позднего вечера в слушании беседы Его, вселявшей в них непоколебимое убеждение, что Он есть Мессия (38–41). Один из этих учеников был Андрей, а другой – сам Евангелист Иоанн, никогда не называющий себя при повествовании о тех событиях, в которых он участвовал. Возвратившись домой, после беседы с Господом, Андрей первый возвестил своему брату Симону, что он с Иоанном нашли Мессию (ст. 41). Таким образом, Андрей был не только Первозванным учеником Христа, каким его и принято называть, но он и первый из Апостолов проповедал Его, обратил и привел ко Христу будущего первоверховного Апостола. Когда Андрей привел ко Христу брата, то, возрев на него Своим испытующим взором, Господь нарек его *«Кифою»*, что значит, как объясняет сам Евангелист, *«камень»*, по-гречески, *«Петрос»*. На другой день после прихода Андрея и Иоанна Христос восхотел идти в Галилею и призвал к следованию за Собой Филиппа, а Филипп, найдя своего друга Нафанаила, пожелал и его привлечь к следованию за Христом, сказав ему: *«Егоже писа Моисей в законе и пророцы, обретохом Иисуса сына Иосифова, иже от Назарета»* (ст. 45). Нафанаил, однако, возразил ему: *«От Назарета может ли что добро быти?»* По-видимому, Нафанаил разделял общий многим тогдашним иудеям предрассудок, что Христос, как царь с земным величием, придет и явится во славе среди высшего иерусалимского общества; между тем Галилея пользовалась весьма дурной славой среди

иудеев, и Назарет, этот маленький городок, который даже ни разу нигде не упоминается в священном писании Ветхого Завета, казалось, никоим образом не мог быть местом рождения и явления обещанного пророками Мессии. Верующая душа Филиппа, однако, не нашла нужным опровергать этот предрассудок друга. Филипп предоставил ему самому убедиться в истине его слов. *«Прииди и виждь!»* сказал он ему. Нафанаил, как человек откровенный и искренний, желая исследовать, насколько верно то, о чем говорит ему друг, сейчас же пошел ко Иисусу. И Господь засвидетельствовал простоту и бесхитрость его души, сказав ему: *«Се воистину израильтянин, в немже лести неть»*. Нафанаил выразил удивление, откуда Господь может знать его, видя его в первый раз. И тогда Господь, чтобы окончательно рассеять его сомнения и привлечь его к Себе, являет ему Свое Божественное всеведение, намекнув ему на одно таинственное обстоятельство, смысл которого никому не был известен, кроме самого Нафанаила: *«суща под смоковницею видех тя»*. Что было с Нафанаилом под смоковницею, – это от нас сокрыто и, как по всему видно, это было такой тайной, о которой, кроме самого Нафанаила, мог знать только Бог. И это так поразило Нафанаила, что все сомнения его в Иисусе мгновенно рассеялись: он понял, что перед ним не простой человек, но Некто, одаренный Божественным всеведением, и он тотчас же уверовал во Иисуса, как в Божественного Посланника-Мессию, выразив это восклицанием, полным горячей веры: *«Равви (что значит: «учитель»), Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев!»* (ст. 49). Предполагают, что Нафанаил имел обычай совершать установленную молитву под смоковницею, и, вероятно, как-то раз испытал во время такой молитвы особенные переживания, которые ему навсегда ярко запомнились и о которых никто из людей не мог знать. Вот почему слова Господа и пробудили в нем сразу такую горячую веру в Него, как в Сына Божия, которому открыты сокровенные состояния человеческой души.

На это восклицание Нафанаила, Господь, обращаясь уже не к одному ему лично, а ко всем Своим последователям, предрек:

«Аминь, аминь глаголю вам: отселе узрите небо отверсто, и Ангелы Божия, восходящая и нисходящая над Сына Человеческаго». Этими словами Господь хотел сказать Своим ученикам, что они духовными очами узрят Его славу, что исполнилось древнее пророчество о соединении неба с землей таинственной лестницей, которую видел во сне ветхозаветный патриарх Иаков (Быт. 28:11–17) через воплощение Сына Божия, ставшего теперь «Сыном Человеческим». Этим именем Господь и стал называть Себя часто. В Евангелии мы насчитываем около 80 случаев, когда Господь называет Себя так. Этим Христос положительно и неопровержимо утверждает свое человечество и вместе с тем подчеркивает, что Он – Человек в самом высоком смысле этого слова, идеальный, универсальный, абсолютный человек, Второй Адам, родоначальник нового обновляемого Им чрез Свои крестные страдания человечества. Таким образом, это название отнюдь не выражает только уничижение Христа, но скорее вместе с этим выражает и Его возвышение над общим уровнем, указывая в Нем осуществленный идеал человеческой природы, человека такого, каким ему надлежит быть, по мысли Творца и Создателя его Бога.

5. ПЕРВОЕ ЧУДО НА БРАКЕ В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ

(Иоан. 2:1–12)

О первом чуде, которое совершил Господь Иисус Христос, – претворении воды в вино в Кане Галилейской – повествует нам только один Евангелист Иоанн. Чудо это произошло на третий день после призвания Филиппа и Нафанаила. Иисус Христос был позван на брачный пир в Кане Галилейской, маленьком городке, находившемся в 2–3 часах ходьбы к северу от Назарета. Это была родина только что призванного Господом Нафанаила; называлась Галилейской в отличие от другой Каны, находившейся близ г. Тира. Иисус был приглашен, как обыкновенный человек, как знакомый, по обычаю гостеприимства. Мать Иисуса была там, т.е., видимо, прибыла в Кану еще раньше. Семья, вероятно, была из небогатых, почему во время пира и обнаружился недостаток вина. Пресвятая Дева приняла живое участие в этом обстоятельстве, могшем испортить чистое удовольствие семейного торжества. Ее душа, полная благодати, явила теперь первый пример ходатайства и заступничества за людей перед Ее Божественным Сыном. *«Вина не имут»*, говорит Она Ему, несомненно рассчитывая, что Он окажет этим людям Свою чудесную помощь. *«Что Мне и Тебе, Жено?»* отвечал Ей Господь. Напрасно видеть здесь в слове «Жено» хотя бы тень непочтительности. Это обычное выражение на Востоке; в самые тяжкие минуты Своих страданий на кресте, Господь с этим же названием обращается к Своей Матери, поручая Ее возлюбленному ученику (Ин. 19:26). *«Не у прииде час Мой»* – еще не наступил момент для чудотворения может быть, потому, что вино еще не все полностью вышло. Во всяком случае, из дальнейших слов Пресвятой Девы, обращенных к слугам: *«Еже аще глаголет вам, сотворите»*, никак не видно, чтобы Она поняла ответ Господа, как отказ в Ее ходатайстве. Там находилось шесть каменных водоносов, служивших для установленных законом иудейским частых омовений, в особенности рук, пред вкушением и после вкушения пищи.

Вместимость их была огромна, ибо «мера», или «бат», равнялась нашим полутора ведрам, т.е. там могло быть до 25 ведер и тем разительнее было чудо, совершенное Господом. Иисус велел слугам наполнить эти водоносы водой до верха, чтобы сделать их свидетелями чуда. *«Почерпите и принесите архитриклинови»*, т.е. начальнику пира для того, чтобы он сам убедился в истине совершившегося чуда. Чудо совершено Господом, как видим, даже без прикосновения, на расстоянии, что особенно ярко свидетельствует о проявлении всемогущей божественной силы Его. «Дабы показать, – говорит св. Златоуст, – что Он Сам Тот, кто прелагает воду в винограде и обращает в вино дождь чрез корень винограда – что в растении совершается через долгое время – в одно мгновение Он делает то на браке». Не знавший откуда это новое вино архитриклин зовет жениха, словами своими свидетельствуя об истинности совершившегося чуда и даже подчеркивая, что чудесно претворившееся из воды вино было лучшего качества. Из слов его *«егда упиются»* совсем нельзя делать вывод, что на этом браке все были пьяны: говорится об общем обычае, а не в применении к данному случаю. Известно, что евреи отличались умеренностью в употреблении вина, которое в Палестине было обычным напитком и разбавлялось водой; напиваться допьяна считалось непристойным. Конечно, Господь Иисус Христос не принял бы участия в таком пиршестве, где были или могли быть пьяные. Цель чуда – доставить радость бедным людям, справлявшим свое семейное торжество, в чем сказалась благость Господа. По свидетельству Евангелиста, это было первое чудо, которое сотворил Господь, вступив в дело Своего общественного служения, с целью явить славу Свою, как Сына Божия, и утвердить в вере в Себя Своих учеников. После этого чуда все святое семейство, побыв в Назарете, направилось в Капернаум, для того чтобы оттуда предпринять путешествие в Иерусалим на праздник Пасхи.

ПЕРВАЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ИЗГНАНИЕ ТОРГУЮЩИХ ИЗ ХРАМА

(Иоан. 2:13–25)

Первые три Евангелиста не совсем ясно говорят о пребывании Господа в Иерусалиме; подробно повествуют они только о пребывании Его там во время Пасхи, перед которой Он пострадал. Только св. Иоанн повествует нам с достаточными подробностями о каждом посещении Господом Иерусалима на праздник Пасхи в продолжение трех лет Его общественного служения, а также и о посещении Им Иерусалима на некоторые другие праздники. И естественно было Господу бывать в Иерусалиме на все большие праздники, ибо там было средоточие всей духовной жизни иудейского народа, туда собиралось в эти дни множество народа со всей Палестины и из других стран и там именно важно было Господу явить Себя, как Мессию.

Описываемое св. Иоанном в начале его Евангелия изгнание Господом торгующих из храма отличается от подобного же события, о котором повествуют первые три Евангелиста. Первое было в начале общественного служения Господа – перед первой Пасхой, а последнее – в самом конце Его общественного служения – перед четвертой Пасхой.

Из Капернаума Господь, как видно дальше, в сопровождении Своих учеников пошел в Иерусалим на праздник Пасхи, но уже не просто по обязанности, а для того, чтобы творить волю Пославшего Его, чтобы продолжать начатое в Галилее дело Мессианского служения. На праздник Пасхи собралось в Иерусалиме не менее двух миллионов евреев, которые обязаны были заколоть пасхальных агнцев и приносить в храме жертвы Богу. По свидетельству Иосифа Флавия, в 63 г. по Р. Хр., в день еврейской Пасхи было заклано в храме священниками 256.000 пасхальных агнцев, не считая мелкого скота и птиц для жертвоприношений. С целью большего удобства продажи всего этого множества животных, евреи обратили так называемый «двор язычников» при храме в базарную площадь: согнали сюда жертвенный скот, поставили

клетки с птицами, устроили лавки для продажи всего необходимого для жертвоприношения и открыли разменные кассы. В то время в обращении были римские монеты, а закон требовал, чтобы подать на храм уплачивалась еврейскими священными сиклями. Приходившие на Пасху евреи должны были менять свои деньги, и обмен этот давал большой доход меновщикам. Стремясь к наживе, евреи торговали на храмовом дворе и другими предметами, не имевшими отношения к жертвоприношениям, напр., волами. Сами первосвященники занимались разведением голубей для продажи по высоким ценам.

Господь, сделав бич из веревок, которыми, быть может, привязывали животных, выгнал из храма овец и волов, деньги у меновщиков рассыпал и столы их опрокинул и, подойдя к продавцам голубей, сказал: *«Возьмите сия отсюда, и дом Отца Моего не делайте домом торговли»*. Таким образом, называя Бога Своим Отцом, Иисус впервые всенародно провозгласил Себя Сыном Божиим. Никто не осмелился сопротивляться Божественной власти, с которой Он творил это, ибо очевидно свидетельство Иоанна о Нем, как о Мессии, уже дошло до Иерусалима, да и совесть у продавцов говорила. Только когда Он дошел до голубей, затронув этим торговые интересы самих первосвященников, Ему заметили: *«каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?»* На это Господь им отвечал: *«Разорите Церковь сию и тремя днями воздвигну ю»*, причем, как поясняет далее Евангелист, Он имел в виду *«церковь тела Своего»*, т.е. как бы так хотел сказать иудеям: *«Вы просите знамения – оно будет дано вам, но не теперь: когда вы разрушите храм тела Моего, Я в три дня воздвигну его и это послужит вам знамением той власти, которой Я творю это»*.

Иудеи не поняли, что Иисус этими словами предсказывал Свою смерть, разрушение тела Своего и воскресение Свое в третий день. Они поняли слова Его буквально, отнеся их к иерусалимскому храму, и старались восстановить против Него народ. Между тем, греческий глагол «эгэро», переведенный славянским «воздвигну», означает собственно: «разбужу», что

мало идет к разрушенному зданию, а гораздо больше идет к телу, погруженному в сон. Естественно было Господу говорить о Своем Теле, как о храме, ибо в Нем вместилось чрез вочеловечение Его Божество. Находясь во храме, Господу Иисусу Христу особенно естественно было говорить и о Своем теле, как о храме. И каждый раз, когда фарисеи требовали от Него знамения, Он отвечал, что не будет им другого знамения, кроме того, которое Он называл знамением Ионы-пророка – тридневного погребения Его и восстания. Ввиду этого, слова Господа к иудеям можно понять так: «не довольны с вас осквернять рукотворенный дом Отца Моего, делая его домом торговли; ваша злоба ведет вас к тому, чтобы распять и умертвить тело Мое. Совершайте же это, и тогда вы увидите знамение, которое поразит ужасом врагов Моих: умерщвленное и погребенное тело Мое Я в три дня воздвигну».

Иудеи, однако, ухватились за буквальный смысл слов Христовых, чтобы выдать их за нелепые и неисполнимые. Они указывают на то, что этот храм, гордость иудеев, строился 46 лет; как же можно восстановить его в три дня? Речь здесь идет о том возобновлении храма Иродом, которое было начато в 734 году от основания Рима, т.е. за 15 лет до Рождества Христова. 46-ой год приходится на 780 год от основания Рима, который именно и есть год первой евангельской Пасхи. И сами ученики поняли смысл этих слов Господа лишь тогда, когда Господь воскрес из мертвых и *«отверз им ум разумети писания»*.

Далее Евангелист говорит, что в продолжение праздника Пасхи Господь сотворил в Иерусалиме чудеса, видя которые, многие уверовали в Него, но *«Иисус не вдаяше Себе в веру их»*, т.е. не полагался на них, ибо вера, основанная лишь на одних чудесах, не согретая любовью ко Христу, не может считаться истинной, прочной верой. Господь знал всех, знал, что сокрыто в глубине души каждого человека, как всеведущий Бог, а потому не доверял одним словам тех, кои, видя Его чудеса, исповедовали Ему свою веру.

2. БЕСЕДА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА С НИКОДИМОМ

(Иоан. 3:1–21)

Изгнание торгующих из храма и чудеса, совершенные Господом в Иерусалиме, так сильно подействовали на иудеев, что даже один из «князей», или начальников иудейских, член синедриона (см. [Ин. 7:50](#)) Никодим пришел ко Иисусу ночью, очевидно желая слышать Его учение, но опасаясь навлечь на себя злобу своих сотоварищей, враждебно настроенных по отношению к Господу. Придя к Господу, Никодим называет Его: «Равви», т.е. «учителем», тем самым признавая за Ним право учительства, которого, по воззрению книжников и фарисеев, Иисус, как не окончивший раввинской школы, не мог иметь. Это уже доказывает расположение Никодима к Господу. Затем он называет Его «учителем, пришедшим от Бога», признавая, что Он творит чудеса со присуещю Ему Божиею силою. Говорит это не только лично от своего имени, но и от имени всех уверовавших в Господа иудеев, может быть, даже кое-кого из фарисейской секты и из членов синедриона, хотя в основной массе своей эти люди несомненно были враждебно настроены к Господу. Вся дальнейшая беседа замечательна тем, что она направлена на поражение ложных фантастических воззрений фарисейства на Царство Божие и условия вступления человека в это Царство. Беседа эта распадается на три части: 1) Духовное возрождение, как основное требование для входа в Царство Божие, 2) Искупление человечества крестными страданиями Сына Божия, без которого невозможно было бы наследования людьми Царства Божия, и 3) Сущность Суда над людьми, неверовавшими в Сына Божия.

Тип фарисея в то время был олицетворением самого узкого и фанатического национального партикуляризма: *«несмы, якоже прочие человецы»*. Фарисей считал, что он уже по одному тому, что он иудей, а тем более и фарисей, тем самым есть неременный и достойнейший член славного Царства Мессии. Сам Мессия, по воззрениям фарисеев, будет подобным им

Иудеем, который освободит Иудеев от чужеземного ига и оснует всемирное царство, в котором Иудеи займут господствующее положение. Никодим, очевидно, разделявший эти общие для фарисеев воззрения, хотя, может быть, в глубине души и чувствовавший ложность их, пришел к мысли, не есть ли в самом деле Иисус, о замечательной личности Которого распространилось так много слухов, ожидаемый Мессия. И он решил сам пойти к Нему, чтобы удостовериться в этом. Господь и начинает Свою беседу с ним с того, что сразу же разбивает это ложное фарисейское воззрение.

«Аминь, аминь глаголю тебе, говорит Он ему: аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия», т.е. недостаточно быть по рождению иудеем: нужно полное нравственное перерождение, которое дается человеку свыше, от Бога, надо как бы заново родиться, стать новою тварью (в чем и состоит сущность христианства). Так как фарисеи представляли себе Царство Мессии царством чувственным, земным, то нет ничего удивительного, что Никодим понял эти слова Господа тоже в чувственном смысле, т.е. что для входа в Царство Мессии необходимо вторичное плотское рождение и высказал свое недоумение, подчеркивая нелепость этого требования: *«Како может человек родиться, стар сый? Еда может второе внити во утробу матери своя и родиться?»* Тогда Иисус разъясняет ему, что Он говорит не о плотском рождении, а об особом духовном рождении, которое отличается, как причинами, так и плодами, от рождения плотского. Это – рождение водою и Духом. Вода является тут средством или орудием, а Святой Дух – Силою, производящий новое рождение, как Виновник нового бытия: *«Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие»*. Это новое рождение отличается от плотского и по своим плодам. *«Рожденное от плоти плоть есть»* – когда человек рождается от плотских родителей, то наследует от них первородный грех Адамов, гнездящийся во плоти, мыслит сам плотское и угождает плотским страстям и похотям. Эти недостатки плотского рождения, и исправляются рождением духовным: *«Рожденное от Духа дух есть»*. Кто принял возрождение от

Духа, тот сам вступает в жизнь духовную, возвышающуюся над всем плотским и чувственным. Видя, что Никодим все же этого не понимает, Господь начинает объяснять ему, в чем состоит это рождение от Духа, сравнивая способ этого рождения с ветром. *"Дух, – в данном случае «духом» Господь здесь называет ветер, – идеже хочет дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет: тако есть всяк человек рожденный от Духа».* Иными словами, в духовном возрождении человека наблюдению доступна только та перемена, которая происходит в самом человеке, а возрождающая сила, пути, коими она приходит, способ, которым она действует, – все это для человека таинственно и неуловимо. Это подобно тому, как мы чувствуем на себе действие ветра, слышим «глас его», т.е. шум, но откуда приходит он и куда несется, столь свободный в своем стремлении и столь мало зависящий от нашей воли, – мы не видим и не знаем. Точно также и действие Духа Божия, нас возрождающего, очевидно и ощутительно, но таинственно и неизъяснимо. Никодим продолжает не понимать, причем в его вопросе: *«какo могут сия быти?»* выражается и недоверие к словам Иисуса, и его фарисейская гордость с претензией все понять и объяснить. Это фарисейское высокоумдрствование и поражает в своем ответе Господь со всей силою, так что Никодим не смеет уже потом ничего больше возражать, и в своем нравственном самоунижении мало-помалу подготавливает в своем сердце ту почву, на которой Господь сеет потом семена Своего спасительного учения: *«Ты еси учитель Израилев, и сих ли не веси?»* Этими словами Господь обличает не столько самого Никодима, сколько все высокомерное фарисейское учительство, которое, взяв ключ разумения тайн Царствия Божия, ни само не входило в него, ни других не допускало войти. Как было фарисеям не знать учения о необходимости духовного возрождения, когда и в Ветхом Завете так часто встречалась мысль о необходимости обновления человека, о даровании ему от Бога сердца плотяного вместо каменного (Иез. 36:26). Ведь и царь Давид молился: *«Сердце чисто*

созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс. 50:12).

Переходя затем к откровению высших тайн о Себе и о Своем Царстве, Господь, как бы в виде вступительного замечания, говорит Никодиму, что в противоположность фарисейскому учительству, Он Сам и ученики Его возвещают новое учение, которое основывается на непосредственном знании и созерцании истины: *«Еже vemos, глаголем, и еже видехом, свидетельствуем, и свидетельства нашего не приемлете»*, т.е. вы – фарисеи, мнимые учителя Израилевы.

Далее в словах: *«Аще земная рекох вам, и не веруете, како, аще реку вам небесная, уверуете?»* Господь под «земным» разумеет учение о необходимости возрождения, так как и потребность возрождения и его последствия бывают в человеке и познаются его внутренним опытом, а под «небесным» возвышенные тайны Божества, которые выше всякого человеческого наблюдения и познания: как о предвечном совете Троичного Бога, о принятии на Себя Сыном Божиим искупительного подвига для спасения людей, о сочетании в этом подвиге Божественной любви с Божественным правосудием. Что совершается с человеком и в человеке, об этом может отчасти знать сам человек. Но кто из людей может взойти на небо и проникнуть в таинственную область Божественной жизни? Никто, кроме Сына Человеческого, Который и сошедши на землю, не оставил небес: *«Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий, сый на небеси»*. Этими словами Господь открывает Никодиму тайну Своего воплощения; убеждает его в том, что Он больше, чем обыкновенный посланник Божий, подобный ветхозаветным пророкам, каким считает Его Никодим, что Его явление на земле в образе Сына Человеческого есть низшествие из высшего состояния в низшее, уничиженное, потому что Его вечное, всегдашнее бытие не на земле, а на небе.

Затем Господь открывает Никодиму тайну Своего искупительного подвига. *«И якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну Человеческому»*. Почему Сын Человеческий для спасения людей должен быть

вознесен на крест? Это именно и есть то «небесное», чего нельзя постигнуть земной мыслью. Как на прообраз Своего крестного подвига, Господь указывает на медного змия, вознесенного Моисеем в пустыне. Моисей воздвиг перед израильтянами медного змия, чтобы они, поражаемые змеями, получали исцеление, взирая на змея. Так и весь род человеческий, пораженный язвой греха, живущего во плоти, получает исцеление, с верою взирая на Христа, пришедшего в подобии плоти греха (Рим. 8:3). В основании крестного подвига Сына Божия лежит любовь Божия к людям: *«Так о возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруай в Онъ не погибнет, но иматъ живот вечный»*. Вечная жизнь устрояется в человеке благодатью Св. Духа, а доступ к престолу благодати (Евр. 4:16) люди получают чрез искупительную смерть Иисуса Христа.

Фарисеи думали, что дело Христа будет состоять в суде над иноверными народами. Господь поясняет, что Он послан теперь не для суда, но Для спасения мира. Неверующие же сами себя осудят, ибо в этом неверии обнаружится их любовь к тьме и ненависть к свету, происходящая от их любви к злым делам. Творящие же истину, души честные, нравственные, сами идут к свету, не боясь обличения своих дел.

3. ПОСЛЕДНЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СВ. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

(Иоан. 3:22–36)

После беседы с Никодимом, происходившей в Иерусалиме во дни праздника Пасхи, Господь оставил Иерусалим и *«прииде в жидовскую землю и ту живяше с ними и крещаше»*. Здесь мы имеем важное указание св. Евангелиста Иоанна на довольно длительное пребывание Господа Иисуса Христа в самой южной части Палестины – области, носившей название Иудеи, о чем умалчивают первые три Евангелиста. Как долго продолжалось это пребывание Господа в Иудее, можно заключить из того, что, говоря об остановке Господа в Самарии, по пути из Иудеи в Галилею, св. Иоанн передает следующие слова Господа, обращенные к его ученикам: *«Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва?»* Из этих слов надо заключить, что Господь возвращается в Галилею за 4 месяца до жатвы, а так как жатва бывает в Палестине в апреле месяце, то Господь оставил Палестину не ранее ноября, и, следовательно, пробыл в Иудее не менее восьми месяцев, с апреля до ноября. Первые три Евангелиста ничего не говорят обо всем этом первом периоде общественного служения Господа Иисуса Христа: рассказав об Его крещении и искушении в пустыне, они прямо переходят к описанию Его деятельности в Галилее. Св. Матфей, как призванный Господом много позже, не был свидетелем всего совершившегося в это время в Иудее; вероятно не был в Иудее с Господом и св. Петр, со слов которого писал свое Евангелие св. Марк; по-видимому и св. Лука не имел достаточно сведений об этом периоде служения Господа от очевидцев. Св. Иоанн поэтому считал своим долгом дополнить пропущенное, очевидцем чего он к тому же был. Нет указания, чтобы Господь жил в Иудее все время в одном определенном месте: надо полагать, что Он проходил с своею проповедью всю эту священную землю.

“И крещаше” – далее в гл. 4 ст. 2 Евангелист говорит, что Иисус не сам крестил, а ученики Его. Это крещение ничем не

отличалось от крещения Иоаннова: оно было водным, а не благодатным, ибо сами они еще не имели Духа Святаго: *«Не у бо бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен»* (Ин. 7:39). Крестить благодатным христианским крещением во Имя Отца и Сына и Святого Духа они получили повеление от Господа только после Воскресения Господа из мертвых (Мф. 28:19).

В это время и св. Иоанн Креститель еще продолжал крестить в Еноне близ Салима, в местности, которую трудно определить, но, по-видимому, не прилегавшей к Иордану, ибо тогда незачем было бы добавлять в пояснение: *«Яко воды многи бяху ту»*. Ученики св. Иоанна скоро заметили, что к их учителю приходит меньше слушателей, чем прежде, и в своей слепой, неразумной привязанности к нему, стали досадовать и завидовать Тому, Кого считали Виновником этого, Кто имел больший успех у народа, т.е. Господу Иисусу Христу. Несомненно, что эти недобрые чувства намеренно старались разжигать в них фарисеи, вызвавшие споры об очищении, что привело к прениям о сравнительном достоинстве крещения Иоаннова и крещения, которое совершали ученики Иисуса. Желая сообщить и своему учителю свою зависть и досаду на Христа, ученики Иоанновы приходят к Иоанну и говорят: *«Равви, Иже бе с тобою об он пол Иордана, Ему же ты свидетельствовал еси, се Сей крещает* (не с тобою, а отдельно и независимо от тебя), *и вси грядут к Нему»* («вси» сказано с преувеличением, которое внушается завистью и желанием возбудить зависть).

Далекий, конечно, от всякого чувства зависти ко Христу, Креститель в своем ответе прямо начинает раскрывать величие Христово, сравнительно с собой, и дает новое, уже последнее, торжественное свидетельство о Божественном достоинстве Христовом. Защищая право Христа совершать крещение, Иоанн говорит, что между Божественными посланниками ни один не может принять на себя что-либо такое, что не дано ему с неба, а потому, если Иисус крестит, то имеет на это власть от Бога. Иоанн напоминает, как он говорил с самого начала, что он не Христос, а только послан пред Ним. Вместо досады и зависти, Иоанн выражает свою радость по поводу успехов дела

Христовая, называя Христа «женихом», а себя «другом жениха», который не завидует преимуществу жениха, но стоит пред ним, как бы его слуга и «радостью радуется», слыша голос его. Союз Бога с верующими, в Ветхом Завете, как и союз Христа с Церковью, в Новом Завете, нередко представляется в Священном Писании под образом брака (Ис. 54:5–6, 62:5; Еф. 5:23–27). Христос есть Жених Церкви, а Иоанн – друг Его, близкое доверенное лицо, которое может только радоваться успеху Жениха. Значение друга жениха у евреев было велико во время, предшествующее браку, а как только брак состоялся, и жених вступал в права мужа, роль друга жениха оканчивалась. Так и Иоанн: он был главным действующим лицом в приготовлении народа к принятию Христа; когда же Христос вступил в дело Своего общественного служения, роль Иоанна окончилась. Вот почему он и говорит: *"Оному, т.е. Христу, подобает расти, мне же малитися"*, как блеск утренней звезды постепенно меркнет, по мере того, как восходит солнце.

Исповедуя превосходство над собою Христа, Иоанн говорит, что Христос есть *«грядый свыше»* и потому *«над всеми есть»* – превосходит всех других людей и даже посланников Божиих, каков он; что он, Иоанн, имеющий земное происхождение, возвещал Божественную истину лишь настолько, насколько может возвещать ее суций от земли, а приходящий с неба Христос свидетельствует о небесном и Божественном, как о таком, что Он Сам непосредственно видел и слышал, и никто из земных, без благодати Божией, не в состоянии принять свидетельства Его (Мф. 16:17; Ин. 6:44).

С грустью замечая в своих учениках недобрые чувства, Иоанн восхваляет тех, кто принимает свидетельство Христово, ибо Христос возвещает людям слова Самого Бога: кто признает истинными Его слова, тот признает истинными слова Бога Отца. Бог Отец во изобилии даровал Своему Сыну Иисусу Христу дары Святого Духа, выше всякой меры, ибо Он любит Сына и все предал в руки Его. Поэтому, кто верует в Сына Его Господа Иисуса Христа, тот имеет жизнь вечную, а кто не верует в Него, тот не увидит жизни вечной, *«но гнев Божий пребывает на нем»*.

Так, оканчивая свое служение, Иоанн в последний раз торжественно засвидетельствовал Божество Христово, убеждая всех следовать за Христом. Эти слова его надлежит рассматривать, как завещание величайшего из пророков.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СВ. ИОАННА В ТЕМНИЦУ

(Матф. 14:3–5; Марк. 6:17–20; Лук. 3:19–20)

Вскоре после этого Иоанн был схвачен и заключен в темницу за то, что обличал незаконное сожителство царя Ирода Антипы с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. Об этом повествуют нам только первые три Евангелиста. Ирод Антипа, сын Ирода Великого, совершившего избиение Вифлеемских младенцев, управлял Галилеей и Переей. Будучи женат на дочери аравийского царя Ареты, он вступил в любовную связь с Иродиадой, недовольной своим браком с Филиппом, которая открыто перешла жить в его дворец, удалив оттуда законную жену Ирода. Оскорбленный за свою дочь Арета начал войну против Ирода. Ирод сам должен был отправиться в крепость Махеру к востоку от Мертвого моря, где принял начальствование над войсками. Там он услышал об Иоанне, как о пророке, привлекающем к себе множество народа, и, рассчитывая найти в нем поддержку для себя, послал за ним. Но вместо поддержки он услышал от Иоанна неприятное для себя обличение: *«не подобает тебе иметь жену Филиппа, брата твоего»*. Эти слова в особенности раздражили против него Иродиаду, которая употребляла все свое влияние, чтобы побудить Ирода убить Иоанна. Но Ирод, опасаясь народа, не решился умертвить Иоанна, а только заключил его в крепость Махеру. По свидетельству Евангелиста Марка, Ирод даже уважал Иоанна, как мужа праведного и святого, многое делал, слушаясь его. Видимо, как все слабыхарактерные люди, он входил в сделки со своей совестью, надеясь некоторыми добрыми делами, предпринимаемыми по совету Иоанна, загладить свой главный грех, против которого особенно вооружался Иоанн. Он даже с удовольствием слушал Иоанна, но от греха своего не отставал, и в конце концов, в угоду злой Иродиаде, лишил его свободы. Так окончилось служение Иоанна, последнего из ветхозаветных пророков.

5. ОТШЕСТВИЕ ГОСПОДА В ГАЛИЛЕЮ И БЕСЕДА ЕГО С САМАРЯНКОЙ

(Матф. 4:12; Марк. 1:14; Лук. 4:14; Иоан. 4:1–42)

Все четыре Евангелиста говорят об отшествии Господа в Галилею. Свв. Матфей и Марк отмечают, что это произошло после того, как Иоанн был посажен в темницу, а св. Иоанн добавляет, что причиной этого был слух, что Иисус более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн Креститель, хотя, как поясняет он, Сам Иисус не крестил, а ученики Его. После всаждения Иоанна в темницу, вся вражда фарисеев устремилась на Иисуса, который стал казаться им опаснее самого Иоанна, и поэтому Иисус, так как не пришел еще час Его страданий, чтобы уклониться от преследований своих завистливых врагов, оставляет Иудею и идет в Галилею. О имевшей место по пути в Галилею беседе Господа с самарянкой повествует только один Евангелист Иоанн.

Путь Господа лежал через Самарию – область, находившуюся к северу от Иудеи и принадлежавшую прежде трем коленам израильским: Данову, Ефремову и Манассиину. В этой области находился г. Самария, бывшая столица царства Израильского. Ассирийский царь Салманассар покорил это царство, отвел израильтян в плен, а на место их поселил язычников из Вавилона и др. мест. От смешения этих переселенцев с оставшимися евреями произошли самаряне. Самаряне приняли Пятикнижие Моисеево, поклонялись Иегове, но не оставляли служения и своим богам. Когда иудеи возвратились из плена вавилонского и начали восстанавливать иерусалимский храм, самаряне хотели принять в том участие, но не были допущены иудеями и поэтому выстроили себе отдельный храм на горе Гаризим. Приняв книги Моисея, самаряне отвергли писания пророков и все предания: за это иудеи считали их хуже язычников и всячески избегали иметь с ними какое бы то ни было общение, гнушаясь ими и презирая их. Проходя через Самарию, Господь с учениками Своими остановился для отдыха около колодца, который, по преданию,

был выкопан Иаковом, близ города Сихема, названного Евангелистом Сихарь. Быть может, это вошедшее в употребление насмешливое название от «шикар» – «поил вином» или «шекер» – «ложь». Евангелист указывает, что это был «час шестой», по нашему полдень, время наибольшего зноя, что и вызвало необходимость отдыха. *«Прииде жена от Самарии»*, т.е. самарянка, почерпать воду. Ученики Иисуса отлучились в город за покупкой пищи, и Он обратился к самарянке с просьбой: *«Даждь Ми пити»*. Узнав по речи или по одежде, что обращающийся к ней с такой просьбой иудей, самарянка выразила удивление, как это Иисус, будучи иудеем, просит пить у нее, самарянки, имея в виду ту ненависть и презрение, которое питали иудеи к самарянам. Но Иисус, пришедший в мир спасти всех, а не только иудеев, объясняет самарянке, что она не стала бы возбуждать такого вопроса, если бы знала, Кто говорит с ней и какое счастье (дар Божий) Бог послал ей в этой встрече. Если бы она знала, Кто говорит ей: *«Дай Мне пить»*, то сама попросила бы Его утолить ее жажду духовную, открыть ей истину, к познанию которой стремятся все люди, и Он бы дал ей эту «воду живую», под которой надо понимать благодать Святого Духа (См. Ин. 7:38–39). Самарянка не поняла Господа: под живой водой она понимала ключевую воду, которая находится на дне колодца, а потому и спрашивает Иисуса, откуда Он может иметь живую воду, если Ему и почерпнуть нечем, а колодец глубок. *«Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодец, и сам из него пил и дети его и скот его»*, с гордостью и с любовью вспоминает она патриарха Иакова, который оставил в пользование потомкам своим этот колодец. Тогда Господь возводит ее к высшему разумению Его речи: *«Всяк, пияй от воды сея, вжаждетя паки, а иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждетя во веки: но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текущий в живот вечный»*. В жизни духовной благодатная вода имеет иное действие, нежели чувственная вода в жизни телесной. Кто напоен благодатью Св. Духа, тот уже никогда не почувствует духовной жажды, ибо все его духовные потребности полностью удовлетворены; между

тем, как пьющий чувственную воду, а равно и удовлетворяющий всякие свои земные потребности, утоляет свою жажду только на время и вскоре «вжаждется паки». Мало того: благодатная вода будет пребывать в человеке, образовав в нем самом источник, бьющий (буквально с греческого: «скачущий») в жизнь вечную, т.е. делающий человека причастником жизни вечной. Продолжая не понимать Господа и думая, что Он говорит об обыкновенной воде, но только какой-то особенной, навсегда утоляющей жажду, она просит Господа дать ей эту воду, чтобы избавить ее от необходимости приходить за водой к колодцу. Желая дать понять самарянке, что она разговаривает не с обыкновенным человеком, Господь сначала приказывает ей позвать своего мужа, а затем прямо обличает ее в том, что она, имев пять мужей, живет теперь в прелюбодейной связи. Видя, что говорящий с нею – пророк, который ведает сокровенное, она обращается к Нему за разрешением вопроса, наиболее в то время мучившего самарян в их взаимоотношениях с иудеями: кто прав в споре о месте поклонения Богу, самаряне ли, которые, следуя своим отцам, построившим храм на горе Гаризим, приносили поклонение Богу на этой горе, или иудеи, которые утверждали, что поклоняться Богу можно только в Иерусалиме. Избрав для поклонения Богу гору Гаризим, самаряне основывались на повелении Моисея во Втор. 11:29 произнести благословение на этой горе. И хотя их храм, воздвигнутый на этой горе, был разрушен Иоанном Гирканом еще в 130 г. до Р. Хр., они продолжали совершать там жертвоприношения. Господь отвечает на спорный вопрос уверением, что ошибочно думать, будто Богу можно поклоняться только на каком-нибудь одном определенном месте. Спорный вопрос между иудеями и самарянами скоро сам собой потеряет свое значение, ибо и иудейское и самарянское богослужения прекратятся в недалеком будущем. Это и исполнилось, когда самаряне, истребляемые войнами, разубедились в значении своей горы, а Иерусалим в 70 г. по Р. Хр. был разрушен римлянами и храм сожжен. Тем не менее Господь отдает предпочтение иудейскому богопоклонению, имея, конечно, в виду, что самаряне, принимая лишь

Пятикнижие Моисеево, отвергали пророческие писания, в которых было подробно изложено учение о лице и царстве Мессии. Да и само «спасение от иудей есть», ибо Искупитель человечества произойдет из среды иудейского народа. Далее Господь, развивая уже высказанную Им мысль, указывает, что настанет (и даже настало уже, поскольку Мессия явился) время нового высшего богопоклонения, которое не будет ограничено каким-либо одним местом, а будет повсеместное, ибо будет совершаться в Духе и истине. Только такое поклонение истинно, ибо оно соответствует природе Самого Бога, Который есть Дух. Поклоняться Богу духом и истиною значит стремиться угождать Богу не одним лишь внешним образом, путем принесения Ему жертв, как делали это иудеи и самаряне, думавшие, что все Богопочтение к этому одному и сводится, а путем истинного и чистосердечного устремления к Богу, как к Духу, всеми силами своего духовного существа, познавать Бога и любить Бога, непритворно и нелицемерно желая угождать Ему исполнением Его заповедей. Поклонение Богу «духом и истиною» отнюдь не исключает внешней, обрядовой стороны богопочтения, как пытаются утверждать некоторые лжеучители и сектанты, но только требуют отдавать этой стороне богопочтения первое место. В самом же внешнем, обрядовом богопочтении нельзя видеть ничего предосудительного: оно и необходимо и неизбежно, поскольку человек состоит не из одной души, но и из тела. Сам Иисус Христос поклонялся Богу Отцу телом, совершая коленопреклонения и падая лицом на землю, не отвергал подобного же поклонения Себе от других лиц во время Своей земной жизни (см. Мф. 2:11, 14:33, 15:22; Ин. 11:32 и 12:13 и многие другие места).

Начиная как будто понимать значение слова Иисуса, самарянка в раздумьи говорит: «*Знаю, что придет Мессия, т.е. Христос; когда Он придет, то возвестит нам все*». Самаряне также ожидали Мессию, называя Его Гашшагеб, и основывая это ожидание на словах Пятикнижия Быт. 49:10, Числ. 24 гл. и особенно на словах Моисея во Втор. 18:18. Понятия самарян о Мессии не были так испорчены, как у иудеев: самаряне в лице Мессии ждали пророка, а иудеи –

политического вождя. Поэтому Иисус, долго не называвший Себя перед иудеями Мессией, этой простодушной самарянке прямо говорит, что Он и есть обещанный Моисеем Мессия-Христос: *«Аз есмь, глаголяй с тобою»*. В восторге от счастья видеть Мессию, самарянка бросает у колодца свой водонос и спешит в город возвестить всем о пришествии Мессии, Который, как Сердцевед, сказал ей все, что «она сделала». Пришедшие в это время из города ученики удивились тому, что их Учитель беседует с женщиной, ибо это осуждалось правилами иудейских раввинов, наставлявшими: «не разговаривай долго с женщиной», «Никто не должен на дороге разговаривать с женщиной, даже с своей законной женой», «лучше сжечь слова закона, чем научать им женщину». Однако, благоговая перед своим Учителем, ученики никаким вопросом не выразили Ему своего удивления и только попросили Его есть принесенную ими из города пищу.

Но естественный голод заглушается в Нем радостью об обращении к Нему жителей самарянского города и заботою об их спасении. Он радовался, что брошенное Им семя уже начало давать свой плод, а потому, на предложение учеников утолить Свой голод, ответил им, что истинную пищу для Него составляет исполнение дела спасения людей, возложенное на Него Богом Отцом. Самарянские жители, идущие к Нему, являются для Него нивой, созревшей для жатвы, тогда как на полях жатва будет только через четыре месяца. При посеве зерна в землю обычно бывает, что жнет тот же, кто и сеял для себя; при посеве же слова духовная жатва чаще достается другим, но и сеявший при этом радуется вместе со жнущим, ибо сеял он не для себя, а для прочих. Христос и говорит поэтому, что Он посылает Апостолов собирать жатву на духовной ниве, которая была первоначально возделана и засеяна не ими, а другими – ветхозаветными пророками и Им Самим. Во время этого разговора подошли к Господу самаряне. Многие уверовали в Него по слову женщины, но еще большее число их уверовало по Его слову, когда, по их приглашению, Он пробыл у них в городе два дня. Слыша учение Господа, они, по

собственному признанию, убедились, что Он воистину Спас миру, Христос.

6. ПРИБЫТИЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В ГАЛИЛЕЮ И НАЧАЛО ЕГО ПРОПОВЕДИ

(Матф. 4:13–17; Марк. 1:15; Лук. 4:14–15; Иоан. 4:43–45)

О приходе Господа в Галилею и начале Его проповеди там говорят все четыре Евангелиста. Придя в Галилею, Он оставил Свой отечественный город Назарет, свидетельствуя, что пророк не имеет чести в своем отечестве, и поселился в Капернауме приморском, находившемся на территории колен Завулонова и Неффалимова, в чем св. Матфей видит исполнение древнего пророчества Ис. 9:1–2. Галилеяне хорошо приняли Его, ибо и они ходили на праздник в Иерусалим и видели все, что Иисус там сделал. Скоро молва о Нем разнеслась по всей стране, и Он всюду учил в синагогах их, начав Свою проповедь словами: *«Покайтесь, приблизися бо Царство Небесное!»*

Замечательно, что это были те же самые слова, которыми начал свою проповедь и Иоанн Креститель. Новое Царствие, новые порядки, какие пришел водворять в людях Господь Иисус Христос, так отличны от прежней их греховной жизни, что людям действительно было необходимо оставить все прежнее и как бы снова родиться через покаяние, т.е. через полное внутреннее изменение. Покаяние и есть такая полная перемена мыслей, чувств и желаний.

С тех пор как Господь возвратился из Иудеи в Галилею, Галилея стала обыкновенным местом Его действий. Это была страна, небольшая по территории, но очень многолюдная по населению, в состав которой входили не только иудеи, но и финикияне, и аравийцы и даже египтяне. Отличное плодородие этой страны всегда привлекало в нее многочисленных переселенцев, которые составили один народ с местным населением. Господствующая вера была иудейская, хотя много было в ней и язычников, почему она и называлась «Галилеей язык». Все это было причиной, с одной стороны, большого религиозного невежества галилеян, с другой стороны, и большей их свободы от религиозных предрассудков иудеев, в частности, относительно лица Мессии. Ученики Спасителя все

были из Галилеи, а другим Его последователям легко было повсюду ходить за Ним по этой необширной плодородной стране. Этими соображениями и можно объяснить причины, почему Господь избрал Галилею преимущественным местом Своего служения. И мы видим, что галилеяне действительно оказались более восприимчивыми к Его проповеди, нежели гордые иудеи.

7. ИСЦЕЛЕНИЕ В КАНЕ СЫНА ЦАРЕДВОРЦА

(Иоан. 4:46–54)

По дороге в Капернаум, Господь зашел в Кану, где совершил Свое первое чудо претворения воды в вино. Узнав об этом, один из жителей Капернаума, бывший царедворцем Ирода, поспешил в Кану, чтобы просить Иисуса придти в Капернаум и исцелить его сына, находившегося при смерти. *«Рече Иисус к нему: аще знамений и чудес не видите, не имате веровати».* Веру, основанную на созерцании чудес, Господь ставил ниже веры, основанной на понимании чистоты и высоты Его Божественного учения. Вера, порожденная чудесами, требует для своего поддержания все новых и новых чудес, так как прежние делаются привычными и перестают быть удивительными. Вместе с тем, человек признавший лишь то учение, которое сопровождается чудесами, может легко впасть в заблуждение, приняв за истину ложь, ибо чудеса могут быть и мнимыми и сатанинскими. Поэтому Слово Божье предостерегает, чтобы мы с осторожностью относились к чудесам (Втор. 13:1–5). О неразборчивости жителей Галилеи в этом отношении и говорит с некоторой скорбью Господь. На этот упрек царедворец отвечает с настойчивостью, показывающей усиление его веры. Иисус, однако, не идет, а исцеляет сына его заочно, говоря: *«Иди, сын твой жив есть».* В это самое время горячка оставила его сына, и слуги царедворца, пораженные чудом мгновенного исцеления умирающего, поспешили к своему господину, чтобы сообщить ему эту радостную весть. Отец, поверивший слову Господа, но все же думавший, что исцеление шло постепенно, спросил, в котором часу стало больному легче, и узнал, что это был тот самый час, в который Иисус сказал ему: *«сын твой здоров».* *«И уверова сам и весь дом его».* Может быть, это и был Хуза, жена которого Иоанна следовала потом за Господом, служа Ему. Это было второе чудо Господа в Галилее.

8. ПРИЗВАНИЕ К АПОСТОЛЬСКОМУ СЛУЖЕНИЮ РЫБАРЕЙ: ПЕТРА, АНДРЕЯ, ИАКОВА И ИОАННА

(Матф. 4:18–22; Марк. 1:16–20 и Лук. 5:1–11)

О призвании первых Апостолов рассказывают нам три Евангелиста: Матфей, Марк и Лука, причем первые два кратко, как бы констатируя лишь самый факт призвания, а св. Лука подробно, описывая предшествовавший этому призванию чудесный улов рыбы. Как повествует нам св. Евангелист Иоанн, еще на Иордане последовали за Господом намеченные Им первые ученики Его Андрей и Иоанн, затем пришли к Господу Симон, Филипп и Нафанаил. Но возвратившись с Иисусом в Галилею, они мало-помалу обратились к своим прежним занятиям – к рыбной ловле. Теперь Господь призывает их к постоянному следованию за Собой, повелевая им оставить рыбную ловлю и посвятить себя иному труду – уловляя людей для Царствия Божия.

Слух о пришествии Мессии быстро распространился по Галилее, и толпы людей стекались послушать Его учение. Все теснились вокруг Него, и вот, однажды, когда Он был на берегу Геннисаретского озера, называвшегося также морем (вероятно, благодаря бывшим на нем сильным бурям), Ему пришлось сесть в лодку чтобы отплыть несколько и учить из нее народ. Окончив поучение, Господь велел Симону, которому принадлежала лодка, отплыть на глубину и закинуть сети. Опытный рыбак, трудившийся всю ночь неудачно, был уверен, что и новый лов не будет успешен, но произошел столь чудесный улов, что даже сеть прорывалась. Петр и Андрей должны были позвать на помощь своих товарищей, находившихся в другой лодке, Иакова и Иоанна, чтобы те помогли им вытащить пойманную рыбу. Рыбы оказалось столько, что наполненные ею обе лодки начали тонуть. Объятый благоговейным ужасом Петр припал к ногам Иисусовым, говоря: *«выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный»*. В этих словах он хотел выразить сознание своего недостойнства перед величием и могуществом Чудотворца. Словом кротости Господь успокаивает Петра и

предрекает ему его будущее высокое предназначение. По свидетельству Евангелистов Матфея и Марка, Господь сказал обоим братьям Петру и Андрею: *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков!»*, а затем призвал к такому же следованию за Собой других двух братьев Иакова и Иоанна Зеведеевых. Оставив свои сети, а последние два и отца своего, они последовали за Иисусом.

9. СИЛА ПРОПОВЕДИ ХРИСТОВОЙ И ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО В КАПЕРНАУМСКОЙ СИНАГОГЕ

(Марк. 1:21–28 и Лук. 4:31–37)

Главным местом пребывания Господа Иисуса Христа в Галилее сделался Капернаум, настолько, что он стал «Его городом» и там даже просили с Него подать, как с прочих обитателей (Мф. 17:24, 9:1). Капернаум находился на границе двух владений: Галилеи и Итуреи, отличался благотворным климатом, материальным изобилием и имел все данные для того, чтобы туда мог во множестве собираться народ, желавший слушать Иисуса. Живя в Капернауме, Господь учил по субботам в синагогах. Синагогами назывались дома для молитвенных собраний евреев. Богослужения и жертвоприношения могли совершаться только в Иерусалимском храме. Однако, во время вавилонского плена евреи почувствовали крайнюю необходимость в молитвенных собраниях для совместного чтения книг Закона и общей молитвы. Такими местами и стали синагоги. По возвращении из плена они сделались необходимой принадлежностью всякого еврейского поселения, как в самой Палестине, так и во всех местах еврейского рассеяния. В синагоге был ковчег, в котором хранились книги закона, кафедра, с которой читали закон и пророков, и места для сидения. Читать и толковать закон и пророков мог всякий, признающий себя способным на то. Читающий обыкновенно стоял во время чтения, а когда начинал объяснять прочитанное, то садился. Слушая постоянно мертвое слово своих учителей-книжников и фарисеев, галилеяне были поражены, услышав живое слово Господа: те говорили, как рабы закона, а Иисус, как власть имеющий. Книжники и фарисеи, не понимая сами закона, искажали его смысл и потому говорили неубедительно и неуверенно; Иисус же говорил Свое, то, что Он слышал от Отца Своего, а потому говорил властно, уверенно и убедительно, что и производило сильное впечатление на слушающих. В то время, как Господь учил в капернаумской синагоге, там находился человек, одержимый нечистым духом.

Неожиданно для всех он громким голосом закричал: *«Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, Кто Ты, Святой Божий»*. Это невольное исповедание истины, исторгнутое присутствием Сына Божия, было воплем низкого раболепного страха, притворно и льстиво намеревающегося отвратить от себя суд, воплем невольника, воображению которого при неожиданной встрече с господином чудятся истязания и муки, которые его неминуемо ожидают. Этим исповедованием Иисуса Христа враг, быть может, надеялся подорвать доверие к Нему в людях, и мы видим, что Господь действительно запретил ему свидетельствовать о Нем, сказав: *«Замолчи и выйди из него!»* Бесноватый упал среди синагоги и встал совершенно здоровым, ибо бес, повинувшись повелению Иисуса, вышел из него. Оба Евангелиста подчеркивают то чрезвычайно сильное впечатление, которое произвело на всех это исцеление бесноватого.

10. ИСЦЕЛЕНИЕ ТЕЩИ ПЕТРОВОЙ И МНОГИХ ДРУГИХ

(Матф. 8:14–17; Марк. 1:29–34; Лук. 4:38–41)

Это чудо Евангелисты Марк и Лука ставят в непосредственную связь с предыдущим. Выйдя из синагоги, Господь вошел в дом Симона Петра, вероятно, чтобы вкусить хлеба. Теща Петрова оказалась тяжело больной, причем Евангелист Лука поясняет, как врач, что то была «сильная горячка». По одному слову Иисусову, горячка мгновенно оставила ее, и даже силы к ней вернулись настолько, что *«она встала и служила им»*. Изгнание в синагоге злого духа из бесноватого, а затем чудесное исцеление тещи Симона произвели такое сильное впечатление, что к дверям дома Симона, по захождению солнца (вероятно, потому, что это была суббота) стали приносить больных и бесноватых, так что весь город собрался туда, и Господь исцелил многих, страдавших разными болезнями и изгнал многих бесов. Евангелист Матфей, доказывая своим Евангелием, что Иисус есть Тот Избавитель, о Котором предвозвещали пророки, поясняет, что в этом массовом исцелении больных сбылось пророчество Исаяи, сказавшего: *«Он взял на Себя наши немощи и понес болезни»*. Взять немощи значит снять их с немоществующих, уничтожить их; понести болезни – значит облегчить их. Не желая принимать свидетельства от злых духов, Господь запрещал бесам устами бесноватых говорить, что Он – Христос, Сын Божий.

11. ПРОПОВЕДЬ И ДЕЛА ГОСПОДА В ГАЛИЛЕЕ

(Матф. 4:23–25; Марк. 1:35–39; Лук. 4:42–44)

Как человек, Христос Спаситель Сам страдал от изнурения сил, вследствие стольких трудов, и в этом также смысле можно сказать, что Он взял на Себя наши немощи и понес болезни. И вот на другой день, рано утром, чтобы отдохнуть и подкрепить Свои силы уединенной молитвой, Он опять удалился от людей в уединенное место. Но народ толпился опять у дома Симона, и, узнав, что Иисуса там нет, стал искать Его. Видя это, Симон и бывшие с ним, т.е. Андрей, Иаков и Иоанн, тоже пошли искать Иисуса и, найдя Его, звали Его в город, где все ждут и ищут Его. Господь сказал им, однако, что Ему надо идти и в другие города и селения проповедовать, ибо Я для того и пришел, на то Я послан, т.е., чтобы благовествовать всем. Выйдя из Капернаума, Иисус ходил по всей Галилее, проповедуя и совершая чудеса. Слух о Нем прошел далеко за пределы Галилеи, по всей Сирии: к Нему приводили больных издалека – из Десятиградия, из Иудеи и Иерусалима и из-за Иордана, и Он исцелял их. Множество народа, следуя за Ним, слушало Его учение.

12. ПРОПОВЕДЬ ИИСУСА ХРИСТА В НАЗАРЕТСКОЙ СИНАГОГЕ

(Лук. 4:16–30)

Это событие у св. Евангелиста Луки значится в самом начале проповеди Господа, но перед этим говорится кратко: *«И разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем»*. В виду этого, а также и из самого повествования об этом событии видно, что Господь пришел в Назарет далеко не в самом начале Своего общественного служения, как можно было бы подумать, а много позже, уже после многих чудес, совершенных Им в Капернауме, о которых мы говорили выше. С другой стороны, Евангелисты Матфей и Марк как будто бы относят это событие к значительно более позднему времени, но такие авторитетные толкователи Евангелия, как напр., Еп. Феофан Затворник, считают, что посещение Господом Назарета, о котором говорит св. Матфей (Мф. 13:53–58) и св. Марк (Мк. 6:1–6) отлично от посещения, о котором повествует св. Лука. И действительно, при всем сходстве, видны в этих повествованиях и очень существенные различия. Вообще надо сказать, что вполне точную бесспорную хронологическую последовательность евангельских событий установить почти невозможно, ибо у каждого Евангелиста своя система изложения, в согласии с поставленной целью, и точная хронология не была предметом их главной заботы.

Войдя в Назаретскую синагогу, Господь стал читать то место книги пророка Исаяи, где пророк от лица имеющего придти Мессии, говорит образно о цели Его пришествия. Устами пророка Мессия говорит, что Он послан Богом возвестить всем нищим, бедным, несчастным, что для них наступает Царствие Божие – Царство любви и милосердия. Евреи не сомневались, что пророчество это относится к Мессии, а потому, когда Господь Иисус Христос сказал, что *«ныне исполнилось писание сие, слышанное вами»*, им ничего не оставалось, как признать Его Мессией. И многие действительно готовы были принять Его, Как Мессию, зная о совершенных Им дивных чудесах. Но среди

находившихся в синагоге несомненно были и враждебно настроенные к Господу книжники и фарисеи, имевшие превратное представление о грядущем Мессии, как о земном Царе, национальном вожде еврейского народа, который покорит под власть евреев все народы земли, а книжников и фарисеев, как своих приближенных, поставит во главе управления. Учение Господа о царстве нищих и сокрушенных сердцем было для них совершенно неприемлемо.

К тому же и все остальные, хотя и услаждались благодатной речью, изливавшейся из уст Господа, но зная Его с детства, как сына бедного плотника, не решались признать Его Мессией, а только удивлялись Его премудрости и совершенным Им чудесам. И соблазнились о Нем, вместо того, чтобы уверовать в Него. Тогда Господь, не желая перед неверующими прибегать к доказательству Своего Божественного посланничества чудесами, привел им два примера из ветхозаветной истории о пророках Илии и Елисее, наглядно пояснивших им, что они недостойны тех чудесных знамений, на которые они рассчитывают. Услышав такую горькую истину и поняв из слов Иисуса, Которого они привыкли считать не выше самих себя, что Он их, горделивых евреев, ставит ниже язычников, они исполнились ярости, выгнали Его из города и пытались сейчас же предать Его смерти, сбросив Его с горы, на которой стоял их город, но таинственная сила Божия чудесно удержала их от этого преступления.

13. ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО

(Марк. 1:40–45 и Лук. 5:12–16)

Об исцелении прокаженного повествует также Евангелист Матфей в Мф. 8:1–4, но такие авторитетные толкователи, как Еп. Феофан, находят, что это особое чудо, совершенное Господом значительно позже, именно после нагорной проповеди, в то время, как св. Лука говорит, что это было в городе. Из всех болезней на востоке, о которых упоминается в Библии, проказа – самая отвратительная и страшная болезнь. Обнаруживается она на теле пятнами, подобными пятнам лишайным, сначала на лице, около носа и глаз, а потом постепенно распространяется по всему телу – все тело покрывается струпьями. Лицо при этом распухает, нос высыхает и заостряется, обоняние пропадает, глаза делаются слезоточивыми, тускнеют, голос сипнет, волосы выпадают, кожа делается бугровой, растрескивается, образуются злокачественные язвы, издающие смрад, из обезображенного распухшего рта течет зловонная слюна, составы рук и ног немеют, все тело дряхлеет, затем отпадают ногти, пальцы, отдельные суставы, пока не наступит, наконец, смерть, прекращающая муки страдальца. Прокаженные от рождения, впрочем, иногда по 30–40 и даже 50 лет влачат свою бедственную жизнь. Моисей в кн. Левит гл. 13 дал подробные наставления относительно больных проказой. Священник должен был исследовать болезнь, и во избежание заразы больные удалялись из человеческого общежития.

Прокаженный, видимо, с глубокой верой, смело нарушает закон, запрещающий ему подходить к здоровым, чувствуя, что здесь находится Сам Господь закона. Просьба его об исцелении полна глубокого смирения, столь же, как и веры в чудодейственную силу Господа. Исцеляя, Господь коснулся его, показывая этим, что Он не связан законом, запрещающим прикосновение к прокаженному, что для Чистого нет ничего нечистого и выражая этим жестом чувство глубокого сострадания несчастному. Сказанное Им: *«Хощу, очисти!»*

указывает на Его Божественную власть. Он велит исцеленному пойти показаться священнику, во исполнение требования закона Моисеева, и никому не разглашать о совершившемся чуде. Главную причину того что Господь запрещал разглашать о совершенных Им чудесах, можно видеть в смирении, по которому Сын Божий, умалив Себя и приняв образ раба для нашего спасения, не хотел идти на земле путем славы (см. Ин. 5:41), тем более что эта слава Его, как чудотворца, могла способствовать усилению в народе недолжных мечтательных представлений о царстве Мессии, с которыми Господь боролся. Господь повелевает исцеленному показаться священнику «во свидетельство им» в том смысле, что священник должен был по закону засвидетельствовать факт исцеления от проказы, а также и то, что Господь не разрушает закона, но исполняет его.

14. ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО В КАПЕРНАУМЕ

(Матф. 9:2–8; Марк. 2:1–12 и Лук. 5:17–26)

Три Евангелиста Матфей, Марк и Лука согласно повествуют об этом чуде, причем Марк местом его совершения прямо называет Капернаум, а Матфей говорит, что Господь совершил это чудо, придя «во Свой град», каковым именем удостоился называться, как мы видели уже выше, именно Капернаум, о чем свидетельствует св. Златоуст: «Родился Он в Вифлееме, воспитан в Назарете, а жил в Капернауме». Расслабленный был принесен ко Господу на одре и, следовательно, не был в состоянии сам двигаться. Судя по описанию и самому названию больных такого рода в Евангелии, он страдал недугом, носящим в настоящее время название паралича. Свв. Марк и Лука добавляют, что за множеством народа, окружавшего Иисуса в доме, принесшие расслабленного не смогли его внести в дом и спустили его на одре сквозь кровлю, надо полагать, сквозь временную кровлю, которая устраивалась из досок или кожи или полотна в жаркое время года над внутренним двором дома, окруженным со всех четырех сторон постройками с плоскими крышами, на которые легко было подниматься по лестницам. Только сильная вера могла подвигнуть принесших расслабленного на такой смелый поступок. Видя эту веру, а также и веру самого расслабленного, позволившего себя спустить таким образом к ногам Иисуса, Господь говорит расслабленному: *«Дерзай, чадо! отпущаются ти греси твои»*, указывая этим самым на связь, существующую между его болезнью и греховностью. По учению Слова Божия, болезни и являются следствием грехов (Ин.9:2, Иак.5:14,15) и посылаются иногда Богом в наказание за грехи (I Кор. 5:3–5, 11:30). Часто между болезнью и грехом есть очевидная связь, каковы, напр., болезни от пьянства и распутства. Поэтому, чтобы исцелить болезнь, нужно сначала снять грех, простить его. Видимо, расслабленный сам сознавал себя великим грешником настолько, что едва мог надеяться на прощение, почему Спаситель и ободрил его словами: *«дерзай, чадо!»*

Присутствовавшие при этом книжники и фарисеи начали мысленно осуждать Господа за богохульство, видя в словах Его незаконное присвоение Себе власти, принадлежащей Единому Богу. Господь, зная помышления их, дал им понять, что Ему известны их мысли, сказав: *«что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель ходи!»* Для того и другого очевидно нужна одинаковая Божественная власть. *«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи: (тогда говорит расслабленному:) встань, возьми одр твой, и иди в дом твой»*. Как прекрасно толкует эту связь речи св. Златоуст: «поелику исцеления души нельзя видеть, а исцеление тела очевидно: то Я присоединяю к первому и последнее, которое хотя ниже, но очевиднее, дабы посредством онаго уверить в высшем невидимом». Последовавшее за сими словами Господа чудо исцеления подтвердило, что облеченный Божественной силой Христос не напрасно сказал расслабленному: прощаются тебе грехи твои. Впрочем, нельзя, конечно, думать, что Господь совершил чудо только из-за желания убедить фарисеев в Своем Божественном всемогуществе. И это чудо, как и все другие, было прежде всего делом Его Божественной благодати и милосердия. Свое полное выздоровление расслабленный засвидетельствовал тем, что понес на себе свою постель, на которой его принесли прежде. Результатом чуда было то, что народ пришел в ужас и прославил Бога, давшего такую власть человекам, т.е. не только фарисеи, но, видимо, и народ не уверовал в Иисуса, как Сына Божия, считая Его лишь человеком.

15. ПРИЗВАНИЕ МАТФЕЯ

(Мф. 9:9–17; Марк. 2:13–22; Лук. 5:27–39)

Об этом повествует как сам Матфей, так и другие два Евангелиста Марк и Лука, причем только Матфей называет себя этим именем, а другие два называют его Левием. Выйдя из дома после совершенного Им чуда исцеления расслабленного, Господь увидел человека, сидящего на мытнице, т.е. у сбора пошлин или податей, по имени Матфея, или Левия, и сказал ему: *«По Мне гряди!»* И тот тотчас встал и последовал за Иисусом. Надо знать, что мытари, или сборщики податей, к числу которых принадлежал Матфей, считались у евреев самыми грешными и презренными людьми, ибо взимали с народа подати в пользу ненавистного римского правительства. К тому же это взимание податей они брали у правительства на откуп, и в своих стремлениях к наживе, брали с народа много больше, чем следовало, почему и заслужили к себе общую ненависть. Такова сила слова Господа, что мытарь – человек зажиточный – бросил все и последовал за Господом, не имевшим, где главу подклонить. Но это доказывает, вместе с тем, что грешники, сознающие свою греховность и готовые искренно раскаяться, ближе к Царству Небесному, чем превозносящиеся своей мнимой праведностью фарисеи. Обрадованный призывом Господа Матфей пригласил к себе в дом Иисуса и учеников Его и устроил им угощение. По восточному обычаю приглашенные на обед или ужин не сидели за столом, а «возлежали» вокруг невысокого стола на особых приставных скамьях или диванах, облокачиваясь левой рукой на подушку. Туда же пришли, видимо, товарищи Матфея по сбору податей, другие мытари и грешники, по понятиям фарисеев, и возлегли со Иисусом и учениками Его за одним столом. Это и дало повод фарисеям осудить Господа за такое сближение с грешниками. *«Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?»* сказали они ученикам Его. *«Клевещут пред учениками на Учителя»*, поясняет эти слова св. Златоуст: *«с худым намерением желая отвлечь учеников от*

Учителя», ибо набрасывают этим подозрение на Господа, как на ищущего будто дурного сообщества. *«Не требуют здравии врача, но болящии»*, отвечал на это обвинение Сам Христос. Смысл этих слов: «Не чувствуют нужды в Спасителе мнимые праведники, каковы фарисеи, но чувствуют эту нужду грешники. «Место врача при постели больных», как бы так говорит Господь, «а место Мое подле тех, кто болит сознанием своих духовных немощей, и Я с ними, с мытарями и грешниками, как врач с больными». *«Шедше да научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы»* – фарисеи считают, что праведность заключается в принесении установленных законом жертв, но они забывают при этом слова Божии, сказанные устами пророка Осии: *«Я милости хочу, а не жертвы, и боговедения более, нежели всежжения»* (Ос. 6:6). «Поймите же, – как бы так говорит Христос, – что ваши жертвоприношения, все ваше внешнее формальное благочестие ничего не стоит в очах Божиих без любви к ближним, без дел милосердия». *«Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние»* – т.е.: «Я для того и пришел, чтобы грешники покаяться и исправились. Я пришел призвать к покаянию не тех, которые считают себя праведниками и воображают, что им не в чем каяться, но тех, которые смиренно сознают себя грешниками и просят у Бога милости». Правда, Господь пришел призвать и спасти всех, в том числе и самомечтательных праведников, но пока они не оставят самомечтания о своей праведности и не сознают себя грешниками, призвание их будет бесплодно и спасение для них невозможно.

Потерпев в этом поражение, фарисеи переносят свои обвинения на учеников Господа, и в этом к ним присоединяются ученики Иоанна Крестителя, которые, как мы уже говорили, считали своего учителя выше Иисуса и относились с завистью ко все возраставшей славе Господа. Св. Иоанн Креститель был строгий постник и, конечно, приучил и учеников своих к такому же строгому постничеству. Вероятно, в это время он уже был посажен в темницу, и ученики его еще усилили, по этому случаю, свой пост. Фарисеи же обратили их внимание на то, что ученики Христовы не соблюдают столь строго установленных

постов, и вот они спрашивают Господа: *«Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»* На это Господь отвечает им словами их учителя: *«Могут ли сыны чертога брачного печалиться, пока с ними Жених? Но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься»*. Это значит: «Ведь ваш учитель назвал Меня Женихом, а себя другом Жениха, которому надлежит радоваться. Поэтому и Мои ученики, как друзья Жениха, как сыны чертога брачного, радуются, пока Я с ними, и с этой радостью несовместим слишком строгий пост, как выражение скорби, печали. Когда наступят эти дни, и они останутся одни в мире, тогда и будут поститься». В память этих слов Господа, наша св. Церковь и установила пост Страстной седмицы, примыкающий к Посту св. Четырехдесятницы, и пост по средам и пятницам, именно в те дни, когда отнялся от нас Жених – дни предательства Его, страданий и крестной смерти. Говоря, что для учеников Его еще не настало время поститься, Господь развивает дальше эту мысль словами: *«Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленной ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие, а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое»*. По толкованию св. Златоуста, новая заплатка и новое вино это строгий пост, строгие требования вообще, а старая одежда и старые мехи это немощность, слабость учеников, еще неподготовленных к несению больших подвигов. «Я нахожу неблагоприятным», как бы так отвечает Господь, «налагать на Моих учеников, еще слабых, пока они не обновлены, не возрождены благодатью Св. Духа, бремя строгой жизни и тяжких заповедей». Здесь Господь защищает Своих учеников от нареканий с истинно-отеческой любовью и снисхождением к НИМ.

ВТОРАЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО ПРИ ОВЧЕЙ КУПЕЛИ

(Иоан. 5:1–16)

Об этом событии повествует только Ев. Иоанн, сообщающий в своем Евангелии о каждом приходе Господа в Иерусалим на праздник. В данном случае неясно, на какой именно праздник пришел Иисус в Иерусалим, но всего достовернее, что это был праздник Пасхи или Пятидесятницы. Только в этом случае выходит, что общественное служение Господа продолжалось три с половиною года, как издревле принимала это св. Церковь, руководствуясь именно хронологией четвертого Евангелия. Около полугода прошло от крещения Господа до первой Пасхи, упоминаемой во 2-ой главе, затем один год до второй Пасхи, упоминаемой в 5-ой главе, второй год до третьей Пасхи, упоминаемой в 6-ой главе (4 ст.), и третий год до четвертой Пасхи, той, пред которой пострадал Господь.

У Овечьих ворот, называвшихся так потому, что через них прогонялись к храму жертвенные животные, или потому, что около них находился рынок для продажи этих животных, на северо-восточной стороне городской стены на пути через Кедрский поток в Гефсиманию и на Елеонскую гору, находилась купальня, называвшаяся по-еврейски Вифезда, что значит: «дом милосердия» или милости Божией, так как вода в купальне была из целительного источника. По свидетельству Евсевия, еще в 5-м веке показывали пять портиков этой купальни. Целебный источник этот привлекал к себе множество больных всякого рода. Источник этот не был обыкновенным целебным источником: целительную силу он проявлял лишь по временам, когда в него сходил Ангел Господень, возмущавший воду, и только тот исцелялся, кто первый сходил в купель сразу же по возмущении воды, т.е. по-видимому, вода только короткое время по возмущении оказывала свое целебное свойство, а затем теряла его. Тут находился расслабленный, уже 38 лет страдавший в своем недуге и почти потерявший надежду на

исцеление, тем более, что, как он объяснил Господу, он, не имея при себе человека, не был в состоянии даже использовать целебную силу чудесного источника, не будучи в силах сам достаточно быстро передвигаться, чтобы сразу по возмущении воды погрузиться в купель. Умилосердившись над ним, Господь мгновенно исцеляет его одним Своим словом: *«Востани, возьми одр твой, и ходи»*. Этим Он показал превосходство Своей спасающей благодати пред средствами спасения в Ветхом Завете. Но так как была суббота, то иудеи, под каким наименованием Евангелист Иоанн обыкновенно подразумевает фарисеев, саддукеев и старейшин иудейских, враждебно относившихся к Господу Иисусу Христу, вместо того, чтобы порадоваться или удивиться выздоровлению расслабленного, страдавшего столько времени, возмутились, как он посмел нарушить заповедь о субботнем покое, нося постель, и сделали ему замечание. Исцеленный, однако, не без тона некоторой дерзости в отношении к ним, оправдывается приказанием Того, Кто исцелил его, и Кто в глазах его имел достаточную власть освободить его от соблюдения слишком мелочных постановлений о субботе. С оттенком презрительности иудеи спрашивали его, Кто Тот Человек, Который осмелился разрешить ему нести постель в субботу. Прекрасно замечает по этому поводу блаж. Феофилакт: *«вот смысл злобы! Не спрашивают, Кто исцелил тебя, но Кто повелел нести одр твой. Спрашивают не о том, что приводило в удивление, но о том, что порицали»*. Хотя они и не знали наверное, но догадывались, что Исцелителем должен быть ненавистный им Иисус из Назарета, а потому не хотели даже говорить о чуде. Исцеленный не мог дать им ответа, ибо не знал Иисуса. Вероятно, исцеленный вскоре же пошел в храм, чтобы принести Богу благодарность за свое исцеление. Тут встретил его Иисус со знаменательными словами: *«Се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет»*. Из этих слов особенно ясно видно, что болезнь постигает человека в наказание за грехи, и Господь предостерегает исцеленного от повторения грехов, чтобы не постигло его еще большее наказание. Узнав своего Исцелителя, бывший расслабленный пошел и объявил о Нем врагам,

конечно, не со злым намерением, а чтобы показать авторитет, под влиянием которого он действовал. Это вызвало новый приступ злобы иудеев против Иисуса, и они *«искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу»*.

2. УЧЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА О СВОЕМ РАВЕНСТВЕ БОГУ ОТЦУ И О ВСЕОБЩЕМ ВОСКРЕСЕНИИ И СУДЕ

(Иоан. 5:17–47)

На замыслы иудеев убить Его за нарушение субботы, *«Иисус отвечаваше им: Отец Мой доселе делает, и Аз делаю»*. В этих словах содержится свидетельство Иисуса о Себе, как о единосущном Сыне Божиим. Все дальнейшие слова есть только развитие этой основной мысли ответа Господа иудеям. Как Сыну Божию, Ему естественно следовать не заповеди, данной Адаму и его потомкам, но примеру Бога Отца. А Бог Отец, хотя и почил в седьмой день от дел творения, но не почил от дел промышленности. Правильно поняв из слов Господа, что Он учит о Своем равенстве с Богом Отцом, иудеи теперь стали видеть в Нем уже двойную вину, достойную, по их мнению, смерти: нарушение субботы и богохульство.

В ст. 19–20 раскрывается учение о единстве действий Отца и Сына, применительно к обычным представлениям о сыне, подражающем отцу, и об отце, любящем сына и научающем его своим делам. В словах: *«Сын ничего не может творить Сам от Себя»* нельзя видеть оправдание арианства, но только то, что, как говорит св. Златоуст, *«Сын не делает ничего противного Отцу, ничего чуждого Ему, ничего несообразного»*, противного воле Отца. *«И больша сих покажет дела»*, т.е. не только расслабленного может восставить от одра, но и умерших воскресить.

Ст. 21. Здесь идет речь сначала о духовном воскресении, духовном пробуждении духовно-мертвых к истинной, святой жизни в Боге, а затем и о всеобщем телесном воскресении, которые находятся между собой во внутренней связи. Восприятие человеком истинной жизни, жизни духовной, есть уже начало торжества его над смертью. Как греховное расстройство служит причиной смерти, так и истинная жизнь духа ведет к жизни вечной, побеждающей смерть.

Ст. 22–23. С духовным воскресением Господь соединяет другое великое Свое дело – суд. Здесь разумеется прежде

всего суд нравственный в настоящей жизни, который приведет в неизбежном итоге своем к последнему всеобщему Страшному Суду. Христос явился в духовно мертвом и погруженном в духовную тьму мире, как Жизнь и Свет. Те, кто уверовали в Него, воскресли к новой жизни и сами соделались светом; те же, кто отвергли Его, остались в греховой тьме, в духовной смерти. Вот почему всю жизнь продолжается суд Сына Божия над людьми, который завершится в конце веков последним окончательным уже Страшным Судом. Так как вечная участь людей находится, таким образом, во всецелой власти Сына, то Его и надлежит поэтому чтить так же, как Отца: *«Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, Пославшаго Его»*.

Стихи 24–29 содержат дальнейшее изображение животворящей деятельности Сына Божия. Повиновение словам Спасителя и вера в Его посланничество есть главное условие для восприятия истинной жизни, в которой залог и телесного блаженного бессмертия. *«На суд не приидет»* – значит: «не будет подвергнут осуждению».

В ст. 25 *«Грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавшие оживут»* – речь здесь опять о духовном оживлении в результате проповеди Христовой, ибо Сын есть источник жизни, заимствуемой им от Отца. (Ст. 26.) Сыну принадлежит и власть суда, потому что для этого Он и стал человеком, будучи по естеству Сыном Божиим (ст. 27). Эта власть Сына Божия, как Судии, завершится в конце веков всеобщим воскресением мертвых и праведным возмездием (ст. 28–29). Это будет суд праведный, ибо он будет результатом полного согласия воли Судящего с волею Отца Небесного (ст. 30).

В стихах 31–39 Христос со всею решительностью свидетельствует о Своем Божественном достоинстве. Он ссылается при этом на свидетельство о Нем Иоанна Крестителя, которого высоко уважали иудеи, но говорит при этом, что у Него есть еще большее свидетельство, чем Иоанново: это свидетельство Бога Отца, свидетельствующего о Своем Сыне знамениями и чудесами, которые Сын совершает, как бы по поручению Отца, ибо они входят в план спасения

людей, преданный Ему Отцем для исполнения. Бог Отец засвидетельствовал о Сыне Своем и в момент Его крещения, но еще больше свидетельств о Нем, как о Мессии, дал Он через пророков в ветхозаветном Священном Писании, а иудеи не внемлют этому Писанию, потому что Слово Божие не укоренилось и не пребывает в них: они не слышат голоса Божия в Его Писании, не видят и лица Божия в Его самооткровении там же. «Исследуйте Писания» и вы увидите, «что они свидетельствуют о Мне». Дальше в ст. 40–47 Христос упрекает иудеев за их неверие, говоря при этом, что Он не нуждается в славе от них, ибо не ищет славы от людей, но скорбит за них потому, что, не веруя в Него, как в Божия Посланника, они обнаруживают отсутствие в них любви к Богу Отцу, Пославшему Его. Так как они не любят Бога, то и не принимают Христа, пришедшего с Его повелениями, но когда придет другой, лжеименный Мессия, придет с самоизмышленным учением, они примут его даже без всяких знамений. Со времен Христа насчитывают у евреев таких ложных мессий более 60, а последний из них будет антихрист, которого евреи также примут за своего Мессию. Причина неверия иудеев в том, что они ищут человеческой славы, и для них приятен не тот, кто их обличает, хотя бы то право, а тот, кто их прославляет, хотя бы то неправо. В заключение Своей речи Господь лишает иудеев последней почвы и основания, на котором они строили свои надежды. Он говорит им, что никто другой, как Моисей, на которого они уповают, будет их обличителем на суде Божиим. Он их обвинит в неверии во Христа, ибо он писал о Нем. Здесь разумеются, как прямые пророчества и обетования о Христе в книгах Моисеевых (Быт.3:15, 12:3, 49:10; Втор.18:15), так и весь вообще закон, который был сенью грядущих в Царствии Христовом благ (Евр.10:1) и пестуном во Христа (Гал.3:24).

3. СРЫВАНИЕ КОЛОСЬЕВ В СУББОТУ

(Матф. 12:1–8; Марк. 2:23–28; Лук. 6:1–5)

После этого Иисус ушел из Иудеи в Галилею. На обратном пути в Галилею, в одну из суббот, которую св. Лука называет субботою второю, или первой субботой после второго дня Пасхи, Он проходил со Своими учениками через засеянные поля. Ученики Его, чувствуя голод, начали срывать колосья, и растирая их руками, ели зерна. Это было дозволено законом Моисеевым, который не разрешал только заносить серпа на чужую ниву (Втор.23:25). Но фарисеи почли это нарушением субботнего покоя, не опустив случая упрекнуть Господа за то, что Он дозволяет ученикам это делать. Чтобы защитить учеников от нареkania, Господь указывает фарисеям на случай с Давидом, передаваемый в I кн. Царств 21 гл., как Давид, убегающий от Саула, пришел в священнический город Номву и просил священника Авимелеха дать ему хлебов пять или что найдется, а тот дал ему прежние хлебы предложения, которые, по закону, могли съедаться только священниками. Сила примера в том, что, если никто не судил Давида за то, что он, мучимый голодом, ел эти хлебы, то и ученики Господа не заслуживают осуждения за то, что они, служившие Господу и не имевшие иногда даже времени, чтобы вкусить пищи, застигнутые голодом в субботу, нарушили заповедь о субботнем покое в столь незначительной степени, срывая колосья и растирая их руками. Оправдав поступок Своих учеников, Господь открывает затем источник, из которого произошло несправедливое осуждение учеников. Это – ложное понимание требований закона Божия. Если бы фарисеи понимали, что сострадательная любовь к голодному выше преданий и обычаев обрядословных, то не осудили бы невинных, ради утоления голода срывающих колосья. Не человек создан для соблюдения субботы, а суббота дана для человека, для его пользы, а потому человек, сохранение его от смерти и истощения сил, важнее, чем закон о субботе. А что закон о субботе не есть полное запрещение что-либо делать вообще, это видно из того,

что священники в храме по субботам закалают жертвенных животных, снимают с них кожу, готовят их к принесению в жертву и сжигают их, и, однако, невинны в нарушении субботнего покоя. Если служители храма невинны в том, что нарушают покой субботнего дня, то тем более невинны служители Того, Кто больше храма и Кто Сам есть Господин и субботы, властный отменить субботу, как Он и установил ее.

4. ИСЦЕЛЕНИЕ СУХОРУКОГО В СУББОТУ

(Матф. 12:9–14; Марк. 3:1–6; Лук. 6:6–11)

Этим исцелением Господь вновь возбудил против Себя негодование книжников и фарисеев, видимо, повсюду сопровождавших Его с целью обличать Его в нарушении Моисеева закона. Поставив фарисеям вопрос: *«кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?»* Господь показал, что в Его очах дела милосердия важнее соблюдения закона о субботнем покое, и, что вообще, ради дел благодетельности, этот покой прерывать дозволительно.

5. БОЛЬШОЕ СТЕЧЕНИЕ НАРОДА ВОКРУГ ГОСПОДА И ОБИЛЬНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ. ГОСПОДЬ ИЗБЕГАЕТ ИЗВЕСТНОСТИ И ПРОРОЧЕСТВО О СЕМ

(Мф. 12:15–21; Марк. 3:7–12)

По удалении Господа из синагоги, в которой Он исцелил сухорукого, за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи и даже из заиорданских и языческих стран, и Он совершил весьма много чудесных исцелений, запрещая, однако, разглашать о Нем. В этом св. Матфей видит исполнение пророчества Исаяи гл. 42 ст. 1–4 о Возлюбленном Отроке Божиим. В этом пророчестве, несомненно относящемся к Мессии, пророк прославляет кротость и смирение Христовы. Приводя это пророчество, св. Матфей хочет показать евреям, что их представления о Мессии, как о земном царь-завоевателе, который возвеличит еврейское царство и будет с внешним блеском и славою царствовать на престоле Давидовом, ложны, что ветхозаветные пророки возвещали о Мессии кротком и смиренном, Царство которого будет не от мира сего, но Который тем не менее дарует закон всем язычникам и на Имя Которого будут уповать народы.

6. ИЗБРАНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

(Матф. 10:2–4; Марк. 3:13–19 и Лук. 6:12–16)

Пробыв всю ночь в молитве, несомненно об утверждении основываемой Им Церкви, на горе, по мнению древних, на Фаворе, Господь призвал учеников Своих и избрал из них 12, чтобы они постоянно были при Нем и могли потом свидетельствовать о Нем. Это были как бы начальники новых будущих 12 колен Нового Израиля. Число 12 имеет в Священном Писании знаменательное значение, как произведение 3 и 4: Три – вечное несозданное Существо Божие, четыре – число мира – 4 страны света. Число 12 обозначает проникновение человеческого и мирового Божественным. Три первых Евангелиста и кн. Деяний дают нам список имен 12 Апостолов. В этом списке замечательно то, что Апостолы разделены везде на три группы по 4 человека в каждой, причем во главе каждой группы стоят одни и те же имена и в составе каждой группы одни и те же лица. Имена Апостолов следующие: 1) Симон-Петр, 2) Андрей, 3) Иаков, 4) Иоанн, 5) Филипп, 6) Варфоломей, 7) Фома, 8) Матфей, 9) Иаков Алфеев, 10) Леввей или Фаддей, как называли Иуду Иаковлева, 11) Симон Кананит, или Зилот и 12) Иуда Искаротский. Варфоломей это тот же, кого Ев. Иоанн называет Нафанаилом: Кананит это перевод на евр. яз. греческого слова «Зилот», что значит: «ревнитель». Так называлась еврейская партия, ревновавшая о независимости еврейского государства. Слово «Искарот» считают составленным из двух слов: «Иш» – муж и «Кариот» – название города. Самое слово «Апостол» в переводе с греческого значит «посланник», что соответствовало назначению избранных быть посланными на проповедь. Для большего успеха их проповеди Господь облек их властью исцелять болезни и изгонять бесов.

7. НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

(Матф. 5–7 главы; Лук. 6:12–49)

Полностью Нагорная проповедь изложена только у Ев. Матфея. В сокращенном виде ее излагает Ев. Лука, у которого отдельные части Нагорной проповеди встречаются далее в разных местах его Евангелия. Нагорная проповедь замечательна тем, что содержит всю сущность евангельского учения. Недалеко от Геннисаретского озера между Капернаумом и Тивериадой доселе показывают «гору блаженств», с которой была произнесена Господом ради удобства многочисленного слушающего народа Нагорная проповедь. Гордый своим избранничеством и не могший примириться с потерей своей самостоятельности еврейский народ начал мечтать о приходе такого Мессии, который освободит их от чужеземного владычества, отомстит всем врагам, воцарится над евреями и поработит им все народы земли, причем даст им чисто сказочное благополучие: повелит морю выбрасывать жемчуг и все свои сокровища, оденет народ свой в багряницу, украшенную драгоценными камнями и будет питать его манною, еще более сладкою, чем та, какая посылалась им в пустыне. С такими ложными мечтами о земном блаженстве, которое дарует им Мессия, они окружили Иисуса, ожидая, что вот-вот Он провозгласит Себя Царем Израилевым и наступит этот блаженный век. Они думали, что наступает конец их страданиям и унижениям, и они будут отныне счастливы, блаженны.

И в ответ на эти их мысли и чувства, Господь раскрывает им Свое евангельское учение о блаженствах, в корне разбивая их заблуждения. Он учит здесь о том же, о чем говорил Никодиму: о том, что нам необходимо духовно переродиться, чтобы создать на земле Царство Божие, этот потерянный людьми рай, и тем приготовить себе блаженство вечной жизни в Царстве Небесном. Первый шаг к этому – сознать свою духовную нищету, свою греховность и ничтожество, смириться. Вот почему *«Блаженни нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное»*. Блаженны те, которые, видя и сознавая свои грехи,

препятствующие им вступить в это Царствие, плачут о них, ибо они примирятся с своей совестью и утешатся. Оплакивающие свои грехи доходят до такого внутреннего спокойствия, что уже становятся неспособными на кого-либо гневаться, делаются кроткими. Кроткие христиане действительно унаследовали землю, которой прежде владели язычники, но они наследуют землю и в будущей жизни, новую землю, которая откроется по разрушении этого тленного мира, «землю живых» (Пс.26:13; Апок.21:1). *«Блаженни алчущии и жаждущии правды»*, т.е. исполнения во всем воли Божией, ибо они насытятся, достигнут той праведности и оправдания Божия, которые дает искреннее стремление жить по воле Божией. Поэтому *«Блаженни милостивии, яко тии помиловани будут»* Богом, как и наоборот: *«Суд без милости не сотворшим милости»* (Иак. 2:13). Искренние дела милосердия очищают человеческое сердце от всякой греховной нечистоты, а чистии сердцем блаженни, потому что они своим сердцем, как духовным оком, узрят Бога. Зрящие Бога стремятся подражать Ему, уподобляться Сыну Его, примирившему человека с Богом, принесшего мир человеческой душе, они ненавидят вражду и потому становятся миротворцами, стремясь всюду водворять мир. Поэтому и они блаженны, ибо нарекутся «сынами Божиими». Достигшие такой духовной высоты должны быть готовы к тому, что этот греховный мир, «во зле лежащий» (ИИоан.5:19), возненавидит их за ту правду Божию, носителями которой они являются и начнет гнать их, поносить их, злословить и всячески преследовать за их преданность Господу Иисусу Христу и Его Божественному учению. Таковых, которые много терпят здесь за Христа, ожидает великая награда на небесах.

Эти девять новозаветных заповедей, носящих название Заповедей блаженства, представляют собою в сокращенном виде как бы все Евангелие. Характерно их отличие от 10 ветхозаветных заповедей. Там говорится преимущественно о внешних поступках человека и налагаются строгие прещения в категорической форме. Здесь говорится преимущественно о внутренней настроенности человеческой души и излагаются не

требования в категорической форме, а лишь условия, при соблюдении которых достижимо для человека вечное блаженство.

Евангелист Лука дополняет учение св. Матфея о блаженстве. Он приводит слова Господа Иисуса Христа, содержащие предостережение тем людям, которые видят блаженство лишь в упоении земными благами. *«Горе вам, богатые!»* – говорит Господь, противопоставляя этих богатых нищим духом. Здесь имеются в виду не просто обладающие земным богатством, конечно, а уповающие на него, гордые, превозносящиеся, надменно относящиеся к другим люди. *«Горе вам, пресыщенные ныне: ибо взалчете»* – в противоположность *«алчущим и жаждущим правды»*, это люди, не ищущие правды Божией, но довольные своей лжеправдой. *«Горе вам, смеющиеся ныне: ибо восплачете и возрыдаете»* – такие несомненно противопоставляются плачущим, это люди беспечные, легкомысленно относящиеся к провозжаемой ими греховной жизни. Мир, во зле лежащий, любит тех, кто потворствует ему, кто живет по его греховным обычаям; поэтому, *«горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо»*, это признак неблагополучия вашего нравственного состояния.

Далее Господь говорит, что все Его последователи, исполняющие эти Его наставления, будут солью земли. Соль предохраняет пищу от порчи и делает ее здоровой, приятной на вкус – так и христиане должны предохранять мир от нравственной порчи и способствовать его оздоровлению. Соль сообщает свою соленость всем веществам, с которыми близко соприкасается, так и христиане должны сообщать дух Христов всем остальным людям, еще не ставшим христианами. Соль не изменяет сущности и внешнего вида веществ, в которых растворяется, а только дает им свой вкус. Так и христианство не производит какой-либо внешней ломки в человеке и человеческом обществе, но лишь облагораживает душу человека и через это преображает всю человеческую жизнь, придавая ей особый христианский характер. *«Аще же соль обуюет, чим осолится»* – на востоке действительно есть вид

соли, которая под действием дождя, солнца и воздуха, теряет свой соленый вкус. Такую соль уже ничем не исправишь. Так и те люди, которые, однажды вкусив благодатного общения со Св. Духом, впали в непростительный грех противления Ему, уже неспособны, без чрезвычайной помощи Божией, обновиться духовно.

Светом мира является собственно Господь Иисус Христос, но поскольку верующие воспринимают этот свет и отражают его в мир, они также являются «светом мира». Таковы в особенности Апостолы и их преемники, назначение которых в том и состоит, чтобы светить светом Христовым, – пастыри Церкви. Они должны так жить, чтобы, видя их добрые дела, люди прославляли Бога.

Намереваясь показать отношение Своего нового закона к ветхому, Господь предварительно успокаивает ревность иудеев по закону, подчеркивая, что Он пришел не нарушить закон, но исполнить. Христос действительно пришел на землю для того, чтобы на Нем исполнилось все ветхозаветное Слово Божие, чтобы раскрыть, осуществить и утвердить всю силу закона и пророков – показать истинный смысл и дух всего Ветхого Завета. «Как Он исполнил закон?» – спрашивает блаж. Феофилакт: «во-первых, тем, что совершил все, предсказанное о Нем пророками. Он исполнил закон и тем, что восполнил его, ибо в совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень», дал более глубокое и духовное понимание всех ветхозаветных заповедей, уча о недостаточности одного внешнего, формального их исполнения. «Иота» – самая малая по начертанию буква еврейского алфавита. Говоря, что *«йота едина, или едина черта не прейдет от закона»*, Господь подчеркивает, что и самое малое в законе Божиим не останется без исполнения. Фарисеи разделяли заповеди на большие и малые и не считали грехом нарушение «малых» заповедей закона, относя к ним, между прочим, заповеди о любви, милостыне и правосудии. *«Малейшим наречется в Царствии Небесном»*, по свойству греческого выражения, значит: будет отвержен, не войдет в Царствие Небесное. Праведность книжников и фарисеев характеризовалась лишь внешним

исполнением мелочных правил; она уживалась поэтому в их сердцах с самомнением, надменностью, без духа смирения и кроткой любви, с гнусными пороками и страстями, в чем Христос Спаситель неоднократно с силою обличал их. От такой внешней, показной праведности Господь и предостерегает Своих последователей.

Далее на протяжении всей 5-ой главы, начиная с 21 ст., Господь показывает, в чем именно пришел Он восполнить ветхозаветный закон: Он учит здесь более глубокому и духовному пониманию и исполнению ветхозаветных заповедей. Мало только не убивать человека физически, нельзя убивать его и морально, гневаясь на него напрасно. *«Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему «рака», подлежит синедриону: а кто скажет «безумный», подлежит геенне огненной».* Здесь применительно к еврейским представлениям указывается различная степень грехов гнева против ближнего. Обычный городской суд ведал меньшими преступлениями; большие преступления подлежали великому Синедриону, или сонмищу, высшему судилищу, находившемуся в Иерусалиме и состоявшему из 72 членов под председательством первосвященника. «Рака» значит «пустой человек» и выражает собою презрение. «Уроде» или «безумный» выражает собою крайнюю степень презрения или пренебрежения к ближнему: так называли не только глупого, но и нечестивого, бессовестного человека. Наказание за эту высшую степень гнева – «геенна огненная». Так называлась долина Энномова, находившаяся к юго-западу от Иерусалима, в которой при нечестивых царях совершалось отвратительное служение Молоху (4Цар. 16 и 2Пар. 28:3), где проводили юношей через огонь и приносили в жертву младенцев. Эта долина, после прекращения идолопоклонства, сделалась предметом ужаса и отвращения. Туда стали свозить из Иерусалима нечистоты и трупы остающихся без погребения; там же совершались иногда и смертные казни; воздух в этой долине был так заражен, что для очищения его там постоянно горел огонь; поэтому место это стало страшным и отвратительным, прозвано долиной огненной

и стало служить образом вечных мучений грешников. Кротость и любовь христианина к ближним должна простираться до того, чтобы не только самому не гневаться ни на кого, но и ничем не вызывать гнева против себя со стороны ближнего, разумеется, с недобрый чувством. Это препятствует с чистой совестью приносить молитвы Богу, а потому надо поспешить примириться с братом. Применительно к римскому судопроизводству, согласно которому заимодавец мог силою вести своего должника к судье, обиженный нами брат называется нашим «соперником», с которым мы должны примириться, еще находясь «на пути» этой земной жизни, чтобы он не отдал нас Судье – Богу, и мы не понесли бы заслуженного возмездия. И св. ап. Павел торопил обидчика мириться с обиженным, говоря: *«Солнце да не зайдет во гневе вашем»* (Еф. 4:26).

Точно также недостаточно одним внешним образом исполнять 7-ю заповедь закона Божия: *«Не прелюбы сотвори»*, ограждая себя от грубого нарушения ее впадением в грех самым делом. Возвышая эту заповедь, Господь учит, что не только внешнее действие прелюбодеяния есть преступление, но и внутреннее вожделение, взгляд на женщину с вожделением. *«Любодействует с женою в сердце»*, говорит св. Афанасий Вел.: *«тот, кто согласен на дело, но препятствуют ему в том или место или время или страх гражданских законов»*. Не всякий взгляд на женщину грех, но взгляд, соединенный с внутренним пожеланием совершить с нею грех прелюбодеяния. В случае соблазна на грех нужно проявлять такую решимость к пресечению соблазна, чтобы не пожалеть ничего самого дорогого, каковыми являются для человека собственные члены – члены его тела, глаз или рука. В данном случае глаз или рука указываются здесь, как символы всего драгоценного для нас, которым мы должны пожертвовать ради того, чтобы искоренить страсть и избежать впадения в грех.

В связи с этим Господь запрещает мужу разводиться с своей женой, *«разве словесе любодейнаго»*, т.е., *«кроме вины любодеяния»*. Ветхозаветный закон Моисеев (Втор. 24:1–2) разрешает мужу развестись с своей женой, дав ей разводное письмо, письменное свидетельство, что она была его женой и

что он отпускает ее от себя по такой или такой причине. Положение женщины при произволе мужа было тогда весьма тяжелым.

Господь в другом месте (Марк.10:2–12) говорит, что разрешение разводиться с женой дано Моисеем евреям, «по их жестокосердию», но что изначально не было так, что брак установлен Богом, как союз нерасторжимый. Он расторгается сам собою только в случае прелюбодеяния одного из супругов. Если же муж без этой причины разводится с своей женой, то он толкает ее на прелюбодеяние, как равно является виновником прелюбодеяния того, кто возьмет ее.

Ветхозаветный закон запрещал употреблять клятву именем Божиим в делах пустых, тем более во лжи. Третья заповедь закона Божия запрещает употребление имени Божия всуе, запрещает всякого рода легкомысленное отношение к клятве именем Божиим. Современные Господу Иисусу Христу иудеи, желая по букве исполнить это запрещение злоупотреблять именем Божиим, вместо этого, клялись небом или землей, Иерусалимом, своей головой и, таким образом, без употребления имени Божия, все же клялись и всуе и во лжи. Эти клятвы и запрещает Господь Иисус Христос, ибо все сотворено Богом: клясться каким-либо Его творением значит клясться Сотворившим, и клясться Им во лжи значит оскорблять святость клятвы. Христианин должен быть настолько честным и правдивым, что ему должны верить по одному слову: «ей, ей: ни, ни» без всякой божбы. Но в важных случаях этим отнюдь не запрещается законная клятва или присяга. Сам Господь Иисус Христос утвердил клятву на суде, когда на слова Первосвященника: «*Заклинаю Тебя Богом Живым*», отвечал: «*Ты сказал*», ибо такова именно была у евреев форма судебной присяги (Матф.26:63–64). И ап. Павел клянется, призывая Бога в свидетельство истины своих слов (Римл.1:9, 9:1, 2Кор.1:23, 2:17, Гал.1 и др.). Запрещается клятва пустая, легкомысленная.

В древности месть была настолько распространена, что важно было хотя бы несколько умерить ее проявления, что и делал ветхозаветный закон. Закон Христов совсем отменяет месть, проповедуя любовь к своим врагам. Но изречение: «не

противитися злу» никак нельзя понимать в смысле «непротивления злу вообще», как это делает Лев Толстой и подобные ему лжеучители. Господь воспрещает нам восставать с ответной злобой против человека, причинявшего нам зло, но ко всякому злу, как к таковому, христианин должен быть совершенно непримиримым и должен бороться со злом всеми доступными ему мерами, не допуская только зла в свое собственное сердце. Не следует понимать буквально слова: *«Но аще кто ударит тя в десную твою ланиту, обрати ему и другую»*, ибо мы знаем, что Сам Христос поступил иначе, когда служитель на допросе у первосвященника Анны ударил Его по щеке (Иоан.18:22–23). Не только творящих зло вообще, но и наших личных обидчиков мы должны стараться исправлять, о чем есть прямая заповедь Господа в Евангелии Матф. 18:15–18. Запрещается злое чувство мстительности, но не борьба со злом. Запрещается также сутяжничество, а наоборот предписывается удовлетворение нужд ближнего: *«просящему у тебе дай!»* Это, конечно, не исключает тех случаев, когда давать просящему не только не件лезно, но и вредно: истинная христианская любовь к ближнему не допустит, напр., дать нож просящему его убийце или яд желающему лишиться себя жизни.

В Ветхом Завете мы не находим заповеди: «возненавидиши врага твоего», но, по-видимому, иудеи сами извлекли себе такую заповедь из заповеди о любви к ближнему, ибо «ближними» они считали только людей, близких по вере, по происхождению или по взаимным услугам. Остальные, т.е. иноверцы, иноплеменники и люди, выказавшие злобу, считались «врагами», любовь к которым казалась неуместной. Христос же заповедал, чтобы, как Отец наш Небесный, чуждый гнева и ненависти, любит всех людей, даже злых и неправедных, как детей Своих, так и мы, желающие быть достойными сынами Отца Небесного, любили бы всех, даже врагов своих. Господь желает, чтобы Его последователи в нравственном отношении были выше иудеев и язычников, любовь которых к другим людям основана в сущности на себялюбии. Любовь ради Бога, ради заповеди Божией, достойна награды, но любовь по естественной склонности или ради своей житейской выгоды,

награды не заслуживает. Так, восходя постепенно все выше по лестнице христианского совершенства, христианин дойдет, наконец, до высочайшей и труднейшей для естественного и невозрожденного человека заповеди о любви к врагам, которой заключает Господь первую часть Своей нагорной проповеди. И как бы желая показать, насколько исполнение этой заповеди уподобляет слабого и несовершенного человека Богу, Он и подтверждает, что идеал христианского совершенства и состоит именно в Богоуподоблении: *«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть»*. Это вполне согласно с Божественным планом, выраженным еще при сотворении человека: *«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию»* (Быт.1:26). Божественная святость для нас недостижима, а потому здесь не равенство между нами и Богом имеется в виду, но некое внутреннее уподобление, приближение постепенное бессмертной человеческой души к ее Первообразу при помощи благодати. Вторая часть Нагорной проповеди, составляющая содержание 6-ой главы, излагает учение Господа о милостыне, о молитве, о посте и увещание стремиться к главной цели человеческой жизни – Царствию Божию. Сказав ученикам Своим, чего они не должны и что должны делать, чтобы достигнуть блаженства, Господь перешел затем к вопросу о том, как надо делать то, что Он заповедал. Ни дел милосердия, ни дел Богопочтения, каковы молитва и пост, мы не должны делать напоказ, ради людской славы, ибо в таком случае людская похвала и будет нашей единственной наградой. Тщеславие, как моль, съедает все добрые дела, а потому лучше творить все доброе в тайне, чтобы не лишиться награды от Отца нашего Небесного. Здесь не запрещается, конечно, подавать милостыню и явно, но запрещается делать это с целью обратить на себя внимание и снискать похвалу от людей. Не запрещается также молиться в храмах, но запрещается молиться намеренно напоказ. Можно, по мысли св. Златоуста, и в закрытой комнате молиться по тщеславию, и тогда *«затворенные двери не принесут никакой пользы»*. Под многословием в молитве понимается мнение язычников о молитве, как о заклинании, которое чем чаще его повторять,

тем может быть действеннее. Мы молимся не потому, что бы Бог не знал наших нужд, а лишь для того, чтобы через молитву очистить сердце и сделаться достойными Божиих милостей, вступив духом своим во внутреннее общение с Богом. Это Богообщение и есть цель молитвы, достижение которой не зависит от количества произносимых слов. Порицая многословие, Господь в то же время многократно заповедует неустанные молитвы, научая, что должно всегда молиться и не унывать (Лк. 18:1) и Сам ночи проводя в молитве. Молитва должна быть разумной: мы должны обращаться к Богу с такими просьбами, которые достойны Его и исполнение которых спасительно для нас. Для научения нас такой молитве Господь и дает, в качестве образца, молитву «Отче наш», получившую поэтому название молитвы Господней. Как образец, эта молитва отнюдь не исключает собою других молитв: Сам Господь молится, произнося другие молитвы (Иоан.17). Называя Бога нашим Отцом, мы сознаем себя Его детьми, а в отношении друг ко другу – братьями, и молимся не только от себя и за себя, но от лица всех и за всех. Говоря: *«Иже еси на небесех»*, отрешаемся от всего земного и возносимся умом и сердцем в горний мир. *«Да святится Имя Твое»* – да будет Имя Твое свято для всех людей, да прославляют все люди и словами и делами своими Имя Божие. *«Да приидет Царствие Твое»* – царство Мессии Христа, о чем мечтали все иудеи, неправильно только представляя себе это царство в чувственном виде – здесь мы молимся о том, чтобы Господь воцарился в душах всех людей и, после этой временной земной жизни, сподобил бы нас вечной блаженной жизни в общении с Ним. *«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»* – пусть все в мире совершается по всеблагой и премудрой воле Божией и пусть мы, люди, так же охотно исполняем волю Божию на земле, как исполняют ее ангелы на небе. *«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»* – дай нам на сегодня все, что необходимо для нашей телесной пищи; что будет с нами завтра, мы не знаем: мы нуждаемся только в «насущном» хлебе, т.е. ежедневном, необходимом для поддержания нашего существования. *«И остави нам долги наша, якоже и мы*

оставляем должником нашим»: эти слова поясняются св. Лукою, который приводит эти слова так: *«И остави нам грехи наша»* (Лк. 11:4) – грехи это наши долги, потому что греша, мы не исполняем должного и остаемся должниками перед Богом и перед людьми. Это прошение с особой силой внушает нам необходимость прощать нашим ближним все обиды: не прощая другим, мы не смеем просить о прощении Богом наших грехов, не смеем молиться словами Молитвы Господней. *«И не введи нас в напасть, или в искушение»* – испытание наших нравственных сил путем склонения к какому-либо не нравственному действию. Мы просим тут Бога оградить нас от падения, если такое испытание наших нравственных сил неизбежно и необходимо. *«Но избави нас от лукаваго»* – от всякого зла и от виновника его – дьявола. Молитва заканчивается уверенностью в исполнении просимого, ибо Богу принадлежит в сем мире вечное царство, бесконечное могущество и слава. Слово: «Аминь» с еврейского означает: «так», «действительно», «истинно», «да будет». Оно произносилось в синагогах молящимися в подтверждение молитвы, произнесенной старшим.

Учение Господа о посте, который также должен быть для Бога, а не для получения похвалы людской, ясно свидетельствует о том, сколь неправы те, которые говорят, будто Господь не предписывал Своим последователям поститься. Постясь, не следует так изменять своего наружного вида, чтобы этим привлекать внимание к себе, но являться перед людьми таким, как всегда: на Востоке было принято, совершив омовение тела, умащаться маслом, особенно помазать им голову; фарисеи же в дни поста не умывались, не расчесывали волос и не мазали их маслом, привлекая к себе общее внимание своим необычным видом, что и порицает Господь. Далее с 19 стиха 6-ой главы Господь учит нас искать прежде всего Царствия Божия и не отвлекаться от этого искания никакой иной заботой: не заботиться о приобретении и накоплении земных сокровищ, которые недолговечны и легко подвергаются порче и уничтожению. Где у кого собрано сокровище, там он и пребывает постоянно своими мыслями,

чувствами и желаниями. Поэтому христианин, который должен быть сердцем своим на небе, не должен увлекаться земными стяжаниями, но должен стремиться к приобретению небесных сокровищ, каковыми являются добродетели. Для этого нужно хранить сердце свое, как око. Мы должны оберегать свое сердце от земных желаний и страстей, чтобы оно не перестало для нас быть проводником духовного, небесного света, как телесное око является для нас проводником вещественного света. Кто думает одновременно служить Богу и Маммоне (Маммона – сирское божество, которое почитали, как бога – покровителя земных сокровищ или благ, или вообще богатства, как Плутос у греков), тот подобен желающему угодить двум господам, имеющим разный характер и представляющим разные требования, что очевидно невозможно. Господь влечет нас к небесному и вечному, а богатство – к земному и тленному. Поэтому, чтобы избежать такой двойственности, мешающей делу вечного спасения, надо отказаться от чрезмерных, излишних, беспокойных, томительных забот о пище, питье и одежде – таких забот, которые поглощают все наше время и внимание и отвлекают нас от забот о спасении души. Если Бог так заботится о неразумной твари, давая пищу птицам и роскошно одевая полевые цветы, то тем более не оставит Он без всего необходимого для земной жизни человека, созданного по образу Божию и призванного быть наследником Царствия Божия. Вся наша жизнь – в воле Божией и не зависит от наших попечений: разве можем мы сами, заботясь, прибавить себе росту хоть на один локоть? Все это, однако, не значит, что христианин должен отказаться от трудов и предаться праздности, как пробовали некоторые еретики истолковывать это место Нагорной проповеди. Труд заповедан человеку Богом еще в раю, до грехопадения (Быт.2:15), что подтверждено вновь при изгнании Адама из рая (Быт.3:19). Тут осуждается не труд, а чрезмерная гнетущая забота о будущем, о завтрашнем дне, который не в нашей власти и до которого нам еще надо дожить. Здесь лишь указывается иерархия ценностей: *«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его: в награду за это Господь Сам позаботится о вас, чтобы вы имели все*

необходимое для земной жизни, и мысль об этом не должна вас мучить и угнетать, как неверующих в промысел Божий язычников». Эта часть Нагорной проповеди (Мф.6:25–34) представляет нам замечательную картину Промысла Божия, пекущегося о Своей твари. «*Не пецѣтесе убо на утрей, утренняя бо собою печется*» – неразумно заботиться о завтрашнем дне, потому что завтрашний день вне нашей власти, и мы не знаем, что принесет он с собой: завтрашний день может принести с собой заботы, о которых мы и не думаем.

Третья часть Нагорной проповеди, заключающаяся в 7-ой главе, учит нас не осуждать ближних, охранять святыню от поругания, о постоянстве в молитве, о широком и тесном пути, о лжепророках, об истинной и ложной мудрости. «*Не судите, да не судими будете*» – эти слова св. Лука передает так: «*Не осуждайте, да не осуждени будете*» (Лк.6:37). Здесь запрещается следовательно не «суждение» о ближнем, а «осуждение» его, в смысле пересудов, происходящих, по большей части, из каких-либо самолюбивых и нечистых побуждений, из тщеславия, гордости, запрещается злословие, злоречие, злобное порицание чужих недостатков, проистекающее из чувства нелюбви, недоброжелательства к ближнему. Если бы здесь запрещалось вообще всякое суждение о ближнем и его поступках, тогда не мог бы Господь сказать дальше: «*Не дадите святая псом: ни пометайте бисер ваших перед свиньями*» и не могли бы христиане исполнять своей обязанности – обличать и вразумлять согрешающих, что предписывается Самим же Господом дальше в Мф. 18:15–17. Запрещается злое чувство, злорадство, но не сама по себе оценка поступков ближнего, ибо не замечая зла, мы легко могли бы начать относиться безразлично ко злу и добру, потеряли бы чувство различения добра и зла. Вот как говорит об этом св. Златоуст: «Если кто прелюбодействует, неужели я не должен сказать, что прелюбодеяние есть зло, и неужели не должен исправить распутника? Исправь, но не как неприятель, не как враг, подвергая его наказанию, но как врач, прилагающий лекарство. Надо не порицать, не поносить, но вразумлять; не

обвинять, но советовать; не с гордостью нападать, но с любовью исправлять» (Б. 23). Здесь Христос запрещает с недобрим чувством порицать людей за их недостатки, не замечая своих собственных, может быть, еще больших недостатков, но тут нет речи о гражданском суде, как это хотят видеть некоторые лжеучители, как нет речи и об оценке поступков человека вообще. Эти слова Господа имели в виду гордых самомнительных фарисеев, которые с немилосердным осуждением относились к другим людям, себя одних считая праведниками. Тут же после этого Господь предостерегает Своих учеников от проповеди Своего Божественного учения – этого подлинного бисера – тем людям, которые, подобно псам и свиньям, не способны оценить его, по своему крайнему закоснению во зло, и которые, погрязши глубоко в разврате, пороках и злодеяниях, с ожесточенной злобой относятся ко всякому добру.

Далее в наставлении: *«Просите и дастся вам»* Господь учит постоянству, терпению и усердию в молитве. Истинный христианин, помнящий наставление Господа: *«Ищите прежде Царствия Божия и правды его»* не станет в своей молитве домогаться получения чего-либо суетного, вредного для спасения души, а потому может быть уверен, что по молитве его «дастся» ему и «отверзется» ему, как обещает Господь тому, кто усердно молится. Ев. Матфей говорит: *«Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него»*, а св. Лука словами: *«Даст Духа Святаго просящим у Него»* разъясняет, какие это блага, о которых стоит и нужно просить. Отец не даст сыну вредного, а потому и Господь дает человеку только то, что является подлинным благом для человека.

В заключение наставлений об отношении нашем к другим людям, Господь изрекает правило, которое называют «золотым»: *«во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»*. В этом – «закон и пророки», ибо любовь к людям есть отражение любви к Богу, как любовь к братьям есть отражение любви к родителям.

Христос предупреждает, что последование Его заповедям не так легко: это «*путь тесный*» и «*врата узкия*», но зато они

вводят в вечную блаженную жизнь, в то время как путь широкий и пространный, привлекательный для тех, кто не любит бороться со своими греховными страстями, ведет в погибель.

Тут же Господь и предостерегает Своих последователей от разных лжеучителей и лжепророков, которые могут совратить с этого единственного спасительного пути, каковы в настоящее время многочисленные сектанты, так заманчиво проповедующие о легкости спасения, минуя эти узкие врата и тесный путь. Эти лжеучители имеют наружный вид кротких овец, но внутри они подобны хищным волкам, губящим доверчивых овец. Этим лжеучителей можно распознать по «плодам их», т.е. по жизни и по делам их. Как бы против современных сектантов, учащих об оправдании человека одною верою, без добрых дел, направлены и дальнейшие слова Господа: *«Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небеснаго»*. Здесь ясно видно, что мало только веры в Господа Иисуса Христа, но нужна и жизнь, отвечающая этой вере, т.е. исполнение заповедей Христовых, добрые дела. В начале проповеди христианства многие действительно творили чудеса Именем Христовым, даже и Иуда, получивший эту власть, наравне с другими 12 Апостолами, но это не спасает, поскольку такие люди не заботились об исполнении заповедей Божиих.

Ту же мысль Господь повторяет и в заключение всей Своей Нагорной проповеди: кто только слушает слова Христовы, но не исполняет их, т.е. не творит добрых дел, тот подобен человеку, создавшему свой дом на песке, и только исполняющий на деле заветы Христова учения подобен построившему свой дом на камне. Это сравнение особенно близко и понятно было иудеям, ибо в Палестине бывало частым явлением, как сильные проливные дожди, сопровождаемые бурями, сносили дома, построенные на песчаном грунте. Только исполняющий заповеди Христовы на деле может устоять в час нашедших на него, подобно буре, тяжких искушений. Не исполняющий заповедей Христовых легко впадает в отчаяние и погибает, отрекаясь от Христа. Поэтому Церковь наша в своих

песнопениях и просит Христа утвердить нас «на камени заповедей Его».

Св. Матфей заканчивает свое повествование Нагорной проповеди свидетельством, что народ дивился учению Христову, ибо Христос учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи. Учение фарисеев состояло, большей частью, в мелочах, в бесполезных словоизвитиях и словопрениях – учение Иисуса Христа было просто и возвышенно, ибо Он говорил, как Сын Божий, как никто до того не говорил, говорил при этом лично от Себя: «*А Я говорю вам*» – в словах Его ясно чувствовалась Божественная власть и сила.

8. ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО

(Матф. 8:1–4)

Когда Господь Иисус Христос сошел после Своей Нагорной проповеди с горы, за Ним последовало множество слушавшего Его и несомненно глубоко потрясенного Его проповедью народа. И вот к Нему вновь, как это было уже однажды, о чем повествуют Евангелисты Марк и Лука (Мк. 1:40–45 и Лк. 5:12–16), подошел прокаженный, прося об исцелении его ужасной болезни. Конечно, это далеко не было единичным случаем исцеления прокаженных, принимая во внимание то множество чудес всевозможных исцелений, которое вообще совершил Господь за время Своего общественного служения людям. Неудивительно, что этот случай описывается сходно с первым; неудивительно, что и этому прокаженному Господь приказал явиться к священнику для того, чтобы тот, согласно предписанию закона Моисеева, засвидетельствовал бы официально факт исцеления, без чего бывший прокаженный даже не мог возвратиться опять в общество здоровых людей: все бы его боялись, зная его, как больного страшной болезнью проказой, и сторонились бы его. Господь приказал исцеленному молчать об исцелении, но немедленно идти показаться священнику. Некоторые толкователи полагают, что если бы исцеленный не пошел сразу же во Иерусалим к священнику, а стал бы разглашать о совершившемся над ним чуде исцеления, то молва об исцелении могла бы дойти до Иерусалима раньше его прихода, и тогда священники, враждебные Господу, стали бы утверждать, что исцеленный вовсе и не был болен проказой.

9. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ КАПЕРНАУМСКОГО СОТНИКА

(Матф. 8:5–13; Лук. 7:1–10)

Вслед за тем Господь вошел в Капернаум, где совершил чудо заочного исцеления слуги римского сотника, по-видимому, стоявшего во главе римского гарнизона из сотни воинов, каковые гарнизоны стояли тогда стражей в некоторых городах Палестины, подвластной римлянам. Этот сотник был язычником по рождению, но расположенным к иудейской религии, доказательством чего служит построение им синагоги. Слуга его, по св. Матфею, жестоко страдал, находясь в расслаблении, а, по св. Луке, находился даже при смерти. Св. Лука рассказывает более подробно, что сотник послал сначала ко Иисусу иудейских старейшин с просьбой придти исцелить слугу его, а затем послал друзей своих, после чего, видимо, как передает св. Матфей, и сам вышел навстречу подходившему к его дому Господу. В его словах, сказанных Господу: *«Не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой. Потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой»*, – звучала столь необыкновенная для язычника вера и смирение, что Господь, как передают оба Евангелиста, «удивился» и счел нужным отметить эту веру перед всеми окружающими, подчеркнув, что такой веры он не нашел и у самих представителей избранного народа Божия Израиля. Далее, как передает уже только один св. Матфей, Господь, в опровержение ложного мнения евреев, будто только они одни могут быть членами грядущего Царства Мессии, предрек, что многие из язычников *«с востока и запада»* окажутся достойными, вместе с ветхозаветными праотцами, наследовать это Царство, в то время как *«сыны Царства»*, т.е. евреи, за свое неверие в пришедшего Мессию, будут извержены во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов. В этих словах Господа Царство Небесное, как и во многих других Его речах и притчах, представляется под образом вечери или пира, за которым на Востоке не сидели, а *«возлежали»*. Гостей, чем-либо

провинившихся, выводили вон из комнаты, где происходила вечеря, во внешнюю (кромешную) тьму на холод, которые противоплагаются светлой и теплой комнате: выгнанные гости скрежетали зубами от холода и досады – образ этот, весьма всем понятный, берется для того, чтобы нагляднее представить вечные мучения грешников во аде. Вера и смирение сотника были сразу же вознаграждены: слуга его выздоровел в тот же час, как только Господь произнес: *«Иди, и якоже веровал еси, буди тебе!»*

10. ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ

(Лук. 7:11–17)

Об этом событии повествует только один Ев. Лука, поставляя его в связь с последовавшим затем посольством Иоанна Крестителя к Иисусу Христу. Из Капернаума Господь пошел в г. Наин, находившийся близ южной границы Галилеи, на северном склоне горы Малый Ермон, в быв. колоне Иссахаровом. Свое имя Наин, что значит «приятный», он получил, вероятно, от красивого местоположения в великолепной и богатой пастбищами долине Есдрелонской. Господа сопровождали ученики Его и множество народа. В древности многие города окружались сплошными стенами для защиты от врагов, так что входить в них и выходить можно было только через ворота. И вот у городских ворот Господь встретился с похоронным шествием: из города выносили для погребения умершего юношу, единственного сына матери-вдовы. Увидя удрученную горем вдову, Господь сжалился над ней и сказал: *"Не плачи"*, а затем прикоснулся к одру, на котором несли умершего, давая тем знак остановиться. Воззвав к умершему: *«Юноше, тебе глаголю, востани!»* Господь мгновенно воскресил его, отдав его матери. Всех объял страх, но свидетели чуда все же не признали великого Чудотворца Мессиею, а лишь «великим пророком», каковое мнение распространили о нем по всей Иудее и окрестностям.

11. ПОСОЛЬСТВО ОТ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ К ГОСПОДУ ИИСУСУ ХРИСТУ И СВИДЕТЕЛЬСТВО ГОСПОДА ОБ ИОАННЕ

(Матф. 11:2–19 и Лук. 7:18–35)

Св. Иоанн Креститель не мог сомневаться в Божественном достоинстве Господа Иисуса Христа (см. Ин.1:32–34). Тем не менее, он посылает двух учеников своих, находясь уже в темнице, ко Иисусу Христу с вопросом: *«Ты ли еси грядый или иного чаем?»* Ответ на этот вопрос нужен был не Иоанну Крестителю, а ученикам его, которые, слышав многое о чудесах Господа, недоумевали, почему же Он не провозглашает Себя открыто Мессиею, если Он действительно Мессия. Но Господь не дает на этот вопрос прямого ответа, ибо с именем Мессии у евреев были связаны надежды на земную славу и величие. Только тот, в ком душа была очищена от всего земного учением Христовым, мог и достоин был слышать и знать, что Иисус воистину есть Мессия-Христос. Поэтому, вместо ответа, Он, как бы ссылаясь на пророчество Исайи (Ис.35:2–6), обращает их внимание на совершаемые Им чудеса, как на доказательство Своего Божественного посланничества и прибавляет: *«Блажен, кто не соблазнится о Мне»*, т.е. не усомнится в том, что Я – Мессия, видя Мой уничиженный вид. Дабы кто-либо не подумал, что сам Иоанн сомневался о Иисусе, Господь, по отшествии учеников его, стал говорить народу о высоком достоинстве и служении Иоанна, как величайшего из всех пророков. *«Мний же во Царствии Небеснем болии его есть»* – слова, указывающие на превосходство христианства над высочайшей ветхозаветной праведностью. *«От дней Иоанна Крестителя доселе Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е. Все бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша»*. Здесь «закону и пророкам», т.е. ветхозаветной Церкви, противопоставляется Церковь Христова новозаветная. С Иоанном, стоявшим на рубеже двух заветов, закончился имевший лишь временное предуготовительное значение Ветхий Завет, и открылось Царство Христово, куда входят все,

употребляющие для этого усилие. Основываясь на пророчестве Малахии ([Мал.4:5](#)), относящемся несомненно ко второму пришествию Христову, евреи ждали перед приходом Мессии пророка Илию. Но про Иоанна Малахия пророчествовал лишь как про Ангела, который приготовит путь Господу ([Мал. 3:1](#)). Ангел же, предрекший Захарии рождение Иоанна, сказал, что он *«идет пред Господом духом и силою Илииною»* ([Лк.1:17](#)), но не будет самим Илиею. Сам Иоанн на вопрос иудеев: *«Илия ли еси ты?»* отвечал: *«Несмы»* ([Ин.1:21](#)). Смысл слов Христовых: *«И аще хотите прийти, той есть Илия хотяй прийти»* таков: «если вы понимаете буквально пророчество Малахии о пришествии Илии перед пришествием Мессии, то знайте, что тот, кому должно придти перед Мессией, уже пришел: это – Иоанн. Отнеситесь с особым вниманием к этому моему свидетельству об Иоанне: *«Имеяй уши слышати, да слышит»*. *«Кому уподоблю род сей»*, т.е. книжников и фарисеев? Они подобны капризным своенравным детям, которым никак не могут угодить их товарищи. Фарисеям и книжникам, ждавшим Мессию, как великого Царя-Завоевателя, не мог угодить призывавший их к печали и сокрушению о своих грехах великий постник Иоанн; но не мог им угодить и Иисус Христос, Который в противоположность Иоанну, чтобы спасти грешников, не отказывался разделять с ними трапезу. *«И оправдися премудрость от чад своих»*. Эти слова так объясняет бл. Феофилакт: «Когда уже, говорит Христос, ни Иоаннова, ни Моя жизнь не нравится вам, и вы отвергаете все пути спасения, то Я – Премудрость Божия – оказываюсь правым не пред фарисеями, а пред чадами Своим. Эти «чада премудрости» – простой иудейский народ, кающиеся мытари и грешницы, уверовавшие во Христа и всем сердцем принявшие Его Божественное учение: они «оправдали» Бога и премудрость Его, т.е. показали на себе, что Господь верно и премудро устроил спасение людей. Им открылась премудрость Божия, недоступная гордым фарисеям.

12. ОБЛИЧЕНИЕ НЕЧЕСТИВЫХ ГОРОДОВ, ПРОСЛАВЛЕНИЕ БОГА ЗА ОТКРЫТИЕ ИСТИНЫ МЛАДЕНЦАМ И ПРИЗЫВ К СЕБЕ ТРУЖДАЮЩИХСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫХ

(Матф. 11:20–30 и Лук. 10:13–16, 21–22)

С сердечной скорбью изрекает Христос «гóре» городам Хоразину, находившемуся на север от Капернаума, и Вифсаиде, находившейся на юг от него, за то, что они не покаются, хотя много видели чудес Христовых. Господь сравнивает эти города с языческими городами Тиром и Сидоном в соседней Финикии и говорит, что положение последних будет на Страшном Суде лучше положения евреев, которым предоставлена была возможность спастись, но они не захотели покаяться, как покаялась в свое время во вретище (грубой власянице, причиняющей боль телу) и пепле (посыпав пеплом главу и севши на пепел в знак глубокого сокрушения) Ниневия, в результате проповеди Ионы. Предрекает Господь гибель и Капернауму за его крайнюю степень превозношения, вследствие внешнего благосостояния. Он сравнивает его по нечестию с городами Содомом и Гоморрою, которые были наказаны Богом чрез истребление их серным дождем и огнем. Все эти города действительно скоро постигла кара Божия: они были совершенно разрушены римлянами в ту же войну, когда был разрушен и Иерусалим. Гордые своею мнимою мудростью и знанием Св. Писания книжники и фарисеи не поняли Господа Иисуса Христа и Его учение. Оно, по их духовной слепоте, оказалось сокрытым от них, и вот Господь славит Своего Отца небесного, что истина Его учения, сокрытая от этих «мудрых и разумных», оказалась открытой «младенцам» – людям простым и бесхитростным, каковы были Апостолы и Его ближайшие ученики и последователи, не умом, но сердцем почувствовавшие, что Иисус есть подлинно Мессия-Христос. *«Вся Мне предана суть Отцем Моим»* – все отдано под власть Мою, и мир телесный, видимый, и мир духовный, невидимый, отдано не как Сыну Божию, Которому всегда была свойственна

такая власть, но как Богочеловеку и Спасителю людей, чтобы все Им могло быть обращено ко спасению человечества. *«И никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец, и кто есть Отец, токмо Сын, и емуже аще хочет Сын открыти»* – все величие и благодать Сына никто из людей не в состоянии постигнуть, так же, как величия и благодати Отца. Только Сын в Себе Самом открывает Отца для тех, кто приходит к Нему. А Он всех призывает к Себе: *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии»*, т.е. изнемогающие от суетного и бесплодного труда под гнетом греховных страстей, проистекающих от гордости и самолюбия, *«и Аз упокою вы»*, дам вам мир от страстей. *«Возьмите иго Мое на себе»*, иго евангельского закона, научитесь от Христа кротости и смирению, и найдете мир для души. Это иго евангельского закона, по сравнению с игом страстей, «благое» и «легкое», ибо Господь Сам дает силы для его несения в виде благодати Св. Духа и Собственным примером воодушевляет нас на несение этого ига.

13. ПРОЩЕНИЕ ГРЕШНИЦЫ В ДОМЕ СИМОНА-ФАРИСЕЯ

(Лук. 7:36–50)

Некий фарисей, по имени Симон, видимо, питавший любовь к Господу, но не имевший твердой веры в Него, пригласил Господа к себе на трапезу, может быть, для того, чтобы войдя с Ним в более близкое общение, вникнуть в Его речи и действия. Неожиданно вошедшая жена – известная в городе, как грешница, смиренно ставши позади Господа, наклонилась к ногам Его и, видя, что они еще не омыты от дорожной пыли, источила на них целые потоки слез, омывая их таким образом, вместо воды, своими слезами и отирая их затем своими волосами. Затем, лобызая ноги Его, она стала мазать их принесенным ею драгоценным миром. По понятиям фарисейским, прикосновение грешницы оскверняло человека, а потому фарисей, нисколько не тронувшись нравственным переворотом, который очевидно совершился в душе этой блудницы, только осуждал Господа за принятие этих лобзаний, думая про себя, что Он – не пророк, ибо, если бы был пророком, то был бы и прозорливцем, а тогда знал бы, *«кто и какова жена прикасается Ему»* и отверг бы ее. Отвечая на тайные мысли фарисея, Господь в обличение его сказал ему притчу о двух должниках, из которых один должен был заимодавцу 500 динариев (около 125 рублей), а другой – 50. Так как они не имели, чем заплатить, то заимодавец простил им обоим. Легко было ответить на вопрос Господа, который из них более возлюбит его: *«Которому более простили»*. Подтвердив правильность ответа, Господь присовокупил: *«А ему же мало оставляется, меньше любит»*. Эти последние слова, судя по контексту речи, были направлены против Симона, бедного любовью ко Христу и скудного в делах любви. Из этой притчи Симон должен был понять, что Господь ставит эту покаявшуюся жену-грешницу в нравственном отношении выше его, ибо она показала более любви к Господу, чем Симон, и за эту любовь ее *«отпускаются греси ея мнози»*. *«А ему же мало оставляется,*

меньше любит» – прикровенное указание на самого Симона, для его вразумления, что, так как он не оказал обычных знаков дружбы и любви ко Христу (омовение ног и лобзание), хотя и принял его в дом, то ему меньше прощается, хотя все же прощается за некоторое расположение его ко Господу. Возлежавшие с Симоном гости, вероятно, тоже фарисеи, однако, не вразумились и с ропотом отнеслись к изреченному Господом прощению грехов жене, почему Он и отослал ее, сказав: *«Иди в мире»*.

14. ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО И ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ ЗА ХУЛУ НА ДУХА СВЯТАГО

(Матф. 12:22–37; Марк. 3:20–30 и Лук. 11:14–23)

Господь исцеляет бесноватого, в котором обитание нечистого духа сопровождалось слепотой и немотой, и весь народ дивился этому чуду. Фарисеи, желая предотвратить в народе толки об Иисусе, как о Христе, стали говорить, что Он изгоняет бесов силою Веельзевула, князя бесовского, говорили, что Он имеет в Себе духа нечистого (Марк. 3:30) и даже Самого Его называли Веельзевулом (Матф.10:25). На это Господь ответил возражением, имеющим такой смысл: «можно ли думать, чтобы сатана сам стал разрушать свое царство?» В связи с этим находится мысль: *«Иже несть со Мною, на Мя есть»* – в Царстве Христовом, кто не со Христом, тот уже враждебен Ему, ибо он вносит разделение в едином Царстве под единой властью, где не должно быть место разделению. Другое дело, когда человек находится еще вне Царства Христова, еще не призывался в него: лишь бы он только не был против Христа, заодно с враждебным Христу миром: такой отчасти уже Христов и вскоре сделается заодно с Христом чрез вступление в Его Царство. На этом примере Своего Царства, Господь уясняет, что и в царстве диавола должно существовать единство власти и действия, почему сатана и не может действовать против сатаны. *«Сынове ваши о ком изгонят?»* – здесь можно понимать и Апостолов, получивших от Господа власть в заклинаниях злых духов, и того человека, о котором Апостолы говорили Христу, что он изгоняет бесов именем Христа, но со Христом не ходит (Мк. 9:38 и Лк. 9:49). *«Там вам будут судии»*, т.е. на страшном суде избличат вас в злонамеренном извращении истины. *«Аще ли же Аз о Дусе Божию изгоню бесы, убо постиже на вас Царствие Божие»*, т.е. пришло к вам Царство Божие на место царства сатаны, который потому и бежит из мира, гонимый Христом. Изгоняя отдельных бесов, Господь доказывает тем, что Он «связал» самого «сильнаго», т.е. сатану. «Кто не со Мной в этой Моей борьбе с

сатаной за соби́рание всех людей в Царствие Божие, тот против Меня», ибо кто из знающих и слышащих учение Христово не становится на сторону Его, тот уже враг Его; тем более враг, кто противодействует Ему. Вывод из всего этого: *«Всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула, не отпустится человеком»*. Милосердие Божие бесконечно, и нет греха, который побеждал бы его. Но кто упорно отвергает самое это милосердие, кто упорно противится самой спасающей благодати Божией, для того нет милосердия, грех такого остается непощенным, и такой человек погибает. Это намеренное противление спасающей благодати Божией, которая есть благодать Святаго Духа, Господь назвал хулой против Святаго Духа. Противление ей фарисеев ясно выразилось в том, что дела всемогущества Божия они осмелились назвать делами диавола. Почему этот грех не простится ни в сей век, ни в будущий? Потому что, если человек отвергнет очевидные действия спасающей благодати Св. Духа, то неоткуда взяться у него и покаянию, без которого нет спасения: он не может покаяться. Кто похулит Христа, видя Его уничижение, тому это простится, ибо это грех заблуждения, легко омываемый покаянием; не таково упрямое противление очевидным действиям спасающей силы Божией, которое было у фарисеев и которое далеко отстояло от покаяния. Клевету фарисеев на Свои дела Господь объясняет их злым сердцем, *«Ибо от избытка сердца говорят уста»* и грозит им, что за всякое слово праздное они должны будут ответить в день Страшного Суда, ибо лживые и нечестивые слова указывают на наличие злого сердца.

15. ОТВЕТ ГОСПОДА ИСКАВШИМ ОТ НЕГО ЗНАМЕНАЯ

(Мф. 12:38–45; Лк. 11:29–32, 24–26)

Иудеев соблазняло во Иисусе Христе Его уничижение, и они потребовали от Него такого знамения, которое ясно обнаруживало бы Его Божественное достоинство, как Мессии. Они не довольствовались чудесами, которые творил Христос по любви Своей к страждущим людям, по мольбе отдельных лиц; они желали видеть особое «*знамение с неба*» (Матф. 16:1). Они лицемерно, как враги, просят от Него знамения, а потому Он называет их «родом лукавым», а «прелюбодейным» называет их в смысле их неверности Богу, на которую указывали еще пророки, представляя идолослужение иудеев под образом измены Богу, как бы супружеской, – прелюбодейния. (См. Ис. 57:3, Иезек. 16:15, 23–27). Господь говорит, что такого чуда им дано не будет и указывает только на величайшее знамение в прошедшем, прообразовавшее великое чудо, которое имеет совершиться на Нем в будущем, именно: чудо сохранения пророка Ионы во чреве морской рыбы в продолжение трех суток, прообразовавшее чудо Воскресения Христова, после трехдневной телесной смерти. Христос был во гробе собственно один день и две ночи, но на Востоке при исчислении времени всегда было принято считать часть дня или ночи за целый день или ночь (примеры этому в Библии: 1Цар. 30:12; Быт. 42:17–18; 2Пар. 10:5–12 и др.). «Ниневитяне» – жители города Ниневии, столицы Ассирийского царства на берегу р. Тигра, к северу от Вавилона, покаявшиеся в результате проповеди пророка Ионы, осудят евреев на страшном суде за то, что евреи не вняли проповеди своего Мессии и не захотели покаяться в своем упорстве. Царица Савская, приходившая к Соломону (3Цар. 10) из Аравии, также осудит евреев, ибо она приходила издалека, чтобы послушать мудрость Соломона, а иудеи не хотели слушать Самую Воплотившуюся Премудрость Божию, Которая «больше Соломона». Далее Господь показывает иудеям наглядной притчей о нечистом духе, вышедшем из человека, а

затем вновь возвратившемся с семьей другими, злейшими себя, что хотя бы Он и заставил их уверовать в Себя каким-нибудь поразительным чудом, но нравственная испорченность их настолько сильна, что по прошествии некоторого времени их неверие возникло бы с еще большей силой и упорством, и они сделались бы еще хуже. Неверие и испорченность в них, как злой дух в бесноватом. Если человек остается нерадивым, праздным и невнимательным к себе, то злой дух и страсти, однажды изгнанные из него, возвращаются к нему с большей силой.

16. ЖЕНЩИНА ПРОСЛАВЛЯЕТ МАТЕРЬ ХРИСТОВУ И ХРИСТОС ОТВЕЧАЕТ ЕЙ

(Лук. 11:27–28)

ДУХОВНОЕ РОДСТВО С ГОСПОДОМ

(Матф. 12:46–50; Марк. 3:31–35; Лук. 8:19–21)

Беседа Господа так поразила одну женщину, по преданию, Маркелу, прислужницу Марфы (Лк. 10:38, почему этот евангельский отрывок на праздники Богородицы всегда присоединяется к Евангелию о посещении Господом Марфы и Марии и читается, как одно Евангелие), что она не могла удержать своего восторга и всенародно прославила Господа и Его Пречистую Матерь, Которая вместе с названными братьями Его находилась тут же, только вне дома (см. Мф. 12:46). «Блаженно чрево» и т.д., т.е. блаженна та, Которая родила и воспитала такого великого Учителя. Здесь мы видим начало прославления Богоматери, в исполнение Ее собственного предречения: «*отныне ублажат Мя вси роди*» (Лк. 1:48). На это Христос ответил, что блаженны и все слышащие Слово Божие и соблюдающие его. Св. Матфей указывает, что именно в это самое время Матерь Господа и мнимые братья Его стояли вне дома и послали сказать о них Господу, не будучи в состоянии протолпиться к Нему из-за множества окружавших Его. Господь всегда питал нежное чувство к Своей Матери, и, даже висая уже на кресте, поручил Ее заботам Своего возлюбленного ученика. Но тут, когда во время произносимого Им поучения к народу, Его хотели оторвать от этого, Он показал всем, что исполнение воли Отца Небесного для Него выше родственных чувств: «*Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать*».

Упоминаемые здесь «братья Иисуса» в некоторых местах Евангелия называются по именам, а именно: Иаков, Иосия, Симон и Иуда (Матф. 13:54–56), причем из сопоставления повествования всех четырех Евангелий о женщинах, стоявших на Голгофе при кресте Иисусовом и затем шедших ко гробу в

день Воскресения Христова, ясно, что матерью этих «братьев Иисуса» была Мария Клеопова, которую Ев. Иоанн называет «сестрой Матери Его» (Иоан. 19:25).

По-видимому, Мария Клеопова была двоюродной сестрой Матери Господа, так как Она была единственной дочерью Своих родителей Иоакима и Анны. По преданию, эта Мария была женой Клеопы, который и был отцом «братии Иисуса». По другому преданию, эти «братия Иисуса» были детьми Иосифа-обручника от его первого брака, а, очень возможно, что приводит в полную согласованность оба эти предания, «братия Иисуса» были детьми Иосифа и жены умершего бездетным (по закону ужичества) брата его или близкого родственника Клеопы – Марии Клеоповой. Во всяком случае, «братиями» у евреев назывались не только родные братия, но и двоюродные, и троюродные, и вообще близкие родственники.

17. УЧЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ В ПРИТЧАХ:

Притча о сеятеле

(Матф. 13:1–23; Марк. 4:1–20; Лук. 8:4–15)

Слово «притча» представляет собой перевод греческих слов: «параволи» и «паримиа». «Паримиа» – в точном смысле означает краткое изречение, выражающее правило жизни (таковы, напр. «Притчи Соломоновы»); «параволи» есть целый рассказ, имеющий прикровенный смысл, и в образах, взятых из повседневного быта людей, выражающий высшие духовные истины. Евангельская притча собственно есть «параволи». Притчи, изложенные в 13 главе Ев. от Матфея и в параллельных местах у двух других синоптиков Марка и Луки, были произнесены при стечении столь многочисленного народа, что Господь Иисус Христос, желая устраниваться от теснившей Его толпы, вошел в лодку и из лодки говорил к народу, стоявшему на берегу Геннисаретского озера (моря).

Как поясняет св. Златоуст, «Господь говорил притчами для того, чтобы сделать слово Свое более выразительным, глубже напечатлеть его в памяти и самые дела представить глазам». «Притчи Господа – это иносказательные поучения, образы и примеры для коих заимствовались из обыденной жизни народа и из окружавшей его природы. В Своей притче о Сеятеле, под Которым Он разумел Самого Себя, под семенем проповедуемое Им Слово Божие, а под почвой, на которую падает семя, сердца слушателей, Господь живо напомнил им их родные поля, через которые проходит дорога, местами заросшие колючим кустарником – тернием, местами же каменистые, покрытые лишь тонким слоем земли. Сеяние – прекрасный образ проповедания Слова Божия, которое, падая на сердце, смотря по состоянию оно, остается бесплодным или приносит плод большой или меньший.

На вопрос учеников: *«Почто притчами глаголеши им?»* Господь отвечал: *«Вам дано есть разумети тайны Царствия*

Небеснаго, о нем же не дано есть». Ученикам Господа, как будущим провозвестникам Евангелия, через особое благодатное просвещение ума их, дано было знание Божественных истин, хотя и не в полном совершенстве до сошествия Св. Духа, а все остальные не были способны к принятию и пониманию этих истин, причиной чего было их нравственное огрубление и ложные представления о Мессии и Его царстве, распространяемые книжниками и фарисеями, о чем пророчествовал еще Исайя (Ис. 6:9–10). Если показать таким нравственно испорченным, духовно-огрубевшим людям истину, как она есть, не облакая ее никакими покровами, то они и, видя, не увидят ее и, слыша, не услышат ее. Только облеченная в приточный покров, соединенная с представлениями о предметах хорошо знакомых, истина становится доступной восприятию и пониманию: ненасильственно, сама собой заглубелая мысль возносилась от видимого к невидимому, от внешней стороны к высшему духовному смыслу.

«Кто имеет, тому дано будет, и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» – присловие неоднократно повторяемое Господом в разных местах Евангелия (Мф. 25:29; Лк. 19:26). Смысл его тот, что богатый при усердии более и более богатеет, а бедный при лености и последнее теряет. В духовном смысле это значит: вы, Апостолы, с дарованным вам уже познанием тайн Царствия Божия, можете проникать все глубже и глубже в тайны, понимать их все совершеннее; народ потерял бы и то скудное знание сих тайн, какое еще осталось у него, если бы при откровении сих тайн не дать ему в помощь приточной речи, более для него пригодной. Св. Златоуст разъясняет это так: *«Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог дарует все; а в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы и то, что, как ему кажется, он имеет».*

У кого ум так омрачен, а сердце огрубело во грехе, что он не понимает Слова Божия, у того оно ложится так сказать на поверхности ума и сердца, не пустив корней внутрь, как семя на дороге, открытое для всех проходящих, и лукавый – сатана или демон – легко его похищает, делает бесплодным слышание;

каменистую почву представляют собой те люди, которые увлекаются проповедью Евангелия, как приятной новостью, иногда даже искренно и чистосердечно, находят удовольствие в слушании его, но сердце их холодно, неподвижно, твердо как камень: они не в силах, ради требований евангельского учения, изменить свой привычный образ жизни, отстать от своих излюбленных, вошедших в привычку грехов, вести борьбу с искушениями, претерпевать за истину евангельскую какие-либо скорби и лишения – в борьбе с искушениями они соблазняются, падают духом и изменяют своей вере и Евангелию; под тернистой почвой разумеются сердца людей, опутанных страстями – пристрастиями к богатству, к наслаждениям, вообще ко благам мира сего; под доброй землей разумеются люди с добрыми чистыми сердцами, которые, услышав Слово Божие, твердо решились сделать его руководством всей своей жизни и творить плоды добродетели». «Виды добродетелей различны, различны и преуспевающие в духовной мудрости» (Блаж. Феофилакт).

Притча о плевелах

(Матф. 13:24–30, 36–43)

«Царство Небесное», т.е. земная церковь, основанная небесным Учредителем и приводящая людей к небу, «подобна человеку, посеявшему доброе семя на поле своем». «Спящим же человеком», т.е. ночью, когда дела могут быть невидимы никем – здесь указывается на хитрость врага – «*прииде враг его и всея плевелы*», т.е. сорные травы, которые, пока малы, всходами своими очень похожи на пшеницу, а когда вырастут и начинают уже отличаться от пшеницы, то выдергивание их сопряжено с опасностью для корней пшеницы. Учение Христово сеется по всему миру, но и диавол своими соблазнами сеет зло среди людей. На обширной ниве мира живут поэтому вместе с достойными сынами Отца небесного (пшеницею) и сыны лукавого (плевелы). Господь терпит их, оставляя их до «жатвы», т.е. до Страшного Суда, когда жатели, т.е. Ангелы Божии, соберут плевелы, т.е. всех делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную, на вечные адские муки; пшеницу

же, т.е. праведников, Господь повелит собрать в житницу Свою, т.е. в Царствие Свое небесное, где праведники воссияют, как солнце.

Притча о невидимо растущем семени

(Марк. 4:26–29)

Царство Небесное подобно семени, которое, быв однажды брошено в землю, неприметно растет само собой. Внутренний процесс этого произрастания необъясним и неуловим. Как вырастает из семени целое растение, никто не знает. Точно так же неуловимо и необъяснимо религиозно преобразование души человека, совершаемое силою благодати Божией.

Притча о зерне горчичном

(Мф. 13:31–32; Мк. 4:30–32; Лук. 13:18–19)

На Востоке горчичное растение достигает величины громадных размеров, хотя зерно его чрезвычайно мало, так что у евреев того времени была даже поговорка: «мал, как горчичное семечко». Смысл притчи тот, что, хотя начало Царства Божия, по-видимому, мало и неславно, но сила, в нем сокрытая, побеждает все препятствия и преобразует его в царство великое и всемирное. «Сею притчею, – говорит св. Златоуст, – Господь хотел показать образ распространения проповеди евангельской. Хотя ученики Его были всех бессильнее, всех униженнее, впрочем как сила в них сокровенная была велика, то она (проповедь) распространилась на всю вселенную». Церковь Христова, в начале малая, для мира неприметная, распространилась на земле так, что множество народов, как птицы небесные в ветвях горчичного дерева, укрываются под сенью ее. Точно также бывает и в душе каждого человека: веяние благодати Божией, в начале едва приметное, все более и более охватывает душу, которая и делается потом вместилищем разнообразных добродетелей.

Притча о закваске

(Мф. 13:33–35; Мк. 4:33–34; Лк. 13:20–21)

Точно такой же смысл имеет притча о закваске. «Как закваска, – говорит св. Златоуст, – над большим количеством муки производит то, что муке усвоится сила закваски, так и вы (Апостолы) преобразите целый мир». Точно так же и в душе каждого отдельного члена Царства Христова: сила благодати невидимо, но действительно объемлет постепенно все силы его духа и преображает их, освящая их. Под тремя мерами некоторые разумеют три силы души: ум, чувство и волю.

Притча о сокровище, скрытом в поле

(Матф. 13:44)

Человек узнал о кладе, который находится в не принадлежащем ему поле. Чтобы им воспользоваться, он прикрывает клад землей, продает все, что имеет, покупает это поле и тогда вступает в обладание этим кладом. Подобную драгоценность представляет для мудрого и Царство Божие, понимаемое в смысле внутреннего освящения и духовных даров. Затаив у себя эту драгоценность, последователь Христов всем жертвует и от всего отрекается, чтобы ею обладать.

Притча о драгоценной жемчужине

(Матф. 13:45–46)

Смысл притчи тот же, что и предшествующей: для приобретения Царства Небесного, как высочайшей драгоценности для человека, надо жертвовать всем, всеми своими благами, какими только обладаешь.

Притча о неводе, закинутом в море

(Мф. 13:47–50)

Эта притча имеет тот же смысл, что и притча о пшенице и плевелах. Море – мир, невод – учение веры, рыбаки – Апостолы и их преемники. Этот-то невод собрал от всякого рода – варваров, эллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Под образом берега и разбора рыбы разумеется кончина века и страшный суд, когда праведники будут отделены от грешников, как хорошая рыба в неводе отделяется от худой. Надо обратить

внимание на то, что Христос Спаситель часто пользуется случаями – указать на различие в будущей жизни праведников и грешников. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех, которые, как напр. Ориген, думают, что все спасутся, даже и диавол.

Толкуя притчи Господни, надо всегда иметь в виду, что поучая притчами, Господь всегда брал примеры не вымышленные, а из повседневной жизни Своих слушателей, и поступал так, по объяснению св. Иоанна Златоуста, для того, чтобы сделать слова Свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть ее в памяти. Поэтому в притчах надо искать сходства, подобия, только в общем, а не в частностях, не в каждом слове, в отдельности взятом. Кроме того, конечно, каждую притчу надо понимать в связи с другими, однородными, и с общим духом учения Христова.

Важно отметить, что в Своих проповедях и притчах Господь Иисус Христос весьма точно разграничивает понятие Царства Небесного от понятия Царства Божия. Царством Небесным Он называет то вечное блаженное состояние праведников, которое откроется для них в будущей жизни, после последнего Страшного Суда. Царством Божиим Он называет основанное Им на земле царство верующих в Него и стремящихся творить волю Отца Небесного. Это Царство Божие, открывшееся с приходом Христа Спасителя на землю, неприметно вселяется в души людей и подготавливает их на земле к наследованию имеющегося открыться по кончине века Царства Небесного. Раскрытию этих понятий и посвящены вышеуказанные притчи.

В том, что Господь говорил притчами, св. Матфей видит исполнение пророчества Асафа в 77 псалме ст. 1–2: *«Отверзу в притчах уста моя»*. Хотя Асаф говорил это о себе, но, как пророк, он служил прообразом Мессии, что видно и из того, что следующие слова: *«Изреку сокровенное от создания мира»* приличествуют только Мессии Всеведущему, а не смертному человеку: сокровенные тайны царствия Божия ведомы, конечно, только ипостасной Премудрости Божией.

Когда на вопрос ученикам, поняли ли они все сказанное, ученики ответили Господу утвердительно, Он назвал их

«книжниками», но не теми книжниками-иудеями, враждебными Ему, которые знали только «старое ветхозаветное», да и то искажали, извращали, понимая и толкуя превратно, а книжниками, наученными Царству Небесному, способными быть проповедниками этого Царства Небесного. Наученные Господом Иисусом Христом, они знают теперь и «старое» пророчество, и «новое» учение Христово о Царстве Небесном и смогут в деле предстоящей им проповеди, как домовитый хозяин, выносящий из сокровищницы своей старое и новое, пользоваться, по мере надобности, тем или другим. Так и все преемники Апостолов в деле своей проповеди должны пользоваться и Ветхим, и Новым Заветом, ибо истины и того, и другого Богооткровенны.

18. ОТВЕТЫ ГОСПОДА КОЛЕБЛЮЩИМСЯ СЛЕДОВАТЬ ЗА НИМ

(Матф. 8:18–22; Лук. 9:57–62)

Народ так окружал и теснил Господа, что негде было уединиться (Лук. 4:42) для молитвы и беседы с Апостолами, не было даже времени хлеба вкусить (Марк. 3:20), и вот Господь велел однажды ученикам переправиться на другую сторону Тивериадского озера. Когда они собирались уже сесть в лодку, к Господу подошел книжник, выразивший желание следовать за Господом, куда бы Он ни пошел. Желая предупредить его, что он берет на себя бремя, которое может оказаться для него непосильным, Господь указал ему образно на Свой страннический образ жизни: *«Лиси язвины имут»*, т.е. норы, *«и птицы небесныя гнезда, Сын же Человеческий не имать, где главы подклонити»*, т.е. места, где Он мог бы укрыться и почить от трудов Своих. Именуя Себя «Сыном Человеческим», Господь смиренно подчеркивает Свое человечество, но вместе с тем для знающего пророчество Даниила (Дан. 7:13–14), этим наименованием прикровенно указывает на Свое мессианское достоинство. Этот ответ произвел, по-видимому, сильное впечатление на тех спутников Господа, которые уже состояли в числе учеников Его. Желая испытать силу готовности их следовать за Ним с полным самоотвержением, Господь сказал одному из них: *«Ходи вслед Мене»*, показывая тем самым, что Он хочет ввести его в теснейшее общение с Собой и поручить ему благовествование Царства Божия людям (60). Но тот стал уклоняться от немедленного следования за Господом, ссылаясь на то, что ему нужно идти прежде похоронить отца своего. На это Господь отвечал ему: *«Гряди по Мне, и остави мертвых погребсти своя мертвецы!»* Два раза употребленное здесь слово «мертвый» имеет два разных значения; на первом месте оно означает мертвых духовно, на втором – мертвых в собственном смысле – телесно умерших. Смысл этих слов Господа тот, что ради великого дела благовествования Царства Божия надо все оставлять. «Оставь мертвых, которые глухи к

Моему слову, к Моему делу», как бы так говорит Господь: «предоставь им, всецело привязанным к этой земной жизни, хоронить своих мертвецов, а ты, внявший слову жизни, Мною проповеданному, иди за Мной». Этим не вполне понятным запрещением отдать последний долг умершему отцу Господь, по-видимому, хотел или испытать характер и преданность Себе этого ученика, или предостеречь его от родных, которые, может быть, пожелали бы отвлечь его от следования за Христом. Другой ученик, не дожидаясь призыва, сам сказал Господу, что хочет идти за Ним, но просит только позволения пойти прежде проститься с домашними своими. Но ему на это Господь сказал, что *«Никто возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, неблагонадежен для Царствия Божия»*, т.е., кто решился следовать за Христом, не должен оглядываться назад на мир с его родственными связями и мирскими пристрастиями, ибо всякого рода привязанность к миру мешает всецело отдаться Христу.

19. УКРОЩЕНИЕ БУРИ НА МОРЕ

(Матф. 8:23–27; Марк. 4:35–41 и Лук. 8:22–25)

Когда они отплыли, утомленный дневными трудами Иисус заснул на корме. Поднялась страшная буря, какие нередко бывали на Геннисаретском озере, окруженном горами с оврагами, которое недаром поэтому окрестные жители называли морем. Ученики, почти все рыбаки этого озера, привыкшие бороться с его бурями, выбились из сил, и в отчаянии начали будить своего Учителя: *«Спаси нас, погибаем!»* С одной стороны, это выражение страха за свою жизнь, но с другой – и надежды на могущество Господа. По Еванг. Марку, ученики даже позволили себе укорить Господа: *«Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?»* На это и Господь упрекнул их в маловерии, а затем властными словами: *«Умолкни! Перестань!»* мгновенно прекратил бурю. И ученики, и «люди», вероятно плывшие на соседних лодках, с изумлением говорили: *«кто это, что и ветры, и море повинуются Ему?»*

20. ИЗГНАНИЕ ЛЕГИОНА БЕСОВ В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ

(Матф. 8:28–34; Марк. 5:1–20; Лук. 8:26–40)

Переплыв озеро, Иисус с учениками Его прибыли в страну, лежавшую на восточном берегу его, которую Евангелисты Марк и Лука называют Гадаринской, по имени находившегося в ней города Гадары, а Еванг. Матфей – Гергесинской, по имени другого города Гергесы: оба эти города были в числе городов «Десятиградия». На берегу их встретил бесноватый, одержимый нечистым духом. Евангелисты Марк и Лука говорят об одном бесноватом, а Еванг. Матфей – о двух. Вероятно, это потому, что один бесноватый был человеком всем известным, жителем г. Гадары, и находился в особенно ужасном состоянии беснования, а другой, по сравнению с ним, оставался едва замеченным. Сущность беснования в том, что бесы, лишая человека личного сознания и подавляя его собственный разум, распоряжаются его телом и силами его души, причиняя ему невероятные мучения его же собственными действиями. Величие и всемогущество Сына Божия, сокрытое для человеческих глаз, – для нечистых духов, владевших более совершенным духовным зрением, были очевидны и приводили их в ужас и трепет. И вот бесноватые начинают кричать, исповедуя Иисуса Сыном Божиим и умоляя Его не причинять тех нестерпимых мучений, которые причиняла им Его близость. По Еванг. Марку и Луке, более свирепый из них на вопрос Иисуса, как его имя, отвечал: *"Легион"*, указывая этим на обитание в нем громадного количества нечистых духов. Бесы просили Иисуса дозволения не идти им в бездну и не покидать «страны той», но войти в пасшееся неподалеку при горе большое стадо свиней. Мы не настолько знаем природу злых духов, чтобы понять, почему им необходимо было обитать именно в живых существах, но характерно, что из всех живых существ они сами выбрали для своего обитания самое нечистое, самое презренное в глазах иудеев животное, лишь бы Господь не изгонял их из той страны и не лишал тем их

возможности действовать в ней. Господь разрешил им войти в свиней, и стадо, взбесившись, бросилось с крутизны в море и утонуло. Допустив это, Господь, очевидно, желал вразумить гадаринцев, которые, вопреки запрещению закона Моисеева, разводили свиней, да еще в таком громадном количестве, по св. Марку, около 2.000. Вместе с тем это обстоятельство привлекло к Господу Иисусу особое внимание жителей этой страны, которые увидели известного им страшного бесноватого здоровым и сидящим у ног Иисусовых. Но происшедшее, видимо, их не вразумило: на них напал лишь безотчетный ужас и, по всей вероятности, опасение, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не принесло им новых убытков. Жалость к погибшим свиньям одержала у них верх над естественным, казалось бы, чувством благодарности Господу за чудесное избавление их страны от страшного бесноватого, и они просили Господа уйти от них. Каково неразумие этих людей, которые не желают иметь в своих пределах Того, Кто явился разрушить дела диавола! Вопреки обычному запрещению Господа разглашать о совершаемых Им чудесах, на этот раз Господь наоборот велит исцеленному бесноватому возвратиться в свой дом и *«рассказать, что сотворил ему Бог»*. Надо полагать, это потому, что Господь не имел в этой стране тех опасений, какие у Него были в Галилее и Иудее, где были превратные представления о Мессии, как о земном вожде Израиля, и Господь не хотел, чтобы Его Имя связывали с политическими вожделениями иудейских патриотов, мечтавших о свержении римского владычества. Кроме того, как по всему видно, гадаринцы отличались особенным религиозно-нравственным огрубением и одичанием, и Господь хотел пробудить их сердца через проповедь о Нем и о Его делах самого благодетельствованного Им исцеленного бесноватого, который действительно, как передает св. Марк, начал проповедовать о Нем по всему Десятиградию, и этим подготовил эту страну к последующей апостольской проповеди и обращению ко Христу.

21. ИСЦЕЛЕНИЕ КРОВОТОЧИВОЙ И ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА

(Матф. 9:18–26; Марк. 5:21–43; Лук. 8:41–56)

Войдя в лодку с учениками, Господь Иисус Христос поплыл обратно и пристал к противоположному западному берегу Геннисаретского озера, где был Капернаум. Тут уже ожидали Его толпы народа, и в числе прочих один из начальников синагоги Иаир, единственная двенадцатилетняя дочь которого была при смерти. Хотя начальники синагог принадлежали к враждебной Иисусу партии (Иоан. 7:47–48), но этот начальник, слышавший о многих чудесах, совершенных Господом в Галилее, и, может быть, бывший сам свидетелем чуда исцеления слуги капернаумского сотника, возгорелся надеждой, не исцелит ли Иисус и его дочь. Не имея такой веры, которую похвалил Господь в сотнике, он просил Господа придти и возложить на нее руки, чтобы она выздоровела. Видя это, народ с особенным любопытством устремился вслед за Господом к дому Иаира и, так как каждому хотелось быть ближе к Великому Чудотворцу, то все «теснили Его». Во время этого шествия, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением и потерявшая надежду вылечиться, протеснилась сзади ко Иисусу и незаметно прикоснулась к одежде Его. По закону Моисееву, женщина, страдавшая такой болезнью, считалась нечистой, должна была оставаться дома и не смела ни к кому прикасаться (Лев. 15:25–28), но эта несчастная женщина имела такую горячую веру в Господа Иисуса Христа, что решилась тайно прикоснуться к одежде Его, в уверенности, что одно прикосновение даст ей желанное исцеление. И вера ее была оправдана: она тотчас выздоровела, ощутив, что *«изсяк у нея источник крови»*. Подробнее всех рассказывающих об этом событии Еванг. Марк передает, что Иисус, почувствовавший, что вышла из Него сила, спросил, обращаясь к народу: «Кто прикоснулся к Моей одежде?» Конечно, Он знал, кто прикоснулся, но спросил это для того, чтобы обнаружить перед всеми в назидание веру этой женщины и совершившееся по вере ее чудо. Женщина,

понимая, что не может утаиться, пала пред Ним и открыла перед всеми «всю истину». По понятиям евреев, она совершила преступление тем, что вошла в толпу народа и сделала нечистыми всех тех людей, с которыми, по необходимости, должна была соприкоснуться, а потому в страхе и трепете ожидала осуждения за свой поступок, но Господь успокоил ее словами: *«Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя: иди с миром и будь здорова от болезни твоей!»* В это время умерла дочь Иаира, и кто-то из его дома пришел сказать, чтобы он не утруждал Учителя. Видя отчаяние удрученного горем отца, Господь успокоил его: *«Не бойся, только веруй и спасена будет!»* Придя в дом, они застали там «свирельщиков», которых по восточному обычаю приглашали для оплакивания умерших. Это оплакивание, продолжавшееся восемь дней для простого умершего, и месяц для лиц знатных, сопровождалось заунывной игрой на свирелях или флейтах. *«Не плачьте»,* сказал им Иисус: *«она не умерла, но спит»*. Эти слова, конечно, нельзя понимать буквально, ибо и про Лазаря, лежавшего четыре дня во гробе и уже разлагавшегося, Господь сказал, что он «уснул» (Иоан. 11:11–14) и лишь потом сказал прямо: *«Лазарь умер»*. Действительная смерть девицы была так очевидна для окружающих, что они стали даже смеяться над Иисусом. Свидетелями великому чуду воскрешения умершей могли быть только люди достойные, способные оценить эту великую тайну Божественного всемогущества, а потому Господь повелел всем выйти вон, оставив лишь трех Апостолов Своих Петра, Иакова и Иоанна и родителей умершей. Подойдя к умершей, Господь взял ее за руку и двумя властными словами: *«Талифа куми»,* что значит: *«девица встань!»* мгновенно воскресил ее, причем тело ее настолько укрепилось, что последствия тяжелой болезни не помешали ей сразу же ходить, как вполне здоровой. Все изумились, а Господь повелел дать воскрешенной есть, дабы убедить родителей, что перед ними настоящая дочь их, а не призрак умершей. По обычаю, Господь запретил разглашать о чуде.

22. ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЦОВ И БЕСНОВАТОГО НЕМОГО

(Матф. 9:27–34)

Когда Иисус вышел из дома Иаира, за ним двинулась толпа народа, из которой двое слепцов кричали: *«Помилуй нас, Иисусе, Сыне Давидов!»* Господь продолжал идти, как бы не обращая внимания на эти крики, по-видимому, с целью испытать веру кричавших, называвших Его притом «Сыном Давидовым», т.е. Мессиею. Когда же пришел Он в дом, неизвестно какой, и слепцы приступили к Нему там с просьбой об исцелении, Иисус спросил их, веруют ли они, что Он может исцелить их. Получив утвердительный ответ, Господь коснулся очей их, дабы они почувствовали самый момент исцеления, и очи их отверзлись. Иисус строго запретил им, как и всегда в таких случаях, рассказывать об исцелении, но они от радости и по чувству благодарности к своему исцелителю не могли удержаться и *«разгласили о Нем по всей земле той»*.

Не успели они выйти, как ко Иисусу привели немомого бесноватого. Сам по себе он не мог просить об исцелении, потому что демон связал ему язык. Поэтому Господь не спрашивает его о вере, как других в подобных случаях, а повелевает бесу выйти, и немому возвращается способность говорить. Народ, удивляясь, говорил, что никогда не бывало ничего подобного среди израильского народа, а фарисеи, желая ослабить впечатление, произведенное этим чудом, говорили, что Иисус изгоняет бесов силою князя бесовского, т.е. дьявола.

23. ВТОРИЧНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ НАЗАРЕТА

(Матф. 13:53–58 и Марк. 6:1–6).

Затем Иисус вновь пришел *«во отечествие Свое»*, т.е. в Назарет, как отечество Матери Его и мнимого отца Его Иосифа, и как место, где Он был воспитан. Там Он учил соотечественников Своих в синагоге их, *«так что они изумлялись, и говорили: «откуда у Него такая премудрость и сила?»* Это было не то удивление, каким удивлялись в других местах, а удивление, соединенное с презрением: *«не плотников ли Он сын?»* и т.д. Назаретяне или не знали, или же не верили чудесному воплощению и рождению Иисуса Христа, считая Его просто сыном Иосифа и Марии. Но это нельзя считать извинительным, ибо и в прежние времена много было случаев, когда у незнатных родителей рождались ставшие потом славными и знаменитыми дети. Таковы были Давид, Амос, Моисей и др. Они скорее должны были именно за это и благоговеть перед Христом, что Он, имея простых родителей, обнаруживал такую премудрость, которая ясно показывала, что она не от человеческого обучения, а от Божественной благодати. Это было, конечно, от обычной свойственной людям зависти, которая всегда лукава. Люди часто с завистью и ненавистью смотрят на тех, кто, вышед из среды их, обнаруживает необыкновенные дарования и становится выше их. Его, может быть, товарищи по делам житейским и сверстники, с которыми Он постоянно общался, не хотели потому признать в Нем необыкновенного человека. *«Несть пророк без чести, токмо во отечествии своем»* – не так должно быть, но так бывает, ибо люди часто обращают более внимания не на то, что им проповедуется, а на то, кто проповедует, и если того, кто удостоился Божественного избрания и призвания, они привыкли видеть среди себя обыкновенным человеком, то они и продолжают смотреть на него по-прежнему, не давая веры его словам, как пророка. Господь прибавляет к этому, по всей вероятности, народному присловию, *«и в дому своем»*, имея в виду то, что, как говорит

Еванг. Иоанн (Ин. 7:5), «и братия Его не веровали в Него». Нигде Христос не находил столько противления Себе и Своему учению, как в этом отечественном своем городе, где даже пытались умертвить Его (Лук. 4:28–29). «И не совершил там многих чудес по неверию их», ибо совершение чудес зависит не только от силы Божией чудотворящей, но и от веры людей, над которыми чудеса совершаются.

24. ХОЖДЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА ПО ГАЛИЛЕЕ С УЧЕНИКАМИ И НЕКОТОРЫМИ ЖЕНЩИНАМИ. – СКОРЬБЬ ЕГО О НЕДОСТАТКЕ ДЕЛАТЕЛЕЙ НА ЖАТВЕ

(Матф. 9:35–38; Марк. 6:6; Лук. 8:1–3)

Толпы народа, которые Господь видел, обходя города и селения, Он сравнивает со стадом овец, блуждающих без пастыря. Образ – особенно понятный в Палестине – стране пастушеской. Духовные учителя этого народа – не истинные пастыри и учителя; они сами слепцы и не только не просвещают народ истинным учением, но еще больше развращают его. *«Жатвы много, а делателей мало»* – величественный и также всем понятный образ. Поле, покрытое спелой жатвой, надо выжать, но жнецов мало. Смысл речи таков: велико число народа, желающего вступить в Царство Мессии и готового для этого, но мало приготовленных для этого великого дела учителей народа. *«Молите Господина жатвы»* – т.е. Бога, чтобы Он способствовал образованию новых, не в духе фарисейском, приготовленных деятелей для дела проповеди о наступающем Царстве Мессии. Во время этого шествия Господа с проповедью по Галилее, Его сопровождали и некоторые женщины, так или иначе благодетельствованные Им, которые из чувства благодарности служили Ему от имений своих. Они последовали потом за Господом на Голгофу и составили тот лик жен-мироносиц, которых прославляет св. Церковь.

25. ХРИСТОС ПОСЫЛАЕТ ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ НА ПРОПОВЕДЬ

(Мф. 10:1–42; Мр. 6:7–13; Лк. 9:1–6, 12:11–12)

Жалея все эти массы народа, не имеющего пастырей, и не имея возможности всех всегда водить за Собой, Господь посылает на проповедь им Своих учеников. Это послание отличается от того, которое последует по воскресении Христовом. Тогда Господь пошлет Апостолов во весь мир, проповедовать Евангелие *«всеї твари»* и, научая все народы вере во Христа, вводить их в Его Царство чрез таинство крещения. Теперь Господь посылает их только *«к погибшим овцам дома Израилева»*, т.е. к одним евреям. Он повелевает Апостолам при этом проповедовать лишь *«приближение Царства Небесного»*, но еще не вводить в это Царство. Это – проповедь предуготовительная, ибо Апостолы еще не облеклись *«силою Свыше»*, данной им впоследствии через сошествие Утешителя – Духа Святаго. Господь посылает Апостолов по два, как для того, чтобы они могли поддерживать друг друга, так и для того, чтобы евреи больше верили их свидетельству, ибо закон Моисеев гласил, что свидетельство двух есть истинно (Иоан. 8:17; Втор. 19:15). Зная, что от Апостолов будут требовать знамений, как доказательств истинности их проповеди, Господь дал им власть над нечистыми духами и силу творить чудеса исцелений и воскрешения мертвых. Ради успеха проповеди предостерегает их от сребролюбия и от всякой заботы о пище, одежде и жилище, говоря, что *«делатель достоин мзды своея»*, и, следовательно, Бог не допустит, чтобы служители Его, отрекшиеся от всякой заботы о себе, ради вверенного им служения, были лишены необходимого для жизни. В каждом городе или селении они должны останавливаться лишь в таком доме, пребывание в коем не могло бы вызвать на них нареканий, чтобы, как говорит бл. Иероним, *«недоброю славою принявших Апостолов не посрамить достоинства самой проповеди»*, и не переходить из дома в дом, как свойственно людям легкомысленным. *«Входя в*

дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему!» Это было обычное у евреев приветствие, но желать мира это еще не значит – дать мир. Поэтому Господь поясняет, что их желание мира действительно принесет мир тому дому или тому городу, где примут их радостно и с чистым сердцем; в противном случае это приветствие останется без плода, *«и мир ваш к вам возвратится»*.

А если кто откажет Апостолам в гостеприимстве, они должны отрясти прах от ног своих. Евреи думали, что самая земля и пыль, по которой ходят язычники, нечиста, и ее надо отрясать. Давая такое повеление, Христос хотел сказать, что такие евреи подобны язычникам; что *«отраднее будет земле Содомской и Гоморрской»*, этим городам, наказанным за свое крайнее нечестие и разврат, *«в день суда, нежели городу тому»* – что отвергшие проповедь о Христе, как положительный закон Божий, преступнее тех, которые, не получив положительного закона Божия, отвергли лишь требования естественного закона совести, не столь ясного и категоричного.

Господь посылает Своих Апостолов первоначально только к евреям потому, что евреи были избранным народом Божиим, которому был обещан Мессия еще ветхозаветными пророками, и среди которого Он и явился. Далее следуют наставления, относящиеся к Апостольскому служению вообще. Господь предупреждает Апостолов о тех опасностях, которым им придется подвергаться: говорит, что они будут чувствовать себя столь же беззащитными, как овцы, окруженные кровожадными волками. *«Будите убо мудри, яко змия»*, т.е. будьте осторожны, не подвергайте, без крайней необходимости, жизнь свою опасности, распознавайте, где надлежит сеять слово Божие, а где воздержаться от этого, по заповеди: *«не давайте святыни псам»*, сами же *«будите цели, яко голубие»*, т.е. таковы, чтобы никто не мог вас упрекнуть в чем-либо предосудительном. Господь предрекает, что Апостолам придется свидетельствовать о Нем и перед владыками и царями, имея в виду не это их временное посольство, а будущую их всемирную уже апостольскую деятельность, и подвергнуться многим преследованиям со стороны неверующих. Не следует

тревожиться и предаваться раздумью, что и как говорить на суде в таких случаях, ибо Св. Дух сам будет внушать необходимые слова. Ненависть к евангельской проповеди и к проповедникам и исповедникам ее будет столь сильна в людях мира сего, названных выше волками, что перед ней не устоят самые крепкие и священные для человека узы родства.

Все это точно исполнилось в эпоху гонений на христиан, когда действительно брат брата предавал на смерть, и когда все истинные последователи Христовы испытали на себе самую лютую и бесчеловечную ненависть врагов христианства. Выдержавший до конца, т.е. до смерти, все эти гонения и не отрекшийся от Христа «спасется», т.е. достигнет вечного блаженства в Царствии Небесном. Апостолы не должны сами неосмотрительно жертвовать своею жизнью, нужною для спасения столь многих, а потому, если их гонят в одном городе, им не возбраняется бежать в другой. *«Не имате скончати грады Израилевы, Дóндеже приидет Сын Человеческий»* – в параллельном этому месте добавлено: *«во Царствии Своем»*; здесь речь идет не о втором славном пришествии Христовом на суд при кончине мира. Пришествие Иисуса Христа во Царствии Своем есть то же, что открытие этого Царства, а открытие Царства Христова совершилось Его воскресением и ниспосланием Св. Духа на Апостолов, после чего они пошли уже во весь мир с проповедью об открытии этого Царства.

Следовательно это изречение Господа имеет такой смысл: *«Вы не успеете обойти с проповедью о приближении Моего Царства всю Палестину, как уже наступит час открытия Моего Царствия через Мои страдания, воскресение из мертвых и ниспослание Духа Святаго»*.

Отправляя Апостолов на эту предварительную проповедь, которая могла быть полезна и им самим, как «некоторое училище ратоборства, в котором они приготовили бы себя к подвигам евангельской проповеди в целом мире», по выражению св. Златоуста (Толк. на Матфея, 32), Господь указывает им на краткость времени, находящемся в их распоряжении, ибо уже приближается час Его крестных страданий и отхода из этого мира. За свой труд Апостолы не

должны ожидать почестей, а наоборот должны быть готовы к оскорблениям, ибо, если евреи Самого Господа грубо поносят, называя Его Веельзевулом, то тем более будут поносить Его учеников – *«Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего»*. *«Не убойтесь убо их»*, т.е., когда они будут клеветать на вас, *«ничтоже бо есть покровено, еже не открыется»*, т.е. их вера и невинность со временем откроются ясно. *«Еже глаголю вам во тьме, рцйте во свете, и еже во ушы слышите, проповедите на кровех»* – то, о чем Я беседовал с вами наедине и в небольшом углу Палестины, вы должны будете проповедовать по всему свету, всенародно, с кровель домов. Апостолы не должны бояться *«убивающих тело, души же не могущих убить»*, ибо без воли Божией ничего с ними не случится, так как промысел Божий простирается на все – даже на малых птиц и на волосы на голове человека. *«Не две ли птицы ценятся единым ассарием»* – указание на малоценность, как бы ничтожность этих птиц, ибо «ассарий» – 1/10 часть динария, или около 2 копеек. Кто не взирая на клевету и гонения, будет твердо исповедовать Христа перед людьми, Того и Христос исповедует, как Своего верного раба, на суде Отца Небесного, а кто отвержется Христа, от того и Он тогда отречется. *«Не приидох воврещи мир, но меч»* – надо понимать, конечно, не буквально, а в том смысле, что несогласия и вражда между людьми является необходимым следствием пришествия Господа на землю, так как злоба людей поднимет ожесточенную вражду против Царства Божия, его проповедников и последователей. *«Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин»* и т.д. означает, что для служения Христу надо жертвовать всеми земными привязанностями, даже семейной любовью. *«И иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин»* – образ взят от римского обычая, по котором осужденные на Распятие сами должны были нести свой крест до места казни – это значит, что мы, сделавшись учениками Христовыми, должны во Имя Его переносить всякие испытания и страдания, даже самые тяжкие и унижительные, если и такие угодно будет Богу послать нам.

«Обретый душу свою, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» – кто блага земной жизни предпочитает благам Царства Небесного, кто жертвует будущими благами ради благ земных, кто идет даже на отречение от Христа, чтобы только сберечь свою земную жизнь, тот погубит свою душу для жизни вечной; а кто жертвует ради Христа всем, вплоть до самой жизни своей, тот сбережет свою душу для жизни вечной.

Наставляя и утешая Апостолов, Господь Иисус Христос упомянул и о той награде, которая ожидает всех, которые примут их во Имя Его: *«Иже вас приемлет Мене приемлет: а иже приемлет Мене, приемлет Пославшаго Мя»*. Дальнейшие слова значат, что кто примет Апостолов, как пророков или как праведников, тот получит награду, какую получают пророк или праведник; кто даже напоит учеников Христовых, томимых жаждою, хотя бы чашей холодной воды, и тот не останется без награды.

Окончив наставления 12-ти Апостолам, Иисус пошел проповедовать по городам Галилеи, а Апостолы, разделившись по два, пошли по селениям, *«проповедуя покаяние. Они изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом и исцеляли»*. Из ответа их на вопрос Господа, заданный им уже на Тайной вечери (Лук. 22:35), видно, что они во время этой проповеди своей не имели нужды ни в чем необходимом. Повидимому, они собрались вновь все к Господу, когда Он узнал о смерти Иоанна Крестителя.

26. УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(Мф. 14:1–12; Марк. 6:14–29; Лук. 9:7–9)

Поводом к повествованию об этом событии послужило то, что четвертовластник Ирод-Антипа возымел об Иисусе Христе такое мнение, будто это – Иоанн Креститель, восставший из мертвых. Как поясняет Еванг. Лука, не передающий нам всего этого повествования, мысль эта в первый раз возникла не у Ирода, и он потом только, под впечатлением окружающих разговоров, склонился к ней (Лук. 9:7–9).

У евреев не было в обычае праздновать день своего рождения, но, подражая восточным царям, Ирод сделал однажды, по случаю своего рождения, большой пир вельможам, тысяченачальникам и старейшинам галилейским. По обычаям востока, женщины не смели присутствовать на пиршествах мужчин; во время подобных пиров дозволялось плясать только рабыням. Но Саломия, достойная дочь своей развратной матери Иродиады, с которой незаконно сожительствовал Ирод, обличаемый за это Иоанном Крестителем, пренебрегая обычаями, вошла к пирующим в легкой одежде танцовщицы и начала плясать. Своею сладострастной пляскою она так воспламенила опьяненного уже вином Ирода, что он с клятвою обещал дать ей все, что она попросит. Саломия вышла и спросила у своей матери, не участвующей в пиршестве, чего просить. Та ни минуты не поколебалась в ответ: самым драгоценным для нее подарком была бы смерть ненавистного ей обличителя ее преступной связи – Иоанна Крестителя. И она ответила: *«Главы Иоанна Крестителя»*. Но боясь, что обещание Ирода казнить Иоанна не будет исполнено, так как Ирод, с одной стороны, боялся народа, а, с другой, – сам уважал Иоанна, как *«мужа праведнаго и святаго»* и даже *«многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его»* (Марк. 6:20), она внушила дочери, чтобы та потребовала немедленной смерти пророка, и даже дала ей блюдо, на котором должны были принести ей голову убитого. Та в точности исполнила это желание матери: *«с поспешностью»*

вошла она опять к пирующим и, обращаясь к царю, сказала: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде главу Иоанна Крестителя». Оба Евангелиста свидетельствуют, что «царь опечалился» этим требованием, не желая, следовательно, казнить Иоанна, но не желая нарушить и клятвы, из самолюбия и ложного стыда перед гостями, послал «спекулятора», т.е. своего телохранителя-оруженосца, который отсек Иоанну голову и принес ее на блюде царю. Надо полагать, что пир этот происходил не в Тивериаде, обычной резиденции Ирода, а в его заиорданской резиденции Юлии, откуда недалеко было до крепости Махера, в которой содержался Иоанн, а, может быть, пир происходил и в самой крепости. Предание гласит, что Иродиада долго издевалась над головой Иоанна, колола иглой его язык, обличавший ее в распутстве и затем велела выбросить его тело в один из окружающих Махеру оврагов. Ученики Иоанновы взяли его обезглавленное тело, и, как свидетельствует св. Марк, положили его во гробе. По преданию, это была пещера, в которой были погребены пророки Авдий и Елисей, близ г. Севасты, построенного на месте прежней Самарии. Печальное событие усекновения главы Иоанна Крестителя св. Церковь празднует ежегодно 29 августа, установив в этот день строгий пост. Ирод понес достойное возмездие: на войне он потерпел полное поражение, а отправившись в Рим, был лишен всех преимуществ и имущества и заточен в Галлию, где погиб вместе с нечестивой Иродиадой в темнице. Саломия же вышла однажды зимой на реку, лед подломился под ее ногами, она погрузилась в воду до самой головы, которая была оттерта льдинами.

Совершив погребение своего учителя, ученики Иоанна возвестили о происшедшем Господу Иисусу Христу, ища, вероятно, с одной стороны, утешения в постигшей их скорби, а, с другой стороны, желая предупредить Господа о возможной и для Него опасности пострадать от Ирода, в области которого Он проповедовал. Еванг. Марк передает, что в это же время и Апостолы собрались ко Иисусу, рассказав Ему обо всем, что они сделали и чему научили.

Услышав о насильственной смерти Крестителя, Господь удалился, как это видно из сопоставления свидетельств всех первых трех Евангелистов, в пустынное место со Своими Апостолами. По-видимому, при получении этого известия Он находился где-то близ Геннисаретского озера, ибо удалился на лодке. Пустынное место это, т.е. место, мало обитаемое, находилось, по свидетельству св. Луки, близ г. Вифсаиды. Св. Лука добавляет, что Ирод, под влиянием разговоров, что Иисус Христос – это Иоанн, воскресший из мертвых, *«искал видеть Его»*.

27. ЧУДЕСНОЕ НАСЫЩЕНИЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ НАРОДА ПЯТЬЮ ХЛЕБАМИ

(Мф. 14:14–21; Мр. 6:32–44; Лк. 9:10–17; Ин. 6:1–15)

Об этом чудесном событии рассказывают все четыре Евангелиста, причем Евангелист Иоанн указывает на это событие, как на повод для Господа раскрыть перед иудеями Свое учение о хлебе небесном и о таинстве причащения Тела и Крови Его, причем дает и важное хронологическое указание, что все это произошло, когда *«приближалась Пасха, праздник иудейский»* (Третья Пасха служения Христова).

По получении известия о смерти Иоанна Крестителя Господь Иисус Христос удалился из Галилеи, вместе с только что возвратившимися из своего проповеднического путешествия Апостолами, на лодке на восточную сторону Тивериадского озера, в пустынное место близ г. Вифсаиды. Так как одна Вифсаида находилась на западном берегу около Капернаума, то здесь, надо полагать, разумеется другая находившаяся на востоке от впадения Иордана в Геннисаретское озеро, и называвшаяся Вифсаида-Юлия. По рассказу Ев. Марка, народ увидел как они туда отправлялись, и многие бежали туда пешие из всех городов и предупредили их прибытием на ту сторону, и там в пустынном месте снова собрались ко Иисусу Христу. Увидев множество народа, Господь сжалился над ними, *«потому что они были, как овцы, не имеющий пастыря»*, и начал учить их много (Марк. 6:34), говорить им о Царствии Божиим (Лук. 9:11) и исцелять больных их (Мф. 14:14). По некотором времени, Он, согласно повествованию св. Иоанна, взошел на гору, там сидел с учениками Своими и увидел, что множество народа идет к Нему. День же начал склоняться к вечеру. Тогда все Апостолы, приступив к Нему, стали говорить: *«Место здесь пустынное и время позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и там купили себе хлеба, ибо им нечего есть»*. Но Господь не восхотел отослать от Себя народ и сказал ученикам: *«Дадите вы им ясти!»* Испытывая веру Ап. Филиппа, Господь спросил

его: «Где бы нам купить хлеба, чтобы их накормить?», на что Филипп отвечал: «на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу». Подобное говорили и прочие ученики. Тогда Господь говорит им: «Сколько у вас хлебов? пойдите посмотрите». Они узнали, и Андрей сказал Ему: «Здесь есть у одного мальчика (вероятно, торговца съестными припасами, сопровождавшего всю эту толпу) пять хлебов ячменных и две рыбки: но что это для такого множества». Тогда Иисус сказал: «Принесите сюда хлебы и рыбы», «велите народу возлечь». И повелел посадить народ «на споды», т.е. отделениями по пятидесяти. И народ сел на зеленой траве по сто, в одном направлении, и по пятидесяти, в другом, поперечном первому («На леги на леги по сту и по пятьдесят» – Мк. 6:40), чтобы таким образом сосчитать всех. Оказалось около 5.000, кроме женщин и детей. И взяв пять хлебов и две рыбы, Господь воззрел на небо, воздал благодарение (Ин. 6:14), благословил их (Лк. 9:16), преломил, дал ученикам, чтобы ученики раздавали народу; также и две рыбы разделил на всех (Марк), сколько кто хотел (Иоанн). «И ели все и насытились». Когда насытились, то Господь велел ученикам собрать оставшиеся куски, чтобы ничто не пропало. Кусков хлеба и рыбы было собрано двенадцать полных коробов. «Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк Которому должно прийти в мир. Иисус же узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился в гору один» (Ин. 6:14–15). Вероятно, народ хотел воспользоваться скорым наступлением праздника Пасхи, чтобы увлекши с собой Христа в Иерусалим, там и провозгласить Его всенародно царем. Но Господь, конечно, не хотел потакать этим ложным представлениям о Мессии, как о земном царе. Он повелел ученикам отправиться вперед на западную сторону озера, а Сам, успокоив взволнованный чудом народ, отпустил его, и взошел на гору помолиться.

28. ХОЖДЕНИЕ ГОСПОДА ПО ВОДАМ И ИСЦЕЛЕНИЕ МНОГИХ БОЛЬНЫХ

(Матф. 14:22–36; Марк. 6:45–56; Иоан. 6:16–21)

Понуждаемые Господом отправиться на западную сторону Геннисаретского озера, ученики вошли в лодку и отплыли. Наступила тьма (Ин. 6:17), дул противный ветер, лодка была посреди озера, ее било волнами (Мф. 14:24), а Господа не было с ними. Он остался один на земле, но увидел их бедствие (Мк. 6:48). Они были на расстоянии двадцати пяти или тридцати стадий от восточного берега (Ин. 6:19). Было время около четвертой стражи, т.е. уже около утреннего рассвета. И вдруг они увидели Иисуса, идущего по направлению к ним по морю, но, однако, как будто желающего миновать их (Марк).

Увидав Его идущим по воде, они подумали, что это призрак, и от страха закричали, но Господь успокоил их словами: *«Дерзайте, Аз есмь: не бойтесь!»* Обладавший пылким темпераментом Ап. Петр возгорелся желанием пойти навстречу Господу и просил повеления на это, на что Господь отвечал ему: *«Иди!»* Петр вышел из лодки, и сила веры его совершила чудо: он пошел по воде. Но продолжавший бушевать ветер и сильные волны отвлекли внимание Петра от Иисуса, к Которому он шел, под влиянием охватившего его страха вера его заколебалась, и он стал тонуть, в отчаянии возопил: *«Господи, спаси мя!»* Господь тотчас же простер руку, чтобы поддержать его, и сказал: *«Маловере, почто усумнился еси?»* Об этом хождении Ап. Петра по воде передает только один Ев. Матфей (ст. 28–31).

Как только они вошли в лодку, ветер мгновенно утих, и лодка быстро пристала к берегу, куда плыли. Все бывшие в лодке подошли тогда, поклонились Ему и сказали: *«Воистину Божий Сын еси!»* Как только Иисус вышел на берег, сейчас же был окружен жителями того места: они узнали Его, поспешили оповестить об этом во всех окрестных селениях и принесли к Нему всех больных. Вера в чудесную силу, исходившую от Него, была столь сильна, что жители того места, где Он высадился,

просили лишь позволения больным прикоснуться к Его одежде,
и которые прикасались, исцелялись.

29. БЕСЕДА О ХЛЕБЕ НЕБЕСНОМ – О ТАИНСТВЕ ПРИЧАЩЕНИЯ

(Иоан. 6:22–71)

Чудесный переход Господа Иисуса Христа через Геннисаретское озеро вызвал удивление народа, евшего чудесно умноженные хлебы. Об этом повествует один Ев. Иоанн; который вслед за тем передает и замечательную беседу Господа о Себе, как о хлебе, сшедшем с небес, раскрыв в этой беседе учение о необходимости для спасения таинства причащения Тела и Крови Его. Народ искал Господа по пустыне, зная, что Он не поехал в лодке с учениками, и нашедши Его уже на другой стороне озера, учащим в Капернаумской синагоге, с удивлением спрашивал Его, когда Он успел придти сюда. Оставив этот вопрос без ответа, Господь сделал его поводом к пространной беседе о Себе, как о Хлебе Жизни. Начал Он эту беседу с того, что в ответ на вышеупомянутый вопрос упрекнул иудеев за то, что они во всем – даже в следовании за Ним остаются рабами своей чувственности. Они ищут Христа не потому, что в совершенных Им чудесах уразумели благодать Божию, подающую им вечные нетленные блага, а потому, что чудом, накануне совершенным, был удовлетворен их голод, как остальными чудесами прекращались другие страдания тела. Но никто из них не заботится об удовлетворении потребностей духа, ради чего, собственно, Христос и пришел на землю. *«Ищите Мене – яко яли есте хлебы, и насытестесь»* – этот упрек Господа направлен вообще и против всех тех, кто считает христианство ценным лишь постольку, поскольку оно полезно для благоустройства временной нашей земной жизни. *«Старайтесь не о пище тленной»*, погибающей вместе с телом, *«но о пище, возводящей в жизнь вечную»*, т.е. о такой пище, которая пребывает вечно, и вам послужит к жизни вечной. Эту пищу *«даст вам Сын Человеческий»*, говорит дальше Господь: *«сего бо Отец знамена Бог»* – Бог Отец положил Свою печать на Сыне Человеческом, удостоверяя людей в том, что это их Жизнодавец, могущий даровать им эту пищу. Под

этой «печатью» надобно понимать те знамения и чудеса, которые творил Христос по воле Отца. Возбуждаемые упреком иудеи сказали Ему: *«Что сотворим, да делаем дела Божий?»*, поняв, что в словах Господа содержится требование нравственных действий с их стороны, но не понятно каких. На это Господь вместо множества дел, какие они считали необходимыми творить, ради Богоугождения, с точки зрения закона Моисеева, указывает им на одно только дело: *«Се есть дело Божие – да веруете в Того... егоже посла Он»*. Это – главное Богоугодное дело, без которого невозможна вообще Богоугодная жизнь, ибо в нем, как в семени, содержатся все дела, благоугодные Богу. Поняв, что Иисус «Посланником Божиим» называет Себя, иудеи отвечают, что для такой веры в Него, какую имели израильтяне в Бога и в Моисея, пророка Его, мало тех знамений, какие Он творит. Вот доказательство того, насколько ненадежна вера, основывающаяся только на чудесах: она требует все больших и больших чудес. И вот иудеи не довольствуются тем, что Господь Иисус наплатил пять тысяч людей пятью хлебами, а требуют, чтобы Он показал им большее чудо, вроде, напр., манны, которой Моисей питал их во время сорокалетнего странствования в пустыне. На это Господь отвечает, что это чудо совершенное Богом через Моисея, маловажнее того, которое теперь совершает Бог через Него – Мессию, давая им уже не призрачный хлеб, каким была манна, а *«хлеб истинный с небесе»*. Этот хлеб *«дает жизнь миру»*. Поняв слова Господа так, что Он говорит им о хлебе, хотя особенном и чудесном, но чувственном, иудеи выражают желание всегда получать от Него такой хлеб. В этом сказывается совершенно плотское направление их духа, вполне чувственное представление о Мессии. Тогда Господь прямо и решительно раскрывает им учение о Себе, как о «хлебе жизни», говоря, что этот Хлеб, сходящий с небес и дающий жизнь миру, – Он Сам, что приходящий к Нему не будет алкать и верующий в Него не будет жаждать никогда. Со скорбью отмечает Господь, что иудеи не веруют в Него, но это не помешает осуществлению воли Отца Небесного через Него: все ищущие спасения через Него, «приходящие к Нему», станут наследниками

основываемого Им Царства Мессии, все они будут воскрешены Им в последний день и сподобятся жизни вечной. Иудеи недоумевают на это и с ропотом пересуживают между собой, как Иисус может говорить, что Он сошел с неба, когда они знают Его земное происхождение. Господь объясняет им их ропот тем, что они не находятся в числе тех избранников Божиих, которых Бог Отец благодатною силою Своею привлекает к Себе. Без этого благодатного призвания нельзя уверовать в посланного Им на землю для спасения людей Сына Его – Мессию.

Этот мыслью не уничтожается идея свободы воли у человека: «Отец привлекает тех, которые имеют способность, по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое сходство с Ним» (Феофилакт Болг.). «Ропщите не на Меня, а на себя», как бы так говорит Христос: «за то, что вы неспособны уверовать в Меня, как в Мессию», ибо все ветхозаветные книги свидетельствуют о пришествии Христа, и кто сознательно изучает их, тот не может не быть научен Богом и не принять посланного Им Мессию-Христа. Научение от Бога это не есть лицемерие Бога, ибо видел Бога Отца только Тот, Кто Сам от Бога, т.е. Он – Христос. Научается как бы Самим Богом непосредственно всякий тот, кто внимательно, с верою изучает Писание, ибо главный предмет Писания – Христос. «Аз есмь хлеб животный», говорит о Себе дальше Христос, «хлеб жизни», хлеб живой, а не бездушный, какой была манна. Манна питала только тело, а потому те, кто ее ели, умерли; хлеб же, сходящий с небес действительным образом, а не только видимым, как манна, таков, что кто будет есть Его, «не умрет», но «жив будет во веки». Этот хлеб, сшедший с небес, Сам Господь Иисус Христос. Еще более ясно и определенно говорит Господь дальше, что этот хлеб есть Плоть Его, Которую Он отдает за жизнь мира, имея в виду предстоящую Ему крестную смерть на Голгофе во искупление грехов всего человечества. Здесь, в связи с приближающимся праздником Пасхи, Господь учит о Себе, как об истинном Агнце

пасхальном, взявшем на Себя грехи всего мира. Агнец пасхальный был только прообразом этого Агнца-Христа. Господь давал понять теперь своим слушателям, что время прообразов проходит, ибо явилась Сама Истина в Его лице: вкушение пасхального агнца заменится в Новом Завете вкушением Тела Христова, принесенного в жертву за грехи всего мира.

Иудеи, поняв правильно слова Господа, пришли в недоумение и начали спорить между собой по поводу этих слов Господа: *«Како может Сей нам дати Плоть Свою ясти?»* Поняли очевидно эти слова именно буквально, а не иносказательно, как хотят понимать их современные сектанты, отрицающие Таинство Причащения, в качестве таинства, подающего благодатное соединение со Христом. И вот Христос, чтобы пресечь их спор, повторяет решительно и категорично: *«Аминь, аминь глаголю вам, аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе. ядый Мою Плоть, и пийй Мою Кровь, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день»* и т.д. Здесь Господь уже во всей полноте и ясности раскрывает Свое учение о необходимости для вечного спасения причащения Его Тела и Крови. При исходе евреев из Египта кровью закланного тогда агнца помазывались косяки и пороги жилищ еврейских в знамение спасения первенцев их от руки Ангела-истребителя (Исх. 12:7–13), а при заклании агнца пасхального при храме кровью его окроплялись роги алтаря, напоминавшие косяки и пороги еврейских жилищ.

На пасхальной вечери эта кровь агнца символически заменялась вином. Так как агнец пасхальный прообразовал Христа, как и избавление евреев из Египта было прообразом искупления мира, то в словах Христовых о необходимости для вечной жизни «есть Плоть Его и пить Крови Его» надо видеть замену ветхозаветного пасхального агнца плотью Христовою и символического вина при пасхальной вечери – кровью Христовой. Это – Новая Пасха, которую Господь пророчески предызображает в этой беседе. Смысл этих слов Христовых, следовательно, тот, что кто хочет усвоить себе искупление,

совершаемое Христом в крестной смерти Его, тот должен вкушать Его плоть и пить Его кровь: иначе он не будет участником этого искупления, не будет иметь в себе жизни вечной, т.е. пребудет в отчуждении от Бога, что есть вечная смерть. Тело и кровь Господа, по Его словам, есть истинная пища и истинное питье, ибо только они сообщают человеку жизнь вечную. Это потому, что они дают вкушающему и пьющему самое тесное внутреннее общение со Христом, таинственное соединение с Ним (ст. 56). Через это таинство падшему грехом человеку дается, таким образом, прививка новой жизни. Как садовник, чтобы сделать дерево плодовым, прививает ему отрасль другого плодового дерева, так и Христос, желая сделать нас причастниками Божественной жизни, Сам входит телесно в оскверненное грехом тело наше и полагает начало внутреннему преобразению и освящению, делая нас новой тварью. Недостаточно для спасения только верить во Христа: надо слиться с Ним воедино, пребывать в Нем, дабы и Он пребывал в нас, а это и достигается через великое Таинство причащения Тела и Крови Его. Эти слова Господа были, однако, столь необычайны для слуха, что на этот раз не только враги Господа, но и несколько из учеников Его соблазнились, говоря: *«какие странные слова! кто может это слушать!»* Господь прочел их мысли и чувства и сказал: *«Это ли соблазняет вас? чтож, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде?»* Здесь Господь имеет в виду то, как соблазнятся они, когда увидят Его распинаемым на кресте. Дальше Господь поясняет, как надо правильно понимать Его слова: *«Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже. Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть»*. Это значит, что слова Христовы нужно понимать духовно, а не грубо чувственно, т.е. так как будто Он предлагает для вкушения Свою плоть, подобно мясу животных, снедаемому для утоления чувственного голода. «Мое учение», как бы так говорит Господь, «не о мясах, не о яствах, питающих телесную жизнь, но о Божественном Духе, о благодати и о вечной жизни, которая устрояется в людях благодатными средствами». *«Плоть не пользует ни мало»* – это сказал Он не

о Своей плоти, – отнюдь нет, – но о тех, которые Его слова понимают чувственно. Что значит понимать чувственно? Смотреть на предметы просто и не представлять ничего больше, вот что значит понимать чувственно. Но не так должно судить о видимом, а надобно внутренними очами прозирать во все его тайны. Вот это значит понимать духовно» (Златоуст). Плоть Христова, разобщенная с Его Духом, не могла бы животворить, но понятно, конечно, что в словах Христовых, идет речь не о бездушной, безжизненной Его плоти, а о плоти, неразлучно соединенной с Его Божественным Духом. *«Но суть от вас нецыи, иже не веруют»* – конечно, трудно без содействия благодати Божией верить в Божество самоуничуженное. Как видно дальше, в этих словах Господа заключается и первое Его указание на Иуду-предателя. Учение о св. Евхаристии было и будет всегда пробным камнем веры во Христа. Много есть людей, восторгающихся нравственным законом Христа, но не понимающих необходимости единения со Христом в этом великом таинстве. Между тем, без таинственного соединения со Христом, без привития Ему, невозможно в жизни своей следовать и Его нравственному закону, ибо это выше естественных человеческих сил. Вот почему многие, как говорит Евангелие, после этой беседы отошли от Христа, тем более, что эта беседа совершенно шла вразрез с чувственными представлениями иудеев о Мессии. Тогда Господь, испытывая веру в Себя своих ближайших учеников – двенадцати – спросил их, не хотят ли и они отойти от Него. Но в ответ Симон Петр, от лица, конечно, всех остальных Апостолов, произнес великое исповедание веры в Него, как «Христа, Сына Бога Живаго» – исповедание, которое мы всегда произносим теперь, читая молитву пред причащением: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго...» В ответ на это исповедание Господь сказал, однако, что не все 12 так веруют, что один из них – диавол, не в собственном смысле, а, как враг Христа и Его дела. Этим Господь сделал предостережение самому Иуде, зная, как Сердцевидец, что тот замышлял предать Его. На праздник Пасхи Господь не пошел в этот раз в Иерусалим, так

как иудеи искали убить Его (Ин. 7:1), а между тем час крестных страданий Его еще не наступил.

ТРЕТЬЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЙСКИХ ПРЕДАНИЙ

(Матф. 15:1–20; Марк. 7:1–23)

На третьей Пасхе Господь Иисус Христос в Иерусалиме не был, но фарисеи иерусалимские никогда не оставляли своего наблюдения за Ним и поэтому, не найдя Его в Иерусалиме, пришли в Галилею. Встретив здесь Его вместе с учениками, они возобновили прежнее осуждение учеников Его за несоблюдение преданий старцев. Поводом к этому было то, что ученики Господа принимались за пищу, не умыв рук. По правилам фарисейского благочестия, пред принятием пищи и после нее непременно должно было мыть руки, причем в Талмуде точно определено, какой меры воды для этого достаточно, как мыть, когда именно, в каком порядке, если число присутствующих превышает пять или не превышает его. Этим правилам приписывалась такая важность, что за несоблюдение их синедрион подвергал отлучению. Иудеи почему-то верили, что Моисей на Синае получил два закона: один, записанный им в книгах, а другой незаписанный, который переходил из уст в уста от родителей к детям и после уже был записан в Талмуде. Этот закон назывался «преданием старцев», т.е. древних мужей, древних раввинов. Предписания этого неписанного закона отличались большой мелочностью. Так, обычай умовения рук, внушенный в начале чистоплотностью, сам по себе полезный, стал предрассудком, который наряду с другими, подобными же, заслоняя собой гораздо более важное в требованиях закона Божия, становился пустым и вредным. Так, ученики, вместе с своим Божественным Учителем, трудились для великого дела созидания Царствия Божия на земле и не имели иногда времени и хлеба вкусить (Марк. 3:20), а фарисеи требовали от них строгого соблюдения всех этих мелочных преданий. На обвинение фарисеев Господь и Сам отвечает обвинением: *«почто и вы преступаете заповедь Божию за предание ваше?»*, «показывая, что согрешающий в великих делах не должен с такою заботливостью подмечать в других маловажные поступки» (Злат.). Господь указывает, что фарисеи, во имя

своего предания, нарушают прямую и категорическую заповедь о почитании родителей. Предание это разрешало детям отказываться в материальной поддержке своим родителям, если они свое имущество объявляли «корваном», т.е. посвященным Богу. А посвятить в дар Богу можно было все: и дом, и поле, и чистых и нечистых животных, причем сам посвящавший мог продолжать и дальше пользоваться своим имуществом, уплачивая небольшой выкуп в сокровищницу храма, но зато он считал себя свободным от всяких общественных повинностей, даже от обязанности заботиться о своих родителях, отказывая им и в необходимом для них пропитании. Называя за это фарисеев «лицемерами», Господь относит к ним пророчество Исаяи (Ис. 29:13), утверждая, что они чтут Бога только наружно, а сердцем они далеки от Бога: напрасно поэтому они думают таким путем угодить Богу, напрасно учат тому же и других. Обратившись затем ко всему народу, Господь в обличение фарисеев сказал: *«Слушайте и разумейте! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что исходит из уст, оскверняет человека»*. Фарисеи не понимали различия между чистотой нравственной и чистотой телесной и думали, что пища нечистая или только взятая нечистыми руками производит нечистоту нравственную, делая человека нечистым, виновным в очах Божиих. Обличая несправедливость этой мысли, Господь указывает, что нравственно-нечистым делает человека только то, что исходит из нечистого сердца. Совершенно неосновательно сектанты и все противники соблюдения постов считают, что эти слова Господа направлены против необходимости соблюдать посты, установленные Церковью. Входящее в уста оскверняет человека, конечно, само по себе, но только в том случае, если не соединяется с непокорностью и другими греховными расположениями сердца. Постимся мы не потому, что боимся оскверниться скоромной пищей, а ради того, чтобы легче было бороться со своими греховными страстями, побороть свою чувственность, приучить себя отсекаать свою волю через послушание установлениям Церкви. Признавая, напр., пьянство злом, мы ведь не утверждаем, что пьянство зло потому, что питье вина оскверняет человека: фарисеи

соблазнились тем, что Господь ни во что вменяет предание старцев и далее, по-видимому, самый закон Моисеев, установивший строгое различие между разными родами пищи. Господь успокоил Своих учеников, сказав им, что фарисеи «слепые вожди слепых», и поэтому не нужно следовать измышленному ими учению, что всякое подобное учение, как не происходящее от Бога, искоренится. Далее Господь разъясняет Апостолам, что пища, входящая в уста, минует душу человека и извергается вон, не оставляя следа греха в его душе, но грехи, исходящие изнутри человека, из уст его и из сердца, оскверняют его.

2. ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ ХАНАНЕЯНКИ

(Матф. 15:21–28 и Марк. 7:24–30)

Вышедши из Галилеи, Господь удалился «во страны Тирския и Сидонския», т.е. в языческую страну Финикию на северо-запад от Галилеи с главными городами Тиром и Сидоном, находившимися неподалеку один от другого. Так как, по словам Ев. Марка, Господь, пришед в эти страны, «никого же *хотяше, дабы его чул*» (Мк. 7:24), можно предположить, что целью отшествия Господа в среду иноверного и иноплеменного населения было временное уединение, отдохновение от постоянно сопровождавшей его в Галилее несметной толпы, а, может быть, и от непримиримой злобы фарисеев. «И не може», однако, «утаитися», ибо услышала о Нем некая жена, которую св. Матфей называет «хананеянкой», а св. Марк – «сирофиникиянкой». У этой жены, которую св. Марк называет также «еллинска», т.е. язычница по вере (еллинами в Св. Писании называются все неиудеи, Рим. 1:14 или 1Кор. 1:22), дочь была одержима нечистым духом, и она начала просить Господа, чтобы Он изгнал беса из ее дочери, причем, зная от иудеев о грядущем Мессии, она называла Господа «Сыном Давидовым», исповедуя этим свою веру в Его мессианское достоинство. Испытывая ее веру, Господь «не отвеща ей словесе», так что даже ученики Его стали просить Господа за нее, указывая на неотступность ее и настойчивость ее мольбы. «Он же отвещав рече: не смь послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева», ибо евреи были избранным народом Божиим, им был обещан Божественный Искупитель, и к ним именно Он и должен был в первую очередь придти, их спасать и среди них чудотворить. Быть может, Господь говорил это, применяясь к образу воззрений иудеев на язычников, желая обнаружить всю силу веры этой язычницы перед Своими Апостолами им в назидание. Постепенно приближаясь все ближе и ближе ко Иисусу, хананеянка, по словам св. Марка, наконец припала к ногам Его, умоляя, чтобы Он изгнал беса из ее дочери. Зная, конечно, силу веры ее и продолжая ее

испытывать, Господь отказывает ей в словах, которые могли бы показаться крайне жестокими, если бы не были произнесены исполненным любви к страждущему человечеству Господом: *«Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам»*. Смысл этих слов таков: «Я не затем удалился из пределов избранного народа Божия, этих «сынов Царствия» (Мф. 8:12), отняв от них Свою благодетельную чудотворную силу, чтобы расточать ее в стране языческой». Конечно, и эти слова были произнесены Господом только для того, чтобы обнаружить перед всеми силу веры этой женщины и воочию показать, что и язычники, поскольку они веруют, достойны милостей Божиих, вопреки тому презрению, которое питали к ним иудеи. И хананейка действительно показала всю высоту своей веры и вместе с тем необычайную глубину смирения, приняв это обидное наименование пса и даже найдя в нем повод к усиленному продолжению своей мольбы: *«И псы едят крохи, которые падают со стола господ их»*. Эта величайшая вера и глубочайшее смирение были тотчас же вознаграждены. *«О, жено, велия вера твоя»*, сказал ей Господь: *«буди тебе, якоже хочещи!»* И дочь ее в тот час мгновенно исцелилась. Особенность этого чуда в том, что оно совершено издали, заочно, как исцеление слуги Капернаумского сотника (Мф. 8:13), тоже язычника, вера которого также удостоилась особенной похвалы Господа.

3. ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО КОСНОЯЗЫЧНОГО И МНОГИХ БОЛЬНЫХ

(Марк. 7:31–37; Мф. 15:29–31)

Из Финикии Господь через пределы Десятиградия пришел к Галилейскому озеру. Эта страна, представлявшая собою союз 10 городов, лежала почти вся, кроме г. Скифополя, на восток от Галилейского озера, и со времени ассирийского плена евреев, была населена по преимуществу язычниками. Здесь, еще по пути, Господь исцелил глухого косноязычного, о каковом чуде повествует один только Еванг. Марк. Обычно Господь исцелял одним словом Своим, а тут Он отвел больного в сторону, по видимому, для того, чтобы отклонить праздное любопытство полуязыческой толпы, вложил в уши больного Свои пальцы, и, плюнув, коснулся языка его, вероятно, для того, чтобы этими действиями возбудить веру больного – необходимое условие исцеления, ибо говорить с ним, как с глухим, не было возможности. Затем, возрев на небо, Господь молитвенно воздохнул для того, чтобы окружающим было ясно, что Он совершает исцеление силою Божиею, а отнюдь не силою бесовскою, как распускали о Нем всюду клевету фарисеи, и исцелил больного, произнеся властно по-сирски «Еффафия», что значит: «отверзись». Окружающим, как обычно, запретил разглашать о чуде, может быть, для того, чтобы избежать излишнего возбуждения толпы и преждевременно не вооружать еще больше против Себя фарисеев. Но они, удивляясь чуду, сколько Он ни запрещал им, еще больше разглашали. Пройдя Десятиградие, Господь, по словам св. Матфея, подошел к Галилейскому озеру, вероятно с востока или сев.-востока, и здесь, как и всегда, толпы народа следовали за Ним, толпы встречали Его и, где бы Он ни остановился, вокруг Него сейчас же собиралось множество народа. К Нему привели хромых, слепых, немых, увечных и страждущих всякими другими болезнями. Вера у этих людей в чудотворную силу Иисусову была столь велика, что они далее не просили Его ни о чем, а просто молча повергали больных к ногам Его, «и Он исцелял

их». Они же, видя совершаемые Им чудеса, прославляли «Бога Израилева», считая, как избранный народ Божий, Бога своим Богом.

4. ЧУДЕСНОЕ НАСЫЩЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ НАРОДА

(Мф. 15:32–39; Мк. 8:1–9)

Три дня продолжалось пребывание Господа с народом на пустынном берегу Геннисаретского озера. Запасы хлеба истощились, купить его было негде, и Господь вновь совершил чудо насыщения народа – на этот раз четырех тысяч, семью хлебами, причем собрано остатков семь корзин. Накормив народ, Господь отпустил его, а Сам с Апостолами на лодке отправился к западному берегу в пределы Магдалинские, или, как говорит Марк, в пределы Далмануфские. Далмануфа – это небольшая деревня около г. Магалы на зап. берегу Галилейского озера.

5. ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ, ПРОСИВШИХ ЗНАМЕНИЯ И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ ЗАКВАСКИ ФАРИСЕЙСКОЙ И САДДУКЕЙСКОЙ

(Мф. 16:1–12 и Марк. 8:11–21)

Как только Иисус вышел на берег, к Нему тотчас приступили, очевидно ожидавшие Его тут нарочно фарисеи и саддукеи. Эти две секты разного направления (фарисеи – консерваторы, а саддукеи – либералы-вольнодумцы), между собой враждовавшие, в отношении к Господу действовали враждебно с полным единодушием. Искушая Его, т.е. лицемерно, неискренно они стали просить, чтобы Он показал им знамение с неба, т.е. такое чудесное явление, которое могло бы быть и для них, и для всего народа ясным доказательством Его достоинства, как Мессии. Будучи уверены, что и на этот раз Господь им в этом откажет, они хотели иметь в этом новый повод разглашать в народе, что Иисус, не могущий дать знамения с неба, не может быть Мессией. В ответ на это Господь резко укорил фарисеев, назвав их лицемерами, за то, что они, умеющие судить по известным признакам о предстоящей погоде, не хотят замечать явных знамений, свидетельствующих об Его мессианском достоинстве, и вновь сказал, что знамения не будет им дано, «*кроме знамения Ионы пророка*» (см. Мф. 12:38–45). Не желая продолжать разговор с лицемерами, Господь, только что прибывший на эту сторону озера, опять сел с Апостолами в лодку и отправился на другую сторону. Эта поспешность не дала возможности Апостолам запастись хлебами. Между тем, Христос, скорбя о духовной слепоте фарисеев и саддукеев, и желая предостеречь Своих учеников от впадения в подобное же пагубное состояние, сказал им: «*Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской!*» Св. Марк, вместо саддукейской, говорит «*иродовой*», смысл чего один и тот же, ибо Ирод-Антипа принадлежал к секте саддукеев. Апостолы не поняли этого предостережения, решив, что этими словами Господь упрекает их за то, что они не взяли с собой хлеба. Тогда Господь

действительно упрекнул их за маловерие, непонятливость и забывчивость, напомнив им о недавнем двукратном чудесном насыщении нескольких тысяч народа немногими хлебами. Только после этого вразумления, ученики поняли, что Иисус этим иносказанием предостерегает их от учения фарисейского и саддукейского.

6. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО В ВИФСАИДЕ

(Марк. 8:22–26)

Это чудо, о котором повествует только один Ев. Марк, совершено Господом, после того, как Он переправился со Своими учениками на восточный берег Геннисаретского озера, по дороге в Кесарию Филиппову в г. Вифсаиде, называвшемся еще Юлией, каковое наименование дал этому селению тетрарх Филипп в честь дочери Августа Юлии. К Господу привели слепого и просили, чтобы Он прикосновением рук Своих исцелил его. По-видимому, это не был слепорожденный, так как после первого возложения на него рук Спасителя, он сказал, что видит людей, как деревья, т.е. он видал, следовательно, прежде и людей, и деревья. Господь, исцеляя его, поступил так же, как при исцелении глухого косноязычного: вывел его из селения, плюнул ему на глаза и возвратил зрение ему не сразу, а постепенно, путем двукратного возложения рук, очевидно возбуждая в нем таким образом веру, необходимую для совершения чуда, а затем так же послал его домой, веля не заходить в селение и не рассказывать там никому о совершенном над ним чуде.

7. АПОСТОЛ ПЕТР ИСПОВЕДУЕТ ОТ ЛИЦА ВСЕХ АПОСТОЛОВ ИИСУСА ХРИСТА СЫНОМ БОЖИИМ

(Матф. 16:13–20; Марк. 8:27–30 и Лук. 9:18–21)

Из Вифсаиды-Юлии Господь направился со Своими учениками в пределы Кесарии Филипповой. Этот город, называвшийся прежде Панеей и находившийся на северной границе колена Неффалимова, у истоков Иордана, при подошве горы Ливана, был расширен и украшен четвертовластником Филиппом и назван им Кесариею, в честь Римского Кесаря (Тиверия). В отличие от другой Кесарии Палестинской, находившейся на берегу Средиземного моря, эта Кесария называлась Филипповой. Время земной жизни Господа приближалось к концу, а избранные Им проповедники Его учения далеко еще не были подготовлены к своей высокой миссии. Поэтому Господь все чаще стал искать возможности оставаться с ними наедине, чтобы в беседах с ними приучать их к мысли, что Мессия не тот земной царь, который поработит евреям все народы земли, о чем они мечтали, а Царь, царство Которого не от мира сего, Который Сам пострадает за этот мир, будет распят и воскреснет. Так и во время этого отдаленного путешествия, оставаясь наедине с Апостолами, Господь спросил их, желая вызвать их на такой разговор о Себе: *«Кого Мя глаголют человецы быти?»* Апостолы ответили, что в народе различные мнения о Нем: при дворе Ирода-Антипы Его считали за воскресшего Иоанна Крестителя, народ же считает Его за одного из великих ветхозаветных пророков: за Илию или Иеремию или кого-либо другого из пророков. В народе было мнение, что пришествие Мессии будет предварено явлением одного из ветхозаветных пророков, и не считая Самого Иисуса Мессией, многие думали, что Он только предтеча Мессии. На вопрос же: *«Вы же кого Мя глаголете быти?»*, от лица всех Апостолов отвечал «всегда пламенный Петр», этот «уста Апостолов», по выражению Св. Златоуста: *«Ты еси Христос, Сын Бога Живаго!»* Евангелисты Марк и Лука этим только и ограничиваются, добавляя, что Господь запретил им кому-либо

говорить о Нем, но св. Матфей добавляет к этому, что Господь похвалил Петра, сказав ему: *«Блажен еси, Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, иже на небесех»*, т.е.: «не думай, что твоя вера есть плод наблюдений твоего ума, а смотри на твою веру, как на драгоценный дар Божий». *«И Аз же тебе глаголю...»* имеет такой смысл: «Ты Мне высказал, и Я тебе выскажу: *«Яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»* – еще при первой встрече Господь нарекает Симону это имя: «Петр» по-гречески, или «Кифа» по-сиро-халдейски, что значит «камень» (Иоан. 1:42), а теперь как бы свидетельствует, что Симон действительно оправдывает имя, данное ему прежде, что он, по твердости веры, действительно камень. Можно ли понимать эти слова Господа так, как будто Он обещает основать Свою Церковь на личности Петра, как это делают римо-католики, в целях оправдать свое ложное учение о главенстве папы римского, как преемника ап. Петра, над всей христианской Церковью? Конечно, нет! Если бы в этих словах Господа сам Петр изображался, как основание Церкви, тогда было бы сказано: «Ты еси Петр, и на тебе Я созижду Церковь Мою» или хотя бы так: «Ты еси Петр, и на сем Петре Я созижду Церковь Мою», – но сказано совсем иначе, что особенно ясно видно в греческом тексте Евангелия, к которому всегда необходимо обращаться в недоуменных случаях: слово «Петрос» не повторено, хотя и это слово означает «камень», а употреблено другое слово «петра», что значит: «скала». Отсюда ясно, что в этих словах Господа, обращенных к Петру, Господь обещает основать Свою Церковь не на Петре, но на исповедании веры, которое произнес Петр, т.е. на такой великой истине, что «Христос есть Сын Бога Живаго». Так понимали это место св. Иоанн Златоуст и др. великие отцы Церкви, разумея под «камнем» исповедание веры во Иисуса Христа, как Мессии, Сына Божия, или даже просто Самого Иисуса Христа, Который в Священном Писании нередко называется камнем, как напр., в Ис. 28:16, Деян. 4:11, Рим. 9:33, 1Кор. 10:4. Достопримечательно, что и сам Ап. Петр в своем 1 соб. послании называет камнем отнюдь не себя, а Самого Иисуса Христа, внушая верующим,

чтобы они приступали к Господу, как к «Камню Живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному» и сами уподоблялись бы живым камням, созидааясь в дом духовный; здесь Петр очевидно научает верующих идти тем же путем, которым шел он сам, ставший «Петрос» после исповедания им Камня-Христа.

Таким образом, смысл этого замечательного и глубокого изречения Христова таков: «Блажен ты Симон, сын Ионин, потому, что не человеческими средствами узнал ты это, но тебе открыл это Отец Мой небесный». И Я тебе скажу: Я не напрасно нарек тебя Петром: утвердившись на том, что ты исповедал, как на скале, и ты пребудешь воистину камнем, и Церковь Моя устроится непоколебимой, так что никакие враждебные силы ада не смогут одолеть ее». Выражение «врата ада» характерно для восточных обычаев того времени: у ворот города или крепости, всегда особенно сильно укрепленных на случай нападения врагов, собирались начальственные лица для различных совещаний, суда и расправы над виновными и для всяких общественных дел.

Дальнейшее обетование, данное, по-видимому, одному Петру: *«И дам ти ключи Царства Небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех»* немного позднее дано всем Апостолам (Матф. 18:18) и состоит в праве всех Апостолов и их преемников – епископов – подвергать ответственности, судить и наказывать согрешающих, вплоть до отлучения от Церкви. Власть разрешать есть власть отпускать грехи, принимать в Церковь через крещение и покаяние. Эту благодать все Апостолы равно получили от Господа по Его воскресении (Иоан. 20:22–23). Господь запретил ученикам говорить о Себе, как о Христе, чтобы не возжигать в народе страстей при его ложных понятиях.

8. ГОСПОДЬ ПРЕДРЕКАЕТ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ И УЧИТ О НЕСЕНИИ КРЕСТА

(Матф. 16:21–28; Марк. 8:31–38, 9:1; Лук. 9:22–27)

Вызвав учеников на исповедание Его Мессией и Сыном Божиим, Господь возвещает им о страданиях, ожидающих Его в Иерусалиме, чтобы приготовить их к мысли о земной судьбе Мессии, опровергнуть чувственные представления иудеев о Мессии и посвятить учеников в великую тайну Своего искупительного подвига. Глубоко преданный Господу, но еще не освободившийся от чувственных иудейских представлений о Мессии, как о земном царе, пламенный и решительный Петр не мог вынести этих слов горячо любимого Учителя и, не решаясь при всех противоречить Ему, отозвал Его в сторону и сказал Ему: *«Милосерд Ты, Господи: не имать быти Тебе сие»*, что значит собственно: *«Сохрани Бог! не может быть, чтобы это случилось с Тобою»* – слова, выражающие мысль, что страдания и смерть несовместимы с достоинством Господа Иисуса Христа, как Мессии, Сына Божия. *«Отойди от Меня, сатана!»* с негодованием отвечал на эти возражения Господь, ясно почувствовавший, что не Петр говорит это, пытаясь отклонить Его от предстоящих Ему страданий, но сам искуситель-сатана, воспользовавшийся только чистыми чувствами Петра для того, чтобы произвести в человеческой природе Христа колебания перед подвигом искупления человеческого рода. Замечательно, что Господь, только что назвавший Петра «камнем», спустя столь короткий промежуток времени называет его «сатаной», чем особенно ярко и сильно опровергается ложное учение римо-католиков о том, что Церковь Христова основана Господом на человеческой личности Петра. Может ли быть основание Христовой Церкви, которую не одолеют адские врата, столь изменчиво, непостоянно и неустойчиво? И если понимать все слова Господа буквально, как это делают в первом случае католики, то из последних слов Господа пришлось бы сделать совершенно нелепый и невозможный, однако, строго логичный,

с точки зрения католиков, вывод, что Церковь Христова основана на сатане! «Ты Мне соблазн», говорит Господь далее Петру, т.е. «противодействуя Моей воле, ты служишь для Меня препятствием» (Евф. Зигабен), если желаешь, чтобы не исполнилось то, для чего Я пришел и на что есть вечное определение Божие». *«Ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»*, т.е. не о том, что угодно Богу, что Он определил относительно страданий и смерти Мессии, но о том, что хотелось иудеям, по человеческим расчетам, т.е., чтобы Мессия был их могущественным земным царем-завоевателем. Человеку свойственно беречь свою жизнь, избегать страданий и стремиться к благополучию, к жизненным удовольствиям и наслаждениям. Это путь, на который пытается увлечь людей диавол, желающий их гибели. Но не таков путь Христа и Его истинных последователей. *«Аще кто хочет по Мне ити»*, т.е. быть истинным последователем Моим, говорит Христос, *«да отвержется себе»*, пусть отречется от себя, откажется от своей естественной воли и стремлений, *«и возьмет крест свой»*, т.е. настроит себя так, чтобы, ради Христа, быть готовым на все лишения, страдания и даже смерть, *«и по Мне грядет»*, подражает Христу в Его подвиге самоотречения, самоотвержения. *«Иже бо аще хочет душу свою спасти»* в смысле устройства своего жизненного благополучия, *«погубит ю»*: *«и иже аще погубит душу свою Мене ради»*, кто не жалеет себя ради Христа, *«обрящет ю»* – только тот сохранит свою душу для вечной жизни. *«Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет»*, т.е. достигнет всех почестей и наслаждений мира, приобретет все его тленные сокровища в свое распоряжение, *«душу же свою отщетит?»* Душа человека драгоценнее всех сокровищ мира и погубленную душу уже ничем нельзя выкупить, никакими земными богатствами – *«что даст человек измену за душу свою?»* (Мф.16:26)

С мыслью о вечной гибели людей, старающихся сохранить себя лишь для этого мира, Господь соединяет мысль о втором и страшном пришествии Своем, когда каждый получит воздаяние за «дела свои». Мысль важная, опровергающая утверждения протестантов и сектантов, отрицающих значение добрых дел

для спасения. Евангелисты Марк и Лука передают в связи с этим еще другие важные слова Господа: *«уже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейном и грешном»*, т.е. сочтет для себя постыдным находиться в числе Моих учеников и, в частности, исполнять заповедь о несении креста своего, – то *«и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми»*, т.е. откажется признать его Своим последователем на Страшном Суде.

Закончил Господь эту беседу знаменательными словами: *«Суть неции от zde стоящих, уже не имут вкусити смерти, Дóндеже видят Сына Человеческаго, грядуща во Царствии Своем»*. Эти слова давали и дают повод некоторым видеть в них указание на близость второго пришествия Христова и соблазняться тем, что они не исполнились. Два другие Евангелиста Марк и Лука разъясняют, как надо правильно понимать эти слова: св. Лука последние слова Господа передает так: *«Дондеже видят Царствие Божие»*, а св. Марк их дополняет: *«дондеже видят Царствие Божие, пришедшее в силе»*. Из этих слов видно, что речь тут не о втором пришествии Христовом, а об открытии Царствия Божия, т.е. благодатной силы его на земле среди верующих, или об учреждении Церкви Христовой: *«Царствие Божие, пришедшее в силе»* это есть Церковь, основанная Господом, распространение которой по всему лицу земли сподобились видеть многие из учеников и современников Господа.

9. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Мф. 17:1–13; Мк. 9:2–13; Лк. 9:28–36)

Об этом событии повествуют все три синоптика, причем достойно примечания, что все они связывают его с имевшей место за шесть (по счету св. Луки, за восемь) дней перед тем речью Господа о предстоящих Ему страданиях, о несении креста Его последователями и о скором открытии Царствия Божия, пришедшего в силе. Господь взял ближайших и довереннейших учеников Своих, которые были всегда с Ним в наиболее торжественные и важнейшие моменты Его земной жизни, Петра, Иакова и Иоанна, и возвел их *«на гору высокою едины»*. Хотя Евангелисты не называют этой горы по имени, но древнее христианское предание единогласно свидетельствует, что это была гора Фавор в Галилее, на юг от Назарета, в прекрасной равнине Иезреельской. Величественная гора эта высотой почти в 3000 футов покрыта снизу и до середины прекрасной растительностью и с вершины ее открываются прекрасные виды на весьма далекое расстояние.

«И преобразися пред ними» – явился перед учениками в Своей небесной славе, отчего лицо Его просияло, как солнце, и одежды побелели: сделались, по св. Матфею, *«как свет»*, по св. Марку, *«как снег»*, по св. Луке – *«блистающими»*. Еванг. Лука делает важное дополнение, указывая, что целью восхождения на гору была молитва, и что Господь преобразился именно во время молитвы: *«и бысть, егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистая»*, причем Апостолы во время молитвы Его были отягчены сном, и только проснувшись, увидели славу преобразившегося Господа и явившихся Моисея и Илию, которые с Ним беседовали, как поясняет Лука, об исходе Его, который надлежало Ему совершить во Иерусалиме. Как разъясняет св. Златоуст, Моисей и Илия явились потому, что одни из народа почитали Господа Иисуса Христа за Илию или за единого из пророков: потому *«и являются главные пророки, чтобы видно было различие рабов от Господа»*. Моисей явился, дабы показать, что Иисус не был нарушителем

его закона, каким старались представить Его книжники и фарисеи. Ни Моисей, через которого был дан закон Божий, ни Илия, этот великий ревнитель славы Божией, не предстали бы и не повиновались бы Тому, Кто не был бы на самом деле Сыном Божиим. Явление Моисея, уже умершего, и Илии, не видевшего смерти, но взятого живым на небо, означало владычество Господа Иисуса Христа над жизнью и смертью, над небом и землею. Особое дивное благодатное состояние, охватившее при этом души Апостолов, выразил св. Петр своим восклицанием: *«Господи, добро есть zde нам быти»* и предложением построить три кущи. Лучше не возвращаться в дольний мир злобы и коварства, угрожающий Тебе страданиями и смертью, как бы так хотел он сказать. Ев. Марк, несомненно со слов самого Петра свидетельствует, что охватившее его чувство радости было столь велико, что он «не знал, что сказать». Чудесное облако, несомненно, как символ особенного присутствия Божия, объяло их (такое облако, называемое «шехина» постоянно было во святом святых – 3Цар. 8–11), и из облака слышался голос Бога Отца: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте!»* – те же слова, которые были слышны при крещении Господнем, но с добавлением: *«Того послушайте!»*, что должно было напоминать пророчество Моисея о Христе (Втор. 18:15) и исполнение этого пророчества на Иисусе. Господь запретил Апостолам рассказывать кому бы то ни было о видении, пока Он не воскреснет из мертвых, чтобы не будить чувственных представлений иудеев о Мессии. Св. Марк добавляет при этом подробность, конечно, со слов самого Петра, что ученики «удержали это слово», недоумевая для чего Господу нужно умереть, чтобы потом воскреснуть. Убежденные теперь уже вполне, что их Учитель Иисус есть действительно Мессия, они спрашивают: *«какo глаголют книжницы, яко Илии подобает прийти прежде?»* Господь подтверждает, что Илии действительно надлежит придти прежде «и устроить все», по-гречески, собственно «восстановить» – «апокатастиси», т.е., как предсказывал пророк Малахия (Мал. 4:5–6): *«обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их»* или восстановить

в душах людей первоначальные добрые и чистые чувства, без чего дело Мессии не могло бы быть успешным, ибо не нашло бы благоприятной почвы в сердцах людей, заскорузлых и окаменевших от продолжительной порочной жизни. *«Глаголю же вам»*, говорит далее Господь, *«яко Илия уже прииде, и не познаша его»*, т.е. Илия уже пришел в лице Иоанна Крестителя, который был облечен от Бога силою Илииною и духом, подобным ему, но его не узнали, ввергли его в темницу и умертвили его: *«так и Сын Человеческий имать пострадати от них»*, т.е., как не узнали Илию и умертвили его, так не узнают и Мессию, и также умертвят Его.

10. ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО ОТРОКА: О ВАЖНОСТИ ВЕРЫ, МОЛИТВЫ И ПОСТА

(Матф. 17:14–23; Марк. 9:14–32 и Лук. 9:37–45)

Об этом исцелении повествуют все три синоптика, указывая, что оно совершено Господом сразу после схождения с горы Преображения. В это время множество народа собралось около учеников Христовых, ожидавших Его у подножья горы. По св. Марку ученики имели спор с книжниками. Тот же Марк свидетельствует, что «весь народ», увидев Христа, сошедшего с горы, «ужасеся», вероятно потому, что на лице Его и на всей наружности сохранился еще некий отблеск той славы, которой Господь просиял на Фаворе. Некий человек обратился к Господу с просьбой исцелить его сына, который в новолуния беснуется и тяжело страдает, бросаясь то в огонь, то в воду. Он добавил при этом, что приводил его уже к ученикам Христовым, но те не могли исцелить его. Услышав, что ученики Его не могли исцелить страждущего, хотя Он и дал им власть над нечистыми духами, Господь воскликнул: *«О роде неверный, (не имеющий веры) и развращенный (не в смысле развратный, а в смысле: превратно чувствующий), доколе буду с вами, доколе терплю вас?»* Одни толкователи относят этот упрек Господа к ученикам Его, по недостатку веры своей не бывших в состоянии исцелить бесноватого, другие – ко всему народу иудейскому. Св. Матфей повествует затем, что Господь повелел привести к себе отрока и «запретил духу нечистому», и «бес вышел из него». Евангелисты Марк и Лука приводят некоторые подробности. Когда отрок был приведен, с ним случился страшный припадок бешенства. На вопрос Господа, как давно это приключилось с отроком, отец отвечал, что с младенчества и прибавил: *«Аще что можешу, помози нам, милосердовав о нас»*. На это Господь отвечал: *«Еже аще что можешу веровати, вся возможна верующему»*. Отец несчастного отрока со слезами возопил: *«Верую, Господи, помози моему неверию»*, т.е. со смирением признал, что вера его несовершенна, недостаточна. Это

смирненное исповедание было вознаграждено: чудо исцеления отрока совершилось.

На вопрос учеников, почему они не смогли изгнать беса, Господь ответил: *«За неверствие ваше»*. Может быть, узнав от отца бесноватого силу, продолжительность и упорство беснования, они усомнились на этот раз в своей силе изгнать беса и потому не могли изгнать его, как начал тонуть Петр, уже пошедший по воде навстречу Господа, но потом при виде сильного ветра и волн усомнившийся в возможности дойти до Господа. При этом Господь добавил: *«Аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе сей: прейди отсюда тамо, и прейдет: и ничтоже невозможно будет вам»*, т.е. самая малая вера, если только она есть, уже способна творить великие чудеса, так как в ней сокрыта великая сила, подобная силе, сокрытой в ничтожном по виду горчичном зерне, разрастающемся потом в громадное дерево. Но не следует думать, будто вера имеет как бы собственную силу: она является лишь необходимым условием, при котором действует всемогущество Божие. Бог же может совершать чудеса и при недостаточной вере, как исцелил он бесноватого юношу, несмотря на маловерие его отца. *«Вся возможна верующему»* значит, что Господь все готов сделать для человека при условии его веры. Вера это как бы приемник благодати Божией, которая и творит чудеса. В заключение Господь произнес весьма знаменательные слова: *«Сей же род»*, т.е. род бесовский, *«не исходит, токмо молитвою и постом»*. Это потому, что истинной веры не может быть без подвигов молитвы и поста. Истинная вера порождает молитву и пост, которые в свою очередь содействуют еще большему укреплению веры. Поэтому наши богослужebные песнопения восхваляют молитву и пост, как обоюдоострое оружие против бесов и страстей. *«Постника и молитвенника издали чуют бесы»*, говорит Еп. Феофан, Вышенский Затворник, *«и бежат от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно»*.

Во время этого пребывания Господа с учениками в Галилее Он опять *«учил учеников Своих и говорил им, что Сын*

Человеческий предан будет в руки человеческия, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (Мк. 9:31–32). Господь видел, что теперь ученикам Его особенно нужно знать о близости Его страданий, смерти и воскресения, а потому неоднократно повторяет им это, чтобы лучше запечатлеть это в их памяти и подготовить их к этому. Но им, все еще не отрешившимся от обычных иудейских представлений о Мессии, все это казалось чем-то непонятным.

11. ЧУДЕСНАЯ УПЛАТА ЦЕРКОВНОЙ ПОДАТИ

(Матф. 17:24–27)

С Господа Иисуса Христа требовали подать на храм Божий, как бы для Бога. Конечно, как Сын Божий, Он должен был бы быть свободен от платежа, но чтобы не подавать нового повода к обвинениям в нарушении закона, Он, не имея Сам при Себе денег, указал Ап. Петру, где и как найти статир, т.е. четыре драхмы для уплаты подати за двоих. Это чудо, по словам толкователя Евангелия Еп. Михаила, ярко свидетельствует о Божестве Господа Иисуса: «Если Он знал, что во рту у рыбы, которая первая попадетсЯ Петру, есть проглоченный ею статир, то Он всеведущ. Если создал Он статир во рту рыбы, то Он всемогущ».

12. БЕСЕДА О ТОМ, КТО БОЛЬШЕ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ – ГОСПОДЬ СТАВИТ ДИТЯ В ПРИМЕР УЧЕНИКАМ

(Мф. 18:1–5; Мк. 9:33–37; Лк. 9:46–48)

После чудесной уплаты пошрины в Капернауме, ученики, спорившие между собою о том, кто из них больше, т.е. кто из них будет первенствовать по власти и чести в том царстве Мессии, открытия которого они скоро ожидали, приступили ко Иисусу, *«глаголюще: кто убо болий есть в Царствии Небеснем?»* Ответ Господа прямо и решительно направлен против всякого стремления среди учеников Его к первенству: *«Аще кто хочет старей быти, да будет всех меньший, и всем слуга»*. «Не стремитесь к первенству в Моей Церкви», как бы так говорит им Господь: «ибо с первенством соединены будут и наибольшие труды и наибольшее самоотречение, а отнюдь не покой и слава, как вы думаете». Призвав затем дитя, которое по свидетельству Никифора, стало впоследствии священномучеником Игнатием Богоносцем, Епископом Антиохийским, Господь поставил его посреди учеников и указывая на него сказал: *«Аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное»*, т.е. если вы не оставите своих ложных мнений о царстве Мессии и не оставите ваших тщеславных надежд на получение первых мест в этом царстве, то не войдете в него. Дети простосердечны, у них нет предвзятых мыслей о возвышении или приобретении, они робки и смиренны, у них нет еще зависти и тщеславия и желания первенствовать – этим качествам их и надо подражать тем, кто хочет войти в Царствие Небесное. *«Иже убо смирится, яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небеснем»* – кто смирит себя, сознает себя недостойным Царства Небесного, будет считать себя ниже других, тот только и окажется большим. Итак, кто отрешится от своего воображаемого величия, кто обратится от честолюбия и гордости к смиренномудрию и кротости и станет таким же малым, как это малое дитя, тот и будет иметь больше значения в Царствии Небесном.

Одновременно Господь преподавал ученикам Своим и урок о взаимоотношениях между членами Царства Христова: *«Иже аще примет отроча таково во имя Мое, Мене приемлет»*, т.е. всякий кто с любовью будет относиться к таким малым детям или вообще людям кротким и смиренным, похожим на детей, во Имя Христа, т.е. во исполнение Моей заповеди о любви ко всем слабым и униженным, тот сделает это как бы Мне Самому. Здесь речь Господа, излагаемая Ев. Матфеем без перерыва, по Ев. Марку и Луке, была прервана словами Ап. Иоанна о человеке, изгонявшем бесов именем Христовым.

13. ИМЕНЕМ ХРИСТОВЫМ ТВОРИЛИСЬ ЧУДЕСА И ТЕМИ, КТО С НИМ НЕ ХОДИЛ

(Марк. 9:38–41 и Лук. 9:49–50)

Слова Господа о том, что приемлющий всякого слабого, робкого и смиренного приемлет Самого Христа, напомнили Апостолу Иоанну виденного ими человека, который Именем Иисуса изгонял бесов, но так как не ходил с ними, то они возбранили ему делать это. Своим нежным чутким сердцем Ап. Иоанн очевидно почувствовал, что в данном случае Апостолы поступили вопреки учению Христову. Из того, что они, все оставив, последовали за Христом и были избраны Им в числе 12-ти ближайших и довереннейших учеников Его и даже прияли благодать исцелений, они сделали повод к превозношению и считали себя вправе запрещать действовать именем Христовым человеку, который не принадлежал к их числу. Между тем, во время открытой вражды вождей еврейского народа, небезопасно было быть явным учеником Христа и повсюду следовать за Ним. Поэтому у Господа было много тайных учеников, к числу которых, как известно, принадлежал, напр., Иосиф Аримафейский. Вероятно, одного из таких тайных учеников Христовых, не решавшихся открыто следовать за Ним, и встретили Апостолы, когда он именем Христовым изгонял бесов. Апостолы не захотели признать его своим и запретили продолжать ему свою деятельность, мотивируя свое запрещение тем, что он не ходит с ними. Господь Иисус Христос не одобрил их поступка. *«Не браните»*, сказал Он им, не запрещайте, ибо творящий чудо именем Моим несомненно верует в Меня: верующий же в Меня не может быть врагом Моим, по крайней мере в настоящем и ближайшем будущем. *«Иже бо несть на вы, по вас есть»* – «кто не против вас, тот за вас»; поэтому не запрещайте творить добрые дела во Имя Мое тем, кто почему-либо не решаются открыто объявить себя Моими учениками: напротив, содействуйте им и знайте, что кто окажет какую-либо услугу Моим последователям во Имя Мое, хотя бы лишь напоит только чашею холодной воды, *«не*

потеряет награды своей». Совсем другое говорил Господь о людях, которые похожи на ниву, много обрабатываемую, много орошаемую и однако бесплодную: если такие люди не за Христа, если они ни холодны, ни горячи, то это уже значит, что внутренним своим существом они против Него (см. Матф. 12:30).

14. УЧЕНИЕ О БОРЬБЕ С СОБЛАЗНАМИ

(Мф. 18:6–19; Мк. 9:42–50; Лк. 17:1–2)

Спор Апостолов о первенстве, дитя, принятое Господом в объятия, известие о некоем человеке, изгонявшем бесов именем Христовым, направили беседу Господа на защиту всех малых и слабых от соблазнов, которым их могут подвергнуть сильные мира сего. *«Аще кто соблазнит единаго малых сих... уне есть ему, да обеситя жернов осельский на выи его...»* – кто соблазнит одного из последователей Христовых, тому лучше было бы умереть, ибо соблазном он может погубить душу человека, за которого умер Христос и, следовательно, такой совершает величайшее преступление, достойное самого строгого наказания. Под «жерновом осельским» здесь разумеется верхний большой жернов на мельнице, который приводился в движение ослом. Со скорбью говорит далее Господь: *«Горе миру от соблазн: нужда бо есть прийти соблазном»*, ибо нельзя миру миновать соблазнов, так как он весь лежит во зле (1Ин. 5:19), люди находятся в состоянии греховного повреждения, диавол непрестанно ищет среди людей для себя добычи. Однако, это не значит, что соблазнять позволительно. Напротив: *«Горе человеку тому, имже соблазн приходит»* – горе тому, кто сознательно, или по презрению, по небрежению к ближнему, вовлекает его в грех. Чтобы показать, какое страшное зло причиняет человеку тот, кто соблазняет его, Господь вновь напоминает выражения Своей нагорной проповеди о соблазняющей руке или ноге. Выражения, что нужно отсечь и бросить от себя соблазняющую руку или ногу или вырвать соблазняющий глаз, значат, что нет для человека зла хуже греха, и поэтому для того, чтобы избежать впадения в грех, следует, в случае необходимости, пожертвовать самым близким и дорогим, лишь бы оградить себя от греховного влечения, не допустить себя до греховного падения. Выражение св. Марка: *«идеже червь их не умирает»* представляет нам грешников в образе трупов, пожираемых червями. Червь здесь – символ совести, постоянно терзающей человека

воспоминанием о совершенном грехе (Ис. 66:24). «*Всяк бо огнем осолится*» – всякий человек должен подвергнуться страданиям: поэтому, кто в земной жизни не страдал, умерщвляя тело свое и порабощая (1Кор. 9:27), тот будет страдать в огне вечных мучений. Как солью должна была осоляться всякая жертва, приносимая Богу по закону Моисееву (Лев. 2:13), так огнем бедствий, испытаний, борьбы должны быть приготовлены Апостолы и все последователи Христовы в жертву приятную Богу.

«Имейте в себе соль», т.е. те высшие нравственные начала и правила, которые очищают душу и предохраняют ее от нравственной порчи, имейте в себе соль истинной мудрости и здравого учения (ср. Кол. 4:6). *«И мир имейте между собою»*, мир, как плод любви, как выражение совершенства, достигаемого самоотречением. Не о том надлежит думать, кто больше в Царстве небесном, ибо это может повести к разделением, неудовольствиям и вражде, а о том, чтобы быть «солью» и находиться в мире и единении любви между собой.

15. ПРИТЧА О ЗАБЛУДШЕЙ ОВЦЕ, О ВРАЗУМЛЕНИИ ЗАБЛУЖДАЮЩИХСЯ И О ЗНАЧЕНИИ СУДА ЦЕРКВИ

(Матф. 18:10–20 и Лук. 15:3–7)

В этой притче рисуется картина беспредельной любви и милосердия Божия к падшему человеку. *«Блюдите, да не презрите единого от малых сих»* – не презирайте, почти то же, что *«не соблазняйте»*, т.е. не считайте их настолько ничтожными, чтобы соблазнить их ничего не значило, *«малых сих»*, т.е. тех, которые сами себя умалили, Царствия ради Небесного, – истинных христиан. Каждый из таковых имеет от Бога своего Ангела-хранителя; поэтому, если Сам Бог так о них печется, то вправе ли люди презирать их? *«Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшее»* – это новое побуждение не презирать малых сих, ибо Сам Господь пришел на землю для их спасения. Чтобы нагляднее показать, как дорого в очах Божиих спасение человека, Господь сравнивает Себя с пастырем, который, оставив целое стадо, т.е. бесчисленные сонмы Ангелов, пошел искать одну заблудшую овцу, т.е. падшего человека. Смысл притчи, как объясняет бл. Феофилакт, в том, *«что Бог печется об обращении грешников, и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели»*. Далее следует наставление Господа, как должно исправлять ближнего, имеющее тесную связь с запрещением соблазнять его. Если противно любви соблазнять ближнего, вовлекая его в грех, то не менее противно любви оставлять его во грехе, не заботиться об его исправлении, когда он грешит. Но это надо делать осторожно, с братской любовью: сначала надо обличить его и наедине, и если он сознается в своем грехе и осудит себя, то *«приобрел еси брата твоего»*, приобрел вновь того, кто отпал было через грех, перестав быть членом Царствия Христова. Если же он не послушает твоего братского обличения и увещания, упорствуя во грехе, то нужно взять с собой еще одного или двух, которые могли бы быть свидетелями поведения брата, упорствующего в своем грехе и могли бы сильнее повлиять на него и побудить его раскаяться

(законом Моисеевым требовалось во всяком судебном деле наличие двух или трех свидетелей – Втор. 19:15). Если же и их не послушает, «повеждь Церкви». Здесь под «Церковью» разумеется, конечно, не все общество верующих, а те, кто поставлены во главе Церкви, ее священноначалие, ее пастыри, которым дана власть вязать и решить. *«Аще же и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь»*, т.е., если он настолько закоsnел во грехе, что не считается с авторитетом пастырей Церкви, то пусть он будет отлучен от общения с тобой, как язычники и мытари от общения с иудеями, считавшими их людьми крайне развращенными. Смысл изречения таков: человека, не признающего авторитета Церкви, не считай более своим братом, прекрати с ним христиански-братское общение, чтобы не заразиться его болезнью. Таковые упорные грешники, отвергающие авторитет церковного священноначалия, совершенно извергаются из Церкви, пример чему дает нам св. ап. Павел в 1 Коринф. 5 гл. На этих словах Господа и основывается с апостольских времен практикуемое Церковью отлучение, называемое «анафемой», в полном согласии с 1 Коринф. 16:22. «Анафема» не есть «проклятие», как многие думают в наше время, осуждая за это Церковь, как якобы допускающую этим акт, противный христианской любви. «Анафема» это крайняя вразумительная мера для упорных грешников, не поддающихся исправлению и для предостережения от следования им других. Право на это дано церковному священноначалию Самим Господом, сказавшим: *«Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небеси»*. То, что обещано было прежде Петру (Мф. 16:19), теперь обещается всем Апостолам. Апостолы же передали эту власть вязать и решить грехи своим преемникам – пастырям Церкви, ими поставленным для продолжения их дела на земле. Но и во всяком другом случае, когда Апостолы Христовы соединятся в единокорной молитве по поводу какой бы то ни было нужды, Господь обещает исполнять их желания, ибо *«идеже еста два или трие собрани во Имя Мое, ту есмь посреде их»*.

16. О ПРОЩЕНИИ ОБИД И ПРИТЧА О НЕМИЛОСЕРДНОМ ДОЛЖНИКЕ

(Матф. 18:21–35 и Лук. 17:3–4)

Наставление Господа о прощении согрешившего и покаявшегося брата вызвал вопрос Петра, сколько раз прощать брату. Вопрос этот объясняется тем, что, по учению иудейских книжников, прощать можно только три раза. Желая превзойти ветхозаветную праведность и думая показаться великодушным, Петр спрашивает, достаточно ли будет прощать до семи раз. На это Христос ответил, что прощать нужно до седмижды семидесяти раз, т.е. прощать нужно всегда, неограниченное число раз. В пояснение этой необходимости всегдашнего, беспредельного всепрощения Господь рассказал затем притчу о милостивом царе и немилосердном должнике. В этой притче Бог представляется под образом царя, которому его рабы должны известные суммы денег. Так и человек является должником перед Богом, потому что не творит добрых дел, которые обязан творить, а вместо того, согрешает. «Сосчитаться» значит требовать уплаты долга, что изображает собою в притче требование Богом отчета от каждого человека на Страшном Суде, а отчасти и на частном суде до смерти каждого человека. Должник, который имел долг «тму талант», т.е. десять тысяч талантов, обозначает каждого человека грешника, который перед лицом правды Божией является неоплатным должником. 10.000 талантов – громадная сумма: еврейский талант равнялся 3000 священных сиклей, а сикль соответствовал нашим 80 коп. серебром, след., талант равнялся нашим около 2.400 рублей серебром. Число определенное поставлено здесь, конечно, вместо неопределенного. Сообразно с законами Моисеевыми – Лев. 25:39, 47, царь приказал продать этого неоплатного должника, но умилившись над ним, после его усердной мольбы, весь долг простил ему. Это – прекрасный образ милосердия Божия к кающимся грешникам. Прощенный, найдя своего клеветника, который должен был ему ничтожную, по сравнению с первой,

сумму в 100 динариев (динарий около 20 коп.), стал душисть его (по римским законам, заимодавец мог истязывать должника своего, доколе он не возвратит свой долг), требуя возвращения этого ничтожного долга. Он не сжалился над ним, несмотря на его мольбу потерпеть, и посадил его в темницу. Товарищи его, видевшие это и огорченные, обо всем этом рассказали царю. Царь прогневавшись на злого раба, призвал его к себе и, сделав ему строгий выговор за то, что он не последовал его примеру в великодушии к своему должнику, отдал его истязателям, пока он не отдаст ему своего долга, т.е. навсегда, ибо он никогда не будет в состоянии заплатить столь большой суммы (грешник спасается единственно милосердием Божиим, сам же он никогда своими собственными силами не в состоянии удовлетворить правосудию Божию, как должник неоплатный). Смысл притчи кратко выражен в последнем 35 стихе: *«так и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их»*. Эту притчу Господь желает нам внушить, что все мы так много согрешаем, что являемся пред Богом неоплатными должниками; грехи наших ближних против нас столь же незначительны, коль незначительна сумма в 100 динариев, по сравнению с громадной суммой в десять тысяч талантов; однако, Господь, по безграничному милосердию Своему, прощает нам все наши грехи, если мы, в свою очередь, обнаруживаем милосердное отношение к ближним и прощаем им их грехи против нас; если же мы оказываемся жестокими и немилосердными к нашим ближним и не прощаем их, то и Господь не простит нас, а осудит на вечные мучения. Эта притча является прекрасным наглядным разъяснением прошения молитвы Господней: *«и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»*.

17. ХРИСТОС ОТКАЗЫВАЕТСЯ ИДТИ НА ПРАЗДНИК КУЩЕЙ В ИЕРУСАЛИМ ВМЕСТЕ С БРАТИЯМИ

(Иоан. 7:1–9)

Евангелист Иоанн, описав в 6 главе беседу Господа с иудеями о Себе, как о «хлебе жизни», говорит затем, что «после сего» Господь ходил лишь по Галилее. Это долгое пребывание Господа в Галилее и действие Его там подробно изображено у первых трех Евангелистов, как мы видели выше. В Иудею Господь не хотел идти, так как *«Иудеи искали убить Его»*, а час страданий Его еще не пришел, *«бе же близ праздник иудейский, почтение сени»*, т.е. праздник поставления кущей. Этот праздник был одним из трех главнейших иудейских праздников (Пасха, Пятидесятница и Кущи) и праздновался семь дней с 15 дня седьмого месяца Тисри, по нашему в конце сентября и начале октября. Установлен он был в память 40-летнего странствования евреев по пустыне. На все семь дней праздника народ из домов своих переселялся в нарочито устроенные палатки (кущи). Так как праздник приходился вскоре после собирания плодов, то праздновался очень весело, с винопитием, что давало повод Плутарху сравнивать его с языческим праздником в честь Бахуса. До наступления этого праздника Христос не был в Иерусалиме уже около полутора лет (от второй до третьей, и от третьей до праздника кущей около полугода), и братья Его побуждали Его идти в Иерусалим на праздник. Им хотелось, чтобы Господь вошел в Иерусалим торжественно, как Мессия, в полном чудесном проявлении Своего могущества. Отвержение Господом человеческой славы было им непонятно и соблазняло их. *«Ни братия бо Его вероваху в Него»*, замечает Евангелист: они недоумевали относительно своего названного Брата и желали скорее выйти из этого недоумения; с одной стороны, они не могли отвергать необыкновенных дел Его, свидетелями коих были сами они, с другой, не решались признать Мессиею человека, с которым они с детства находились в обычных житейских отношениях. В таком настроении духа они и предлагали Ему выйти из того,

неопределенного, по их мнению, положения, в каком держался Иисус и других держал. Если Он действительно Мессия, думали они, чего же Он боится явиться перед всем миром в Иерусалиме, как Мессия? Он должен туда явиться в величии и славе Своей (Толк. Евангелие Еп. Михаила). В ответ на это Господь объясняет братьям, что отправление в Иерусалим для Него имеет не то значение, какое для всех и в том числе для братьев Его. Братия Его не будут встречены там с ненавистью, потому что мир не может питать к ним ненависти, как к своим. Христос же будет встречен там с ненавистью, как обличитель злых дел мира. Поэтому они всегда могут идти туда, а Он не всегда, а лишь тогда, когда наступит определенный свыше час Его страданий за мир. Отпустив братьев, Господь остался в Галилее, имея в виду придти на праздник тайно, в сопровождении лишь довереннейших Своих учеников.

18. ХРИСТОС ИДЕТ В ИЕРУСАЛИМ С УЧЕНИКАМИ: САМАРЯНСКОЕ СЕЛЕНИЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ ЕГО

(Лук. 9:51–56)

Господь уже известен был в Самарии, но такова вражда была между Иудеями и Самарянами, что Он не надеялся на ласковый прием и послал перед собой нескольких учеников Своих, чтобы предрасположить Самарян. Неизвестно, в какое из селений самарянских пришли посланные Господом вестники, но можно полагать, что вероятно на севере Самарии, ближе к Галилее, в расстоянии дневного пути от нее, где естественно предполагался ночлег. Так как Господь *имел вид путешественника в Иерусалим*, то самаряне не приняли Его, очевидно, по глубокой ненависти их к иудеям, Иаков и Иоанн, которых Господь наименовал «сынами громовыми» (Марк. 3:17), по их духовной силе и энергии и по стремительным и сильным порывам духовным, вспыхнули ревностью за оскорбленную честь своего Учителя. Вспомнив, как поступил Илиия пророк с посланными взять его, поразив их огнем с неба (4Цар. 1:9–12), они спросили своего Учителя, не хочет ли Он, чтобы по их слову огонь с неба истребил и этих Самарян? Они совершали уже по повелению Господа многие чудеса, когда ходили с проповедью по Иудее, а потому не считали для себя невозможным сотворить и это чудо, если угодно будет их всемогущему Учителю. На это Господь сказал им, что они не знают, какого они духа: дух Нового Завета не таков, как дух закона ветхого – там дух строгости и кары, здесь дух любви и милости, так как и цель пришествия Сына Человеческого не погублять, но спасти (ср. Матф. 18:11). Кроме того, Господь очевидно хотел указать на то, что в данном случае в Апостолах действует не столько любовь к Нему, сколько неприязнь к Самарянам, а этот старый дух неприязни к людям служителям Нового Завета необходимо оставить. Встретив такой прием, Господь вероятно возвратился в Галилею и пошел во Иудею другим путем, которым обычно ходили евреи, через заиорданскую область Перею. Из

последующих описаний св. Луки видно, что Господь был еще в Галилее и в Перее и только значительно позже пошел в Иудею.

19. ХРИСТОС ПОСЫЛАЕТ НА ПРОПОВЕДЬ СЕМЬДЕСЯТ УЧЕНИКОВ

(Лук. 10:1–16)

Около этого времени, т.е. когда Господь решил отправиться в Иудею с тем, чтобы навсегда уже оставить Галилею, так как приблизился час Его крестных страданий, Он избрал и других 70 учеников, сверх избранных Им прежде 12-ти, и послал их по два, чтобы в глазах людей сильнее было их свидетельство о Христе, во все те места, куда Он Сам предполагал идти, чтобы они приготовили людей к Его приходу. Число 70 было в почете у иудеев, как и числа 40 и 7. Синедрион состоял из 70 членов. Имена всех этих 70-ти учеников с точностью неизвестны. *Жатва многа, делателей же мало* – Самария и Иудея еще мало оглашались проповедью Христовою, а между тем там много было душ, созревших, подобно спелым колосьям для житницы Христа, для Его Церкви. Наставления 70-ти ученикам напоминают далее во многом наставления, данные прежде 12-ти Апостолам, о коих повествует св. Матфей в 10-й главе своего Евангелия. Повторяется запрещение приветствовать встречающихся на пути. Это запрещение объясняется тем, что у восточных народов приветствие не выражалось, как у нас, лишь легким поклоном или пожатием руки, но поклонами земными, объятиями, целованием и выражением при этом ряда разных благожеланий, что все требовало довольно много времени. Этим запрещением Господь хотел внушить ученикам Своим, с какой поспешностью должны они обходить города и веси. Точно такое же наставление дал в свое время пророк Елисей ученику своему Гиезию, когда посылал его с жезлом своим воскресить сына вдовицы (4Цар. 4:29). Под «сыном мира» разумеется мирный человек, готовый в сердце своем принять тот мир, которым будут приветствовать его вестники мира ученики Господни. Повелевая питаться тем, что предлагают, Господь предписывает ученикам приличествующую им нетребовательность и невзыскательность, а также отстраняет ту брезгливость, с какой иудеи относились к Самарянам,

недостойную проповедников царства мира и любви. Заканчивает Свои наставления Господь угрозами кары Божией городам, в которых были явлены силы Его, но которые не покаются, и указывает, какое большое значение для всех должна иметь проповедь Его учеников: отвергающийся их отвергается Его Самого, а отвергающийся Его отвергается Пославшего Его, т.е. Бога-Отца.

20. ГОСПОДЬ В ИЕРУСАЛИМЕ НА ПРАЗДНИКЕ КУЩЕЙ

(Иоан. 7:10–53)

Отпустив братьев в Иерусалим на праздник Кущей, Господь несколько позже и Сам пришел туда, но «как бы тайно», т.е. не торжественно, как перед последней Пасхой, когда Он шел на Свои страдания, не сопровождаемый толпами народа, обыкновенно следовавшими за Ним, а тихо и незаметно. «Какая печальная постепенность в явлениях Господа в Иерусалим, – отмечает толкователь Евангелия Еп. Михаил, – вынужденная, конечно, не Его действиями, а более и более усиливающейся враждою врагов Его. В первую Пасху Он торжественно является в храм, как Сын Божий Мессия, со властью (Иоан. 2 гл.); на второй (гл. 5) Он является, как путешественник, но Его действия и речи возбуждают злобу против Него и намерение довести Его до смерти, вследствие чего Он на следующий праздник Пасхи вовсе не идет в Иерусалим и держится вдали от него года полтора, и после этого вынужден придти туда тайно!» Стихи 11–13 дают наглядное представление о том, что делалось в это время в Иерусалиме. Там все говорили о Христе. Видно, что враги Его имели бдительное наблюдение за Ним, следили за Ним и Его действиями, на что указывает вопрос: «Где Он?» Среди народа было много толков о Нем самого противоположного характера, но все говорили тайком, «боясь Иудеев», под которыми Еванг. Иоанн подразумевает обыкновенно враждебную Господу партию иудейских начальников с членами синедриона и фарисеями во главе. Св. Златоуст и бл. Феофилакт полагают, что доброе о Христе говорил вообще народ, а враждебное – начальники: «Начальники говорили, что Он оболъщает народ, а народ говорил, что Он добр». Это видно из того, что начальники выделяют себя из народа, говоря, что «Он оболъщает народ». Уже в половине праздника, т.е., видимо, на четвертый день его, Господь вошел в храм и учил, т.е., вероятно, изъяснял Писания, как то было в обычае у евреев. Зная, что Господь не учился ни у

кого из более или менее знаменитых раввинов в школе, иудеи удивлялись знанию Писаний, которое Он обнаруживал. Характерно, что они глухи были к содержанию Его учения, а обратили внимание только на то, что Он не учился. Это указывает на их презрение и враждебность к Господу. Иисус тотчас разъяснил им недоумение: *Мое учение несть Мое, но посланшаго Мя*. Этим Господь как бы сказал им: «Я не прошел школы ваших раввинов, но у Меня есть Учитель совершеннейший, это – Отец Небесный, пославший Меня». Средство удостовериться в божественном происхождении этого учения это – решение человека творить волю Божию. Кто решится творить волю Божию, тот по внутреннему чувству удостоверится, что это учение от Бога. Под «волею Божиею» здесь надо понимать весь нравственный закон Божий: как закон совести, так, конечно, и письменный ветхозаветный закон. Кто захочет идти путем нравственного совершенства, исполняя этот закон, тот внутренним чувством поймет, что учение Христово есть учение Божественное. Господь и подчеркивает это, говоря, что Он проповедует, ища славы Пославшего Его, и не ищет славы для себя, как проповедующий свое собственное учение. Имея в виду иудейских начальников, Господь говорит далее, что они ищут убить Его за нарушение закона, которого сами не соблюдают. Народ, не знавший еще о замыслах своих начальников на жизнь Иисуса, и не принимая последние слова на свой счет, обиделся, и из среды его слышались голоса: «Кто ищет убить Тебя? не злой ли дух внушает Тебе такие мысли? Не бес ли в Тебе?» Из дальнейшей речи Господа видно, что исцеление расслабленного, совершенное Им в субботу, все еще продолжало быть предметом толков и притом именно вследствие несогласия его с преувеличенным почитанием субботы. Господь и указывает на то, что добрые дела можно делать в субботу, так как, напр., и обрезание зачастую совершается в субботу, чтобы не нарушать закон Моисеев об обрезании младенцев в 8-й день по рождении. После этого не следует удивляться, что Он всего человека сделал здоровым в субботу. Закончил Господь Свою речь призывом судить о законе не по букве его, не по внешности, но по духу его, дабы суд мог

считаться праведным. «Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания, а Меня, нарушившего субботу через благодеяние человеку, вы осуждаете», – так прекрасно поясняет это бл. Феофилакт. «Если бы вы судили о Моем действии исцеления не с формальной точки зрения, а с нравственной, то вы не осудили бы Меня; тогда ваш суд был бы праведный, а не лицеприятный», – как бы так возражает иудеям Христос» (Еп. Михаил).

Эта сильная речь Господа произвела особенное впечатление на иерусалимлян, знавших о замыслах врагов Господа; поэтому им кажется странным, что ищущие смерти Его позволяют Ему так свободно говорить, не оспаривая Его. Не зная, как объяснить это, они высказывают мысль, не удостоверившись ли их начальники, что «Он подлинно Христос». Но тотчас же они высказали и сомнения. По учению раввинов, Мессия должен был родиться в Вифлееме, потом незаметно должен был исчезнуть и затем внезапно вновь появиться, но так, что никто не будет знать, откуда и как. На толки иерусалимлян, что Он не может быть Мессией-Христом, так как они знают, откуда Он, Господь, возвысив голос, с особой торжественностью, ответил, что, хотя они и говорят, что знают Его, но это знание их неправильное. Предполагая, что знаете Меня, вы говорите, что Я пришел Сам от Себя, т.е. самозванный мессия; но Я пришел не Сам от Себя, а являюсь истинным посланником Того, Кого вы не знаете, Бога». Эти слова показали особенно обидными гордым фарисеям, и «они искали схватить Его», но так как «еще не пришел час Его», т.е. час предстоящих Ему страданий, то эта попытка не удалась: «никто не наложил на Него руки», вероятно потому, что враги Его боялись еще народа, расположенного ко Христу, а отчасти, может быть, и потому, что совесть их не дошла еще до крайнего омрачения, как впоследствии. Многие же из народа уверовали в Него, как в Мессию, причем справедливо рассуждали, как бы возражая врагам Господа: «Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил», т.е. иными словами хотели сказать, что знамения, или чудеса, совершенные Иисусом, достаточно сильно свидетельствуют о

Нем, как о Мессии. Услышав такие толки в народе, фарисеи, устроив совещание с первосвященниками, решили не откладывать осуществление своих замыслов и послали слугителей схватить Господа. Ответствуя на этот замысел фарисеев схватить и убить Его, Иисус сказал: *Еще мало время с вами есмь и иду к Пославшему Мя* – это возбудило в Нем мысль о скоро предстоящей Ему смерти, и Он увещевает иудеев пользоваться временем Его пребывания с ними, чтобы учиться у Него. Дальнейшие слова Господа имеют такой смысл: «Теперь вы гоните и преследуете Меня, но настанет время, когда вы будете искать Меня, как всесильного чудотворца, могущего избавить вас от бед, но будет уже поздно». Но жестоковейные иудеи не вразумились этими словами Господа, а еще стали насмехаться: «Куда это Он хочет идти? Не к иудеям ли, живущим в языческих странах («рассеяние Еллинское»), чтобы проповедовать там и язычникам (под «Еллинами» обычно подразумевались все вообще язычники)». Здесь невольное пророчество о будущем научении язычников Христовой вере.

«В последний же день великий праздника», т.е. в осьмьмый день, который причислялся, на основании Лев. 23:36, к семидневному празднику Кущей и праздновался с особенно большой торжественностью, *стояше Иисус и звал, глаголя: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет*. В этих словах и дальнейших Господь воспользовался обрядами, совершавшимися в дни праздника Кущей: по окончании утренней жертвы в храме, народ с очередным священником шел к священному колодцу Силоамскому, где священник наполнял золотой сосуд водой; при радостных кликах народа и под звуки труб и кимвалов он нес его в храм и здесь выливал из сосуда воду на жертвенник всесожжения, совершая таким образом «жертву возлияния», которая должна была напоминать изведение Моисеем воды из скалы во время странствования евреев по пустыне. В это время народ пел под музыку слова пр. Исаяи (Ис.12:3), относящиеся к Мессии. Господь Иисус Христос сравнивает Себя со скалой, источившей воду в пустыни для жаждущего народа, указывая на Себя, как на Источник благодати, прообразом которой была та скала. При этом Он указывает, что

верующий в Него сам станет источником благодати, которая будет утолять духовную жажду всех, ищущих спасения. Евангелист от себя поясняет, что Господь имел здесь в виду благодать Святого Духа, которая должна была быть ниспослана людям после прославления, т.е. после воскресения и вознесения Христова.

Эта речь Господа взволновала толпу: многие из народа решительно стали на сторону Господа, признавая в нем «пророка», а некоторые даже прямо говорили: «Сей есть Христос». Фарисеи же начали внушать народу, не знавшего о рождении Господа Иисуса Христа в Вифлееме, что Он не может быть Мессией. *Еда от Галилеи Христос приходит?* – и вызвали распрю о Нем. Желая исполнить приказание начальства, служители синедриона пытались схватить Иисуса, но каждый раз руки у них опускались: они не осмеливались этого сделать: совесть, по-видимому, подсказывала им, что грех тронуть такого Человека. В таком настроении они и возвратились к пославшим их, и исповедали перед ними, что сила слова Господа была столь могуча и неотразима, что они не смогли исполнить данного им поручения. Ответ служителей произвел на членов синедриона самое раздражающее впечатление: *Еда и вы прельщени есте?* Служителям, происходившим из простого народа, они противопоставляют то, что никто из «начальников» или «фарисеев» не уверовал во Христа, *но народ сей, иже не весть закона, прокляти суть*, – это выражение безумной ярости иудейских начальников против простых людей, уверовавших во Христа. Эту веру они пытаются дискредитировать, объясняя ее «неведением закона». Но тут выступил Никодим, сам фарисей и член синедриона, решившийся мужественно указать им, что они сами забывают закон: *«Еда закон наш судит человеку, аще не слышит от него прежде, и разумеет, что творит?»* Закон в кн. Исх. 23:1 и Втор. 1:16 требует не принимать пустых слухов, а исследовать дело того, кто обвиняется. Это вызвало лишь раздражение: *«Еда и ты от Галилеи еси?»* – т.е. только галилеянин может рассуждать так. Они и не заметили, что лгут на историю, ибо, напр., пророк Иона был из Галилеи.

21. СУД ХРИСТА НАД ГРЕШНИЦЕЙ, ПРИВЕДЕННОЙ К НЕМУ ФАРИСЕЯМИ

(Иоан. 8:1–11)

Об этом повествует только один св. Евангелист Иоанн. Проведя ночь в молитве на горе Елеонской, находившейся к востоку от Иерусалима, за потоком Кедронским, куда Господь часто удалялся на ночь при Своих посещениях Иерусалима, утром Он опять пришел в храм и учил народ. Книжники и фарисеи, желая найти повод «к обвинению Его», привели к Нему женщину, застигнутую в грехе прелюбодеяния, и «искушающе Его», сказали Ему: *«Учителю, сия жена ята есть ныне в прелюбодеянии. В законе же нам Моисей повеле таковыя камением побивати: Ты же что глаголеши?»* Если бы Господь сказал: «побейте ее камнями», то они обвинили бы Его перед римскими властями, ибо, от синедриона отнято было право произносить смертные приговоры, а тем более – приводить их в исполнение. Если бы Господь сказал: «отпустите ее», они обвинили бы Его перед народом, как нарушителя закона Моисеева. Наклонившись низко, Господь писал перстом на земле, «не обращая на них внимания». Что Он писал, Евангелист не говорит. И напрасны были бы всякие догадки об этом. Самая распространенная из таких догадок та, что Господь писал ответ, данный спрашивавшим, и названия грехов, в которых они были сами повинны. Так как они продолжали настойчиво добиваться ответа, то Господь, подняв голову, сказал им: *«Кто из вас без греха, первый брось в нее камень»*. Слова Господа произвели потрясающее действие на не совсем еще уснувшую совесть фарисеев. Вспомнив каждый свои собственные грехи, по-видимому, однородные с грехом этой женщины, они, обличаемые совестью, стали уходить один за другим, пока Иисус не остался наедине с женщиной. Таким образом, Господь, как мы видим, в ответ на коварство фарисеев, премудро перенес вопрос осуждения этой женщины из области отвлеченно-юридической в область нравственную, и тем поставил самих обвинителей в положение обвиняемых

перед их совестью. Так поступил Господь потому, что фарисеи, приведшие женщину, не составляли собой законного суда, могшего приговорить ее к какому-либо наказанию за ее преступление. Они привели грешницу ко Иисусу с недобрыми чувствами, выставив ее на позор злословия и осуждая ее, с забвением при этом своих собственных грехов, в чем и обличил их Господь. Характерно то, что женщина не ушла, воспользовавшись благоприятной возможностью поскорее скрыться. Очевидно и в ней заговорила совесть и покаянные чувства. Этим и можно объяснить то, что сказал ей Господь: *«И Я не осуждаю тебя: иди, и впредь не греши»*. В этих словах, конечно, нельзя видеть неосуждение греха. Господь пришел не осуждать, но взыскать и спасти погибших (Мф. 18:11; Лук. 7:48; Иоан. 3:17, 12:47). Он осуждает поэтому грех, но не грешников, желая расположить их к покаянию. Поэтому слова Его, обращенные к грешнице, имеют такой смысл: *«И Я не наказываю тебя за твой грех, но хочу, чтобы ты покаялась: иди, и впредь не греши»* – вся сила в этих последних словах. Это евангельское место учит нас избегать греха осуждения ближних, предлагая нам вместо того, осуждать самих себя за свои собственные грехи и каяться в них.

22. БЕСЕДА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА С ИУДЕЯМИ В ХРАМЕ

(Иоан. 8:12–59)

В этой беседе, происходившей, видимо, также на другой день после окончания праздника Кущей, Господь применил к Себе другой образ из истории странствования евреев по пустыне – образ огненного столпа, чудесно освещавшего путь евреям ночью. В этом столпе был Ангел Иеговы, в котором св. отцы видят второе лицо Пресвятой Троицы. Господь и начинает эту беседу словами: *«Аз есмь свет миру»*. Как в Ветхом завете огненный столп указывал евреям путь из Египта к лучшей жизни в земле Обетованной, так Христос в Новом завете указывает уже не одним евреям, а всему человечеству путь из области греха к вечной блаженной жизни. Фарисеи, опираясь на общепринятое правило, по которому никто не может быть свидетелем в своем собственном деле, возразили Ему, что такое Его свидетельство о Себе Самом не может быть признано истинным. На это Господь с особою силою сказал, что это человеческое суждение не может быть к Нему применимо, что о Нем нельзя *«судить по плоти»*, как это делают фарисеи, считающие Его простым человеком. *«Яко вем, откуда приидох, и камо иду»* – эти слова, по толкованию св. Златоуста, значат то же, что: *«Я знаю, что я – Сын Божий и не простой человек»*. В этом сознании Господом Своего происхождения от Бога Отца полное обеспечение достоверности Его самосвидетельства, а вместе с тем и невозможности самообмана». К тому же, добавляет Господь, *«свидетельство Мое истинно и с формальной стороны, потому что не только Я Сам свидетельствую о Себе, «свидетельствует о Мне пославый Мя Отец»*. Слыша уже много раз речь Господа Иисуса Христа об Отце, пославшем Его, они, притворяясь непонимающими, насмешливо-кощунственно задают Ему вопрос: *«Где есть Отец Твой?»* На это Господь отвечает им, что они не знают Отца потому, что не хотят знать Сына. Здесь прикровенное указание на единосушие Бога Сына с Богом Отцом, на то, что

Отец открыл Себя людям в Сыне. Евангелист отмечает, что это сказано было Господом «у сокровищницы», которая находилась, как известно, вблизи залы заседаний синедриона, враждебного Господу, и хотя Он, так сказать, перед глазами и ушами синедриона засвидетельствовал Свое Мессианское достоинство, *никтоже ят Его*, ибо не наступил еще час Его страданий: иными словами: люди не имели сами над Ним власти. Враждебное настроение слушателей вновь привело Господа к мысли о скоро предстоящих Ему страданиях, и Он вновь повторяет им о безвыходном положении, в каком они окажутся после Его ухода, если не уверуют в Него, как в Мессию (ст. 21): *«Куда Я иду, туда вы не можете придти»*. Эти слова снова раздражили их и вызвали насмешку: *«Еда Ся Сам убиет»*, т.е.: не замышляет ли Он самоубийства? Не отвечая на грубую насмешку, Господь указывает им на их нравственный характер, побуждаемые которым они доходят до подобного глумления над Ним: *«Вы от нижних есте...»*, т.е. вы потеряли способность понимать Божественное, небесное; обо всем судите по человечеству, руководясь своими земными греховными понятиями, а поэтому, если не уверуете в Меня (*«Яко Аз есмь»* – подразумевается – Мессия), *«умрете во гресех ваших»*. Господь ни разу не назвал Себя Мессией, но Он так прозрачно, так понятно высказывал это другими словами, что фарисеи, конечно, должны были понять это. Они, однако, притворялись непонимающими, так как им хотелось слышать от Него это имя, и потому спрашивают Его: *«Ты Кто еси?»* Но и на этот вопрос Господь не дал им ожидаемого ими прямого ответа. Ответ Господа на церк.-славянский язык переведен слишком буквально (*«ТИН АРХИН»* – «Начаток») – в чем вообще особенность церковно-славянского перевода из-за боязни погрешить неточностью передачи греческого текста, – вследствие чего не отвечает заключающейся в нем мысли; русский перевод – «от начала Сущий» – вовсе неправилен. Смысл ответа Господа, как его понимали еще древние толкователи, таков: «Я То, что вам говорил о Себе из начала» или: «С самага начала не называю ли Я Себя Сыном Божиим? Таков Я и есмь».

Продолжая дальше Свою речь о печальном нравственном состоянии еврейского народа, Господь объясняет, что Он должен свидетельствовать истину, слышанную от Него. Слушатели опять не поняли, что Он говорил им об Отце. Посему далее Господь говорит им о том времени, когда они вынужденно узнают истину Его учения о Самом Себе и о Пославшем Его Отце: это будет тогда, когда они вознесут Его на крест, ибо крестная смерть послужила началом прославления Сына Божия и привлекла к Нему всех: последовавшие затем события, как воскресение Христово, вознесение Его на небо, ниспослание Св. Духа Апостолам – все это засвидетельствовало истину Христова учения и Его Божественное посланничество. Слова эти произвели сильное впечатление на слушателей, так что *многие уверовали в Него*, видимо, даже из числа враждебно настроенных к Нему иудеев. К этим уверовавшим в Него иудеям Господь и обратил Свою дальнейшую речь. Он научает их, как им сделаться и пребыть истинными учениками Его. Для этого они должны *пребыть в слове Его*: тогда только они познают истину, а истина даст им свободу от греха, в чем только и заключается истинная свобода. Среди слушателей заговорила тогда национальная гордость. «*Мы – семя Авраамово*», а потомству Авраама обещано было Богом господство над миром и благословение через него мира (Быт. 12:7, 22:17), «*и не были рабами никому никогда*». При этом страстном болезненном крике обостренного национального самолюбия, они как бы забыли о своем Египетском рабстве, о Вавилонском и настоящем Римском. Господь отвечает на это, что Он говорит здесь о другом виде рабства – о рабстве духовном, в котором находится каждый, кто творит грех: «*Всяк творяй грех, раб есть греха*». Преданный же греху не может оставаться в Царстве Мессии, где должна быть полная духовная свобода и где все должны сознавать себя только детьми своего Небесного Отца. «*Раб не пребывает в доме вечно*», ибо господин недовольный им может продать его или отослать от себя: это положение раба противоположно положению сына, который, как наследник всего дома, не может быть продан или изгнан, а остается сыном навсегда. «*Как*

творящие грех вы – рабы греха, и можете получить истинную свободу и стать сынами Божиими только в том случае, если уверуете в Единородного Сына Божия, пребудете в слове Его, и Он освободит Вас от рабства греху. Далее Господь говорит им, что Он не отрицает их происхождения от Авраама, но не признает их истинными чадами Авраама по духу, ибо они ищут убить Его только потому, что *слово Его не вмещается в них*, не нашло в их сердцах благоприятной для возрастания почвы. Так как Авраам ничего подобного не делал, то их отец не Авраам и не Бог, как они утверждают, а диавол, который был *человекоубийцей искони*, ибо внес в природу человека смертельную заразу греха. Говоря о диаволе, Господь поставлял в неразрывную связь то, что он исконный человекоубийца, с тем, что он – враг истины и *отец лжи*. Соответственно с этим, говоря о Себе, Господь поставляет в такую же тесную связь то, что Он безгрешен и учит истине. Если иудеи не признают истинным Его учение, то пусть докажут греховность Его жизни: *«кто от вас обличает Мя о гресе?»* Если же не может обличить Господа в греховной жизни, то надо вслед за святостью жизни признать, как неразлучную с ней, и истину проповедуемого Им учения. Своим неверием, по словам Господа, иудеи ясно доказывают, что они «не от Бога». Это вызвало у них яростное негодование: *«Не правду ли мы говорим, что Ты самарянин, и что бес в Тебе»*, ибо отрицать наше происхождение от Авраама могут только ненавидящие нас, иудеев, самаряне или одержимые бесом. Господь спокойно отклоняет это оскорбление и говорит, что подобными речами, которые представляются им речами бесноватого, Он только воздает честь Отцу Своему Небесному: Я говорю с вами так, потому что *«что Отца Моего»*, а вы бесчестите Того, КТО говорит вам истину от имени Отца. *«Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий»* – это Отец Небесный, Который подвергнет осуждению тех, которые отвергают Сына Его. Обращаясь далее к уверовавшим в Него, Господь говорит: *«Аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать видети во веки»*, в смысле, конечно, – «получит жизнь вечную». Неверующие представились понявшими эти слова Господа в

буквальном смысле – о естественной, телесной смерти – и в этом нашли повод вновь обвинить Его в том, что Он бесноватый: *«Неужели Ты больше отца нашего Авраама? Чем Ты Себя делаешь?»* На это Господь отвечает, что Он не Сам Себя прославляет, но прославляется Отцом, Которого знает и слово Которого соблюдает, и далее показывает превосходство Свое над Авраамом. *«Да»*, как бы так отвечает Господь иудеям: *«Я – более отца вашего Авраама, ибо Я был предметом чаяний его при земной его жизни, и предметом радости его по смерти его – в раю»*: *«и виде и возрадовася»*. Относя сказанное Господом об Аврааме к земной его жизни, иудеи и тут находят несообразность с целью нанести новый укор Господу: *«Тебе нет еще пятидесяти лет, и ты видел Авраама?»* На этот укор Господь дает решительный ответ, смысл которого не мог уже быть непонятым даже и слепыми в своей злобе фарисеями: *«Аминь, аминь глаголю вам: прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь»*, т.е.: *«Я древнее самого Авраама, ибо Я – Вечный Бог»*. Так ясно учит здесь Господь о Своем Божестве. Это правильно поняли фарисеи, но, вместо того, чтобы уверовать в Него, озлобились, увидев в Его словах лишь богохульство, и взяли камни, чтобы побить Его. Но Иисус, торжественно закончив Свое свидетельство о Себе, окруженный Своими учениками и народом, скрылся от них в массе народа, наполнявшей двор храма, и *прошедши среди них, пошел далее*.

23. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЕННОГО

(Иоан. 9:1–41)

Об этом великом чуде, совершенном, по-видимому, тут же в храме, сразу после беседы Господа с иудеями о Своем Божественном происхождении и достоинстве, повествует, и притом весьма обстоятельно, только один Евангелист Иоанн. Увидев слепого, просившего милостыню, о котором известно было, что он – слепой от рождения, ученики спросили Господа: *«Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»* Евреи верили, что все важнейшие несчастья случаются с людьми не иначе, как в наказание за их собственные грехи или грехи их родителей, дедов и прадедов. Это верование основывалось на законе Моисеевом, гласившем, что Бог наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5), и на учении раввинов, утверждавших, что ребенок может согрешить еще во утробе матери, поскольку с самого зачатия своего он уже имеет ощущения добрые и злые. Отвечая на вопрос учеников, Господь показывает вместо причины цель, для которой этот человек родился слепым: *«Ни сей согреши, ни родители его»*, хотя, конечно, как люди, они не безгрешны вообще, *«но да явятся дела Божия на нем»*, т.е., чтобы через его исцеление открылось, что Христос есть Свет мира, что Он пришел в мир для просвещения человечества, пребывающего в слепоте духовной, образом которой является слепота телесная. *«Мне должно делать дела Пославшаго Меня, доколе есть день»*, т.е. пока Я еще нахожусь видимым для всех образом на земле, *«ибо приходит ночь»*, т.е. время Моего отшествия от мира, когда действие в мире Христа Спасителя, как чудотворца, не будет так очевидно для всех, как теперь. *«Егда в мире есмь, свет есмь миру»* – хотя Христос всегда и был и будет Светом миру, но видимое Его действие на земле продолжается лишь в течение Его земной жизни, которая уже подходит к своему концу. Много чудес совершал Господь одним словом Своим, но иногда прибегал при этом к особым предварительным действиям. Так и в этот раз *«Он плюнул на землю, сделал*

брение из плюновения, и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: пойд и умойся в купели Силоамской». Можно полагать, что все это нужно было для возбуждения веры в исцеляемом: дать ему понять, что сейчас над ним будет совершено чудо. Силоамская купель была устроена на Силоамском источнике, вытекавшем из-под священной горы Сионской, как места особенного присутствия Божия в Иерусалиме и храме, и потому как бы нарочито был дарован, или послан Богом Своему народу, как особенное благодеяние, почему и считался священным источником, имеющим символическое значение. Евангелист и поясняет, что «Силоам» значит «посланный». Не хотел ли этим Господь Иисус Христос выразить, что Он есть истинный Посланник Божий, осуществление всех Божественных благословений, прообразом и символом которых был для евреев Силоамский источник? Омывшись в водах Силоама, слепорожденный прозрел. Это чудо произвело сильное впечатление на соседей и знавших его, так что некоторые даже сомневались, тот ли это слепец, которого они постоянно видели просящим милостыню. Но прозревший подтвердил, что это он и рассказал, как совершилось чудо. Выслушавшие рассказ бывшего слепца повели его к фарисеям, дабы расследовать все это столь необычайное дело и узнать их мнение, как смотреть на это, ибо чудо было совершено в субботу, когда, по толкованию фарисейского закона о субботнем покое, не следовало даже врачевать болящих. Исцеленный рассказал и фарисеям то, что знал сам о своем исцелении.

По поводу этого рассказа между фарисеями произошла распря. Одни, и надо полагать, что это было огромное большинство, говорили: *«Несть Сей от Бога человек, яко субботу не хранит».* Другие же справедливо рассуждали: *«Како может человек грешен сицева знамения творити?»* Неверующие в Господа фарисеи обращаются тогда к исцеленному с вопросом, что он сам может сказать о своем Исцелителе. Очевидно они надеялись найти в его словах что-либо такое, к чему можно было бы привязаться, чтобы заподозрить действительность чуда или перетолковать его. Но

исцеленный сказал решительно: *«Это – пророк»*. Не найдя поддержки в самом слепом, злобные иудеи вызвали родителей его, чтобы и их допросить. Боясь отлучения от синагоги, родители дали уклончивый ответ: они подтвердили, что это их сын, родившийся слепым, но почему он теперь видит, – отозвались незнанием, предложив спросить об этом его самого, как уже взрослого и могущего ответить сам за себя. Вызвав исцеленного вторично, иудеи стараются ему теперь внушить, что они произвели тщательное расследование о том Человеке и пришли к несомненному убеждению в том, что *«Человек тот грешник»*. *«Даждь славу Богу»* это значит: признай Его с своей стороны грешником, нарушающим заповедь о субботнем покое – это обычная у тогдашних иудеев формула заклинания – говорить под клятвой истину. На это исцеленный дает исполненный правды и глубокой иронии над фарисеями ответ: *«Аще грешен есть, не вем: едино вем, яко слеп бех, ныне же вижу»*. Не достигшие во всех этих расследованиях желанной цели, фарисеи снова просят его рассказать о своем исцелении, может быть, в надежде найти какую-нибудь новую черту, которая дала бы им возможность осудить Иисуса.

Но исцеленный от этого уже приходит в раздражение: *«Я уже сказал вам, и вы не слушали: что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?»* Эта смелая насмешка над ними вызвала с их стороны укоризну столь смелому исповеднику истины: *«Ты ученик еси Того: мы же Моисеевы есмы ученицы. Мы вемы, яко Моисеови глагола Бог: Сего же не вемы, откуда есть»*. Руководители еврейского народа должны были разузнать, откуда явился Человек, за Которым постоянно ходят толпы народа, но они лгут, говоря, что не знают Его. Эта ложь еще больше возмущает бывшего слепого и придает ему смелости в защите истины. *«Это удивительно, что вы не знаете, откуда Он»*, говорит он фарисеям, а должны были бы знать, откуда Человек, сотворивший такое неслыханное чудо: грешники творить таких чудес не могут – ясно поэтому, что это святой Человек, Посланный Богом. Пораженные такой неумолимой логикой бесхитростного простого человека, фарисеи были не в силах

продолжать дальше спор и, укорив его в том, что он *«во грехах весь родился»*, выгнали его вон. Узнав об этом, Господь, желавший просветить и душевные его очи, нашел его и, открывшись ему, как его Исцелитель, привел его к вере в Себя, как Сына Божия. Все происшедшее дало повод Господу высказать мысль о том, что Его приход в мир, как необходимое следствие, вызвал резкое деление между людьми на верующих и неверующих: *«На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут»*. «Невидящии» – это смиренные, нищие духом, которые уверовали во Христа; «видящии» – это те, которые сами себя считали видящими и разумными и поэтому не чувствовали потребности в вере во Христа, мнимые мудрецы, каковыми были фарисеи, отвергшие Христа: Господь называет их «слепыми» потому, что они как бы духовно ослепли, не видя Божественной истины, которую принес Он на землю. На это фарисеи сказали: *«Еда и мы слепи есмы?»* Но Господь дал им ответ, которого они не ожидали: *«Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите; то грех остается на вас»*. Смысл этих слов таков: если бы вы были теми невидящими, о которых Я говорю, то вы не имели бы греха, ибо ваше неверие было бы простительным грехом неведения и слабости; но так как вы говорите, что видите, считаете себя знатоками и толкователями Божественного Откровения, у вас под рукой закон и пророки, в коих вы можете видеть истину, то ваш грех есть нечто иное, как грех упорства и ожесточенного противления Божественной истине, а такой грех непрощителен, ибо это грех хулы на Духа Святаго (Матф. 12:31–32).

24. БЕСЕДА О ДОБРОМ ПАСТЫРЕ

(Иоан. 10:1–21)

Эта беседа является продолжением обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи с исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что они «видя не видят», Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как мечтали они, руководители религиозной жизни народа, не «добрые пастыри», ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к гибели. Эта прекрасная иносказательная речь смысл которой фарисеи поняли только в самом конце ее, заимствована из пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь, для охранения от воров и волков, в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежавшие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам: овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище. Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно чрез ограду. Беря этот хорошо известный из жизни пример, Господь под «двором овчим» подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под «пастырем» – всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под «ворами» и «разбойниками» – всех ложных, самозванных пророков, лжеучителей, еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи. Себя Господь называет и «дверью», и «пастырем добрым», который «душу свою полагает за овец», защищая их от волков. Господь

называет Себя «дверью» в том смысле, что Он – единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей, и для пасомых: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом двора овчаго, нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его, *прелезят инуде*, суть «воры и разбойники», т.е. не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо пасомых. «Овчий двор» – это земная Церковь, а «пажить» – это Церковь небесная. Первой половины притчи фарисеи не поняли. Тогда во второй половине Он уже вполне ясно раскрыл учение о Себе, как о «добром пастыре». Здесь под «наемником» надо разуместь тех недостойных пастырей, которые, по выражению св. прор. Иезекииля, «пасут самих себя» (Иез.34:3) и бросают своих пасомых на произвол судьбы, как только им угрожает опасность. Под «волком» разумеется «диавол», а также его служители, губящие «овец». Как главное отличительное свойство истинного пастыря, Господь указывает: 1) Самоотвержение даже до смерти, ради спасения овец, 2) Знание своих овец. Это знание в высшей степени принадлежит Ему: это взаимное знание друг друга пастыря и овец должно быть подобно взаимному знанию Бога Отца и Бога Сына: «Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца». Под «иными овцами», *иже не суть от двора сего*, но которых тоже *Ми подобает привести*, Господь разумеет, конечно, язычников, также призываемых в Царство Христово. Притчу заканчивает Господь словами, что «душу Свою за овец Он полагает» добровольно: «никтоже возьмет ю от Мене: но Аз полагаю ю о Себе», ибо Он имеет власть «положить ее» и *паки прияти ю* – выражение полной свободы, т.е. смерть Христова есть Им Самим избранное и добровольно осуществляемое средство спасения овец Его. Эти слова опять вызвали среди иудеев распрю, вследствие того, что одни сочувственно принимали слова Господа, а другие продолжали провозглашать Его беснующимся.

25. БЕСЕДА В ПРАЗДНИК ОБНОВЛЕНИЯ

(Иоан. 10:22–42)

Праздник этот установлен Иудой Маккавеем за 160 л. до Р. Хр., в память возобновления, очищения и освящения Иерусалимского храма, оскверненного Антиохом Епифаном. Праздник этот совершался ежегодно в продолжение восьми дней от 25 числа месяца Кислева (около половины декабря). Было холодно, а потому Господь ходил в притворе Соломоновом, представлявшем собою крытую галерею. Тут его обступили иудеи и говорили Ему: *«Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо»*. Сказать им это «прямо» Господь не мог потому, что они со словом «Мессия» соединяли ложное представление о земном народном вожде, который должен освободить их страну от римского владычества. Господь мудро отвечает на этот вопрос: Он указывает на Свои прежние свидетельства о Себе, на дела Свои и на Свои отношения к Отцу Своему Небесному. Из всего этого они сами должны были бы давно понять, что Он Мессия, хотя и не в том смысле, как они себе это неправильно представляют. Причина, почему они этого не понимают, та, что они «не от овец Его» и «не слушают голоса Его». Вспомнив об овцах Своих, Господь изрекает им обетования о даровании жизни вечной: никто не сможет похитить их из руки Его, потому что *«Аз и Отец едино есма»*. Более ясного свидетельства о Божественном достоинстве Христовом, чем эти слова, не могло бы и быть. Иудеи поняли их правильно, и схватили камни, чтобы побить Господа, как богохульника, но Господь обезоружил их кротким вопросом: *«Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего: за которое из них хотите побить Меня камнями?»* Неожиданность вопроса смутила иудеев и против их воли показала, что они признают про себя величие чудес Господа, почему они опустили камни и стали оправдываться, что хотят побить Его не за добрые дела, а за «богохульство». В ответ Господь делает ссылку на 81 псалом, где люди, призванные творить суд и защищать слабых от посягательств сильных,

названы «богами», конечно, не в собственном смысле. Приводя выдержку из этого псалма, Господь как бы так говорит иудеям: «вы не можете обвинять псалмопевца в богохульстве; поэтому, если он назвал богами достойных носителей Божественной власти, то как же вы можете обвинять в богохульстве Меня, назвавшего Себя Сыном Божиим и творящего дела, какие может творить только один Бог?» «Вы могли бы не верить Мне», продолжает дальше Господь, «если бы Я не творил дел, свойственных одному Богу, но раз Я творю такие дела, вы должны понять, что Я и Отец – одно, «что Отец во Мне и Я в Нем». Иудеи снова хотели схватить Господа, но Он «уклонился от рук их», ушел так, что никто не осмелился дотронуться до Него и направился за Иордан в Перею. Там многие, слышавшие проповедь о Нем от Иоанна и убедившиеся в истинности этой проповеди, уверовали в Него.

26. ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕМИДЕСЯТИ УЧЕНИКОВ

(Лук. 10:17–24)

Евангелист Лука говорит о возвращении 70-ти учеников непосредственно вслед за их посланием, хотя, несомненно, между посланием и возвращением был более или менее значительный промежуток времени. Некоторые предполагают, что встреча Господа с учениками произошла в Перее, где Он Сам еще не проповедовал, а другие находят, что они возвратились туда же, откуда были посланы, т.е. в Галилею. Увидя Господа, они прежде всего высказали Ему свою радость по поводу того, что бесы повинуются им *о имени Иисусове*. В последних словах выразилось их смирение. На это Господь как бы сказал: «Не удивляйтесь, что бесы вам повинуются, ибо начальник их уже давно низвержен: *«Видех сатану, яко молнию с небесе спадша»*. Сияние молнии здесь представляется образом внезапности и быстроты. Иными словами, Господь возвещает Апостолам, что Он видел князя бесовского побежденным, то значит и полчище его побеждено. Господь, как победитель вражьей силы, дает эту возможность победы над ней и Своим ученикам, иносказательно называя злых духов «змеями» и «скорпионами». Главное не это, а то, что вы удостоились спасения и блаженства на небесах. В Писании Бог иногда образно представляется с книгой, в которую записываются имена и дела Его верных рабов. Быть написанным на небесах значит поэтому быть гражданином небесного царства. Это должно радовать более, чем всякое земное деяние, хотя бы даже необыкновенное, как изгнание злых духов. Дальнейшее славословие Господом Бога Отца в ст. 21, изречение о познании Отца и Сына (ст. 22) и убажнение учеников (ст. 23–24) мы находим и у Ев. Матфея, но произнесенными в других случаях и при других обстоятельствах (см. Матф. 11:25–27, 13:16–17). Возможно, что Господь повторял эти изречения неоднократно. Но у Луки хронологическая связь несомненна, на что указывают слова: «в тот час» и самые движения Господа: «обратившись к ученикам, сказал». Под

«мудрыми» и «разумными» здесьразумеются те, которые сами себя считают таковыми. Вероятно в данном случае Господь имел в виду книжников и фарисеев, гордых своим знанием Моисеева закона. Под «младенцами»разумеются люди простые, не учившиеся человеческой мудрости в школах, не посещавшие книжнических школ иудейских. В данном случае Господь имел в виду Своих Апостолов, которым открыты были тайны Царствия Божия. Конечно, о Боге, что Он «утаил», говорится не в прямом смысле, а так, как, напр., в Рим. 1:28. Слово «утаил», говорит св. Златоуст, не означает того, чтобы Бог был причиной этого утаения, но в том же смысле, в каком говорит Павел: *«предал их Бог превратному уму»* и: *«усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией»* (Рим. 10:3). Как говорит бл. Феофилакт, «Бог скрыл великие тайны от признающих себя умными потому, что они сделались недостойными, считая себя умными». *«Вся мне предана Быша от Отца Моего»* – управление миром принадлежит Христу, как Ходатаю, как Посреднику в искуплении человеческого рода. Природа Божества недоступна для постижения никому из смертных, но Бог открывается человеку в Сыне (Ин. 14:8–9) и чрез Сына (Евр. 1:1), насколько человек верою и любовью оказывается сам способен принять такое откровение. Далее Господь ублажает Апостолов за то, что они сподобились видеть Его, воплощенного Сына Божия, чего не удостоились жившие прежде многие пророки и праведники, созерцавшие Его только верою, но не телесными очами, как Апостолы.

27. ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ

(Лук. 10:25–37)

Притчу эту передает только один св. Лука, как ответ Господа на вопрос искушавшего, т.е. желавшего уловить Его в слове, книжника: «*что сотворив, живот вечный наследую?*» Господь заставляет лукавого законника самого дать ответ словами Второз. 6 и кн. Лев. 19:18 о любви к Богу и ближним. Указав законнику на требования закона, Господь хотел тем заставить его глубже вникнуть в силу и значение этих требований и понять, как далеко законник отстоит от исполнения их. Законник, видимо, почувствовал это, почему и сказано, что он, *желая оправдать себя*, спросил: «*А кто мой ближний?*» – т.е. хотел показать, что, если он и не исполняет требований закона, как должно, то – по неопределенности этих требований, так как неясно, напр., кого следует понимать под «ближним». В ответ Господь рассказал чудную притчу о человеке, *впавшем в разбойники*, мимо которого прошли и священник и левит, и которого пожалел только самарянин – человек, ненавистный для иудеев и презираемый ими. Этот самарянин лучше священника и левита понимал, что для исполнения заповеди о милосердии нет различия между людьми: все люди в этом отношении для нас равны, все – ближние нам. Как мы видим, притча эта не вполне соответствует вопросу законника. Законник спрашивал: «Кто есть мой ближний?», а притча изображает, как и кто из всех троих, видевших несчастного, сделался ближним для него. Притча, след., учит не тому, кого надо считать ближним, а как самому делаться ближним для каждого человека, нуждающегося в милосердии. Различие между вопросом книжника и ответом Господа имеет большое значение потому, что в Ветхом Завете, ради ограждения избранного народа Божия от дурных влияний, устанавливались различия между окружающими людьми, и «ближними» для еврея считались только его соотечественники и единоверцы. Новозаветный нравственный закон отменяет все эти различия и учит уже

всеобъемлющей евангельской любви ко всем людям. Законник спрашивал: кто мой ближний, как бы опасаясь возлюбить людей, которых он не должен любить. Господь же поучает его, что он должен сам сделаться ближним тому, кто в нем нуждается, а не спрашивать, ближний он ему или нет: не на людей должно смотреть, а на свое собственное сердце, чтобы не было в нем холодности жреца и левита, а было милосердие Самарянина. Если будешь рассудком различать между ближними и неближними, то не избежишь жестокой холодности к людям и будешь проходить мимо несчастных, нуждающихся в твоей помощи, как прошел мимо «впадшаго в разбойники» и священник и левит хотя он, как иудей, был им ближний. Милосердие – условие наследования жизни вечной.

28. ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС В ДОМЕ МАРФЫ И МАРИИ

(Лук. 10:38–42)

«Некая весь», в которую вошел Иисус, по-видимому, Вифания – селение, расположенное на одном из склонов горы Елеонской, вблизи Иерусалима. В Марфе и Марии, которые приняли Господа, легко узнать сестер любимого Господом Лазаря, о воскрешении коего повествует св. Еванг. Иоанн в 11 гл. Обе они являются здесь с теми же качествами, какие описаны у св. Иоанна: Марфа отличалась живым подвижным характером, Мария – тихой глубокой чувственностью. Приняв Господа, Марфа начала суетиться с приготовлением угощения; Мария же села у ног Иисуса и слушала Его. Видя, как ей трудно справиться одной, Марфа обратилась к Господу как будто с упреком, из которого ясно видны дружеские отношения Господа к ее семье: *«Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне»*. Оправдывая Марию, Господь ответил Марфе с таким же дружеским упреком: *«Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нея»*. Смысл этого упрека тот, что усердие Марфы направлено на скоропреходящую суету, без которой можно обойтись, а Мария избрала то, что единственно нужно для человека – внимание Божественному учению Христову и последование ему. То, что Мария приобретает, слушая Господа, никогда не отыметя от нее. Этот евангельский отрывок всегда читается на литургии почти во все дни Богородичных праздников, так как образ этой Марии является как бы символом Пресвятой Девы Марии, также избравшей *благу часть*. К этому отрывку присоединяются еще стихи Лук. 11:27–28, где прямо прославляется Матерь Божия и вновь ублажаются *слушащий слово Божие и хранящие е*.

29. ПРИТЧА О НЕОТСТУПНОЙ ПРОСЬБЕ

(Лук. 11:5–8)

Подобно св. Еванг. Матфею, и св. Еванг. Лука в 11:1–4 излагает текст молитвы Господней, начинающейся словами "Отче наш", а затем с ст. 5 – приточное учение Господа о неотступности в молитве. По неизъяснимым целям Своим, Бог не всегда сразу подает просимое, хотя бы это и было сообразно с волей Его. Рассказом о друге, просящем хлеба, и получающим его в результате своей настойчивости, Господь желает внушить необходимость постоянства в молитве.

30. ОБЛИЧЕНИЕ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ

(Матф. 23:1–39 и Лук. 11:37–54)

Две очень сходные по содержанию и по выражениям обличительные речи книжникам и фарисеям приводят два Евангелиста Матфей и Лука, но с той разницей, что обличение, приводимое св. Лукою, было произнесено Господом на обеде у некоего фарисея, пригласившего Его к себе, по поводу умовения рук, а обличительная речь, излагаемая св. Матфеем, произнесена Господом в Иерусалимском храме, незадолго до Его крестных страданий. Надо полагать, что Господь неоднократно произносил подобные обличения в сходных же выражениях. Весьма вероятно, что св. Лука, не передающий грозной речи Господа, помещенной у св. Матфея, заимствовал из нее некоторые изречения, вложив их в уста Господа, при обличении Им фарисеев за обедом, о котором он один повествует. В обеих речах фарисеи обличаются за то, что слишком много заботятся о внешней чистоте, пренебрегая чистотой внутренней, очищением своей души от греховных страстей и пороков. В обеих речах Господь сравнивает фарисеев с гробами, «которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты». В обеих речах Господь осуждает фарисеев за то, что они любят почести, что налагают на людей *бремена неудобноносимья*, а сами и одним перстом своим не дотрагиваются до них, за то, что они формально и пунктуально исполняют внешние требования закона о «десятине», а оставляют *вещная закона*: суд, и милость, и веру, т.е. верность Богу и Его нравственному закону. Осуждает Господь законников и за то, что они *взяли ключ разумения*, т.е. взяли как бы в свое всецелое обладание ветхозаветный закон, который должен был приводить людей ко Христу, и, овладев этим ключом, ни сами не входят в Царство Христово, ни других не допускают, превратно толкуя закон. Обвиняет Господь фарисеев и в избиении пророков Божиих, посланных «Премудростию Божиею», т.е. Им Самим, ибо Он есть Ипостасная Премудрость Божия, изображенная под таким

именем в 8 гл. кн. Притчей. В заключение Господь призывает на них кровь всех праведников, начиная от Авеля, убитого своим братом Каином, до крови Захарии, сына Варахиина, убитого между жертвенником и алтарем. Этот Захария, по-видимому, тот, который был побит камнями во дворе дома Господня, по повелению царя Иоаса (2Пар. 24:20). Некоторые же полагают, что здесь идет речь о Захарии, отце св. Иоанна Предтечи.

31. ПРИТЧА О БЕЗРАССУДНОМ БОГАЧЕ

(Лук. 12:13–21)

Некто, видя, сколь велико влияние Господа, обратился к Нему с просьбой, чтобы Господь повелел брату его разделить с ним наследство. Господь отказал ему в этом, ибо Он пришел на землю не для того, чтобы разбирать мелочные тяжбы, основанные на человеческих страстях. Притом Он проповедовал отречение от имений, а, кроме того, то или иное решение Его могло вызвать в той или другой тяжущейся стороне неудовольствие и даже столкновение и судебное следствие, чего Господь, конечно, не желал допустить. Не в том, однако, причина, что Господу чужды людские интересы вообще, а в том, что задача Господа не внешние меры водворения порядка, а перевоспитание сердца и воли людей. Это – пример для всех проповедников Евангелия и служителей Церкви. В связи с обращенной к нему просьбой Господь рассказал притчу, предостерегающую от недуга любостяжания, т.е. страсти к приобретению имений для наслаждения благами мира сего. *Жизнь человека, т.е. его благополучие или счастье, не зависит от изобилия его имения.* У одного человека случился богатый урожай в поле. Не помышляя нисколько о будущей жизни, он думает о том лишь, как бы использовать свои богатства для наслаждений в настоящей жизни. Нет у него мысли ни о Боге, ни о духовной жизни, но только о животных чувственных удовольствиях: *«почивай, яждь, пей, веселись»*. Он и не подозревал, что наступил последний день его земной жизни, и ему не придется насладиться собранными сокровищами: *«Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут»* – «никакой пользы не получишь уже ты от собранного богатства, а что после тебя будет с этим богатством, тебе уже безразлично». Вместо того, чтобы собирать земные богатства себе, надо в Бога богатеть, т.е. заботиться о приобретении вечных нетленных богатств, или добродетелей, которые можно приобрести, расходуя земные

богатства не для низменных плотских наслаждений, а на добрые дела всякого рода.

32. ПРИТЧИ ОБ ОЖИДАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТОВА: О РАБАХ, ОЖИДАЮЩИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ ГОСПОДИНА СВОЕГО И О ВЕРНОМ И БЛАГОРАЗУМНОМ ДОМОПРАВИТЕЛЕ

(Матф. 24:42–51 и Лук. 12:35–48)

Надо быть готовым на всякий час, ибо неизвестно, когда произойдет второе пришествие Христово или придет смерть, что для человека имеет одинаковое значение, ибо и в том и в другом случае, человек должен будет дать отчет Богу в том, как он проводил свою земную жизнь. *«Да будут чресла ваши препоясаны»* – образ взят от восточной широкой одежды: когда нужно было что-нибудь делать, эту широкую и длинную одежду перетягивали поясом, чтобы она не мешала. Это выражение означает поэтому – быть готовым. *Светильники горящи* выражает ту же мысль: рабы должны быть готовы встретить своего господина с зажженными светильниками, когда он возвращается домой ночью. Как исправные слуги должны быть готовы встретить своего господина в любое время ночи, когда бы он ни возвратился, во вторую ли стражу или в третью, так истинные последователи Господа Иисуса Христа должны быть всегда нравственно готовы встретить Его второе пришествие. За эту духовную бдительность Господь обещает блаженство – *блаженны рабы те*. Это блаженство образно представляется тем, что господин препоясается и сам станет услуживать своим рабам, сделав их как бы своими гостями – это величайшая честь, какая только может быть воздана рабам по восточным обычаям. На вопрос Петра, к Апостолам только относится эта приточная речь или ко всем, Господь не дает прямого ответа, но из дальнейшей речи видно, что увещание Господа о духовной бдительности относится ко всем последователям Христовым. В этой второй притче Господь ублажает верного и благоразумного домоправителя, которого господин поставил над слугами своими, за исправное исполнение доверенной ему службы – *даяти во время житомерие* и предсказывает печальную участь тому рабу-домоправителю, который не ожидая скорого

возвращения своего господина, начнет небрежь о своих обязанностях и станет бесчинствовать: «*бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися*». Такой раб подвергнется тяжким мукам: *растешет его*, т.е. рассечет – казнь, употреблявшаяся на Востоке для самых тяжких преступников. Еванг. Лука добавляет к этому, что наказание для таких нерадивых рабов будет неодинаковое: знавший волю господина своего понесет более тяжкое наказание, чем незнавший, но и последний будет наказан за то, конечно, что не позаботился узнать волю господина. Кому было дано больше возможностей исполнять эту волю, тот будет и больше наказан за неисполнение ее.

33. ГОСПОДЬ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ О РАЗДЕЛЕНИИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ

(Лук. 12:49–53)

«Огня приидох воврещи на землю, и что хочу, аще уже возгорется» – под этим «огнем» свв. отцы понимают духовную ревность, которую пришел насадить Господь в сердцах человеческих и которая неминуемо породит разделение и вражду между людьми, ибо одни горячо, всем сердцем примут учение Христово, а другие воспротивятся ему. Так как этот огонь ревности должен был возгореться с особой силой только после крестных страданий Христовых, Его Воскресения, Вознесения и ниспослания Святого Духа Апостолам, то Господь выражает желание скорее креститься тем крещением, которым Он должен креститься, т.е. скорее понести ожидающие Его страдания для искупления человечества, в результате чего возжжется этот огонь ревности. В результате искупительного дела Христова среди людей уже не будет того зловредного мира, который объединяет людей на преступной почве и удаляет их от Бога, но наступит спасительное разделение: последователи учения Христова отделятся от врагов Христовых.

Вражду, возникшую на этой почве даже между близкими родственниками, мы видели особенно во время гонений на христиан со стороны язычников, но она неизбежна всегда, ибо зло ненавидит добро и стремится его уничтожить.

34. ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ В СВЯЗИ С ГИБЕЛЬЮ ГАЛИЛЕЯН И ПАДЕНИЕМ СИЛОАМСКОЙ БАШНИ

(Лук. 13:1–5)

Пришедшие из Иерусалима рассказали Господу о Галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их. Евреи часто восставали против римского владычества и, вероятно, это было одно из таких возмущений, происшедшее в храме во время одного из больших праздников, когда вооруженные римские воины охраняли в нем порядок. Судя по этому повествованию, Пилат приказал убить возмутившихся Галилеян в храме в то самое время, как там приносились жертвы, вследствие чего кровь убитых смешалась с кровью жертвенных животных. Иисус Христос объяснил, что эту насильственную смерть в таком святом месте нельзя объяснять тем, что эти Галилеяне были грешнее всех прочих: поэтому не следует думать, что не пострадавшие таким образом праведнее пострадавших – тех, кого Господь не наказывает столь суровым образом, Он только долготерпит, ожидая их покаяния. Смысл слов Господа тут такой: вы – такие же грешники, как и те, и также погибнете, если не раскаетесь – над теми суд Божий уже совершился, а над вами еще совершится так или иначе, если не покаетесь. Возможно, что здесь Господь намекает на суд Божий, совершившийся над еврейским народом, когда Тит Флавий разрушил Иерусалим, и громадное количество евреев погибло, подобным же образом в храме, как эти убитые Пилатом Галилеяне. При этом уже Сам Господь вспоминает другой случай, когда 18 человек в Иерусалиме были побиты упавшей Силоамской башней. Из этого случая тоже некоторые могли сделать вывод, что эти 18 человек были грешнее всех прочих жителей Иерусалима. Оба несчастных случая Господь предлагает объяснять иначе: это – лишь предупреждение живущим, чтобы они покались, ибо если не покаются, все также погибнут. Развивая дальше эту же мысль, Господь рассказывает притчу о бесплодной смоковнице.

35. ПРИТЧА О БЕЗПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЕ

(Лук. 13:6–9)

Под образом хозяина виноградника в этой притче понимается Господь Бог, который ждет покаяния еврейского народа, представленного в притче под образом бесплодной смоковницы. Садить смоковницу в винограднике необычное дело, но в этом высказывается та важная мысль, что еврейский народ занимал особое положение избранного народа, стоя одиноко среди прочих народов мира, как одиноко должна была стоять смоковница среди виноградника. Под виноградарем понимается Господь Иисус Христос, пришедший к избранному народу Божию еврейскому, и три года общественного служения Своего делавший все возможное, чтобы обратить еврейский народ к спасительной вере в Себя, как в Мессию, ожидавший от евреев плодов этой Своей работы. «*В следующий год срубись его*» – грозное предупреждение на кару Божию, постигшую еврейский народ за то, что он все же не обратился к Богу, не принес ожидаемых плодов, и на четвертый год общественного служения Господа Иисуса Христа предал Его крестной смерти, за что был отвержен Богом и наказан нашествием римлян и страшным разрушением Иерусалима и храма. Сын Божий (виноградарь притчи) представлен здесь, как Ходатай за людей, умоляющий Бога Отца о милосердии к ним.

36. ИСЦЕЛЕНИЕ СКОРЧЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

(Лук. 13:10–17)

Во время пребывания Своего в Галилее, Господь, уча в одной из синагог, совершил там чудо исцеления женщины, которая 18 лет была скорчена и не могла выпрямиться. Начальник синагоги вознегодовал на то, что исцеление было совершено в субботу, когда, по закону, ничего нельзя было делать, и высказал это негодование вслух, обращаясь к народу. Господь назвал его за это лицемером, как Он обыкновенно называл фарисеев, указав этим, что его негодование вызвано не мнимым нарушением субботнего покоя, а просто завистью к Господу-Исцелителю. При этом Господь пояснил, что в субботу не запрещается творить добрые дела, если допустимы даже необходимые дела житейские, как напр., забота о домашнем скоте. *«Сию же дочь Авраамлю суцу, юже связа сатана, се осмоенадесяте лето, не достояше ли разрешитися ей от юзы сея в день субботный?»* – т.е. именно в субботу уместно творить благодеяния людям, нуждающимся в помощи. *«Дочь Авраамлю»*, т.е. исцеленная была природная иудеянка, и начальник синагоги, на котором лежала обязанность заботиться о благосостоянии своих пасомых, должен был бы радоваться такому благодеянию Христа Спасителя, а он негодует. *«Связа сатана»* – эти слова толкуются неодинаково: одни полагают, что болезнь этой женщины происходила от действия духа нечистого, которому Господь попустил скорчить эту женщину, как попустил, напр., наслать проказу на праведного Иова; другие полагают, что болезнь этой женщины была результатом ее порочной жизни. Св. Григорий Двоеслов считает, что, как неплодная смоковница, так и скорченная женщина, суть два образа одной и той же испорченности человеческого рода. Выслушав Господа, противившиеся Ему стыдились, так как, конечно, не могли не сознавать справедливости Его слов, а весь остальной народ, люди простые, радовался о всех славных бывающих от Него.

37. О ТЕСНОМ ПУТИ В ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ

(Лук. 13:22–30)

По дороге, когда Господь направлялся из Галилеи к Иерусалиму, некто задал Ему вопрос: *«Господи, аще мало есть спасающихся?»* Очевидно, вопрошавший поставил такой вопрос, имея в виду строгость некоторых требований Христа Спасителя от желающих войти в Царство Мессии. Господь отвечает на этот вопрос не ему только лично, а всем строго и резко: *«Подвизайтесь внити сквозе тесная врата»*... образ часто Им употреблявшийся. Царство Мессии, или Церковь Христова представляется здесь под образом дома, который кроме больших парадных дверей имеет еще узкую тесную дверь, через которую только иногда дозволяется вход. Многие бы поискали войти в эту тесную дверь, но не смогут, – так как они испорчены нравственно и столько в них всевозможных предрассудков относительно Царства Мессии. Смысл образа в том, что для иудеев того времени вход в Царство Мессии являлся действительно тесным входом чрез покаяние и самоотвержение, к чему, благодаря распространявшимся через фарисеев предрассудкам, они были мало способны. *«Отнележе восстанет дому Владыка»* – Бог представляется домохозяином, сидящим и ожидающим друзей Своих на вечерю, а потом – встающим и запирающим двери своего дома и не позволяющим войти другим. Это – изображение времени суда Господня над каждым человеком и над всеми после второго пришествия Христова. Все будут осуждены вне покоя, где происходит вечеря Господа с Его друзьями, как недостойные блаженного общения с Богом, хотя сознают свои грехи и будут стремиться войти туда, но будет уже поздно. После смерти уже нет покаяния. Отвергнутые они станут говорить: *«Ядохом пред Тобою и пихом, и на распутиях наших учил еси»*, т.е. не удостоившиеся войти на вечерю будут напоминать хозяину, что они знакомы ему, были некогда внешними последователями Христова учения, но не были истинными христианами, а потому будут отвергнуты. *«Мы ели и пили пред Тобою и на улицах*

наших учил нас» – эти слова особенно подходят в буквальном смысле своем к иудеям, тем не менее отвергнувшим своего Мессию, а потому и лишившимися права на вход в Царство Мессии. Они Узнают свою ошибку при втором Его пришествии, но тогда будет уже поздно, и они получают ответ: *«Не вем вас...» «Отступите от Мене вси делатели неправды...»* Вместо отвергнутых иудеев, в Царство Мессии войдут уверовавшие во Христа язычники от востока, и запада, и севера, и юга, т.е. со всех концов вселенной. *«Се суть последнии, иже будут перви, и суть перви, иже будут последни»* – иудеи считали себя *первыми*, а как отвергшие Мессию, окажутся *последними*; *первыми* же в Царстве Мессии окажутся язычники, которых они считали *последними*. Точно так и все те, которые сами считали себя *первыми*, но в действительности не исполнявшие, как должно, заповедей Христовых, окажутся на Страшном Суде *последними*, а те, коих они презирали, будут *первыми*.

38. ХРИСТОС ОТВЕЧАЕТ НА УГРОЗЫ ИРОДА И СЕТУЕТ О ГИБЕЛИ ИЕРУСАЛИМА

(Лук. 13:31–35 и Матф. 23:37–39)

Под видом дружбы и заботливого участия, фарисеи советуют Господу удалиться из пределов Ирода Антипы. Из того, что Господь в ответ назвал Ирода лисицей, можно предполагать, что эти фарисеи были подосланы самим Иродом с целью застрашать Господа и удалить Его из Галилеи. Так как Господа постоянно окружали толпы народа, то, по-видимому, Ирод опасался, чтобы не произошло какого-нибудь народного волнения. Сам расправиться с Господом он не решался, а потому и решил удалить Господа таким образом. В таком поступке Ирода действительно сказались хитрость и лукавство лисицы. *«Се изгоню бесы и исцеления творю днесь и утре, и в третий день скончаюся»* – т.е.: «Я буду творить Свое дело, несмотря ни на какие угрозы, до времени». Это были действительно последние дни пребывания Господа в Галилее, ибо Он уже шел к Иерусалиму (Лук. 13:22), где ожидала Его крестная смерть. *«Ибо не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима»* – глубоко грустная священная ирония, ибо действительно, как показывает история, пророки умирали насильственной смертью главным образом в Иерусалиме. Это вызывает у Господа чувство глубочайшей грусти об этом священном городе: «голос милосердия, сострадания и великой любви», как отмечает св. Златоуст. Здесь предсказание о страшной каре Божией, постигшей Иерусалим в 70 г., когда его опустошили римляне. *«Не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен грядый во имя Господне»* – здесь разумеется день Второго Пришествия Христова, когда неверующие невольно поклонятся Господу.

39. ИСЦЕЛЕНИЕ СТРАДАЮЩЕГО ВОДЯНКОЙ

(Лук. 14:1–6)

Когда Господь был в субботу в доме одного из *начальников фарисейских*, т.е., по-видимому, у какого-нибудь иудейского начальника, принадлежавшего к фарисейской секте, или у какого-нибудь выдающегося фарисея, перед Ним предстал страждущий водяной болезнью, считавшейся неизлечимой. Так как фарисеи *наблюдали за Ним*, т.е. ждали случая, чтобы обвинить Его в чем-либо, то Господь, прежде чем исцелить больного, спросил их: *«Позволительно ли врачевать в субботу?»* Они не решились сказать, что нет, ибо закон не запрещал этого, а только вымышленные «предания старцев». Тогда Господь одним прикосновением исцелил больного, а фарисеям прочел наставление об осле или воле, упавшем в колодезь, ясно показывавшее, что можно совершать в субботу дела милосердия. Это было так убедительно, что *«не могли отвечать ему на сие»*.

40. ПРИТЧА О ЛЮБЯЩИХ ПЕРВЕНСТВОВАТЬ

(Лук. 14:7–15)

Когда началась вечеря, фарисеи поспешали, сколько возможно скорее, занять высшие места. Господь стал смело и откровенно порицать такое их честолюбие, причем сказал «притчу», собственно притчу не в строгом смысле этого слова, а назидание, заимствованное от приточного, часто употреблявшегося Спасителем образа брачного пиршества, как наиболее многолюдного и торжественного из пиршеств. *«Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место...»* Этими словами Господь не думал давать, конечно, лишь обыкновенное правило благоразумия: здесь речь идет о внутреннем расположении сердца, почему Господь и закончил притчу словами: *«Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»*. Это было сказано гостям, а хозяину Господь дал особое наставление. Заметив, что он пригласил только друзей своих, родственников и богатых соседей, Господь внушил ему, что неправильно приглашать только тех, от которых можно получить ответное воздаяние за угощение, а надо приглашать нищих, увечных, слепых и хромых, которые ничем воздать за приглашение не могут; нехорошо гнушаться бедных, как делали это фарисеи, а надо смотреть на трапезу, как на дело, могущее иметь нравственную цену, как на доброе дело. За это последует воздаяние от Бога в будущей жизни – *в воскрешение праведных*. Общий смысл наставления такой же, как в нагорной проповеди: *«Если любите любящих вас, какая вам награда?»* (Лк.6:32). Услышав это, некто из гостей воскликнул: *«Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божию»*. «Вероятно он не был духовен, чтобы понять, т.е. водился человеческими размышлениями», предполагает бл. Феофилакт, иными словами высказал господствовавшее между фарисеями чисто чувственное представление о Царстве Мессии. Но может быть он, употребляя образную речь, начатую Господом, хотел просто выразить, как блаженны те, которые будут участниками в Царстве Мессии.

41. ПРИТЧА О ЗВАННЫХ НА ВЕЧЕРЮ

(Лук. 14:16–24)

В ответ на это восклицание одного из участников обеда, Господь рассказал притчу, в которой под образом «вечери» представил царство Мессии, или Церковь Христову. Устроитель этой вечери Господь Бог, посредством закона и пророков, как через слуг Своих, приглашал весь иудейский народ вступить в это царство, а когда это царство приблизилось, вновь послал повторить Свое приглашение уже Самого Мессию-Христа, (в некоторых пророчествах, как напр, в Ис. 52:13, Мессия именовался «рабом Господа» как явившийся в образе человека). Посланный Мессия явился прежде всего к *званным* – иудеям с вестью о том, что *«приблизилось Царство Небесное: идите, ибо уже все готово»*. Но те из иудеев, к которым в первую очередь относился этот призыв, как к знатокам ветхозаветного закона, – книжники и фарисеи и прочие руководители избранного народа Божия, как бы сговорившись, начали отказываться от приглашения. Предлогами к отказу служили их земные, чувственные побуждения, из-за которых они оказались глухи к Божественному призыву, и отвергли пришедшего к ним Мессию-Христа. Тогда Господь повелел Мессии звать мытарей и грешников, а так как места оставалось и после этого много, то Господь призвал затем и язычников в Свое Царство. Все отозвавшиеся на евангельскую проповедь вошли в Царство Мессии – Царство Божие, а пренебрегшие зовом книжники и фарисеи оказались вне его.

42. УЧЕНИЕ ОБ ИСТИННЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ ХРИСТОВЫХ

(Лук. 14:25–33)

«Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери... не может быть Моим учеником» – «смотри, не соблазнись сим изречением, – говорит блаж. Феофилакт, – ибо Человеколюбец не бесчеловечно учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда (только), когда они препятствуют ему в деле Богопочтения, и когда он, при отношениях к ним, находит затруднения в совершении добра». Если плотские привязанности представляют собою решительные препятствия к последованию за Христом, то надо возненавидеть их ради Христа и разорвать с ними все. Ненависть перестает быть безнравственным чувством, когда она направлена на то, что решительно отклоняет человека от высшего его назначения – спасения души.

Наставление о самоотвержении, необходимом истинному христианину, Господь подкрепляет притчами о желающем строить башню, о войне между двумя царями и о соли (34–35). Смысл притчи о башне таков: решившийся со всем самоотвержением стать последователем Христовым должен заранее рассчитать свои силы и подготовить себя, как следует, к предстоящему подвигу, чтобы не стать потом посмешищем для людей. Тот же смысл и во второй притче – желающий стать последователем Христовым должен приобрести духовные средства для этого, из которых первое – самоотвержение; иначе он не сможет исполнить своего доброго намерения и даже может подвергнуться опасности поражения со стороны духовных врагов. «*Просить о мире*» – это, конечно, употреблено только для наглядности притчи, но не означает того, чтобы нужно было заключать мир с духовными врагами. В притчах не все черты подлежат истолкованию в духовном смысле: некоторые употребляются, без всякого внутреннего смысла, лишь для большей живости повествования.

Последователи Христовы сравниваются с солью, предохраняющей от разложения все, с чем она смешана. Но ученики Христовы, не имеющие силы нравственного самоотвержения, уже ни на что не пригодны, как соль, потерявшая свою силу.

43. ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ

(Лук. 15:11–32)

Этой притче св. Евангелист Лука, который один только и приводит ее в своем Евангелии, предпосылает две кратких притчи о заблудшей овце (Лк.15:1–7) и о потерянной драхме (Лк.15:8–10). Фарисеи и книжники осуждали Господа Иисуса Христа за то, что Он *принимает грешников и ест с ними*. На это Господь и рассказал им эти притчи, в которых изображается, сколь великая бывает радость на небесах, когда грешники, казавшиеся уже погибшими, потерянными для Царствия Небесного, каются. Под 99 праведниками, не имеющими нужды в покаянии, толкователи Евангелия понимают обычно Ангелов Божиих, или праведников, уже отошедших в вечность и сподобившихся блаженства. Драхма – небольшая серебряная монета, стоимость которой почти 25 коп. В этих притчах Господь использует естественное свойство сердца человеческого, которое радуется потерянному и вновь найденному предмету больше, чем тому, что не было потеряно, хотя бы это стоило несравненно дороже.

Далее в притче о блудном сыне Господь уподобляет радость Божию по поводу покаяния грешника радости чадолюбивого отца, к которому вернулся его блудный сын (ст. ст. 11–32).

У некоторого человека было два сына: под образом этого человека представляется Бог; два сына – это грешники и мнимые праведники – книжники и фарисеи. Младший, по видимому достигший уже совершеннолетия, но, конечно, еще неопытный и легкомысленный, просит выделить ему полагающуюся часть отцовского имения, согласно закону Моисееву (Втор. 21:17), третью часть, в то время, как старший брат получал две трети. По получении имения в младшем сыне явилось желание жить на свободе, по своей воле, и он ушел в далекую страну, где расточил полученное имение, живя блудно. Так человек, наделенный от Бога дарованиями духовными и телесными, почувствовав влечение ко греху, начинает

тяготиться Божественным законом, отвергает жизнь по воле Божией, предается беззаконию, и в духовном и телесном распутстве расточает все те дарования, которыми наделил его Бог. *«Настал великий голод»* – так нередко Бог посылает грешнику, далеко зарвавшемуся в своей греховной жизни, и внешние бедствия, чтобы заставить его образумиться. Эти внешние бедствия суть одновременно и наказание Божие и призыв Божий к покаянию. *«Пасти свиней»* – самое унижительное для истого Иудея занятие, ибо закон иудейский гнушался свиньей, как животным нечистым. Так грешник, когда привязывается к какому-нибудь предмету, через который удовлетворяет свою греховную страсть, доводит себя нередко до самого унижительного состояния. Даже рожков никто не давал ему – это плоды одного дерева, растущего в Сирии и Малой Азии, которыми питают свиней. Этим указывается на крайне бедственное состояние грешника. И вот он *приходит в себя*. *«Пришедши в себя»* – это чрезвычайно выразительный оборот речи. Как больной, выздоравливая после тяжелой болезни, сопровождающейся потерей сознания, приходит в себя, так и грешник, весь объятый грехом, может быть уподоблен такому больному, потерявшему сознание, ибо он уже не сознает требований закона Божия и совесть в нем как бы замирает. Тяжкие последствия греха в соединении с внешними бедствиями, наконец, заставляют его очнуться: он как просыпается, приходит в себя от прежнего бессознательного состояния, и трезвое сознание к нему возвращается: он начинает видеть и понимать всю бедственность своего состояния, и ищет средство к выходу из него. *«Встану, пойду к отцу моему»* – это решимость грешника оставить грех и покаяться. *«Согреших на небо»*, т.е. перед святым местом обитания Бога и чистых безгрешных духов, *«и пред тобою»* пренебрежением к любящему отцу, *«и уже не смею достоин нарещися сын твой»* – выражение глубокого смирения и сознания своего недостойнства, каковыми всегда сопровождается искреннее покаяние грешника. *«Сотвори мя, яко единого от наемник твоих»* – выражение глубокой любви к дому и крову отеческому и согласие хотя бы на самых тяжелых

условиях быть принятым в дом отчий. Все дальнейшее изображение событий имеет целью подчеркнуть беспредельность любви Божией к кающемуся грешнику, Божественное всепрощение и ту радость, которая бывает, по словам Христовым, на небесе о едином грешнике кающемся (Лк.15:7). Отец-старец, издалека увидев возвращающегося сына и еще не зная ничего о его внутреннем настроении, сам бежит ему навстречу, обнимает и целует его, не давая договорить ему до конца покаянных слов, велит обуть и одеть его, вместо рубища, в самую лучшую одежду и устраивает в честь его возвращения домашний пир. Все это человекообразные черты того, как по любви к кающемуся грешнику, Господь милосердно приемлет его покаяние и ущедряет его новыми духовными благами и дарами, взамен утраченных им через грех. «*Бемертв и оживе*» – грешник, отчуждившийся от Бога, это то же, что мертвый, ибо истинная жизнь человека зависит только от источника жизни – Бога: обращение грешника к Богу представляется поэтому, как воскресение из мертвых. Старший брат, гневающийся на отца за милосердие к младшему брату, это живой образ книжников и фарисеев, гордых своим по виду точным и строгим исполнением закона, но в душе холодных и бессердечных в отношении к своим братьям, хвастающихся исполнением воли Божией, но не желающих иметь общения с кающимися мытарями и грешниками. Как старший брат «разгневался и не хотяще внити», так и мнимые точные исполнители закона фарисеи гневались на Господа Иисуса Христа за то, что Он вступает в близкое общение с кающимися грешниками. Вместо сочувствия брату и отцу, старший брат начинает выставлять свои заслуги, брата не желает даже называть *братом*, а презрительно говорит: «*этот сын твой*». «*Ты всегда со мною и все мое – твое*» – этим указывается на то, что фарисеи, в руках которых закон, всегда могут иметь доступ к Богу и духовным благам, но не могут заслужить благоволения Отца Небесного при таком извращенном и жестоком духовно-нравственном настроении.

44. ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ ДОМОПРАВИТЕЛЕ

(Лук. 16:1–17)

Это – притча, которая совершенно напрасно многих смущает. Прекрасно объясняет Еп. Феофан Затворник, что «всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Поэтому не следует все части притчи изъяснять до тонкости». В притче важна только основная мысль ее. В притче о неверном управителе многих смущает, что хозяин имения, под которым несомненно разумеется Бог, похвалил своего управляющего за то, будто, что тот, будучи отставлен от управления имением, совершил мошенничество, подделав с должниками своего господина расписки для того, чтобы *они приняли его в дома свои*, т.е. чтобы снискать себе в их лице поддержку после потери должности. Но господин похвалил управителя не за мошенничество как таковое, а за находчивость, которую тот проявил, оказавшись в бедственном положении. Смысл притчи тот, что все мы лишь временные обладатели земными благами, которые находятся в нашем распоряжении лишь потому, что Господь доверил их нам на время нашей земной жизни. И мы должны использовать эти земные блага так, чтобы с помощью их обеспечить себя в будущей вечной жизни. Мы, однако, этого часто не делаем, не проявляем догадливости, какую проявил неверный управитель, почему Господь и сказал, что *«сынове века сего мудрейши паче сынов света в роде своем суть»*. Между тем мы, подобно приточному управителю, должны были бы *«приобретать себе друзей от мамоны неправды (богатством неправедным), чтобы они приняли нас в вечные обители»*. Богатство называется *мамоной неправды*, потому что часто неправедно приобретается, часто неправедно употребляется, часто делает человека несправедливым в отношении к другим и никогда не оправдывает прилагаемых о нем попечений и возлагаемых на него надежд. Поэтому единственно разумное употребление богатства это –

использовать его на помощь нуждающимся, употребив на всевозможные добрые дела, дабы таким образом сделать его средством к приобретению себе Царства Небесного. Ведь богатство все равно мы так или иначе потеряем, с собой его на тот свет не возьмем, а добрые дела, сделанные при помощи его, всегда останутся с нами и послужат к нашему оправданию на Страшном Суде Божиим. В заключение Господь говорит: *«Верный в малом и во многом верен; а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны: кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны: кто даст вам ваше?»* – т.е., если вы в земном богатстве были неверны, не умели им распорядиться, как должно, на пользу души, то как можете вы заслужить, чтобы вам поверено было богатство духовное, богатство благодатных даров?

Сребролюбивые фарисеи в ответ стали смеяться над Господом, не желая, видимо, сознавать, что страсть к земному богатству может быть препятствием к приобретению духовных даров. В обличение им Господь произнес целую притчу о неправильном употреблении богатства – о богатом и Лазаре.

45. ПРИТЧА О БОГАТОМ И ЛАЗАРЕ

(Лук. 16:19–31)

Основная мысль этой притчи та, что неправильное употребление богатства лишает человека Царства Небесного и низводит его в ад на вечные муки. Один богатый человек одевался в порфиру и виссон. Порфира – это сирская верхняя одежда из дорогой материи красного цвета, а виссон – белая, тонкая нежная материя из египетского льна. Этот богач, живя роскошно, каждый день пиршествовал, живя, следовательно, в свое удовольствие. У ворот его дома лежал нищий именем Лазарь. Слово «Лазарь» буквально значит «Божия помощь», т.е. «нищий» всеми оставленный, кому можно надеяться только на Бога. Псы причиняли ему еще больше страданий, приходя и облизывая струпья его, а он, видимо, не имел силы отогнать их. В этом именно нищем богач и мог себе снискать друга, который и принял бы его по смерти в вечные обители, по мысли предыдущей притчи, но богач, как видно был человеком бессердечным, безжалостным к нищему, хотя и не скупым, поскольку каждый день пировал. Он не жалел денег, но тратил их лишь на свои удовольствия. По смерти Лазаря, душа его была отнесена Ангелами на лоно Авраамово. Не сказано «в рай», потому что рай был отверзт только страданием и воскресением Господа Иисуса Христа, но выражается лишь та мысль, что Лазарь, как истинный сын Авраама, разделил с Авраамом его посмертный жребий, улучив состояние, полное утешительных надежд на будущее блаженство, ожидающее всех праведников. Лазарь заслужил эти *вечные кровы*, без сомнения, своим тяжким и безропотным страданием. «Умер и богач и похоронили его». Упоминается о похоронах, вероятно, потому, что они были роскошны, в то время как труп Лазаря был просто выброшен на съедение диким зверям. Но богач оказался в аду в муках. И вот видит он вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Так созерцание грешными блаженства праведных увеличивает страдания грешников в аде и, может быть, возбуждает в них надежду, хотя и тщетную, на облегчение. Как прежде Лазарь

желал насытиться только крошками, так теперь обнищавший богач просит только о нескольких каплях воды, чтобы остудить воспаленный язык. Богачу, однако, отказывается и в этом малом утешении: как Лазарь утешается в полной соразмерности со своими прежними мучениями, так и богач страдает в такой же полной соразмерности со своим прежним беспечным и бессердечным веселием. Кроме того Авраам приводит и другое основание своему отказу: неизменяемость приговора Божия, вследствие которого между местом блаженства праведников и местом мучения грешников устанавливается непроходимая пропасть, в полном соответствии с нравственной пропастью, разделяющей тех и других. Авраам отказывает богачу и в просьбе послать Лазаря в дом отца его, чтобы предупредить его братьев, дабы они не следовали примеру его жизни. «У них есть Моисей и пророки», т.е. писанный Закон Божий, из которого они могут научиться, как надо жить, чтобы не попасть на место мучений. Богач признается, что братия его, подобно ему, глухи к Закону Божию, и что только необыкновенное явление умершего могло бы образумить их и заставить переменить образ жизни на лучший. На это Авраам возразил, что если они дошли до такого нравственного падения, что не слушаются голоса Божия, выраженного в Слове Божиим, то всякие другие уверения будут также напрасны. Неверующий, пораженный даже необычайностью явления умершего, потом все же начнет себе объяснять это явление как-нибудь иначе и снова останется таким же неверующим и неисправленным. Что это так, видно из того, как упорно неверовавших иудеев нисколько не убеждали бесчисленные знамения и чудеса, кои совершал Господь Иисус Христос: они не уверовали даже, видя воскрешение Лазаря, помышляли даже убить его. Все дело в том, что сердце, испорченное грехом, упорно не желает верить в будущие муки, ожидающие грешников, и убедить его никакими чудесами в этом нельзя.

46. УЧЕНИЕ О СВЯТОСТИ БРАКА И О ДЕВСТВЕ

(Матф. 19:3–12; Мк. 10:2–12; Лк. 16:18)

Каждый раз, когда фарисеи приступали ко Иисусу Христу с каким-либо вопросом, они делали это не для того, чтобы научиться от Него, но чтобы «искусить» Его, не скажет ли Он чего-нибудь противного закону, дабы можно было обвинить Его. Так и тут они спросили Его: *«По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?»* Об этом был спор среди фарисеев и народа. Одни, следуя учению раввина Гиллела, говорили, что разводиться можно по всякой причине; другие, по учению раввина Шаммаи, утверждали, что развод допустим только по причине прелюбодеяния. Фарисеи ожидали, какое мнение выскажет Иисус Христос, чтобы возбудить против Него сторонников противоположного мнения. По закону Моисееву (Втор. 24:1) *позволяется дать жене разводное письмо, если она после брака «не будет иметь благоволения в очах мужа, потому что он находит в ней что-нибудь срамное».* Не делая никакого намека на различие мнения раввинов, Господь из Писания указывает на образ творения Богом мужа и жены и раскрывая тем истинный смысл брака, как Богоустановленного учреждения, премудро разрешает искусительный вопрос. Бог сотворил одного мужчину и одну женщину: след., в намерении Творца было, чтобы мужчина имел лишь одну жену и не оставлял бы ее. Эта связь супружеская ближе и теснее, чем кровная связь сына с отцом и матерью, которых он оставляет ради жены: два человека становятся, как один, по мыслям, чувствам, намерениям, действиям – они должны быть одним существом. А если они так соединены, по первоначальному Божественному установлению, то и не должны разлучаться. Только одно исключение может быть, когда допустим развод: *вина прелюбодеяния*, но это потому, что прелюбодеянием самим по себе уже разрушается идея брака, брак сам собой перестает тогда существовать. Моисей позволил развод лишь *по жестокосердию*, вследствие того, что мужа мучили и истязали нелюбимых ими жен, т.е.

допустил меньшее зло, ради избежания большего. Христос же восстанавливает первоначальный закон брака, утверждая его нерасторжимость. Ученики, смутившись таким требованием, сказали: *«Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться»*, т.е. лучше совсем не вступать в брак, чем, вступив, терпеть при себе жену злую и сварливую, не имея возможности отослать ее от себя. Господь Своим ответом исправляет такое легкомысленное суждение учеников. С одной стороны, Он подтверждает, что действительно *лучше не жениться*, а с другой, указывает, что безбрачие, соединенное с сохранением целомудрия, не только не легче состояния брачного, но даже настолько трудно и тяжело, что не все могут взять на себя этот подвиг: *«не вси вмещают, т.е. могут подъять и понести, словесе сего, т.е. такое дело, но имже дано есть»*. Этими словами Господь возносит состояние девства на такую нравственную высоту, на которой находятся высшие и совершеннейшие состояния духовной жизни, ибо все лучшее, чем может обладать человек, Он всегда представляет, как драгоценный дар Отца Небесного (см. напр.: разумение тайн Царствия Божия, [Мф. 13:11](#); веру Петра, [Мф. 16:16](#), и многое другое). *«Имже дано есть»* не значит, однако, что этот дар Божий не зависит от нашей собственной воли. Св. Златоуст говорит, что дано тем, кои хотят. Вступающий в подвиг девства имеет великую нужду в помощи Божией и получает ее, если добросовестно ищет. Далее Господь сравнивает безбрачие с добровольным скопчеством, которое, конечно, нельзя понимать буквально, грубо физически, как это ясно из всего контекста. Это скопчество духовное, а не телесное. Господь и противопоставляет его именно физическому скопчеству, когда говорит, что *«есть скопцы, которые из чрева матерняго родились так, и есть скопцы, которые оскотлены от людей»*. О них нельзя сказать, что они взяли на себя подвиг девства, ибо они, по самой физической природе своей, неспособны к брачной жизни. Исказить себя, сделать скопцом, Царствия ради небесного, значит совершенно отсечь плотское вожделение, убить в себе плотскую похоть и решиться вести безбрачную жизнь, ради более удобного служения Богу и достижения

Царствия Небесного, чему очень мешают заботы семейные. *«Могий вместити, да вместит»* – никто не принуждается к этому подвигу, но кто чувствует себя в силах подъять его, с помощью Божией, тот должен решиться на это. «Этими словами, – как говорит св. Златоуст, – Господь показал совершенную возможность сей добродетели, чтобы тем сильнее возбудить в воле желание оной».

47. БЕСЕДА О СИЛЕ ВЕРЫ И ОБ ОБЯЗАННОСТИ ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДИ

(Лук. 17:5–10)

Апостолы приступили к Господу с просьбой о том, чтобы Он умножил их веру, ибо чувствовали, что вера их недостаточна для тех дел, к совершению которых они призываются (сравнить с [Матф. 17:19–20](#)). Апостолы несомненно веровали в Господа Иисуса Христа, но, так как они не отрешились еще вполне от ложных фарисейских понятий о Мессии и Его Царстве, вера их иногда колебалась, и это мучило их. На эту просьбу их Господь повторил свои прежние слова о силе и могуществе истинной веры, хотя бы она была совсем мала, как *горчичное зерно*. Из малого семени горчичного вырастает большое дерево – такая большая сила заключается в этом ничтожном по виду зерне; точно так и самая слабая, но искренняя вера, если она только будет в Апостолах, возрастет и усилится в них так, что будет в состоянии производить необычайные чудесные дела. Это место не имеет того неблагоприятного для Апостолов оттенка, как в [Матф. 17:20](#), где слова Господа звучат укором. Тут они звучат обнадеживающе для Апостолов, являются как бы увещанием и вместе с тем пробуждают в них надежду. Дальнейшие слова: *«Кто из вас, имея раба пашущаго...»* – имеют такой смысл: когда вера ваша настолько возрастет, что будет творить великие чудеса, берегитесь гордыни и самомнения, чтобы не утратить вам плодов такой веры. Это – дар Божий, которым надо пользоваться с великим смирением, каковым смирением этот дар еще более возгревается. Таким образом, не отвечая прямо на просьбу учеников умножить их веру, Господь приточно указывает им способ усиления ее смирением и предостерегает от опасности. Это предостережение было тогда особенно нужно Апостолам еще потому, что они водились некоторыми несовершенными воззрениями: спорили о первенстве в Царстве Мессии, ожидали себе наград внешних и т.п. Господь приводит в пример то, что бывает между господином и слугой: если раб пашет землю и пасет скот, то господин считает ли это заслугой?

Когда раб приходит с поля усталый, показывает ли внимание к его усталости, приглашает ли скорее садиться за стол? Нет. Господин велит послужить сначала ему. Станет ли он потом благодарить раба, когда тот исполнит все его приказания? «Не думаю», – отвечает Господь и затем заключает свою речь словами: *«Тако и вы: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко рабы неключими есмы: яко же должны бехом сотворити, сотворихом»*. Смысл этого не тот, что Господь не похвалит Своих рабов и не даст им отдыха, а тот, что мы сами на добрые дела свои должны смотреть, как на долг, а на себя, как на непотребных рабов, которые ничего сверх уплаты долга не можем принести Владыке. Иными словами: у человека заслуги перед Богом быть не может.

48. ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ПРОКАЖЕННЫХ

(Лук. 17:11–19)

Это чудо Господь совершил во время последнего Своего путешествия из Галилеи в Иерусалим на последний праздник Пасхи, когда Он был распят. Прокаженные целой группой в 10 человек *сташа издалеча*, ибо закон запрещал им приближаться к здоровым людям, и громким голосом умоляли Господа помиловать их. Господь повелел им идти и показаться священникам. Это значило, что Он Своею чудотворною силою исцеляет их от болезни, ибо посылает их к священникам для того, чтобы они, согласно требованию закона освидетельствовали исцеление их от проказы, причем приносилась жертва и давалось позволение жить в обществе. Покорность прокаженных слову Господа – идти на освидетельствование к священникам – указывает на их живую веру. И они действительно по дороге заметили, что болезнь их оставила. Получивши исцеление, они, однако, как это часто бывает, забыли о Виновнике своей радости, и только один из них, Самарянин, возвратился к Господу, чтобы поблагодарить Его за исцеление. Этот случай показывает, что хотя Иудеи и презирали Самарян, последние оказывались иногда выше их. Господь со скорбью и кротким упреком спросил: *«Не десять ли очистишася, да девять где? Како не обретошася возвращешася дати славу Богу?»* Эти девять – живой пример человеческой неблагодарности Благодетелю Богу.

49. БЕСЕДА О ПРИШЕСТВИИ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ И О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТОВОМ

(Лук. 17:20–37)

На вопрос фарисеев: когда придет Царствие Божие, Господь отвечает: *«Не придет Царствие Божие с соблюдением (приметным образом), ниже рекут: се zde, или онде. Се бо Царствие Божие внутри вас есть»*. Для Царствия Божия не назначено определенного места в мире, ибо оно не материально: существо Царствия Божия во внутреннем обновлении и освящении людей. Фарисеи под «Царством Божиим» понимали земное царство Мессии, открытия которого, вместе с освобождением от ига ненавистных римлян, они ожидали. Господь внушает им, что это царство духовное, внутреннее, а не внешнее, земное, чувственное и что оно уже наступило. *Внутри вас есть* понимается двояко: 1) Царство Божие уже пришло – оно среди вас, среди народа Иудейского, хотя вы и не замечаете его, по своей духовной слепоте; 2) Царствие Божие невидимо для внешних очей, ибо оно водворяется в душе человека. Сказав о наступлении Царствия Божия, которое вначале будет только как бы духовной закваской, внутренне преобразовывающей мир, Господь переходит потом к мыслям о бедствиях, ожидающих Иудеев, которые не заметили наступление Его Царствия (разрушение Иерусалима римлянами в 70 г.) и о явном открытии Царства Его, которое наступит со вторым Его пришествием, во всей славе своей, подобно молнии, сверкнувшей от одного края неба до другого. Также неожиданно, как всемирный потоп во дни Ноя или гибель Содома и Гоморры во дни Лота, будет и пришествие Христово на суд с Иерусалимом при разрушении его и второе пришествие – на суд со всем родом человеческим при конце мира. Тогда надо будет идти во сретение Господу, не озираясь на осужденный мир, подобно жене Лотовой, ибо тогда совершится окончательное разлучение праведников и грешников, хотя бы в ту ночь они были на одних ложах или находились вместе при одном и том же занятии. Пораженные

этим ученики спросили, где все это будет происходить. На это Господь ответил им поговоркой: «*Где труп, там соберутся и орлы*» (Авв. 1:8), т.е. как хищные птицы слетаются туда, где лежит труп, так и карающий суд Божий проявит себя там, где замерла внутренняя жизнь и началось духовное разложение.

50. ПРИТЧА О СУДЬЕ НЕПРАВЕДНОМ

(Лук. 18:1–8)

Тяжкое время будет при втором пришествии Христовом, но не нужно по этому поводу унывать, а нужно «всегда молиться». А как молиться, Господь образно представил это в притче о судье неправедном, который не хотел исполнить просьбы обижаемой вдовы защитить ее, но наконец все же исполнил только потому, что она не давала ему покоя, докучая ему. Господь не хочет сравнивать Бога с судьей неправедным (лишнее доказательство того, что в притчах не все подробности подлежат истолкованию в духовном смысле), но только как вывод от худшего к совершеннейшему, делает заключение, что тем более Бог всеблагий и всеправедный защитит Своих избранных, если они будут вопиять к Нему день и ночь, хотя бы Он вначале и медлил выступить на защиту их. *«Но Сын Человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле?»* – несмотря на ту несомненную истину, что Бог защитит избранных Своих вскоре, найдет ли Он таких верных, которые имели бы такое постоянство и такую настойчивость в молитве, какая требуется? Иными словами: нечего опасаться, что Бог не защитит верных Своих от грядущих бед и напастей, а скорее можно опасаться, что верных таких на земле ко времени второго пришествия Христова не будет.

51. ПРИТЧА О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

(Лук. 18:9–14)

Какова должна быть эта молитва верных последователей Господа, дабы она могла привлечь Его помощь и защиту, Господь показывает в рассказанной Им после сего притче, о том, как молились в храме два человека, фарисей и мытарь. Фарисей молился с чувством самомнения, самопревозношения, выставляя перед Богом свои добрые дела, как заслуги, и уничижая других людей. Мытарь молился с сознанием своей греховности, своего недостойнства. В результате он пошел в дом свой оправданным *паче онаго*, т.е. фарисея, ибо, как выражает Господь идею этой притчи в заключительных словах ее: *«Всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а смиряющий себя возвысится»*. Следовательно, молиться нужно со смирением, с сердечным сокрушением о своих грехах. Молитва мытаря: *«Боже милостив буди мне грешнику»*, как образцовая, вошла во всеобщее употребление.

52. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕТЕЙ

(Матф. 19:13–15; Марк. 10:13–16 и Лук. 18:15–17)

Из трех Евангелистов, сообщающих об этом событии, подробнее всех повествует св. Марк, который говорит, что Господь *вознегодовал* на учеников Своих за то, что они не допускали к Нему детей. Сколь велика, следовательно, была любовь Господа к детям, если Он, с величайшей кротостью и терпением переносивший людские неправды, вознегодовал на учеников Своих. Любовь Свою к детям Господь объясняет указанием на достоинства их, и эти достоинства ставит примером для подражания всем, желающим войти в Царствие Небесное, говоря, что *«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»*, т.е. Царствие Божие надо принять в свое сердце с таким же чистым, невинным и непорочным расположением духа, каково оно бывает у малых, еще нравственно не испорченных детей. *«Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное»* – отсюда вывод, что великий грех совершают те родители и воспитатели, которые не приводят детей ко Христу, научая их вере христианской, и еще больший грех тяготеет на тех из них, которые намеренно отклоняют детей от пути веры.

53. О БОГАТОМ ЮНОШЕ

(Матф. 19:16–26; Марк. 10:17–27 и Лук. 18:18–27)

Об этом юноше, или князе, как называет его св. Лука, спрашивавшем Господа Иисуса Христа, что ему делать, дабы наследовать жизнь вечную, рассказывают все три первых Евангелиста. Эта беседа, как и дальнейшие, происходила по пути в Иерусалим, куда уже шел Господь на предстоящие Ему страдания. Обращаясь к Господу, юноша назвал Его: *«Учитель благий»*. Господь на это сказал: *«Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог»*, т.е., если ты обращаешься ко Мне только, как к «учителю», следовательно, как к обыкновенному человеку, то не следует Меня называть благим, ибо это название приличествует только Богу. На его вопрос Господь предложил ему: *«Соблуди заповеди»*. Юноша очевидно предположил, что Господь говорит о каких-то особенных, неизвестных ему заповедях, а потому спросил: *«Какия?»* Но Господь указал ему на обыкновенные заповеди Десятословия, поименовав только некоторые из них – 6, 7, 8, 9 и 5, а затем общую заповедь о любви к ближнему. На это юноша ответил, что все эти заповеди он *сохранил от юности своей*. Надо полагать, что исполнение заповедей он понимал по фарисейски: иначе бы не решился так сказать. Но все же важно, что он считал себя еще не dokonчившим все, что нужно для спасения: совесть, очевидно, подсказывала ему, что одного такого внешнего исполнения заповедей недостаточно. Тогда Господь раскрыл ему тайну христианского совершенства в словах: *«Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищым: и имети имаша сокровище на небеси: и гряди вслед Мене»*. В ответ на этот призыв к высшему совершенству юноша отошел от Господа, скорбя, ибо у него было большое имение. Следовательно, богатство, которым он обладал, стало таким его кумиром, расстаться с которым он не мог. Этот кумир он предпочел даже жизни вечной, к которой, по видимому, искренно стремился. Имея ввиду эту страсть, порабощающую себе всего человека, а не богатство само по

себе, Господь сказал: *«Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное»*. Евангелист Марк говорит, что ученики ужаснулись от слов Его. И это понятно, ибо богатство такая вещь, которой все так желают, и по закону, есть знак благословения Божия человеку, а между тем Господь поставляет его таким сильным препятствием на пути к Царствию Божию. Чтобы успокоить учеников и объяснить, в каком смысле Им это сказано, Господь говорит: *«Дети, как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие»*. Как поясняет св. Златоуст, *«Христос не богатство порицает, но тех, кои пристрастились к нему»*, ибо грешной природе человека богатство представляет много соблазнов и препятствий к исполнению закона Божия. *«Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие»* – это народное присловие, доселе употребительное на Востоке, означающее, что дело невозможно или чрезвычайно трудно исполнимо. Некоторые под «верблюдом» понимают тут корабельный канат, делавшийся из верблюжьей шерсти. Другие полагают, что под «игольными ушами» здесь надо понимать очень низкие и узкие калитки, через которые с трудом пролезает верблюд. Не само по себе богатство опасно, но то, если человек на него надеется и все счастье жизни своей в нем полагает, так что богатство становится как бы его кумиром. Но Апостолы все же в волнении недоумевали: *кто убо может спасен быти?* На это Господь, возрев на них, т.е. самым взглядом Своим успокаивая их волнение, сказал: *«Человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу»*, т.е., милующая и спасающая благодать Божия сильна сделать и то, чего не может сделать человек одними своими собственными силами: Бог может исцелить богача от препятствующей его спасению язвы любостяжания.

54. АПОСТОЛЫ, ОСТАВИВШИЕ ВСЕ РАДИ ХРИСТА, НАСЛЕДУЮТ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ

(Матф. 19:27–30; Марк. 10:28–31 и Лук. 18:28–30)

В связи с ответом Господа богатому юноше св. Апостол Петр от лица всех Апостолов предложил Господу вопрос, какая будет награда им за то, что они все оставили и последовали за Христом. Были они люди бедные и немногое имели – сети, уды, лодки да бедные жилища, но это немногое было их все, что они действительно оставили ради последования за Христом, и этим явили подлинное самоотвержение. Может быть, Апостолы сомневались, могут ли они стать совершенными при своей бедности. На это Господь успокоил их, сказав, что не только они, но и всякий, кто ради Него и Евангелия, оставит все, к чему привязан своей душой, получит великую награду и притом не только в будущей жизни, но еще и в этой земной жизни. Оставивший свой дом или родных получит во сто крат домов и родственников в лице истинных христиан и их жилищ. Действительно, в первые века христианства, во время гонений, это предсказание Господа исполнялось буквально: все христиане составляли как бы одну семью, все были братья и сестры во Христе, и дом каждого из них был всегда открыт для каждого христианина, был для него как бы его собственным домом взамен оставленного ради Христа. Отрекшийся ради Христа и Евангелия от своего дома и своей семьи, вступал в дом каждого христианина, как в свой собственный и находил в нем для себя как бы новую семью: и отца, и мать, и братьев, и сестер, и детей. Но главная награда это, конечно, в веке грядущем – жизнь вечная. Под «пакибытием» разумеется обновление мира, которое откроется воскресением мертвых, всеобщим судом и преобразованием неба и земли. Тогда Апостолы будут участвовать в прославлении Богочеловека Иисуса Христа, принимая участие в суде Его над израильским народом и над всеми людьми свидетельством и ходатайством.

Евреи, как избранный народ Божий, считали себя «первыми» среди других, рассчитывали быть первыми и в

будущей жизни. Но Господь сказал, что многие из них, конечно, за неверие в Него, как Мессию, окажутся в будущей жизни последними, как покаявшиеся мытари и грешники, а также и язычники, окажутся первыми.

55. ПРИТЧА О РАБОТНИКАХ В ВИНОГРАДНИКЕ, ПОЛУЧИВШИХ РАВНУЮ ПЛАТУ

(Матф. 20:1–16)

Эта притча имеет целью уяснить, как может оказаться, что *последний будет первым*. Сделает это милосердие, благодать Божия. Царствие Божие представляется здесь под образом домохозяина, нанимающего работников в свой виноградник. Сговорившись с первыми, нанятыми им Поутру по «пенязью (или по динарию) на день», он при расплате дал по динарию же и всем остальным, которые начали работу не с утра, а позже: с 3-го, 6-го, 9-го и даже с 11-го часа. Пришедшие первыми начали роптать на такую расплату, считая ее несправедливой, но домохозяин на это возразил: *«Друг, я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе, разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?»*

«Пенязь», или динарий, равнялся десяти римским ассам, одной греческой драхме или нашим 25 копейкам, что составляло на востоке обычную поденную плату. День у евреев делился на 12 часов, которые отсчитывались с утра, начиная от восхода солнца. Смысл этой притчи тот, что Господь Сам распоряжается наградами за служение Ему: люди не могут входить с Ним в какие-либо договоры или заключать условия. Вознаграждает Господь людей единственно по Своей благодати. Надо знать также, что в деле спасения человека так мало делается самим человеком, что о возмездии по долгу не может быть и речи. Господь вознаграждает не по долгу, а по благодати: следовательно, с полной свободой, по Собственному Своему усмотрению. Поэтому, кто меньше подвизался, может получить не меньше много подвизавшегося. В этом заключается надежда грешников, которые одним покаянным вздохом, исходящим из глубины души, могут привлечь милосердие Божие и благодать, очищающую их грех. Какая была цель этой притчи? Петр только что спрашивал: *«Вот мы оставили все и последовали за Тобой:*

какая нам за это будет награда?» Господь не обличил сразу этой гордости младенствующего ума, а как бы наоборот – даже обещал Апостолам высокую награду, но сейчас же рассказанной притчей показал, что награда зависит не от заслуг человеческих, а исключительно от милости Божией, что может даже получиться так, что первые по заслугам получают последнюю награду, а последние по количеству заслуг, призванные Господом в последний момент жизни могут получить первую награду. В заключение притчи Господь сказал: *«Мнози бо суть звани, мало же избранных»*, т.е., хотя и многие, собственно все призываются к вечному блаженству в Царствии Небесном, избранными для этого блаженства оказываются лишь некоторые, немногие. Конечно, как и во всяких притчах, и в этой притче не следует отыскивать значения каждой отдельной черты: важна лишь основная идея, основная мысль ее, что человек награждается Богом не по количеству заслуг своих, а единственно по милосердию Божию.

56. ГОСПОДЬ ПОВТОРЯЕТ ПРЕДСКАЗАНИЕ О ПРЕДСТОЯЩИХ ЕМУ СТРАДАНИЯХ И ВОСКРЕСЕНИИ И ДАЕТ ОТВЕТ СЫНАМ ЗЕВЕДЕЕВЫМ О ПЕРВЕНСТВЕ В ЕГО ЦАРСТВЕ

(Матф. 20:17–28; Марк. 10:32–45 и Лук. 18:31–34)

Все три синоптика согласно повествуют, что по дороге в Иерусалим Господь вновь стал говорить ученикам о предстоящих Ему там страданиях, смерти и воскресении. Подробнее всего и живее всего описывает это св. Марк, как несомненно слышавший обо всем этом из уст Ап. Петра. Он говорит, что Господь шествовал впереди, очевидно, как грядущий на вольное страдание, жаждавший совершить волю Божию (сравни Лук. 12:50). Ученики же Его, мыслившие человеческое, думавшие лишь о земной славе Мессии, *ужасахуся и вслед идуще бояхуся*. Отозвав 12 учеников, очевидно потому, что с ними шло много народа, Господь наедине поведал им о том, что в Иерусалиме должно совершиться все, написанное о Нем пророками, что Он подвергнется поруганиям, будет осужден на смерть и предан язычникам, т.е. римлянам, которые, после биений, оплеваний и поруганий, убьют Его, а в третий день Он воскреснет. Св. Лука прибавляет к этому, что ученики ничего из этого не поняли, ибо *«бе глагол сей сокровен от них»*.

Тогда приступила к Господу мать сынов Зеведеевых, а по св. Марку, и сами они Иаков и Иоанн, с просьбой – сидеть одному из них *одесную* Его, т.е. занимать второе после Него место в открывающемся, как они думали, земном царстве Мессии, а другому – *ошуюю*, т.е. по левую руку, занимая третье место. На эту просьбу Господь ответил: *«Не знаете, чего просите»*. Апостолы действительно не понимали тогда, что просить первенства значит первенствовать в самоотречении и в мученичестве за Имя Христово; они думали, что испрашивают себе только почести, власть и радости. Поэтому Господь Своим вопросом: *«Можета ли пити чашу, юже Аз имам пити?»* – указывает именно на то, что приближение к Нему в Его царстве

будет заключать в себе уподобление Ему в страданиях. О страданиях здесь говорится, как о чаше, которую должны разделить с Христом те, которые хотят быть к Нему ближе. Образ этот заимствован из обычая восточных царей посылать осужденным на смерть чашу с ядом. Сын Божий и представляется в Евангелии, как осужденный, которому Отец Небесный посылает чашу смерти (Иоан. 18:11). «Или крещением, имже Аз крещаяся креститися?» – выражается та же мысль: перенесение страданий представляется как бы погружением в них человека, как бы омовение в воде. "Можева", отвечали Апостолы, «в жару усердия, не зная, что сказали» (Злат.) – сказали то же, что и все ученики говорили, обещая идти за Господом, хотя бы на смерть. «Чашу Мою испиета...» «хотя обещаете необдуманно», как бы так ответил им Господь, «но действительно в будущем (проницая его Своим Божественным взором) вы уподобитесь Мне в терпении и подвиге», «а еже сести одесную Мене», т.е. в царстве славы, минуя царство Божие, воинствующее в сем мире, «несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего» – это значит: «не в Моей власти дать всякому желающему, а тем лишь, кому уготовано, кто заслужил этого своими подвигами». Остальные Апостолы вознегодовали, очевидно, по зависти, как бы братьям не удалось их искательство. Господь делает внушение всем, убеждая их не искать первенства. В ответ на проявленное ими честолюбие Господь учит их, что основное правило нравственности членов Его Царства, в отличие от царств земных, – это смирение и самоотвержение. Как на примере такого смирения и самоотвержения Господь указывает Апостолам на Самого Себя: Он пришел не для того, чтобы «Ему служили»; «но чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупления многих». «Многие» названы здесь вместо «всех». Все люди находились в духовном рабстве диавола и работали греху. Чтобы освободить их, необходим был выкуп (по греч. «литрон»). Господь и дал этот выкуп, искупление («аполитросин»), ценою Своих крестных страданий и смерти.

57. ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ ИЕРИХОНСКИХ СЛЕПЦОВ

(Матф. 20:29–34; Марк. 10:46–52; Лук. 18:35–43)

Иерихон был большой в то время иудейский город в 20 верстах к северо-востоку от Иерусалима и в 7 верстах к западу от Иордана, город важный по историческим воспоминаниям. Недалеко от него евреи чудесно перешли через Иордан, когда шли из Египта (Нав. 3:16). Это был первый, чудесно взятый евреями город (Нав. 6:20). Здесь были потом пророческие училища (4Цар. 2:5), здесь пророк Елисей совершил чудо, усладив горькие воды (4Цар. 2:21). Окрестности отличались роскошной растительностью и превосходным климатом, но далее, по дороге к Иерусалиму лежала скалистая мрачная пустыня, в которой обитали дикие звери и разбойники. Когда Господь выходил из Иерихона, шествуя обычной для иудеев дорогой из Галилеи через заиорданскую область Перею, за *Ним следовало множество народа*, подобно ему шедшего в Иерусалим на праздник Пасхи. Сидевшие при дороге и просившие милостыню слепцы начали кричать: *«Помилуй ны, Господи, Сыне Давидов»*. Это восклицание свидетельствовало о живой вере их в Иисуса Христа, как в Мессию. Народ заставлял их молчать, чтобы они не беспокоили Иисуса Христа, вероятно потому, что Господь в это время говорил какое-либо поучение народу. Господь спросил их, чего они хотят от Него, и получив ответ: *«Чтобы отверзлись очи наши»*, прикоснувшись к очам их, исцелил их от слепоты, после чего они пошли за Ним. Об этом рассказывают все три синоптика, но только св. Матфей говорит о двух слепцах; св. Марк и св. Лука говорят лишь об одном, причем св. Марк повествует о чуде с наибольшими подробностями, указывая даже имя исцеленного слепца – Вартимей, что значит: «Сын Тимеев». Надо полагать, что один из этих слепых был всем известен, а другого никто не знал, и он был незаметен для многих, почему о нем вторые два синоптика не упомянули. Еще одна разница в повествованиях: по первым двум синоптикам исцеление было совершено Господом, когда Он выходил из Иерихона, а по св. Луке, когда Он подходил к

Иерихону. Еп. Михаил объясняет, что употребленное св. Лукою греч. слово «энгизин» означает, собственно, не входить, а находиться близ чего-либо; следовательно, правильнее было бы сказать, что чудо совершил Господь, находясь близ Иерихона – при выходе из него или при входе – все равно.

58. ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС ПОСЕЩАЕТ ЗАКХЕЯ

(Лук. 19:1–10)

О посещении Господом начальника мытарей Закхея повествует только Евангелист Лука. Исцелив слепых, Господь вошел в Иерихон, где Его очень хотел видеть весьма богатый человек по имени Закхей, бывший начальником мытарей. Закхей – имя чисто еврейское, означающее «чистый», «праведный». Иерихон славился производством и торговлей бальзама, и должность сборщика податей здесь особенно была важной и вместе с тем выгодной и доходной. Закхей же был не рядовым сборщиком податей, а начальником, которому, вероятно, были подчинены мытари целого округа. Подчеркивается, что он был человек богатый: так мало ведь богатых следовало за бедным Галилейским Учителем. Будучи мал ростом, Закхей влез на смоковницу, чтобы лучше видеть Господа, окруженного толпой народа. Очевидно, зная доброе нравственное расположение Закхея, с каким он желал видеть Господа, что это не было пустое лишь любопытство, Господь удостоил дом Закхея Своим посещением. Великая радость по поводу того, что Господь не возгнушался им, как грешником, окончательно пробудила совесть Закхея и совершила полный нравственный переворот в его душе. Сознывая, что совесть его нечиста в способах приобретения имени, он дает во всеуслышание торжественное обещание заглавить свой грех любостяжания: *«Се пол имени моего дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею»* (согласно с законом о ворах, изложенным в кн. Исход 22:1). На это Спаситель отвечает: *«Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей (т.е. Закхей: речь Господа обращена далее к тем, которые были недовольны, что Христос ко грешну мужу вниде витати) сын Авраамль есть»*, не только по плоти, но и по духу. Покаяние Закхея это образец истинного покаяния, которое не ограничивается лишь бесплодным сожалением о содеянных грехах, но стремится заглавить эти грехи противоположными им добрыми делами. Поэтому Евангелие о Закхее всегда читается

перед первой подготовительной к Великому Посту неделей о Мытаре и Фарисее.

59. ПРИТЧА О ДЕСЯТИ МИНАХ ИЛИ О ТАЛАНТАХ

(Лук. 19:11–28 и Матф. 25:14–30)

Находясь еще в доме Закхея, Господь тут же рассказал притчу о десяти минах, которая имеет много сходства с изложенной у Евангелиста Матфея притчей о талантах. При всем их большом сходстве, есть между этими притчами и существенные различия; притом, как видно из Евангелия от Матфея, притча о талантах была рассказана Господом значительно позже, в связи с его беседами о втором Его пришествии, кончине мира и Страшном Суде. Тем не менее, основная идея обеих притчей одна и та же, а потому можно их рассматривать параллельно. В притче о минах речь идет о человеке высокого рода, который отправлялся в дальнюю страну для того, чтобы получить себе царство и снова возвратиться. Образ взят, видимо, от положения в то время царской власти в Иудее. Иудейские цари должны были отправляться для утверждения в своем царском достоинстве в Рим. Так делал Архелай, сын Ирода Великого, так же поступил и Ирод Антипа, тетрарх Галилеи. В притче о талантах речь идет просто о человеке, отправлявшемся в чужую страну. В обеих притчах под этим лицом подразумевается Христос, от Которого многие евреи ждали в то время открытия на земле славного царства Мессии. В притче о минах господин дает десяти рабам десять мин – каждому по мине, дав им приказ, чтобы серебро было пущено в оборот. Мина – 100 драхм, около 25 рублей. В притче о талантах господин, уходя, передал рабам все свое имение, вручая каждому такую часть, с которой он был бы в силах управиться. Один талант это около 60-ти мин. Конечно, в обеих притчах под рабами подразумеваются ученики и последователи Христовы, которые получают от Господа, как разнообразные дарования, так и разные внешние блага, которые они должны использовать и умножать во славу Божию, на пользу ближним и во спасение своей души. Далее в притче о минах мы находим обстоятельство, подобного которому нет в притче о талантах. Граждане возненавидели этого

высокорожденного человека и послали вслед за ним посольство, сказав: *«Не хотим сему, да царствует над нами»*. Здесь черта, напоминающая недавний случай с Архелаем, ездившим в Рим. Иудеи, не любившие его, отправили в Рим посольство из 50 человек, просить, чтобы он не был утвержден царем, хотя и напрасно. В отношении к Господу Иисусу Христу здесь имеется в виду отвержение Его еврейским народом, как своего Мессии, но напрасно, ибо Он остался, как их, так и всего мира Царем и Судией, Который потребует отчета от рабов Своих и накажет не хотевших признавать Его власти. Под возвращением господина в обеих притчах разумеется Второе Пришествие Христово, когда каждый должен будет дать отчет на Страшном Суде, как он использовал данные ему Богом дарования и внешние блага. Умножавшие свои мины и таланты удостоятся похвалы и получат каждый соответствующую своему усердию награду. Скрывший свою мину или талант будет наказан, как *раб лукавый и ленивый*, не пожелавший трудиться над данными ему дарами благодати Божией, в котором благодать Божия остается бесплодной. Обвинения ленивым рабом своего господина в жестокости это – обычное самооправдание грешника, по греховности своей потерявшего чувство сыновства к Богу и представляющего Бога поэтому жестоким и несправедливым. Кто делает доброе употребление из своих благ, тот приумножает их; нерадивый же и беспечный лишается и того, что имеет. Поэтому: *«Всякому имеющему дастся, а у неимеющего отнимется и то, что имеет»*. Притча о минах оканчивается угрозой сурового наказания еврейскому народу за непризнание Господа Иисуса Христа Мессией. Закончив притчу, Господь пошел далее по направлению к Иерусалиму.

60. ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ

(Иоан. 11:1–46)

Об этом событии рассказывает только один Евангелист Иоанн. Еще во время пребывания Господа в Перее, Им было получено известие о болезни любимого Им друга Лазаря, жившего в Вифании со своими сестрами Марфою и Мариєю. Это семейство было особенно близко Господу, и Он, бывая в Иерусалиме, надо полагать, часто посещал его, чтобы отдохнуть там от шума постоянно следившей за Ним толпы и лукавых совопросников книжников и фарисеев. Сестры послали сказать Господу: *«Се, егоже любиши болит»*, в надежде, что Господь Сам поспешит придти к ним, чтобы исцелить болящего. Но Господь не только не поспешил, а даже нарочно остался на том месте, где был, еще два дня, сказав, что *«Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится Сын Божий ея ради»*. Господь знал, что Лазарь умрет, и, если сказал, его болезнь не к смерти, то потому что намерен был воскресить его. Только спустя два дня, когда Лазарь уже умер, Господь сказал ученикам: *«Идем во Иудею паки»*. Господь указывает не на Вифанию, а на Иудею, как на цель их путешествия, чтобы вызвать наружу ведомую Ему и гнездившуюся в сердце учеников мысль об угрожающей Ему в Иудее опасности. Этим Господь хотел укоренить в них мысль о необходимости, а потому и неизбежности страданий и смерти их Учителя. И ученики действительно высказали страх за Него, напоминая, что еще недавно иудеи хотели побить Его в Иерусалиме камнями. На это опасение учеников Господь отвечает аллегорической речью, заимствовав ее от обстоятельств, в которых Он находился в то время. Это было, вероятно, ранним утром, при восходе солнца: они имели, следовательно 12 дневных часов для своего путешествия. В продолжение всего этого времени можно совершать путешествие беспрепятственно: опасно было бы, если бы пришлось путешествовать после захода солнца, ночью, но в этом нет надобности, ибо до Вифании можно успеть прийти еще ранее захождения солнца. В духовном смысле это

значит: время нашей земной жизни определено высшей Божественной волей, а потому, пока это время продолжается, мы можем без страха идти определенным нам путем, исполнять дела, к которым мы призваны: мы безопасны, ибо Божественная воля охраняет нас от всяких опасностей, как свет солнца охраняет ходящих днем. Опасность была бы, если бы в нашем деле застала нас ночь, т.е., когда мы, вопреки воле Божией, вздумали бы продолжать нашу деятельность: тогда мы споткнулись бы. В отношении к Иисусу Христу это значит, что жизнь и деятельность Господа Иисуса Христа не кончится раньше определенного ей свыше срока, а поэтому ученики не должны страшиться угрожающих Ему опасностей. Совершая свой путь во свете воли Божией, Богочеловек не может подвергнуться опасности непредвиденной. Объяснив это, Господь указывает на ближайшую цель путешествия в Иудею: *«Лазарь друг наш успе, но иду, да возбужу его»*. Смерть Лазаря Господь назвал сном, как это делал и в других подобных случаях (см. Матф. 9:24, Марк. 5:29). Для Лазаря смерть действительно была как бы сном по ее кратковременности. Ученики не поняли, что Господь говорит о смерти Лазаря, принимая во внимание ранее Им сказанное, что эта болезнь не к смерти: они полагали, что Господь придет и чудесно исцелит его. «Если уснул, то выздоровеет» – сказано было, вероятно, для того, чтобы отклонить Господа от путешествия в Иудею: «нет надобности идти, раз болезнь приняла благоприятный оборот». Тогда Господь, отстраняя всякое прекословие учеников, и желая подчеркнуть безусловную необходимость идти в Иудею, сказал прямо: *«Лазарь умре»*. При этом Иисус добавил, что радуется за них, Апостолов, что Его не было в Вифании, когда Лазарь был болен, так как простое исцеление его от болезни не могло бы укрепить веру их в Него так, как предстоящее теперь великое чудо воскрешения его из мертвых. Решительно прекращая разговор, вызванный опасениями Учеников, Господь говорит: «Но пойдём к нему». Хотя нерешительность и была побеждена, но опасения учеников не рассеялись, и один из них Фома, называемый Дидим, что значит Близнец, выразил эти опасения весьма трогательным образом:

«*Пойдем и мы, умрем с ним*», т.е., если уж нельзя отворотить Его от этого путешествия, то неужели мы оставим Его? Пойдем и мы на смерть с Ним.

Когда они приблизились к Вифании, оказалось, что Лазарь уже четыре дня, как находится во гробе. «Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати», т.е. около двух с половиной верст, в полчаса ходу, сказано для того, чтобы объяснить, каким образом в доме Марфы и Марии в немногочисленном селении оказалось много народа. Марфа, как отличавшаяся большей живостью характера, услышав о приходе Господа, поспешила Ему навстречу, не сказав даже об этом сестре своей Марии, которая дома *сидяше*, в великой горести, принимая утешения пришедших утешать о брате ея. Со скорбью говорит она, не упрекая Господа, а только выражая сожаление, что так случилось: «*Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой*». Вера в Господа поселяет в ней, однако, уверенность, что и теперь не все потеряно, что может совершиться чудо, хотя прямо этого и не высказывает, но говорит: «*Знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог*». На это Господь прямо говорит ей: «*Воскреснет брат твой*». Как бы проверяя себя, не ошибается ли она и желая побудить Господа уточнить эти слова, дать ей ясно понять, о каком воскресении говорит Господь, о чуде ли, которое Он намерен сейчас совершить, или только об общем воскресении мертвых при кончине мира, Марфа говорит: «*Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день*», Марфа высказала веру в то, что Бог исполнит всякую просьбу Иисуса: следовательно, у нее не было веры в Самого Иисуса, как всемогущего Сына Божия. Поэтому Господь возводит ее к этой вере, сосредотачивает ее веру на Своем лице, говоря: «*Аз есмь Воскрешение и Жизнь: веруй в Мя, аще и умрет, оживет. И всяк живой и веруй в Мя, не умрет во веки*». Смысл этих слов тот: во Мне источник оживотворения и вечной жизни: следовательно, Я могу, если захочу, воскресить твоего брата и теперь, прежде общего воскресения. «*Веришь ли сему?*» – спрашивает затем Господь Марфу, и получает утвердительный ответ, что она верует в Него, как в пришедшего в мир Мессию-

Христа. По повелению Господа, Марфа пошла затем за сестрой своей Марией, чтобы и ее привести к Господу. Так как она позвала Марию тайно, то утешавшие ее иудеи не знали, куда она идет и последовали за ней, думая, что она пошла на гроб Лазаря, *да плачет тамо*. Мария со слезами пала к ногам Иисусовым, произнося те же самые слова, что и Марфа. Вероятно, в скорби своей они часто говорили между собой, что не умер бы брат их, если бы Господь и Учитель их был с ними, и вот, не сговариваясь, они выражают свою надежду на Господа одними и теми же словами. Господь *возскорбел духом и возмутился* при виде этого зрелища печали и смерти. Еп. Михаил полагает, что эта скорбь и возмущение Господа объясняются присутствием иудеев, плакавших неискренно и пылавших злобой против Него, собиравшегося совершить столь великое чудо. Это чудо Господь хотел совершить для того, чтобы перед предстоящими Ему страданиями дать возможность Своим врагам одуматься и раскаяться, уверовать в Него: но вместо этого, они еще больше воспылали к Нему ненавистью и решительно вынесли Ему уже формально и окончательно смертный приговор. Преодолев в себе это возмущение духа, Господь спрашивает: *«Где вы положили его?»* Вопрос был обращен к сестрам умершего. «Богочеловек знал, где погребен Лазарь, но, обращаясь с людьми, поступал по-человечески» (бл. Августин). Сестры отвечали: *«Господи, прииди и виждь»*. *«Прослезися Иисус»* – это, конечно, дань человеческой природы Его. Евангелист говорит далее о впечатлении, какое произвели эти слезы на присутствовавших. Одни были тронуты, а другие злорадствовали, говоря: *«Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?»* Если бы мог, то, конечно, любя Лазаря, не допустил бы его до смерти, а так как Лазарь умер, то, следовательно, не мог, а потому теперь и плачет. Подавляя в Себе чувство скорби, от злобы иудеев, Господь подошел ко гробу Лазаря и сказал, чтобы отняли камень. Гробы в Палестине устраивались в виде пещеры, вход в которую закрывался камнем. Открытие таких пещер производилось лишь в крайних случаях, да и то лишь после погребения вскоре же, а не тогда, когда труп уже разлагался. В

теплом климате Палестины разложение трупов после смерти начинается очень быстро, вследствие чего иудеи хоронили своих покойников в тот же день, в какой они умерли. На четвертый же день разложение должно было достигнуть такой степени, что даже верующая Марфа не могла удержаться, чтобы не возразить Господу: *«Господи, смердит: четверодневен бо есть»*. Напоминая Марфе прежде ей сказанное, Господь говорит: *«Не сказал ли я тебе, что, если будешь верить, увидишь славу Божию?»* Когда камень был отнят, Господь возвел очи Свои к небу и сказал: *«Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя»*. Зная, что враги Его приписывают чудотворную силу Его власти бесовской, Господь молитвой этой хотел показать, что Он творит чудеса в силу Своего полного единства с Богом Отцем. Душа Лазаря возвратилась в тело его, и Господь громким голосом воззвал: *«Лазаре, гряди вон!»* Громкий голос здесь – выражение решительной воли, которая уверена в беспрекословном повиновении, или как бы возбуждение глубоко спящего. К чуду воскресения присоединилось еще чудо: связанный по рукам и ногам погребальными пеленами Лазарь смог сам выйти из пещеры, после чего Господь повелел развязать его. Подробности изображения этого события свидетельствуют, что оно описано очевидцем. В результате этого чуда произошло обычное разделение между Иудеями: многие уверовали, но другие пошли к фарисеям, злейшим врагам Господа, очевидно, с недобрыми чувствами и намерениями, дабы рассказать им о происшедшем.

61. РЕШЕНИЕ СИНЕДРИОНА УБИТЬ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Иоан. 11:47–57)

Весть о чуде настолько взволновала врагов Господа, что первосвященники и фарисеи немедленно собрали совет верховного иудейского судилища синедриона. В своей среде они не стеснялись высказываться совершенно откровенно, а потому прямо поставили вопрос, что им делать для сохранения своей власти и своего влияния в народе. Они признают чудеса Господа, как действительные чудеса, но выражают опасение, что может произойти народное волнение, а этим воспользуются римляне для того, чтобы уничтожить и ту тень самостоятельности иудеев, какую они еще имели. Роковая ложь такого суждения заключалась в том, что они, не признавая Господа Мессией, так как Он не соответствовал их извращенным представлениям о Мессии, высказывали опасение, что Он может стать во главе народного возмущения и этим навлечь беду на целую нацию. *«Един же от них именем Каиафа, архиерей сый лету тому»* – это не значит, что архиереи, или первосвященники иудейские избирались только на год, а указывает лишь на частую смену первосвященников, которые зависели от римского правителя Иудеи – *«рече им: вы не весте ничесоже: ни помышляете, яко уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет»*, т.е. надо предупредить возможность такого опасного для евреев восстания против римлян с Иисусом во главе, и для этого – убить Иисуса. Здесь Каиафа принимает на себя личину ревнителя национального блага и вместе с тем находит извинение замышляемому убийству в соображениях государственно-национальной политики. Евангелист Иоанн указывает в этих словах Каиафы на его невольное пророчество о том, что Господу Иисусу Христу надлежало *умрети за люди*, т.е. пострадать для искупления человечества. Первосвященники, как провозвестники воли Божией, были как бы посредниками между Богом и людьми, и в качестве таковых

пророчествовали даже невольно, что в данном случае произошло даже с таким первосвященником, как Каиафа. Только Каиафа говорил об одном иудейском народе, а Христос умер для спасения и собрания воедино в Церкви Своей и язычников, как «чад Божиих рассеянных во всем мире». Было вынесено решение убить Господа, как окончательный приговор, и дано было приказание взять Иисуса. Узнав о приговоре, Господь ушел из Вифании в г. Ефраим близ Иерихонской пустыни, ибо еще не настал час Его страданий. Как истинный Агнец Пасхальный, Он должен был умереть в Пасху и притом торжественно, а не тайно, как, по-видимому, желал того синедрион, боясь народа (Матф. 26:4).

62. ВЕЧЕРЯ В ВИФАНИИ В ДОМЕ ЛАЗАРЯ

(Иоан. 12:1–11)

Эта вечеря была устроена для Господа за шесть дней до Пасхи и отличается от той вечери, которую описывают первые два Евангелиста и которая имела место за два дня до Пасхи в доме Симона прокаженного. Происходила она, конечно, в доме воскресшего Лазаря. На это ясно указывает то, что Марфа, сестра Лазаря, служила на ней, а сам Лазарь был *один из возлежащих*. На этой вечери Мария помазала ноги Господа драгоценным миром, в то время как на вечери, описанной первыми двумя Евангелистами, Господу помазала миром голову некая жена, по преданию грешница (что запечатлено у нас в богослужении Великой Среды, когда это помазание вспоминается). По Евангелисту Иоанну, только Иуда сделал замечание Марии относительно ценности мира, по первым двум Евангелистам, – и другие ученики. Нет ничего невероятного в том, что Господь был дважды помазан миром: Мария сделала это из чувства глубокой благодарности за воскрешение брата, а жена грешница в знак своего покаяния, чувства более бескорыстного, почему ей и обещана была великая награда: ей сказано было больше, чем Марии. Мария берегла это миро, вероятно, от погребения брата своего Лазаря, как бы в пророчественном предвидении.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ВХОД ГОСПОДЕНЬ ВО ИЕРУСАЛИМ

(Матф. 21:1–11; Мк. 11:1–11; Лк. 19:29–44; Иоан. 12:12–19)

Об этом великом событии, которое служит как бы преддверием страданий Христовых, понесенных нас ради человек и нашего ради спасения, рассказывают весьма обстоятельно все четыре Евангелиста, св. Иоанн короче первых трех.

Господь Иисус Христос шел теперь в Иерусалим для того, чтобы исполнилось все написанное о Нем, как о Мессии, пророками: Он шел для того, чтобы испить чашу искупительных страданий, дать душу Свою в избавление за многих и потом войти в славу Свою. Поэтому в полную противоположность тому, как держал Себя Господь прежде, Ему благоугодно было этот Свой последний вход в Иерусалим обставить особой торжественностью. Первые три Евангелиста передают нам подробности, которыми сопровождалась подготовка этого торжественного входа. Когда Господь с учениками, окруженный множеством народа, сопровождавшего Его от Вифании и встречавшегося по пути, приблизился к горе Елеонской, Он послал двух учеников в селение, находившееся перед ними с поручением привести ослицу и молодого осла. Гора Елеонская, или Масличная, называлась так по множеству росших на ней масличных деревьев («елеа» – маслина). Она находится к востоку от Иерусалима и отделяется от него ручьем или потоком Кедромом, который почти совершенно высыхал летом. На западном склоне горы, обращенном к Иерусалиму, находился сад, называвшийся Гефсиманией. На восточном же склоне горы лежали два селения, упоминаемые у свв. Марка и Луки Виффагия и Вифания (св. Матфей говорит только о первой). С горы Елеонской был прекрасный вид на все части Иерусалима. Из Вифании в Иерусалим было два пути: один огибал гору Елеонскую с юга, другой шел через самый верх горы: последний был короче, но труднее и утомительнее. В Палестине было мало коней, и они употреблялись почти исключительно для войны. Для домашнего обихода и

путешествий употреблялись ослы, мулы и верблюды. Сесть на коня было тогда эмблемой войны, сесть на мула или на осла – эмблемой мира. В мирное время и цари и вожди народные ездили на этих животных. Таким образом, вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим на осле был символом мира: Царь мира едет в свою столицу на осле – эмблеме мира. Замечательно, что хозяева осла и ослицы, по слову Господа, сразу же отдали своих животных, когда Апостолы сказали, для Кого они их берут. Отмечая удивительность этого обстоятельства, св. Златоуст говорит, что Господь хотел этим дать понять, что «Он мог воспрепятствовать жестоковейным иудеям, когда они пришли схватить Его, и сделать их безгласными, но только не захотел сего». Евангелисты Матфей и Иоанн указывают, что это было исполнением пророчества Захарии, которое они и приводят, но в сокращенном виде, и которое полностью читается так: *«Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника (осла, который обыкновенно ходит под ярмом) и жребца юна»* (Зах. 9:9). Это пророчество близко пророчеству Исайи, из которого св. Матфей заимствует первые слова: *«Рцыте дщери Сионове: се Спаситель твой грядет, имей с собою мзду и дело свое пред лицом Своим»* (Ис. 62:11). Разумев величие этих минут, Апостолы сами стараются украсить это шествие торжественностью: они покрывают ослицу и молодого осла своими одеждами, которые как бы должны были заменить собой златотканые ткани, коими украшались царские кони. *«И вседе верху их»*, т.е. поверх одежд. Ехал Господь, как ясно видно из повествования св. Марка, Луки и Иоанна, на осленке, а ослица, по-видимому, шла рядом. *«Множайшии же народи постилаху ризы своя по пути»*, следуя примеру учеников, *«друзии же»*, не имея верхних одежд, по бедности, *«резаху ветви от древ и постилаху по пути»*, чтобы сделать путь мягким и удобным для осленка и таким образом послужить и воздать честь Сидящему на нем.

Далее из совмещения повествований всех Евангелистов можно составить себе следующую общую картину: *«Приближающужеса Ему уже к нисхождению горе Елеонстей»*

(Лк. 19:37), т.е., когда они приблизились к перевалу, откуда начинался спуск и открылся дивный вид на Иерусалим, «начаша все множество ученик, радуящиеся хвалити Бога гласом велиим» за спасение мира, уготованное во Христе, и в частности за все чудеса – «о всех силех, яже видеша». К этому добавляет св. Иоанн: «Народ мног, пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияша ваия от финик и изыдоша в сретение Ему» (Ин. 12:12–13). Так соединилось два множества народа: одно шло от Вифании со Христом, другое от Иерусалима, навстречу Ему. Вид Иерусалима представшего с горы во всей своей красе, вызвал восторг всей этой народной массы, который вылился в радостных и громогласных кликах: «Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних!» «Осанна» в буквальном переводе с древне-еврейского языка значит: «Спаси же», «даруй спасение». Это восклицание употреблялось, как выражение радости и благословения на подобие нынешнего: «Да здравствует». «Осанна в вышних» – пожелание чтобы и на небе было принесено в дар Царю Израилеву, Сыну Давидову, то же радостное восклицание «Осанна». «Благословен грядый во имя Господне» – значит: «достоин благословения или прославления Тот, Кто приходит от Иеговы с Его повелениями, с Его властью, как приходят от земного царя посланники и правители с полномочием заменять его (сравни Ин. 5:43). Еванг. Марк присоединяет к этому еще восклицание: «Благословенно грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давида». Царство Давида должен был восстановить Мессия, Которого престол должен был пребывать вечно и власть должна была распространиться на все народы. В этих словах сыны Израилевы и прославляют Христа, грядущего восстановить это царство Давидово. Св. Лука передает еще одно восклицание: «Мир на небеси», в смысле: «снисходят с небес все истинные духовные блага и вечное спасение». Св. Иоанн объясняет, как причину этой радости встречи Господа, великое чудо воскрешения Лазаря, только что Им совершенное, а св. Лука – все вообще чудеса Его. В этом событии Церковь наша усматривает особое устройство Божие и внушение Духа

Святого, как говорит об этом Синаксарь на Неделю Ваий: «Сие же бысть языки подвигшу, Всесвятому Духу». С этой точки зрения понятен ответ Господа, данный Им на лукавый и злобный совет фарисеев: *«Учителю, запрети учеником Твоим»* (ибо Ты, как и мы, понимаешь, насколько все это неприлично и опасно для Тебя) – *«Аще сии умолчат, камене возопиет»* (Лк. 19:39–40). Это славословие Христу Мессии устроится в сердцах и устах народа Самим Богом, и если бы люди воспротивились этому определению Божию, тогда бездушные камни заменили бы людей в прославлении Господа. В этих словах Церковь видит также иносказательное указание на язычников, бывших сначала как бы каменносердечными, но потом заменивших собою Израиля, отвергшего Христа. Тот же смысл имеет и приводимый св. Матфеем ответ Господа фарисеям, негодовавшим, по злобе и зависти на то, что еврейские дети в храме восклицали: *«Осанна Сыну Давидову», – «Несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу»*: т.е. Бог Сам устроит Себе хвалу в устах младенцев и грудных детей. (Из Пс. 8:3 – Мф. 21:15–16). Видев град, как повествует св. Лука (Лк. 19:41–44), Господь плакася о нем, т.е. о скорой его гибели. Замечательно, что в 70 году Римляне, начиная осаду Иерусалима, устроили свой лагерь как раз на том самом месте на горе Елеонской, где находился в это время Христос Спаситель, и самая осада началась тоже незадолго до Пасхи. *«Аще бы»*, т.е.: *«О если бы» «разумел и ты»* (как разумею Я) *«в день сей твой»* (или в день посещения твоего, как сказано ниже), *«еже к миру твоему»*, т.е. *«что служит ко спасению твоему»*. *«Ныне же сокрыся от очю твоею»*, ты упорно закрываешь глаза, чтобы не видеть, что, отвергая Меня, ты устрояешь свою гибель. *«Не разумел еси времени посещения твоего»*, т.е.: того времени, когда милостив был к тебе Бог и призывал тебя ко спасению через посланного к тебе Мессию, которого ты отверг, вместо того, чтобы послушать Его.

Св. Матфей свидетельствует, что *«когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение»* – столь велико было впечатление от этой торжественной встречи.

2. ИЗГНАНИЕ ТОРГУЮЩИХ ИЗ ХРАМА

(Матф. 21:12–17; Марк. 11:15–19; Лк. 19:45–48)

Войдя в Иерусалим, Господь направился прямо в храм и совершил изгнание торгующих из храма. Об этом повествуют только три первых Евангелиста, причем повествование св. Марка отличается от повествования св. Матфея и Луки тем, что по св. Марку, Господь, войдя в храм, *«и осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью»* и только на другой день, после проклятия смоковницы, снова, войдя в храм, совершил изгнание торгующих. Тут нельзя видеть серьезного противоречия: Апостолы в изложении событий не всегда придерживались точного хронологического порядка; для них часто важнее представлялась связь событий логическая. Некоторые же допускают, что было двойное очищение храма от торгующих: в самый день входа Господня во Иерусалим и вторично – на другой день. Три года тому назад, когда Господь пришел в Иерусалим на первую, после Своего крещения Пасху, Он застал дворы и притворы храма обращенными в торговую площадь, и изгнал всех торгующих. В следующем году Господь опять пришел в Иерусалим на Пасху, но торговли в храме, по видимому, не застал. На третью Пасху Своего служения Господь совсем не был в Иерусалиме. Когда же приближалась четвертая Пасха, то Иудеи были озабочены, придет ли Иисус на праздник. Зная, что начальство уже вынесло Ему смертный приговор, и думая, что Он не решится идти в Иерусалим на явную смерть, торговцы, с разрешения первосвященников, нагнали опять в притворы и во двор храма стада животных, расставили палатки с разными товарами, поставили столы с разменными кассами, скамьи с голубями, которых разводили для продажи сами первосвященники, – и начали торговать. Приход Господа в храм явился для них неожиданностью. После того, как народ торжественно приветствовал Его криками «осанна», никто не решился противодействовать Ему, когда Он, как и в первый год Своего служения, начал *изгонити продающыя и купующыя в Церкви, и трапезы торжником и седалища продающих голуби*

испроверже. Св. Марк к этому добавляет еще, что Господь не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь, т.е. посторонние вещи, не имеющие отношения к совершаемому в храме богослужению. Очевидно, величие и могущество Божества просияли в этот момент на лице Господа, так что никто не смел оказать Ему противодействия, и все невольно повиновались Ему. Первосвященники очевидно тоже не смели ничего предпринять против Господа, видя, как народ «неотступно слушает Его, удивляясь учению Его» (Марк. 11:18–19 и Лук. 19:47–48).

ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

3. ПРОКЛЯТИЕ БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЫ

(Матф. 21:18–19; Марк. 11:12–14)

Два Евангелиста свв. Матфей и Марк рассказывают, что после торжественного входа в Иерусалим, Господь провел со своими учениками ночь в Вифании, а утром на другой день, идя опять в Иерусалим, по дороге увидев смоковницу, пожелал вкусить от нее плодов, но ничего не нашел на ней, хотя она и одета была листьями, и сказал: *«Да не будет же впредь от тебя плода во век»*. *«И абие изсше смоковница»*, чему чрезвычайно поразились ученики. Евангелисты говорят, что Господь *взалкал* и потому искал плодов. Это не должно удивлять, ибо Господь Иисус Христос, по Своей человеческой природе, был подвержен всем немощам человеческого естества, и во всем был подобен нам, кроме греха. Ведь Он был не только Бог, но БОГОЧЕЛОВЕК. Характерно, что для удовлетворения Своих человеческих потребностей Он никогда не пользовался Своим Божественным всемогуществом и силою, а прибегал в таких случаях к обычным человеческим средствам, отвергнув раз навсегда первое диавольское искушение о претворении камней в хлебы. Св. Марк замечает при этом, что на смоковнице не было плодов, потому что еще было не время. За что же тогда смоковница подверглась проклятию? За то, что она видом своим обманывала, вводила в заблуждение. На смоковнице листья являются обычно после плодов, а эта смоковница своим зеленеющим видом обещала плоды проходящим по дороге путникам, в то время как в действительности на ней ничего, кроме одних листьев, не было. По учению Церкви смоковница эта была символом представителей и руководителей иудейской ветхозаветной церкви – первосвященников, книжников и фарисеев, которые имели только внешний вид исполнителей Закона Божия, а действительных плодов веры не приносили. Господь обрек их на иссушение в наказание за их лицемерие, и предрек, как мы увидим дальше, что *отъимется от них Царствие Божие и дастся языку творящему плоды его* (Мф. 21:43).

4. ЖЕЛАНИЕ ЭЛЛИНОВ ВИДЕТЬ ИИСУСА ХРИСТА И БЕСЕДА ГОСПОДА ПО ЭТОМУ ПОВОДУ

(Иоан. 12:20–50)

После торжественного входа Господа в Иерусалим, вероятно, на другой же день, к апостолу Филиппу подошли эллины и просили его, говоря: *«Господин, нам хочется видеть Иисуса»*. Эллины – значит собственно греки, но так называли в Иудее всех вообще язычников. По-видимому, это были так наз. «прозелиты», т.е. обращенные в иудейскую веру язычники. Филипп передал эту просьбу Андрею. Характерно, что Филипп и Андрей были единственные ученики Господа, которые носили греческие имена. В Десятиградии жило немало греков, а так как Филипп был родом из Вифсаиды Галилейской, то возможно, что к нему обратились именно греки, которые знали его. Обращение «господин» показывает, что эти эллины с особым почтением отнеслись к ученику столь знаменитого Учителя. Слова: *«Нам хочется видеть Иисуса»* указывают не на простое любопытство, ибо видеть Его мог каждый, когда Он ходил по двору храма и учил. Очевидно, эти эллины искали большей близости к Господу, хотели говорить с Ним. Еп. Михаил высказывает предположение, что они хотели предложить Ему идти с проповедью в их страну, зная о злобе к Нему книжников и фарисеев, как это сделал, по преданию, эдесский царь Авгарь. Во всяком случае в этом выразилось стремление язычников приобщиться к открывающемуся Царству Христову – это было первым предвестником обращения ко Христу всего языческого мира, как результат Его крестных страданий – искупительной жертвы за грехи всего человечества. Вот почему это обращение эллинов заставило Господа погрузиться мыслью в предстоящие Ему страдания и глубокую идею креста Своего. Этим и объясняется то, что из уст Его излилась вдохновенная речь, которую приводит нам только один Евангелист Иоанн.

«Приде час, да прославится Сын Человеческий». Какой это час? По отношению к Самому Христу это – час Его крестных страданий, смерти и воскресения, по отношению к князю мира

сего диаволу, как час его изгнания, по отношению к людям, как час их привлечения ко Христу, вознесенному на крест. Господь называет себя здесь «Сыном Человеческим», указывая тем, что Ему придется понести страдания и смерть, как человеку для того, чтобы войти в славу Свою, как Богочеловеку, и через это привлечь к Себе все человечество. Как в видимой природе смерть не всегда причина уничтожения, а бывает наоборот началом новой жизни, подобно пшеничному зерну, которое должно как бы умереть в земле, чтобы умножиться, так и Его смерть явится началом новой жизни, умножения последователей Царства Его на земле. Так и последователи Господа не должны бояться смерти («любить свою душу»), но наоборот должны для приобретения жизни вечной жертвовать своей земной жизнью. Человеческая природа Господа, однако, возмущается мыслью о предстоящих ей страшных страданиях: *«Ныне душа моя возмутится»*. Это начало той борьбы между человеческой и Божественной природой Христа, которая потом достигла своего наивысшего напряжения в Гефсиманском саду. Человеческая природа побуждает молиться: *«Отче, спаси мя от часа сего»*, но Божественная природа сейчас же побеждает это смущение, побуждая молиться: *«Отче, прослави Имя Твое»*, т.е.: «Да совершится то, ради чего я пришел на землю». В ответ Сам Отец Небесный подкрепил Своего Возлюбленного Сына на предстоящий Ему подвиг, возгремев с неба: *«И прославих, и паки прославлю»*, т.е.: «прославив уже многочисленными делами, знаменами и чудесами, и вновь прославлю через предстоящие скоро крестные страдания, смерть и воскресение». Впечатление этого небесного голоса было неодинаково для слышавших, что объясняется неодинаковым духовным состоянием слышавших. Люди, неверовавшие во Христа, говорили, что это простой гром, другие, что это Ангел говорил Ему. Господь, отвечая на эти ложные толки, поясняет, что этот голос был *народа ради*, т.е., чтобы все уверовали в Него, вразумились бы хотя бы в эти последние часы Его пребывания на земле, ибо наступает час суда над «Князем мира сего» диаволом и изгнания его из душ человеческих. «Князем мира сего» диавол называется во многих

местах Слова Божия, как обладающий всем неверующим и враждебным Христу человечеством. «И аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» – т.е. распятие Господа, а затем и последующее вознесение Его на небо повлечет за собой обращение к Господу всего человечества. Народ понял, что под «вознесением от земли» Господь понимает Свою кончину, а потому выражает недоумение, кто же будет тогда царствовать на земле, ибо о Мессии было представление, как о земном царе, который будет царствовать на земле вечно. На это Господь увещевает их, чтобы они пользовались временем, пока Он – *Свет миру* – находится еще с ними и уверовали бы в Него, и отошел от них, вероятно, на гору Елеонскую или в Вифанию, где Он проводил ночи, уча днем во храме. Далее Евангелист со скорбью размышляет о причинах неверия Иудеев в Господа, указывая на то, что об этом неверии предсказывал еще пророк Исайя (Ис. 6:9–10, 53:1 и сл.), как об окаменении сердец избранного народа. Причина враждебности к Господу – также предпочтение славы человеческой славе Божией. В заключение св. Иоанн приводит последние увещательные слова Господа, сказанные иудеям в храме, о том, что Он пришел спасти мир, и Слово Его будет судить людей в последний день, ибо это слово есть ничто иное, как заповедь людям Самого Небесного Отца.

ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

5. ЗАСОХШАЯ СМОКОВНИЦА И ПОУЧЕНИЕ О СИЛЕ ВЕРЫ

(Матф. 21:20–22; Марк. 11:20–24)

Св. Марк подробнее и раздельнее, чем св. Матфей, описывает обстоятельства проклятия Господом бесплодной смоковницы. Он и говорит, что только на другой день, очевидно, когда Господь вновь шел с учениками из Вифании в Иерусалим тою же дорогою, что и накануне, ученики обратили внимание на то, что смоковница засохла. В ответ на выраженное учениками по этому поводу удивление, Господь поучает их о силе веры, говоря, что, если они будут иметь веру Божию, преодолевая все сомнения, то смогут творить еще большие чудеса: *«Аще и горе сей речете: двигайся и верзися в море, будет»*. В примере горы, конечно, только представляется, что для веры, свободной от сомнения, нет ничего невозможного. Поэтому и в молитве надо обо всем просить с верою, чтобы получить. Св. Марк добавляет к этому в 25–26 стихах, что условием действенности молитвы является прощение ближним. Непрощение ближним есть оскорбление любви Божией, а потому при непрощении не может быть ни истинной твердой веры, ни действенной поэтому молитвы.

6. БЕСЕДА В ХРАМЕ: ОТВЕТ ГОСПОДА СТАРЕЙШИНАМ, КТО ДАЛ ЕМУ ТАКУЮ ВЛАСТЬ

(Матф. 21:23–27; Марк. 11:27–33 и Лук. 20:1–8)

Когда Господь вновь пришел в храм и начал, по обычаю, учить, приступили к Нему первосвященники и старейшины с лукавым вопросом: *«Коею властью сия твориши, и кто Те даде власть сию?»* – т.е. какое право имеет Он распоряжаться в храме – изгонять торжников и учить. Ясно, что это не вопрос людей, желающих знать истину, а лукавое совопросничество. Как и всегда злые враги Господа хотели уловить Его в слове. Но Господь, не отвечая прямо на их коварный вопрос, Сам уловляет их в слове. Он спрашивает их: *«Крещение Иоанново откуда бе, с небесе ли, или от человек?»* Вопрос о крещении Иоаннове был в то время вопросом об его пророческом достоинстве и о Божественном его посланничестве. Иоанн свидетельствовал об Иисусе, как о Мессии, Сыне Божиим, вземлющем грехи мира. Признать его посланником Божиим это значило признать Иисуса Мессиею, и тогда сам собою разрешался вопрос, какою властью Иисус творит то, что раздражало Иудеев. Совопросники поставлены были в очевидное затруднение, зная, что народ чтит св. Иоанна, как пророка, и боясь, что народ побьет их камнями, если они решатся сказать, что Иоанн не пророк. Признать же открыто Иоанна пророком, это значило признать и его свидетельство об Иисусе, как о Сыне Божиим. И они не решились дать определенного ответа, сказав: *“Не вемы”*. Такой синедрион, который не мог вынести определенного решения на столь важный вопрос, подлежавший именно его ведению, показал себя несостоятельным и не заслуживал ответа Господа. Поэтому и Господь отвечал: *«И Я вам не скажу, какою властью сия творю»*. На это лишнее было и отвечать, ибо они, конечно, прекрасно знали, какою властью Господь действует, но сознательно противились этой власти. Все три синоптика повествуют об этом разговоре совершенно согласно между собой.

7. ПРИТЧА О ДВУХ СЫНОВЬЯХ

(Матф. 21:28–32)

Продолжая дальше разговор с ними, Господь рассказал им притчу, желая, чтобы они сами над собой произнесли приговор. «У одного человека было два сына», – как видно из дальнейшего, под человеком понимается Бог, под первым сыном – мытари и блудницы, т.е. вообще люди грешные, а под вторым сыном – книжники и фарисеи, т.е. вообще все, считающие сами себя праведниками. «*Пойди, работай в винограднике Моем*»: под виноградником понимается церковь, а работа в нем – дела благочестия, исполнение заповедей Божиих. На требования Божии грешники отвечают: «Не хочу» самую жизнь свою, но потом каются, как покаялись мытари и блудницы, после проповеди Иоанна Крестителя, и начинают исполнять волю Божию. Фарисеи и мнимые праведники говорят «иду», т.е. на словах как будто исполняют волю Божию, а на деле нет, ибо не принимают проповеди Господа о покаянии. Не поняв смысла притчи, совопросники естественно на вопрос Господа, который из двух исполнил волю отца, ответили Ему: «*Первый*». Тогда-то Господь и раскрыл им значение притчи, направленной к осуждению их. Он указал им, что те люди, которых они презирают, как грешников, оказались более достойными, чем они, войти в Царство Мессии – Церковь Христову.

8. ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ

(Матф. 21:33–46; Марк. 12:1–12; Лук. 20:9–19)

Притчу эту передают нам все три синоптика совершенно одинаково. Некоторый хозяин, под которым разумеется Господь Бог, устроил *виноградник*, под которым надо понимать ветхозаветную *церковь*. Обнес его *оградой*, под которой толкователи понимают закон Моисеев и все вообще учреждения, назначенные для того, чтобы предохранять избранный народ Божий Иудеев от влияния язычества; выкопал в нем *точило* – бассейн или яма, в которой выжимался сок, построил *башню*, назначавшуюся для сторожей, которые охраняли виноградник от воров и животных. Под «точилом» и «башней» свв. отцы разумеют алтарь и храм. Сделав все нужное для благоустроения виноградника, хозяин *отдал его виноградарям*, как было в обычае, с тем, чтобы они уродившиеся плоды сполна и в известном условленном количестве доставляли хозяину. Под «виноградарями» разумеются иудейские народные начальники, по преимуществу первосвященники и члены синедриона. Затем хозяин отлучился: это значит, что Господь вверил им всю полноту власти над еврейским народом, с тем, чтобы они потом представили ему плоды своего управления – показали бы, что они воспитали народ так, как следовало, в духе закона Божия. Через некоторое время хозяин послал своих *слуг*, под которыми надо понимать пророков. Но злые виноградари, *«емше рабов Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша»* – так поступали начальники иудейского народа с посланниками Божиими пророками. Они управляли народом, не заботясь о его духовном совершенствовании, а преследуя только свою личную корысть и интересы, и потому жестоко избивали пророков Божиих, напоминавших им об их обязанностях. Об этом свидетельствует вся ветхозаветная священная история (*Иер. 44:4–6; 2Пар. 24:20–21, 36:16; Неем. 9* и др.). Наконец, хозяин послал к ним *сына своего* (по Марку, единственного и возлюбленного); последним чрезвычайным посланником

Божий к Иудейскому народу был Сам Единородный Сын Божий Иисус Христос. *«Сей есть наследник»*, сказали злые виноградари: *«приидите, убием Его, и удержим достояние Его»*. Господь Иисус Христос называется «наследником» в том смысле, что все предано Ему Отцем Его (Мф. 11:27). Первосвященники и старейшины Иудейские решили убить Его, чтобы не лишиться своей власти над еврейским народом (*«Емше Его изведоша вон из винограда, и убиша»* – так начальники Иудейские убили Господа Иисуса Христа, выведши Его из Иерусалима, который был священным средоточием ветхозаветной церкви, за стенами его. Закончив притчу, Господь пожелал, чтобы слушатели сами произнесли над собою приговор, что они действительно и сделали, по св. Матфею, а по св. Марку, Господь, с Своей стороны, подтвердил правильность этого приговора. А по св. Луке, первосвященники и старейшины, уразумев, что этот приговор они изрекли сами над собой, затем сказали: *«Да не будет»* этого с нами. Под «пришествием» хозяина надо понимать здесь не Второе Пришествие Христово, ибо далее говорится о том, что Он, т.е. Бог, *«виноград предаст иным делателем»* (следовательно, земная жизнь людей еще будет продолжаться), а разрушение Иерусалима, отмену первосвященнического служения и власти синедриона, и значения книжников и фарисеев. Тогда призваны будут на дело обработки виноградника Божия «иные делатели» – Апостолы и их преемники, пастыри Христовой Церкви. В заключение притчи Христос применяет к себе 22–23 стихи 117 псалма, называя Себя Камнем, который отвергли строители, т.е. вожди Иудейского народа, но Который сделался *«Главою угла»* – стал краеугольным камнем величественного здания новозаветной Церкви. Пришествие в мир Самого Сына Божия было «от Господа» и «есть дивно» в очах человеческих, с точки зрения человеческой. Называя Себя камнем, Господь указывает на два вида людей, которые не уверуют в Него и которые подвергнутся за это наказанию: одни, для которых Он будет Камнем преткновения, т.е. соблазна, другие, которые, оставаясь нераскаянными, ожесточенно восстали против Господа и начали бороться против распространения Его Царства. Вина вторых

тяжелее. Преткнувшегося о камень и разбившегося можно восстановить и исцелить, сотрение же выражает окончательную гибель, которая и постигнет всех ожесточенных противников Христовых. В результате такого непокорства Иудеев, назначенных первоначально быть избранным народом Божиим, *«Отъимется от них царствие Божие, и дастся языку творящему плоды Его»*, т.е. новому народу Божию – всем будущим членам Царства Божия, или Церкви Христовой, которые представляются здесь, как один народ – новый Израиль. Поняв весь глубокий смысл притчи до конца *«первосвященники и фарисеи... старались схватить Его, но побоялись народа»*, т.е. возможности народного возмущения, которое могло бы быть вызвано в защиту Господа, почитавшегося пророком.

9. ПРИТЧА О ЗВАННЫХ НА БРАЧНЫЙ ПИР ЦАРСКОГО СЫНА

(Матф. 22:1–14)

Эта притча, по содержанию и основной мысли, сходна с притчей о званых на вечерю, изложенной в 14 главе Евангелия от Луки (Лк.14:16–24). Но эти притчи несомненно произнесены в разное время. Притча о званых на вечерю была рассказана Господом в доме фарисея в день субботний, задолго еще до Его торжественного входа в Иерусалим, а эту притчу Господь изложил после Своего входа в Иерусалим, вернее всего во вторник. Главная мысль притчи о званых на вечерю та, что многие, ради житейских попечений, откажутся от Царства Божия. Притча же о браке Царского сына находится в связи с притчей о злых виноградарях. В обеих этих притчах, при том и следующих одна за другой непосредственно, говорится о слугах, из которых одни были подвергнуты оскорблениям, другие убиты, а также о злой гибели оскорбителей и убийц. И здесь, как в первой притче, под образом званых надо понимать народ Иудейский, а под слугами Царя – ветхозаветных пророков. Под истреблением убийц и сожжением их города необходимо разуместь гибель Иудейского народа и разрушение Иерусалима. Призывание на брачный пир всех, кто встретится, это – призывание в Царство Божие всех людей, которое последовало тогда, когда Иудеи отвергли апостольскую проповедь (см. Деян. 13:46). На брак – в Царствие Божие – призываются все: и добрые и злые, ибо для вступления в него не нужна ни святость, ни заслуги: в него призываются не за дела, а по милосердию Призывающего. Суд – установление различия между добрыми и злыми, достойными пребывать в Царствии Божием и недостойными, – будет потом, позже. Поэтому, кто раз призван, должен ходить достойно своего звания, быть облеченным в брачную одежду. В древности цари и князья на Востоке имели обычай давать приглашенным специальную парадную одежду, в которой те и должны были являться на пир. Так и каждому призываемому в Царство

Христово дается при крещении светлая одежда чистоты духовной. Пренебрегший этой одеждой и вошедший на духовный пир в одежде, оскверненной грехами, достоин осуждения и наказания. По толкованию св. Златоуста, «войти в нечистой одежде означает, имея нечистую жизнь, лишиться благодати. Поэтому и сказано: он же молчал... Не имея, чем защитить себя, он осудил самого себя и подверг чрезвычайному наказанию». Как не пожелавшего надеть предложенную ему от Царя одежду выгоняли из ярко освещенных палат царского пира наружу во внешнюю (крошечную) тьму, где он от холода и досады скрежетал зубами, так на Страшном Суде будут извергнуты из сонма спасаемых в Церкви Христовой нераскаянные грешники, загрязнившие своей греховной нечистотой одежду крещения. Общая заключительная мысль этой притчи с притчей св. Луки: *«Мнози бо суть звани, мало же избранных»* – означает то, что призываются в Царство Христово многие, все, кто отзовутся на проповедь Евангелия, но истинными членами этого Царства делаются не все званые, только избранные из них. Так, все Иудеи призывались в Церковь Христову, хотя и призваны были, но истинных христиан оказывалось среди них и будет оказываться немного.

Выслушав все это, посрамленные Господом члены синедриона начали совещаться, какие бы меры принять им против Него и замыслили послать людей, которые бы могли уловить Его в слове, дабы легче было обвинить Его и предать суду.

10. ОТВЕТ ГОСПОДА О ДАНИ КЕСАРЮ

(Матф. 22:15–22; Марк. 12:13–17; Лук. 20:20–26)

Среди учеников своих и иродиян, приверженцев царя Ирода, которому не все хотели платить подати, как иноплеменнику, фарисеи выбрали наиболее лукавых людей, которых подослали к Господу Иисусу Христу с коварным вопросом: *«Достойно ли есть дати кинсон кесареви или ни?»* Лукавый вопрос был рассчитан на то, что если Господь скажет, что надо платить подать языческому императору, ненавистному для Иудеев, то этим Он оттолкнет от Себя народ, а если скажет, что не надо, то можно сразу же будет обвинить Его перед римлянами, как возмутителя народа. В вопросе искусителей была сокрыта такая мысль: Иудейский народ это народ Божий, который своим Царем признает лишь Бога, а потому не может служить иноземному да еще языческому царю, так как иначе явится противником Богу; следовательно, что же им делать – давать ли подать кесарю или соблюдать неизменную верность Богу? На это Господь дал мудрый ответ, что нужно делать и то, и другое – *«воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови»*, т.е. исполняйте свои обязанности, как в отношении к Богу, так и в отношении к государственной власти, поскольку последнее не противоречит первому, конечно.

11. ПОСРАМЛЕНИЕ САДДУКЕЕВ В ВОПРОСЕ О ВОСКРЕСЕНИИ

(Матф. 22:23–33; Марк. 12:18–27; Лук. 20:27–40)

После посрамления фарисеев с иродианами, тотчас же подошли к Господу саддукеи, которые представляли собой секту неверующих в воскресение душ и будущую жизнь (см. Деян. 23:8). Они вели постоянные споры с фарисеями, стремясь доказать, что в книгах Моисеевых не только нет никаких указаний на бессмертие души, но содержатся даже такие постановления, которые противоречат учению о воскресении мертвых, как, напр., закон ужичества, или левиратный брак. Этот спор саддукеи и представили на разрешение Господа Иисуса Христа, измыслив историю о семи братьях, которые поочередно брали за себя одну и ту же жену и затем умирали. С их точки зрения это постановление закона Моисеева опровергало учение о будущей жизни, ибо *«котораго из семи братьев могла бы быть в будущей жизни эта жена?»* Св. Златоуст справедливо отмечает невероятность такой истории, ибо иудеи, отличаясь суеверием, не стали бы брать такую жену, у которой мужья подряд один за другим умирали. Господь дал саддукеям мудрый ответ, обличив их в том, что они не понимают будущей вечной жизни, в которой уже не будет ничего чувственного, и люди будут жить иною жизнью, духовною, ангельскою, *«яко Ангели Божии на небеси суть»*. Если бы люди после смерти совершенно уничтожались, то не говорил бы Бог, явившийся при купине Моисею: *«Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковлев»*, ибо *«несть Бог Бог мертвых, но Бог живых»*, т.е. умершие уже тогда праотцы для Бога живы, ибо Бог не может быть Богом несуществующего. Св. Лука говорит, что этот ответ понравился даже книжникам, которые не могли удержаться, чтобы не сказать: *«Учитель, Ты хорошо сказал»*. А народ, видя посрамление саддукеев, удивлялся мудрости Иисуса.

12. БЕСЕДА О НАИБОЛЬШЕЙ ЗАПОВЕДИ В ЗАКОНЕ И О БОЖЕСТВЕННОМ ДОСТОИНСТВЕ МЕССИИ

(Матф. 22:34–46; Марк. 12:28–37; Лук. 20:40–44)

Фарисеи, узнав о посрамлении саддукеев, собрались тут же в храме на совещание и решили предложить Иисусу самый трудный, по их мнению, вопрос о том, какую заповедь следует считать наибольшей в законе. Коварство вопроса станет понятным, если мы примем во внимание, что иудейские книжники различали в законе заповеди большие и меньшие и между ними происходили постоянные споры о сем. Одни считали наибольшей заповедь о жертвах, другие – о субботе, третий – об обрезании и вообще ставили обрядовые законы на первое место. На этот вопрос Господь отвечал прямо словами Второзакония (Втор. 6:3): *«возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею»*, указав, что это – первая и большая заповедь и прибавив, что *«вторая подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе»* (Лев. 19:18). Св. Марк добавляет к этому, что этот ответ Господа привел в восторг самого законника, воскликнувшего: *«Хорошо, учитель. Истину сказал Ты»*. Искренность его тронула Иисуса и, видя, что этот грешник может исправиться, Господь сказал ему: *«Недалеко ты от царствия Божия»*. После всех этих неудачных покушений уловить Господа в слове фарисеи уже не смели ни о чем спрашивать Его, но Он, чтобы показать им, как они сами несведущи в Писаниях и как невежественны в своих ложных понятиях о Мессии, Сам задал им вопрос: *«Что вам мнится о Христе? чий есть Сын?»* Нисколько не задумываясь, они отвечали: *«Давидов»*, конечно, потому, что Давиду было обещано, что из его рода должен произойти Мессия. Итак, вы думаете, как бы так ответил им Господь, что Христос только Человек, но *«како убо Давид духом (по вдохновению от Духа Божия) Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене...»* Если Мессия-Христос только потомок Давида, то как Он мог существовать тогда, когда

Давид писал о Нем, а если Он существовал уже тогда, и Давид назвал Его Своим Господом, то, следовательно, Он не просто человек, как думали фарисеи, а в то же время и Бог, т.е. Богочеловек. Фарисеи, ослепленные буквой закона и потерявшие ключ к правильному пониманию его смысла, ничего не могли ответить на этот вопрос Господа. Таким образом Господь обличил их невежество в законе и одновременно дал нам свидетельство о Своем Божественном достоинстве и вечном бытии. Потерпев такое решительное поражение, фарисеи уже больше не отваживались искушать Господа коварными своими вопросами, а множество народа слушало Его с услаждением (Мк. 12:37).

13. ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРОТИВ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ

(Матф. 23:1–39; Мк. 12:38–40; Лк. 20:45–47)

Посрамив фарисеев и сделав их безответными, Господь для предостережения Своих учеников и народа от духа фарисейского, произнес против фарисеев грозную обличительную речь, в которой изобличил их главнейшие заблуждения, как относительно учения, так и относительно жизни. Эта речь полностью приводится только св. Матфеем, а у св. Марка и Луки приведены лишь отрывки из нее. Начал эту речь Господь словами: *«На Моисееве седалищи седоша книжницы и фарисее»*, т.е. книжники и фарисеи заняли место Моисея и присвоили себе исключительное право учить законам Моисея народ и истолковывать их смысл. *«Вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите, по Делом же их не творите»* – здесь фарисеи изобличаются в том, что они, уча закону, сами не живут по закону. «Вся», т.е. «все» надо, конечно, понимать с ограничением, ибо Сам Спаситель нередко обличал книжников и фарисеев в неправильном понимании и истолковании заповедей закона. *«Связуют бо бремена тяжка и бедне носима...»*, как тяжелую поклажу на животных, возлагают они *«на плеща человеческая»* все многочисленные и разнообразные постановления Моисеева закона (ср. Деян. 15:10), сурово требуя от народа исполнения их до последних мелочей, а сами не хотели споспешествовать в этом народу. Если же фарисеи и делают что-либо из того, что требуют от других, то не для угождения Богу, а для того, чтобы их видели и хвалили люди. Они *расширяют хранилища своя*, т.е. без нужды, на показ другим, увеличивают те кожаные мешочки или ящички, в которые вкладывались листки из папируса или из пергамента с изречениями из закона: Исх. 13:1–17; Втор. 6:4–10, 11:13–22, и которые во время молитвы прикреплялись ремешками один ко лбу, а другой к левой руке. Обычай носить эти хранилища произошел из буквального понимания слов кн. Исх. 13:9: *«и будет тебе заповедь Божия знамение на руце*

твоей, и воспоминание пред очима твоима». Евреи верили, что эти хранилища предохраняли от злых духов. *«И величают воскрилия риз своих»* – четыре кисточки, которые пришивались к краям верхней одежды и идущие от этих кисточек по краям одежды нити яхонтового цвета. Их делать и носить повелено было законом, в напоминание заповедей Божиих и в отличие евреев от других народов (Числ. 15:37–40). Фарисеи, по тщеславию, и эти кисти делали больше обычных. *«Любят же преждевозлегания на вечерях и преждеседания на сонмищах»* – в те времена пищу вкушали не сидя, а полулежа на особых длинных и широких подушках, прислонявшихся к столу, имевшему обычно форму буквы П. Главные или почетные места были в середине стола и их-то добивались фарисеи: в синагогах они требовали себе мест, ближайших к кафедре. *«Вы же не нарицайтесь учителя»*... это значит: «не домогайтесь, чтобы вас величали, как учителей, отцов и наставников, ибо в собственном смысле для всех людей единственный Отец это Бог и единственный Наставник и Учитель Христос. Это запрещение называться «учителями», «отцами» и «наставниками» нельзя понимать буквально, как делают это сектанты, ибо из посланий Апостольских видно, что эти наименования употреблялись самими Апостолами, как напр. 1Ин. 2:13; Рим. 4:16; 1Кор. 4:15; Еф. 6:4; Фил. 2:22; 1Сол. 2:11; 1Тим. 5:11; Деян. 13:1; Иак. 3:1; Рим. 2:20, 12:71; 1Кор. 12:28–29; 1Тим. 2:7; 2Тим. 4:3; Евр. 5:12 («учители»); 1Кор. 4:15; Евр. 13:7, 13:17 («наставники»). Нельзя допустить, чтобы Апостолы нарушили данную им заповедь Христову, употребляя эти наименования. Правильнее понимать, что эта заповедь относилась лишь к самим Апостолам лично, предостерегая их от превозношения друг перед другом и внушая им, что они все равны между собой, а кто желает быть большим, должен быть всем слугой. Не следует воздавать человеку чести, подобающей единому Богу, и чтить учителей и наставников самих по себе чрезмерно, как если бы эти учителя и наставники говорили свое слово, а не слово Божие. *«Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко затворяете царствие небесное пред человеки...»* за то, что сами не уверовали в Мессию-Христа и

других отвратили от этой спасительной веры. *«Снедаете дома вдовиц...»* обманываете вдов своей показной набожностью и расхищаете их имущество. *«Преходите море и сушу»* – приобретаете прозелитов из язычников, не заботясь об их наставлении в истинной вере, а еще больше развращая их дурным примером своей лицемерной жизни. *«Горе вам, вожди слепии, глаголющии: иже аще кленется церковью, ничесоже есть, а иже кленется златом церковным, должен есть»*. – Иудейские учителя разделяли клятвы на великие и малые и учили, что исполнение малой клятвы необязательно. Клятва даром или златом церковным считалась великой, а клятва храмом или алтарем – малой. Господь указывает, что клясться всеми этими предметами – значит клясться самим Богом, а потому нельзя нарушать ни одной из этих клятв. *«Горе вам, яко одесятствуете мятву, и копр, и кимин, и остависте вящшая закона, суд, и милость, и веру...»* фарисеи, во исполнение закона о десятине (Числ. 18:20–24; Втор. 14:22–28), приносили десятую часть даже от таких трав, о которых закон не упоминает, по их ничтожности. Господь и обличает за то, что они, соблюдая строго мелочи, оставляют без внимания важнейшее, как то: справедливость в судебных разбирательствах, милосердие к бедным и несчастным, верность Богу и Его закону. *«Оцеждающии комары, велблуды же пожирающе»* – народная поговорка на Востоке: заботясь о мелочах и оставляя без внимания важнейшее, фарисеи похожи на тех, которые тщательно отцеживают попавшегося в напиток комара, и безбоязненно глотают целого верблюда (гиперболическое выражение, конечно), т.е. допускают тяжкие грехи. *«Очищаете внешнее сткляницы и блюда, внутрьуду же суть полны хищения и неправды»* – наружной стороне сосуда, о чистоте которой заботились фарисеи, противопоставляется то, что внутри сосуда – пища добытая хищением и несправедливостью. Надо заботиться об этой внутренней чистоте прежде всего, о том, чтобы добывать себе хлеб насущный честным путем.

«Подобитесь гробом повапленным», т.е. убеленным известью. Ежегодно 15 числа месяца Адара пещеры, служившие

гробницами, белились для того, чтобы к ним не приближались и не прикасались прохожие, так как прикосновение ко гробу, по закону, причиняло нечистоту на 7 дней (Числ. 19:16). Обеленные гробы казались снаружи красивыми: так и фарисеи, по внешности, казались праведниками, а на самом деле были лицемерами и беззаконниками. Далее Господь обличает фарисеев, что они лицемерно строят гробницы пророкам и украшают памятники праведным, которые были избиты отцами их. Они будто бы чтят избитых праведников, а на самом деле они еще хуже отцов своих, происхождением от коих гордятся, ибо собираются убить Самого Господа. *«И вы исполните меру отец ваших»* – т.е. превзойдете отцов ваших в их злодеяниях. *«Аз пошлю к вам пророки»* – разумеется послание Апостолов и их сотрудников на проповедь евангельского учения; здесь Господь предрекает о том, как будут гнать и преследовать их Иудеи, уподобляясь в этом отцам их, избившим ветхозаветных пророков. *«Да приидет на вы всяка кровь праведна...»* – будучи злы, фарисеи примут на себя ответственность за кровь всех праведников когда-либо убитых, как ими самими, так и их предками, начиная от крови Авеля, убитого своим братом Каином, до крови Захарии, сына Варахиина, убитого между храмом и жертвенником. Одни полагают, что это тот Захария, который, по повелению царя Иоаса, был побит камнями во дворе дома Господня (2Пар. 24:20). Правда, этот Захария называется сыном Иоддая, но может быть, это было его второе имя, так как у евреев было в обычае носить два имени. Некоторые древние толкователи, как св. Василий Великий, Григорий Богослов и др. полагают, что здесь идет речь об отце св. Иоанна Крестителя. За все преступления, совершенные вождями Иудейского народа книжниками и фарисеями, Господь изрекает суровый приговор Иерусалиму: *«се оставляется вам дом ваш пуст»*, что и исполнилось спустя 36 лет, когда в 70 году по Р. Хр. будущий римский император Тит с римскими полчищами подверг Иерусалим полному разорению. С глубокой скорбью говорит об этом Господь, указывая на всю любовь свою к этому жестоковейному народу, подобную любви птицы к своим птенцам. *«Не увидите Меня отныне... Дóндеже речете:*

благословен грядый во имя Господне» – здесь разумеется время второго пришествия Христова, когда даже неверующие, против воли своей, должны будут прославить Его Божество.

14. ЛЕПТА ВДОВИЦЫ

(Марк. 12:41–44 и Лук. 21:1–4)

О «лепте вдовицы», вошедшей давно уже в поговорку, рассказывают вполне согласно только два Евангелиста св. Марк и св. Лука. В так называемом «дворе жен» находилась сокровищница, т.е. большая сборная кружка, в которую народ клал свои добровольные пожертвования на храм. Перед праздником Пасхи было принято особенно много жертвовать: каждый входящий в храм опускал что-либо в эту кружку, по мере своих средств и усердия. Многие богатые клали много, а бедная вдова положила две лепты. «Лепта» была самой мелкой монетой, равнявшейся $1/4$ копейки; две лепты равнялись мелкой римской монете, называвшейся «кодрант». Кодрант равнялся $1/2$ копейки и $1/4$ аса, а 10 ас равнялись динарию – около 20 копеек. Господь сказал, что эта бедная вдова «положила больше всех», т.е. больше не по количеству положенных денег, но относительно средств ее сравнительно с другими. Прочие подавали то, в чем не имели большой нужды, не отягощая себя слишком, а она положила последнее, что у нее было, и таким образом посвятила Богу все, что имела.

15. БЕСЕДА ГОСПОДА С УЧЕНИКАМИ НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ О ЕГО ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ И КОНЧИНЕ МИРА

(Матф. 24:1–51; Марк. 13:1–37 и Лук. 21:5–38)

Выйдя из храма, Господь направился с учениками на гору Елеонскую. По дороге Он предрек разрушение храма, что и исполнилось в 70 г., когда Иерусалим был взят римлянами и превращен в развалины, а несколько позднее при имп. Траяне были уничтожены и последние следы его. Несмотря на желание самого римского военачальника Тита сохранить храм, как чудо искусства, определение Божие не могло не сбыться: от случайно брошенной одним римским воином горячей головни храм сгорел дотла. С горы Елеонской открывался прекрасный вид на Иерусалим и храм, и ученики наедине с Господом продолжили начатую беседу о будущности их. Ученики Христовы полагали, что Иерусалим будет стоять до скончания века, а потому и задали Господу двойной вопрос, как один: *"Когда сия (т.е. разрушение Иерусалима и храма) будут, и что есть знамение твоего пришествия, и кончина века?"* Отвечает Господь также, по-видимому, не разделяя эти два события, сообразно их возрениям. В пророческом созерцании события близкие и отдаленные представляются иногда как бы на одной картине в перспективе, как бы сливаются, особенно, если одно событие ближайшее служит прообразом другого отдаленнейшего. Здесь несомненно то, что разрушение Иерусалима и ужасы, которые будут сопровождать его, являются прообразом тех ужасов, которые будут иметь место при кончине мира перед Вторым Пришествием Христовым. И вместе с тем Господь дает ясно понять, что Второе Пришествие Его и кончина мира последуют очень не скоро после разрушения Иерусалима. Первым признаком приближения суда Божия Господь поставляет явление лже-христов. Историк И. Флавий свидетельствует, что перед падением Иерусалима действительно появилось множество лжемессий-обольстителей. Вторым признаком будут войны, как близкие, так и отдаленные

(«слышания бранем»). Но и эти войны и природные бедствия будут только началом грядущих мучительных ужасов, которые, по своей тягости, сравниваются Господом с болезнями рождения. Третьим признаком Господь полагает жестокое гонение на Его учеников и последователей, о чем и повествуется в кн. Деяний и о чем свидетельствует история, как напр. гонение при Нероне и др. Одно имя «христиан» действительно было ненавистно язычникам, в результате чего явились неисчислимы сонмы мучеников за Христа. *«Тогда соблазняются мнози»*, т.е. отступят от веры во Христа и будут предавать, т.е. выдавать на смерть и мучения своих братьев, чтобы спасти себя. Явятся лжепророки. Во время осады Иерусалима римлянами эти лжепророки обещали иудеям помощь с неба. *«Претерпевый до конца, той спасется»* – кто претерпит все бедствия, не изменив Христу и не поддавшись лжеучителям, тот заслужит вечное спасение. Четвертым признаком приближения суда Божия будет проповедь Евангелия во всем мире. Евангелие будет проповедано «во свидетельство всем языком», т.е. Христос не ранее придет, чем будет проповедано Евангелие, проповедь которого тогда станет обличительным свидетелем на суде против тех, которые, слышав ее, не уверовали. *«Тогда приидет кончина»*. Ближайшим образом здесь имеется в виду гибель Иерусалима, но все эти признаки будут предугадывать и приближение кончины мира, и Страшного Суда.

Эти признаки общи для того и другого события. Так: 1) Суд над Иерусалимом наступил, как последствие его беззаконий и оскудения в нем любви (*«изсякнет любви многих за умножение беззакония»*); точно также и кончина мира наступит, как результат умножения беззаконий в мире и оскудения любви среди людей, которые забудут, что они – братья во Христе; 2) Как последние дни Иерусалима, так и время перед кончиной мира будет характеризоваться появлением большого количества всевозможных ложных учителей; 3) Иерусалим пал после того, как Господь сделал все для его спасения: он был оглашен евангельской проповедью: точно также и кончина мира произойдет лишь после того, как все народы мира будут

оглашены евангельской проповедью, дабы на Страшном Суде, подобно Иудеям, быть безответными. Далее Господь перечисляет специальные признаки, касающиеся уже собственно гибели Иерусалима. «*Merзость запустения*», о которой предсказывал еще прор. Даниил в Дан. 9:27, – это римские войска, носившие изображения императора и орлов, которым воздавали божеские почести, идола, внесенные ими в полуразрушенный храм. «*Да бегут в горы*», где много было пещер и убежищ, чтобы скрыться от римлян. «*Иже на крове, да не сходит...*» – кровли домов были плоские, удобные для прогулок и для уединений: во время бедствия находящиеся на кровле должны бежать сразу наружу, не тратя времени на то, чтобы спуститься внутрь дома, дабы взять что-нибудь. Точно также и находящиеся в поле должны бежать не возвращаясь домой, *взяти риз своих*, ибо в поле работали обыкновенно без верхних одежд. Историк Евсевий свидетельствует, что иерусалимские христиане, вспомнив это предупреждение Господа, действительно бежали при приближении римлян в Пеллу и другие заиорданские города и благодаря этому спаслись от всех ужасов, постигших осажденный город. Господь убеждает молиться о том, чтобы эти бедствия не наступили в такое время, когда нельзя далеко убежать. В субботу, по толкованию иудейских книжников, можно было отправляться в путь не дальше 2000 локтей, или около версты. «*Будет бо тогда скорь велия...*» – т.е. такие великие бедствия, что погибли бы все, если бы среди иудеев не было *избранных*, т.е. уверовавших во Христа, ради которых сократятся *дни оны*. Историк И. Флавий свидетельствует, что действительно «все несчастья, какие постигли народы от начала мира, были ничто сравнительно с теми, какие обрушились на иудеев». В продолжение осады Иерусалима в нем и его окрестностях погибло более миллиона людей. Множество умирало от голода, который был столь велик, что одна мать убила и съела свое собственное дитя. Громадное количество иудеев было распято на крестах и таким образом исполнилось страшное заклятие их, когда они требовали от Пилата распять Господа: «*Кровь Его на нас и на детях наших*» (Мф. 27:25). Все эти бедствия были

исполнением пророчества, изреченного еще Моисеем (Втор. 28:49–57). Осаждавший Иерусалим Тит первоначально хотел принудить иудеев к сдаче города голодом, но дела империи потребовали его скорейшего возвращения в Рим, и он решил взять город штурмом, вследствие чего и сократилось время бедствий для осажденных. Далее Господь вновь переходит к речи о Своем Втором Пришествии. *«Востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения велия и чудеса...»* – тут разумеются ложные чудеса, которыми будут вводиться в заблуждение иногда и праведники. Такие чудеса будут творить, по Ап. Павлу (2Сол. 2:9–10) и по Апокалипсису (Откр. 13 гл.), антихрист и слуги его. Явление Сына Человеческого будет подобно молнии, т.е. для всех непререкаемо очевидным. В противоположность лжемессиям, которые будут скрываться то в пустыне, то в потаенных комнатах, истинный Мессия, открывая Свой суд над миром, сделает его ощутительным и страшным повсюду, где будут духовно-мертвые грешники, подобно тому, как орлы слетаются всюду, где находятся трупы. *«Абие по скорби дний тех»...* – бедствия, постигшие Иерусалим, кончатся, и люди предадутся беспечности, о которой говорится дальше (Мф. 24:37–39). Св. Лука добавляет к этому, что *«Иерусалим будет попираем языки* (т.е. язычниками), *дондеже скончаются времена язык»*, т.е. от разрушения Иерусалима до Второго Пришествия Христова должно пройти значительное количество времени, в течение которого, по учению Ап. Павла, полное число язычников войдет в Церковь Христову, станет новым, духовным Израилем (Рим. 11:25).

«Но в тыя дни, по скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего» – эти слова не указывают с такой определенностью, как 24 ст. 21 главы от Луки (о том, что Иерусалим в течение какого-то длительного промежутка времени будет попираем язычниками), на значительность промежутка времени между разрушением Иерусалима и кончиной мира, но, однако, дают понять, что после разрушения Иерусалима наступят совершенно другие дни, которые превзойдут всякое сравнение по страшным событиям, какие тогда совершатся. Греческий текст этого стиха дает основания к

такому перифразу: «Не думайте, что за гибелью Иерусалима немедленно последует Мое пришествие и кончина мира. Нет: иначе. Для этого наступят другие дни. Тогда солнце померкнет и луна не даст света своего и т. д.» У св. Матфея употреблено слово «абие», но оно в Свящ. Писании обычно означает не «немедленно сейчас же, вслед за тем», а только: «внезапно», «вдруг», как это и переведено в русском тексте. Под этим древлепророческим «абие», говорит Еп. Михаил, иногда сокрываются целые века. *«Силы небесныя подвижутся»*, т.е. произойдет потрясение всего мироздания. Характерные черты этого страшного времени указывает в гл. 21, ст. 25–26 св. Лука: на земле будет уныние народов и недоумение: море возшумит и возмутится, люди будут изнывать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную. *«Тогда явится знамение Сына Человеческаго на небеси»* – св. Златоуст считает, что это будет знамение Креста, который явится перед приходом Самого Христа Спасителя, как впереди земного Владыки выносят его стяг. Это и будет то знамение, которое заставит неуверовавших во Христа иудеев и всех безбожников, в порыве слишком позднего и уже бесплодного раскаяния, невольно воскликнуть: *«Благословен грядый во Имя Господне»*. И все неверующие *«тогда восплачутся»*, увидя, как они прежде заблуждались, живя во тьме неверия. *«И узрят Сына Человеческаго, грядущаго на облацех небесных с силою и славою многою»*. По гласу таинственной трубы последует воскресение мертвых, и Ангелы соберут со всех концов земли всех людей. Еще Моисей созывал иудеев на собрания, приказывая трубить в серебряные трубы: этот способ созыва обратился в обычай и употреблялся иудеями во все последующее время (Лев. 25:9; Числ. 10:2; Суд. 3:27), почему Спаситель и употребляет этот знакомый всем евреям образ для обозначения некоего действия Божия, по мановению которого Ангелы соберут *«избранных Его от четырех ветров»*, т.е. со всех концов земли. Ангелы соберут, как *«избранных»* для вечной славы, так и *«всех творящих беззаконие»* (ср. 13:41) для вечного мучения. *«От смоковницы же научитесь притчи...»* как о наступлении лета судили по ветвям смоковниц, в изобилии росших на горе Елеонской,

вместе с маслинами, так и о приближении кончины мира надо судить по тем знамениям времен, которые перед тем перечислил Господь. *«Не мимо идет род сей, Дбндеже вся сия будут»* – «сие» противопоставляется здесь «тому», о чем говорится дальше в ст. 36. Разрушение Иерусалима действительно произошло еще при поколении современников Господа. Но это выражение можно относить и к кончине мира: тогда под «родом сим», как толкует св. Златоуст, можно понимать *«Род ищущих Господа»* (Пс. 23:6), род уверовавших во Христа, который, несмотря на все ужасы, сохранится до скончания века. *«Небо и земля прейдут, словеса же мои не мимо идут»* – это утверждение непреложности изреченного пророчества. Видя, как в точности исполнилось предречение Господа о разрушении Иерусалима, никто не может сомневаться и в том, что также точно исполнится и пророчество о Втором Пришествии Его. *«О дни же том и часе никтоже весть»*, по св. Марку даже «Сын», конечно, как человек, а не как Бог. По св. Луке, люди будут жить беспечно, как во времена Ноевы перед потопом, и день Второго Пришествия Христова найдет внезапно, как сеть на всех живущих по всему лицу земли (Лук. 17:26–27, 21:34–35). Это уподобление последних дней дням Ноя мы находим и у св. Матфея. *«Тогда два будета на селе»*... эти слова показывают, как быстро и решительно произойдет разделение между праведниками и грешниками, хотя бы они находились в момент Второго Пришествия Христова близко друг к другу и за одними занятиями, хотя бы даже спали на одной постели (Лк. 17:34). *«Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет»* – отсюда естественно вытекает необходимость постоянного бодрствования: Господь желает, чтобы мы не спали духовно, не были беспечны, но были бы внимательны к признакам времен и были всегда готовы к сретению Его, ведя добродетельную жизнь. По своей неожиданности и внезапности, пришествие Господне нередко сравнивается с приходом вора. Следующая затем притча о верном и нерадивом приставниках или рабах имеет целью еще сильнее внушить необходимость постоянного духовного бодрствования. Эта притча имеет особенно близкое отношение

к духовным пастырям и гражданским начальникам, которые поэтому должны бояться нерадения в исполнении своих обязанностей, помня, что они должны будут дать отчет в своей деятельности.

16. ПРИТЧА О ДЕСЯТИ ДЕВАХ

(Матф. 25:1–13)

В этой притче Второе Пришествие Христово представляется под образом пришествия жениха в дом невесты. Жениха, приходившего в сопровождении друзей и «сынов брачных» (Ин. 3:29 и Мф. 9:15), встречали очень торжественно, выходили к нему навстречу со светильниками в руках, а так как жених мог опоздать приходом, то встречавшие должны были иметь в отдельных сосудах запасное масло, на случай, если налитое в светильники сгорит до прихода жениха. Употребляя этот понятный на Востоке образ, Господь сравнил ожидание Своего Второго Пришествия с ожиданием жениха, которого должны встретить 10 дев со светильниками в руках. Из них 5 были «мудрыми», т.е. предусмотрительными, которые запаслись маслом, а 5 – «юродивыми», т.е. неразумными, которые не позаботились взять с собой запасного елея, и светильники их догорели и начали угасать. Пока они ходили покупать себе елей, пришел жених, двери чертога брачного затворились, и они не были впущены женихом на брачный пир. Под «мудрыми девами» здесь разумеются все истинные христиане, всегда готовые встретить Господа, имеющие при своей чистой и искренней вере и добрые дела («елей»): под «неразумными девами» здесь имеются в виду христиане более по имени, беспечные, не имеющие добродетелей. Такие не войдут на брачный пир, т.е. в Царство Небесное, ибо Господь сказал: *«Не всякий, говорящий мне: Господи, Господи, войдет в Царство Небесное, но только исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф. 7:21). Последние слова притчи: *«Бдите убо»*... опять указывают на необходимость постоянного духовного бодрствования для встречи Господа, день и час пришествия Которого сокрыт от нас.

17. О СТРАШНОМ СУДЕ

(Матф. 25:31–46)

Полную картину последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом рисует нам словами Самого Господа Иисуса Христа только один Ев. Матфей в непосредственной связи с речами Его о необходимости постоянного духовного бодрствования и готовности встретить Второе Его Пришествие. Описанию Страшного Суда предшествует притча о талантах (Мф. 25:14–30), очень сходная с разобранный уже нами притчей о десяти минах, которую передает св. Лука в Лк.19:11–28. Идея этой притчи та, что каждый должен будет дать отчет Богу на Страшном Суде о том, как он использовал полученные им от Бога дарования, как благодатные, так и естественные, и что доброго приобрел с помощью их.

Повествование о Страшном Суде Господь начинает с уподобления Своего Второго Пришествия торжественным выходом земных царей «во славе своей». «Сядет на престоле славы Своя» – это означает, что Господь явится, как Царь и Судия вселенной. Сопровождать Его будут *все святии ангели*, а встречать все люди, как застигнутые в живых Его пришествием, так и воскресенные из мертвых, все, когда-либо живущие на земле. Перед пришествием Христовым будет всеобщее воскресение, причем воскреснут усопшие уже в особых преображенных телах, не «душевных», а «духовных», оставшиеся же в живых мгновенно изменятся (1Кор. 15:25–54; 1Сол. 4:16–17). «И разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ» – овцы здесь представляют праведников, так как они служат образом невинности и простоты (Ин. 10:7–14, 15:16–27; Пс. 99:3, 73:1), а козлы – осуждаемых, так как они служат образом недобрых нравственных качеств (Иез. 34:17) и от них нет никакого плода – ни волны, ни молока, ни ягнят, что все приносят овцы. Овцы будут поставлены «одесную», так как правая сторона всегда считалась почетной, назначалась людям самым близким, а «козлища» – «ошуюю» – сторона менее почетна, означающая в

данном случае место осуждаемых. *«Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира»* – удостоившиеся благословения Бога Отца христиане в Новом Завете часто называются наследниками обещанных благ, как истинные чада Божии, которым принадлежат блага, уготованные Богом людям (Рим. 8:17; Гал. 4:6–7; Евр. 1:14). Бог от вечности предвидел дела, а потому от вечности же и определил им соответствующее воздаяние за них: за добрые дела – Царство Небесное, а за злые – мучения. Как видно из этой картины Страшного Суда, Царство Небесное праведники наследуют за дела любви и милосердия к ближним. О вере здесь не упоминается, ибо она уже предполагается самыми делами любви, которые суть плоды веры (Ин. 13:35; 1Кор. 13:1). Равно и молитва и все прочие подвиги веры не упоминаются, потому что без них невозможна истинная любовь к ближним и искренние, нелицемерные дела милосердия. Говорится только о делах милосердия, потому что они доказывают истинную веру и благочестие христианина (см. Иак. 2:14–26; 1Ин. 4:20–21, 3:15–18). Ответ праведников свидетельствует об их смирении и сознании своего недостойнства. Таков закон нравственного самосовершенствования: чем более человек нравственно усовершеншается, тем более сознает он ничтожность своих совершенств. Своих последователей Господь называет «братиями Своими», как близких, как сродных Ему по духу, по расположениям, по страданиям; «меньшими» называет их потому, что они унижены, что они – нищи, отвержены. *«Идите от Мене проклятии»* – «проклятые» значит – лишенные даров благословения. Они осуждаются на *«огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его»* – огонь здесь изображает высшую степень мучения, так как казнь через сожжение огнем есть самая жестокая казнь. Этот образ заимствован от огня долины Енномовой к юго-западу от Иерусалима, где совершались во время уклонения евреев в идолопоклонство жертвоприношения Молоху и куда потом свозились нечистоты и трупы казненных и где для очищения этого места постоянно горел огонь, почему это место и получило прозвание долины огненной и стал

служить образом вечного мучения грешников. Эти вечные мучения назначены собственно для возмутившихся против Бога злых духов, но поскольку грешники делаются соучастниками этого зла, которое сеет диавол и ангелы его, они осуждаются на те же мучения. *«И идут сии в муку вечную»* – мучения грешников, вопреки некоторым лжеучителям, не будут иметь конца, ибо они сами добровольно отвергли любовь Божию. Эти мучения, как многие полагают, будут состоять в страшных, но уже бесплодных терзаниях совести. Некоторое подобие их испытывается уже в земной жизни: таково, напр., состояние безысходной тоски. Столь же вечным и нескончаемым будет блаженство праведников, предначатие коего бывает еще здесь.

ВЕЛИКАЯ СРЕДА

18. СОВЕЩАНИЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ И СТАРЕЙШИН ОБ УБИЕНИИ ХРИСТОВОМ. ПОМАЗАНИЕ ГОСПОДА ЖЕНОЙ-ГРЕШНИЦЕЙ В ДОМЕ СИМОНА ПРОКАЖЕННОГО И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ

(Матф. 26:1–16; Марк. 14:1–11; Лук. 22:1–6)

Закончив все вышеприведенные речи ученикам Своим, Господь предрек скорое наступление часа Своих крестных страданий в словах, приводимых только одним Еванг. Матфеем: *«Весте, яко по двою дню Пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на пропятие»*. Праздник Пасхи начинался 14 Нисана вечером и в тот год приходился на пятницу (см. Ин. 19:14): отсюда можно заключить, что слова эти были произнесены во вторник вечером или в среду.

ПАСХА была самым главным и торжественным праздником у евреев. Праздновалась она в память чудесного избавления евреев из египетского рабства. Самое слово «пасха» произошло от еврейского «пейсах», что значит: «прохождение», «пощада», в память того момента, когда Ангел, погублявший египетских первенцев, видя кровь закланного агнца на дверных косяках и перекладинах еврейских домов, проходил мимо и таким образом щадил первенцев еврейских (Исх. 12 гл.). В соединении с праздником опресноков, который начинался на второй день Пасхи, Пасха праздновалась 8 дней – с вечера 14-го по 21-е число месяца Нисана, соответствующего концу нашего марта месяца и началу апреля. В 10-й день Нисана отцы семейств должны были избрать по агнцу однолетнему, без порока, который и закалался в 14-й день, во дворе святилища, по надлежащем приготовлении, а затем запекался. В память первоначального окропления кровью его косяков и порогов, впоследствии при праздновании Пасхи кровью закланного агнца кропили жертвенник, почему агнец и закалался при скинии, а потом при храме. Приготовленного агнца ели всего сполна, не оставляя ни костей, ни жил и т.п. с пресным хлебом и горькими травами. Это вкушение начиналось тотчас по захождении

солнца вечером 14 Нисана. Прежде всего приступали к чаше, наполненной вином, разбавленным водой: воздав хвалу Богу, глава семейства пил из нее, а за ним по очереди все присутствующие: это называлось «первая чаша». После сего умывали руки, благодаря Богу. Затем начинали понемногу вкушать агнца пасхального, с пресным хлебом, горькими травами и родом густого соуса из фиников, смокв, винограда и уксуса, произнося славословие, после чего блюда уносились и снова поставлялась чаша с вином и водой. Блюда уносились, чтобы возбудить любопытство детей и на расспросы их рассказать историю праздника (Исх. 12:26–27). Глава семейства рассказывал историю еврейского рабства в Египте, избавление от него и установления в память этого праздника Пасхи. Когда снова вносились блюда, он произносил: «Это – Пасха, которую мы вкушаем в память того, что Господь пощадил дома наши в Египте»; возвышая пресные хлебы и горькие травы, он объяснял, что первые напоминают поспешность бегства евреев из Египта, а последние – горечь египетского рабства. Засим пели первую часть так называемой аллилуйи, именно псалмы 110–114, произносили краткую молитву и снова пили вино из чаши, что называлось «вторая чаша». Затем опять умывали руки и снова вкушали агнца, травы и хлеб: от агнца ничего не должно было оставаться до следующего дня. Опять умывали руки и пили третью чашу, называвшуюся «чашей благословения», так как испивая ее, глава семейства в особенной молитве благословлял Бога за Его особенную благодать. В заключение испивали четвертую чашу, называемую «галлел», так как вслед за ней воспевали вторую часть аллилуйи, т.е. псалмы 115–118. Эта пасхальная вечеря, по общему убеждению литургистов, легла в основу чина нашей христианской Евхаристии – таинства Причащения.

Слова: *«Предан будет на пропятие»* указывают на Божественную прозорливость Господа. Он знал день Своей смерти, хотя сами враги Его говорили: *«Но не в праздник, да не молва будет в людех»*.

Все три синоптика передают потом о совещании, какое было у первосвященников и старейшин иудейских о погублении

Иисуса. Боясь возмущения народа, который мог вступить за Господа, они решили взять Его хитростью, тихонько от народа и по миновании праздника. Найдя предателя, они, одержимые неистовой злобой, не стали ждать окончания праздника. Св. Матфей говорит, что это совещание было в доме первосвященника, глаголемаго Каиафы, именно во дворе. Дворы на Востоке, находившиеся внутри здания, нередко служили местами собраний. Собственное имя Каиафы было Иосиф, а Каиафа было прозвище или фамилия. Он был зятем прежнего, смененного римским проконсулом первосвященника Анны, или Анана.

Далее первые два Евангелиста св. Матфей и св. Марк повествуют о помазании Господа миром некоей женой в дому Симона прокаженного. Это помазание церковное предание отличает от того помазания, которое было совершено Марией, сестрой воскрешенного Лазаря, за шесть дней до Пасхи и еще до входа Господа в Иерусалим. Этот Симон прокаженный называется так потому, что, по-видимому, был исцелен Господом от проказы. По церковному же преданию, запечатленному очень умирительно в богослужебном последовании Великой Среды, жена, приступившая ко Господу с тем, чтобы помазать его драгоценным миром, была кающейся грешницей. Она принесла миро в алавастровом сосуде. Миром представляло собой благовонную жидкость из масел и пахучих веществ, обыкновенно – из лучшего оливкового масла в соединении с благовонными смолистыми веществами вроде нарда или смирны и разных цветов. Алавастр это род мрамора, замечательного своей легкостью, прозрачностью и красотой. Из него приготавливались разные вазы, урны, курильницы и сосуды для хранения ароматических веществ. Помазание миром на Востоке употреблялось не только в смысле высшего значения, как при помазании царей и первосвященников, а и в обыденной жизни людьми богатыми и знатными, ради удовольствия. Помазывали обыкновенно волосы на голове, лоб, лицо, бороду, одежду (Пс. 22:5, 132:2; Еккл. 9:8 и др.), а в знак выражения особого почтения кому-либо – ноги.

«Ученицы Его негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сия бысть?» – не зная мыслей и чувств глубочайшего благоговения жены-грешницы, ученики осудили ее поступок, зная, что Учитель их не терпел роскоши и выше всего ставил дела милосердия и благотворения. Но они в этом случае ошиблись. Господь оправдал ее поступок, как происходивший от теплой веры и сердечного сокрушения. *«Нищих всегда имеете с собой»*, и, след., всегда можете творить им добро: *«Мене же не всегда имате»* – это прикровенное указание на близость Своей смерти. Кроме того, этому действию Господь дает и еще особое символическое значение: *«Возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори»* – ибо в древности был обычай умащать тела мертвых благовониями. В награду за ее поступок Господь предрек ей всегдашнюю память об ее поступке между христианами, что мы и видим, ибо повествование об этом не только записано в Евангелии, но включено и в наше богослужение: в последовании Великой Среды Церковь прославляет поступок этой жены, проводя как бы параллель по контрасту между ним и предательством Иуды, совершенным в тот же день, сразу после этого.

«Тогда шед един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искаротский, ко архиереом, рече: что ми хотите дати, и аз вам предам Его?» – «Тогда»: этим словом выражается не столько последовательность событий, сколько их внутренняя логическая связь. Иуда ожидал от Господа Иисуса Христа земных благ, мирского богатства и владычества: его корыстолюбие теряло терпение, видя полную нестяжательность Учителя: он начал сам вознаграждать себя из ковчежца, тайно присваивая себе вметаемые в него пожертвования, по свидетельству Евангелиста Иоанна (Ин. 12:6). Случай в доме Симона прокаженного окончательно дал ему понять, что он напрасно ждет обогащения от Учителя добровольной нищеты и самоуничужения. Досада на Господа, обманувшего, как ему казалось, его надежды, и желание использовать хоть какой-нибудь случай к наживе, сделали его предателем. Уже зная о решении синедриона схватить Господа, он сам пошел к первосвященникам, чтобы предложить им за деньги свои услуги

– предать им Господа без народа, в уединенном месте. «*Что ми хочете дати?...*» – эти слова указывают на его досаду и злобу против своего Учителя, которого он решил во всяком случае предать, не споря о цене. Поэтому ему и назначают в общем совсем ничтожную сумму – цену беглого раба – «тридесять сребреник», т.е. тридцать серебрянных, так называемых «священных сиклей», в каждом из которых было всего по 80 копеек приблизительно, а всего, следовательно, около 24 рублей серебром. Такую цену положили, по-видимому, чтобы показать все свое презрение к Господу Иисусу Христу, и в расчете на скупость и сребролюбие предателя, который не станет торговаться. И Иуда действительно оказался сговорчивым, не требовал большего, и «*оттоле искаше удобна време, да Его предаст*». Удобного случая, т.е. такого, когда можно будет схватить Иисуса наедине, без обычно окружавшего Его народа. Назначением такой цены исполнилось пророчество Захарии в Зах.11:12–13 о 30 сребрениках, коими неблагодарный народ оценил отеческое попечение о нем Иеговы.

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК

19. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

(Матф. 26:17–29; Марк. 14:12–25; Лук. 22:7–30 и Иоан. 13:1–30)

Все четыре Евангелиста повествуют о последней Тайной Вечери Господа с Своими учениками накануне Его крестных страданий, но не все передают обстоятельства этой вечери с одинаковой полнотой. Кроме того в выражениях, употребленных первыми тремя Евангелистами о дне, в который происходила Тайная Вечеря, находится, по-видимому, некое как бы противоречие с выражениями, употребленными четвертым Евангелистом св. Иоанном. Совершенно несомненно лишь то, что Тайная Вечеря происходила в пятый день недели, т.е., по нашему, в четверг, так же, как ясно, что Господь был осужден и распят в шестой день недели – в пятницу, пробыл во гробе седьмой день недели – субботу и воскрес из мертвых в первый день недели. Но вызывает недоумение и разногласие во мнениях то, в каком отношении находился день Тайной Вечери к праздновавшемуся тогда иудейскому празднику Пасхи, т.е.: происходила ли Тайная Вечеря 14 Нисана, в вечер которого начинается иудейская Пасха, или 13 Нисана, т.е. в день, предшествующий тому вечеру, когда начиналось празднование Пасхи? Эти недоумения порождаются следующими указаниями Евангелистов относительно дня Тайной Вечери: Матф. 26:17: *В первый день опресночный...* Марк. 14:12: *В первый день опреснок, егда Пасху жряху...* Лук. 22:7: *Прииде же день опреснок, в оньже подобаше жрети Пасху...* Иоан. 13:1: *Прежде праздника Пасхи...* Пасха начиналась вечером 14 Нисана, и, следовательно, если придерживаться строго библейского словоупотребления, «первым днем опресноков» можно назвать только следующий за этим день, т.е. 15 Нисана. Очевидно первые три Евангелиста придерживались не строго библейского словоупотребления, а обычного, разговорного. По этому словоупотреблению можно было назвать «первым днем опресноков» не 15-ое Нисана, которое бывает на другой день по вкушении Пасхи, даже не 14-е, когда вкушается Пасха, а 13-е,

день перед Пасхой, как это ясно указано у св. Евангелиста Иоанна, утверждающего, что Тайная Вечеря была «прежде праздника Пасхи». Кроме того, у св. Иоанна есть и другие свидетельства о том, что иудейская Пасха начиналась только вечером в пятницу, когда Господь был распят: Иоан. 18:28, – ведшие Иисуса к Пилату не вошли в претор, *«да не осквернятся, но да ядят Пасху»*, и Иоан. 19:31 – Иудеи спешили перебить голени у распятых, чтобы не оставлять на кресте тела их в субботу, *«бе бо велик день тоя субботы»*, т.е. суббота совпадала с первым днем праздника Пасхи, и следовательно, вкушали Пасху накануне в пятницу вечером, после того, как Христос был распят. Является вопрос, почему же Христос совершил иудейскую Пасху, которая несомненно была совершена Им на Тайной вечери (хотя Апостолы и не описывают совершения ее в подробностях, ибо главное внимание их устремлено было на установление Пасхи новозаветной – причащение Тела и Крови Христовой) одним днем раньше, чем следовало. Основательно предполагают, что так как вечер 14 Нисана был в этом году началом субботного покоя (наступала суббота), то пасхальный агнец закалаем вечером 13-го, с чем совпадают указания св. Марка: *«егда Пасху жряху»* и св. Луки: *«в оньже подобаше жрети Пасху»*. Кроме того известно, что Иудеи, а особенно Галилеяне, после плена Вавилонского стали ревновать о праздновании даже дней, предшествовавших наступлению праздника, и в частности – для Галилеян, приходивших в Иерусалим, пасхальный агнец всегда закалался днем раньше – 13 Нисана вместо 14-го. Это было большим облегчением для служащих при храме, которым заклание 256.000 агнцев в течение нескольких часов в один день 14 Нисана было бы слишком обременительным. Наконец, полагают, что Господь совершил Пасху днем раньше, зная, что на другой день Он уже будет предан в руки Иудеев и распят и для того, чтобы его Крестная Жертва, прообразом Которой были пасхальные агнцы, была принесена в тот самый день и час, когда закалались пасхальные агнцы. Во всяком случае, мы знаем, что целью св. Евангелиста Иоанна было восполнить повествования первых трех Евангелистов, а потому мы должны

принять, как несомненное его указание – что Тайная Вечеря была совершена Господом до наступления праздника Пасхи, т.е. не 14-го, а 13-го Нисана.

Самое уготовление Тайной Вечери было чудесным. Господь из Вифании послал двух учеников в город, т.е. в Иерусалим, сказав им, что они встретят там человека, несущего кувшин воды. Они должны последовать за ним, и хозяину дома, куда войдет этот человек, сказать: *«Учитель глаголет: время Мое близко»*, Я не могу откладывать празднование Пасхи и сегодня же *«у тебя сотворю Пасху со ученики Моими»*. Ученики, по св. Луке Петр и Иоанн, пошли и случилось все так, как сказал им Господь. Хозяин того дома отвел им горницу велию, постлану, готову, и они приготовили там Пасху. Во всем этом, конечно, сказалось всеведение Господа. Вместе с тем слова Господа указывают на поспешность, ввиду приближения времени, когда должны были совершиться с Ним великие и последние события Его земной жизни. Умилительно начинается повествование о вечери св. Иоанн: *«Ведый Иисус, яко прииде Ему час, да преидет от мира сего ко Отцу, возлюбил Своя суцая в мире, до конца возлюби их»* – здесь сочетаются и Божественность, и человечность Христа: как Бог Он знает о приближении Своего Часа и Сам идет ему навстречу; как человек, Он по-человечески грустит о предстоящей Ему видимой разлуке с учениками, и это производит в Нем особый преизбыток любви к ним. И эту Свою любовь «до конца» Господь обнаружил во всем, что говорилось и творилось на таинственной вечери.

Св. Лука говорит, что Господь начал вечерю словами: *«Желанием возжелах сию Пасху ясти с вами, прежде даже не поиму мук. Глаголю бо вам, яко отселе не имам ясти от нея, Дóндеже скончуются (пока она не совершится) во Царствии Божию»*. Это была последняя пасхальная вечеря, которую Господь мог праздновать с учениками Своими в Своей земной жизни: вместо этой подзаконной Пасхи Он вознамеревался установить теперь истинную Пасху – таинственную вечерю Тела и Крови Своей, т.е. таинство Евхаристии; это – последняя ветхозаветная Пасха для всех Его последователей: впредь они будут причащаться Тела и Крови Его, доколе не вступят с Ним в

теснейшее и приискреннейшее общение в будущей блаженной жизни – «в невечернем дни царствия Его», как поется в одном из тропарей пасхального канона. В этой будущей жизни близость общения всех истинных христиан со Христом можно отчасти уподобить той близости, какая была у Господа с Его учениками на Тайной Вечери. Следовательно, смысл вышеприведенных слов Христовых таков: «Эта Пасха, в таком виде, как мы совершаем ее сегодня, не повторится более, пока в будущем веке, в торжествующей Церкви, не совершится в полнейшей и окончательной мере». Непосредственно вслед за тем, по св. Луке, Господь дал ученикам пить чашу с вином, следуя еще ветхозаветному ритуалу, причем сказал: *«Не имам пити от плода лознаго, Дóндеже Царствие Божие приидет»*, по св. Марку, *«Егда пию е ново во Царствии Божиим»*. Что это за новое вино, этому научает нас Церковь, воспевающая в день Воскресения Христова: «Приидите новаго винограда рождения – Божественнаго веселия царствия Христова приобщимся». Итак, новый плод винограда, новое вино, это божественное веселие царства Христова, поскольку вино есть символ веселия, радости.

Надо полагать, что после этих слов Христовых, пасхальные яства были потреблены с обычными молитвословиями и обрядами, о чем Евангелисты считали лишним говорить, поскольку их задача была указать на установление Господом совершения новой, уже христианской Пасхи – таинства Евхаристии. Эта новозаветная вечеря открылась умовением ног.

Умовение ног

(Иоан. 13:2–20)

Был обычай перед вечерею умывать ноги, что делал обыкновенно слуга. Но обычай этот не всегда соблюдался (ср. Лк. 7:44); видно, не был соблюден и в малом обществе Господа, очевидно потому, что Господь Сам имел ввиду показать ученикам пример смирения и самоотверженной любви. Св. Лука сообщает, что на вечери произошел между учениками спор, кто из них больше. Вероятно, этот спор и явился поводом к тому, чтобы показать ученикам наглядный пример смирения и

взаимной любви путем умовения ног им. Об этом умовении ног рассказывает и притом весьма обстоятельно, только один Евангелист Иоанн, как обычно восполняющий повествования других Евангелистов. *«Ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руце, и яко от Бога изыде, и к Богу грядет»*, – смысл этих слов тот: Богом Отцем было предоставлено Богочеловеку потреблять для спасения людей все средства, какие Он найдет полезными – в этом причина, почему Он собирается сейчас совершить дело столь необычное, столь противоположное человеческим понятиям. Он встает, при общем недоумении учеников снимает с себя верхнюю одежду, чтобы она не мешала, конечно, и остается в одной тунике, как раб. Затем берет полотенце, подобно рабу же им препоясуетя, наливает воду в умывальницу и начинает, исполняя обязанности слуги, умывать ноги Своим ученикам, отирая их полотенцем, которым был препоясан. Это был безмолвный, но наглядный завет уходящего Учителя Своим ученикам – завет смирения и взаимного служения, без всякого превозношения одного перед другим. Какое сильное здесь опровержение ложного римско-католического учения о главенстве св. Апостола Петра над прочими Апостолами и основанного на этом ложного догмата о папском примате в Церкви.

«Прииде же к Симону Петру...» – из этого видно, что Симон был не первый, к кому Он подошел, и, по-видимому, он возлежал не близко от Христа (ср. ст. 24). Петр был поражен действиями Господа и нашел их несообразными с Его высоким достоинством, почему во второй раз в жизни дерзнул прекословить Христу (ср. Мф. 16:22): *«не умыеши ногу мою во веки»*. За это он услышал страшную угрозу, что если будет до конца упорствовать в непослушании и будет свой разум ставить на место ума Христова, то не будет иметь *части* со Христом, т.е., иными словами, будет отлучен от общения со Христом. Испугавшись этой угрозы и горя любовью к своему Божественному Учителю, Петр предлагает умыть *«не токмо нозе, но и руце и главу»*, т.е. выражает как бы готовность повиноваться Своему Господу даже больше, чем другие, которым умываются только ноги. *«Как в этой частной черте*

характеризуется Симон Петр, – говорит Еп. Михаил, – который решается идти ко Господу по волнам и вопиет – погибаю, который ударяет раба архиереова ножом и потом убегает, который проникает во двор, где судили Господа, там отрекается от Него и уходит с горькими слезами». В своем ответе Петру Господь указывает на высший смысл Своих действий и вместе с тем, как бы утешает Петра после сделанной ему угрозы. «*И вы чисти, но не вси*» – ясный намек на предателя Иуду. Закончив умовение ног, Господь объяснил Своим ученикам намерение, с каким Он сделал это, научая их, чтобы и они с любовью служили друг другу, никакого труда не считая для себя унижительным и не гордясь друг перед другом.

Господь объявляет о своем предателе

(Матф. 26:21–25; Марк. 14:18–21; Лук. 22:21–23 и Иоан. 13:21–30)

Подробнее всего об изобличении Господом Своего предателя рассказывает св. Иоанн, как бывший ближе всего ко Иисусу на вечери, возлежавший у Него на персях, по выражению самого Евангелиста. Умыв ноги учеников и сказав им наставление об этом, Господь *возмутися духом* от сознания, что в эти торжественные часы, когда Он собирался установить великое таинство причащения Тела и Крови Его и дать ученикам Свои последние прощальные наставления, тут же присутствует и предатель Его. И, конечно, с целью, быть может, и в самом Иуде возбудить раскаяние в замышляемом им страшном преступлении, Господь сказал: «*Аминь, аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя*». Эти слова вызвали вполне понятное смятение среди учеников: в них заговорило чувство глубокой скорби по поводу того, что их Возлюбленный Учитель найдет среди них предательство. «*И начаша скорбети*», по св. Марку, и были «*скорбяще зело*», по св. Матфею. Ясно понимая глубокое падение человеческой природы, они все, как бы не полагаясь сами на себя, спрашивают: «*Не я ли, Господи?*» – и переглядываются, по св. Иоанну, недоумевая, кого может иметь в виду Господь. По св. Матфею, и Иуда спросил: «*Не я ли, Равви?*» – и Господь тихо сказал ему: «*Ты рекл еси*», в

последний раз побуждая его к покаянию, хотя и безрезультатно. *«Бе же един от ученик Его возлежа на лоне Иисусове, егоже любляше Иисус»*, – так говорит о себе возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, по смирению, не называя себя по имени. По обычаю, у возлежавших за трапезою лицо и грудь были обращены к трапезе, левая рука опиралась локтем на подушку, правая была свободна и могла протягиваться к пище, а ноги лежали наискось, в сторону от трапезы, так что следующий возлежащий находился головой не у ног, а у груди первого. Так именно Иоанн имел голову у груди Иисусовой, иначе сказать, возлежал на Его лоне. Пользуясь этим св. Петр сделал знак св. Иоанну, чтобы тот спросил Господа о предателе. Это показывает, что сам Петр не был столь близко к Господу, не занимал первого места около Него, с точки зрения тогдашних обычаев (вопреки ложному учению римо-католиков о первенстве Петра). С особым дерзновением, на какое мог решиться только возлюбленный ученик св. Иоанн, припадши совсем близко к груди Иисусовой, тихо спросил Господа: *«Кто есть?»* И Иисус отвечал: *«Емуже Аз омочив хлеб подам: и омочь хлеб, даде Иуде»*. Хлеб на пасхальной вечери обмакивали в особый соус из фиников и смокв. Глава семьи раздавал иногда такие куски в знак своего особого благоволения. И этим, конечно, Господь хотел еще раз пробудить в Иуде чувство покаяния. Это было ясно только для Иоанна. Другим же Апостолам Господь сказал о предателе, как повествуют об этом первые три Евангелиста, в общем выражении: *«Омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст»*. *«Горе человеку тому, имже Сын Человеческий предается»* – Господь останавливает здесь внимание не на гнусности предательства, но на несчастной судьбе предателя и выражает скорбь о нем. «Но иной скажет, – говорит св. Златоуст, – если написано, что Христос так страдает, то за что осуждается Иуда? Он исполнил то, что написано. Но он делал не с тою мыслью, а по злобе. Если ты не будешь смотреть на цель, то и диавола освободишь от вины. Но нет, нет. И тот, и другой достойны бесчисленных мучений, хотя и спасалась вселенная. Ибо не предательство Иуды соделало нам спасение,

но мудрость Христа и величайшее Его промышление, обращающее злодеяния других в нашу пользу. Что же, спросишь ты, если бы Иуда Его не предал, то не предал ли бы кто-нибудь?.. Если бы все были добры, то не исполнено было бы строительство нашего спасения. – Да не будет. Ибо Сам Премудрый знал, как устроить наше спасение, хотя бы и не случилось предательства. Премудрость Его велика и непостижима. Посему-то, дабы не подумал кто, что Иуда был служителем домостроительства, Иисус называет его несчастнейшим человеком». Тем, что Господь дал Иуде кусок хлеба, Он хотел пробудить в нем раскаяние, но с омраченной душой Искарота произошло совершенно противное: *«по хлебе тогда вниде в онь сатана»*. Несмотря на предостерегающие слова Господа и на этот жест Его, призывающий к покаянию, Иуда еще больше ожесточился против Господа, как бывает с душами, глубоко погрязшими во зле. Господь, как Сердцеведец, видел, что делается в душе Иуды, но не хотел его обличить явно, перед всеми учениками, дабы ученики не предприняли каких-либо насильственных мер против Иуды и не возымели бы тщетной мысли воспрепятствовать Божественному предопределению, а потому сказал лишь ему одному понятные слова: *«Еже твориши, сотвори скоро»*. «Делай скорее, что ты задумал», – это властительное приказание Господа, жаждавшего скорее осуществить волю Божию и совершить Свой подвиг Искупителя человечества, и вместе с тем благовидный предлог освободить общество учеников от присутствия Иуды, установить без него, как недостойного, великое таинство Евхаристии и дать ученикам последние прощальные наставления.

Св. Иоанн утверждает, что никто не понял этих слов Господа, в том числе и сам Иоанн, не подозревавший, что предательство совершится в эту же ночь, а все подумали, что Господь делает Иуде распоряжение о покупке всего требуемого к празднику. Вот это еще новое доказательство, что праздник еще не наступил и что, следовательно, Тайная Вечеря была совершена накануне наступления иудейской Пасхи 13 Нисана. В самый вечер праздника нельзя было бы ничего купить, нельзя

было и нищих найти, чтобы им помочь, ибо тогда все – и богатые, и бедные – не выходили из своих домов, празднуя по закону Пасху. «*Бе же ночь, егда изыде*», как предполагает бл. Феофилакт, здесь Евангелист, быть может, имеет в виду и ту мысленную ночь, ту духовную тьму, которая покрыла окончательно омраченную сребролюбием душу Иуды-предателя. Далее св. Иоанн начинает излагать прощальную беседу Господа с учениками, начинающуюся словами: «*Ныне прославися Сын Человеческий*», которая читается у нас за богослужением в качестве 1-го Евангелия Св. Страстей в Великий Четверток вечером. Необходимо, однако, предположить, что тотчас же по выходе Иуды Господь сначала установил таинство Евхаристии, о чем повествуют первые три Евангелиста, но умалчивает Иоанн, а потом уже обратился к ученикам с теми словами, которые подробно излагает св. Иоанн, как дополняющий не рассказанное первыми тремя Евангелистами.

Установление таинства Евхаристии

(Матф. 26:26–29; Марк. 14:22–25 и Лук. 22:19–20)

Все три синоптика повествуют об этом приблизительно одинаково. Господь *прием*, т.е. «взял» хлеб и благословив преломил, и раздавая ученикам, сказал: «*Приимите, ядите: сие есть Тело Мое*». «Хлеб» здесь по-гречески называется «артос», что значит «хлеб поднявшийся», вскипший на дрожжах, в противоположность «аксимон», как называется хлеб пресный, употреблявшийся евреями на Пасху. Надо полагать, что такой хлеб нарочито был приготовлен по повелению Господа для установления нового таинства. Значение этого хлеба в том, что он как бы живой, символизирующий собою жизнь, в противоположность пресному хлебу, хлебу мертвому. «Благословив», «благодарив» указывает на словесное выражение благодарности Богу Отцу, как это было, напр., еще в момент воскрешения Лазаря: просимое было исполнено в самый момент прошения, почему в тот же момент стало предметом благодарения. Чрезвычайно важно то, что Господь сказал: «*Сие есть Тело Мое*»: Он не сказал «сей», т.е. «сей

хлеб», а именно сие, потому, что в этот момент хлеб уже перестал быть хлебом, а стал подлинным Телом Христовым, только вид имевшим хлеба. Не сказал Господь: «Сие есть образ Тела Моего, но сие есть Тело мое» (Св. Златоуст, бл. Феофилакт). Вследствие молитвы Христовой, хлеб принял существо Тела, сохранив только внешний вид хлеба. «Поелику мы слабы, – говорит бл. Феофилакт, – и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть, то нам преподается хлеб, а на самом деле это есть плоть». «Отчего ученики, – спрашивает св. Златоуст, – услышав сие, не смутились? Оттого, что Христос прежде много важного говорил им о сем таинстве (вспомним Его беседу о хлебе, сходящем с небес – Ин. 6 гл.)». Под «Телом Христовым» разумеется все физическое существо Богочеловека, нераздельно соединенное с Его душой и Божеством. Это же самое существо Богочеловека дается под видом вина, дается не в другой раз, а только для полноты его видимого явления, почему выражение «причаститься под двумя видами» есть совершенно точное выражение – подразумевается: причаститься одной и той же сущности.

Но это не значит, что Тело может заменить собой Кровь и что достаточно причаститься только одного Тела. Если бы это было так, тогда не устанавливал бы Господь причащения именно под двумя видами. А причастив Своих учеников Тела, Он взял, как повествуют все три синоптика, чашу и снова благодарив, т.е. молитвенно призвав Духа Отця, прелагающего вино в истинную Кровь Христову, сказал: *«Пиите от нея вси: сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за многия изливаемая, во оставление грехов»*. Не напрасно прибавлено «вси». Вина нельзя было разделить, как разделен был хлеб, который Сам Господь разломил и разделил между учениками. Чаша была одна и должна была передаваться из рук в руки. Чтобы кто-нибудь не был обнесен или сам не пропустил чаши мимо себя, Христос настоятельно говорит: *«Пиите от нея вси»*. Здесь нельзя не видеть обличения для римо-католиков, которые лишили мирян чаши Христовой. «Поелику твердую пищу можно принимать не всем, – поясняет бл. Феофилакт, – а только тем, кои имеют совершенный возраст, пить же можно всем, то по

этой причине и сказал здесь Христос: пейте все». Опять сказано: «Сия бо есть Кровь Моя» – не образ только, не символ крови, но истинная и действительная кровь. Что значит: «Новаго Завета»? «Как Ветхий Завет, – поясняет св. Златоуст, – имел онов и тельцов, так и Новый имеет Кровь Господню. Сим также показывает Христос, что Он претерпел смерть, почему и упоминает о Завете и воспоминает вместе о первом, поскольку и сей завет обновлен был кровью». Слово «завет», по своему первому значению, тождественно со словом «завещание». Завет содержит в себе обетования, а вместе с тем и условия получения этих обетований, в данном случае – соблюдение заповедей Божиих. С этой точки зрения слово завет может быть объяснено, как «договор между Богом и людьми». Договор всегда чем-то удостоверяется и скрепляется. Господь и хочет сказать, что этот Новый договор между Богом и людьми, взамен Ветхого, скрепляется Его Кровью. «*За многие изливаемая, во оставление грехов*» – означает, что страдания и смерть Единородного Сына Божия послужили жертвой умилоствления за грехи всего человеческого рода («многия» сказано вместо «всех»), которые поэтому и прощаются всем верующим во Христа и причащающимся Пречистого Тела и Крови Его. Св. Лука, а также и св. Ап. Павел в 11 гл. послания 1-го к Коринфянам, говорит, что при этом Господь еще добавил: «*Сие творите в Мое воспоминание*» (1Кор. 11:24). Отсюда никак нельзя, однако, сделать вывод, как это делают сектанты, что Евхаристия это простое «воспоминание» Тайной Вечери: это сказано потому, что Господа уже не будет потом с Его учениками и последователями видимым образом и, вступая с Ним лишь в таинственное общение через вкушение Тела и Крови Его, они будут вспоминать Его прежнее телесное сопричастие с ними. В книге Деяний Св. Апостолов, в Посланиях св. Апостола Павла и во многих древних памятниках христианской письменности мы находим множество свидетельств того, что всякое молитвенное собрание христиан того времени сопровождалось принятием Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. В первые века христианства все христиане, кроме находившихся под запрещением или отлучением, приходившие в церковь в

воскресные и праздничные дни, непременно причащались Св. Тайн.

Спор учеников о старшинстве

(Лук. 22:24–30)

Св. Лука рассказывает, что после этого у учеников возник спор о старшинстве между ними. Умыв ноги ученикам, Господь научил Апостолов смиренно служить друг другу, но через это не уничтожил самой идеи старшинства или власти, введя всеобщее безразличное равенство в Своей Церкви, как умывая ноги, не отрекся от Своего достоинства Господа и Учителя. Вразумляя в этот раз учеников, Господь сказал, что и больший должен служить другим. Если стать на точку зрения римокатоликов, что Ап. Петр был главою Апостолов, то этот спор между Апостолами был бы непонятен, и Господь должен был бы прекратить его, подтвердив, что больший между ними – Ап. Петр. Между тем, мы слышим от Господа совсем другое: как и прежде в подобных случаях, Господь только внушает Апостолам, чтобы они не стремились к первенству, а думали бы только о взаимном служении друг другу и тут же обещает им за верность Ему, что они все наследуют Царство Небесное и все равно сядут на престолах, *«судяще обеманадесяте коленомат Израилевома»*, т.е. все равно получают особую честь в будущей жизни.

Прощальная беседа Господа с учениками

(Иоан. 13:31–38 и главы 14-я, 15-я и 16-я; Матф. 26:30–35; Марк. 14:26–31 и Лук. 22:31–38)

Эта замечательно-умилительная беседа Господа с учениками приводится полностью только одним четвертым Евангелистом св. Иоанном, небольшой отрывок из нее приводит св. Лука, а первые два Евангелиста говорят только о предречении Господом отречения Петра и о встрече с учениками по воскресении в Галилее. Вся эта речь чрезвычайно пространна и занимает несколько глав. Вместе со следующей за ней так наз. «Первосвященной молитвой» Господа она вся

читается у нас за богослужением вечером в Великий Четверг в качестве первого Евангелия святых страстей.

По св. Иоанну начал эту Свою беседу Господь Иисус Христос тотчас же по уходе Иуды словами: *«Ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем...»* Надо полагать, однако, что эта беседа начата Господом этими словами не только после ухода Иуды, но и после установления Господом таинства Причащения, о чем св. Иоанн умалчивает, как лишь восполняющий повествования первых трех Евангелистов. Преподав ученикам Тело Свое и Кровь Свою и видя тайну искупления как бы уже совершившейся, так как если бы Он уже был принесен в жертву и совершена была победа над всеми враждебными силами, Господь и воскликнул эти победные слова: *«ныне прославися Сын Человеческий...»* «Ныне», т.е. в эту таинственную и страшную ночь наступило прославление Сына Человеческого, которое в то же время есть и прославление Бога Отца, благоволившего дать Сына Своего Единородного в жертву за спасение людей, и это земное прославление Сына Его есть начало Его будущего небесного прославления, как победителя смерти и ада. Желая вывести учеников Своих из того угнетенного настроения духа, в котором они находились под влиянием мысли о предательстве одного из них, Господь обращает их мысль к Своей Божественной славе, которая откроется и в Его предстоящих страданиях и в воскресении и вознесении на небо. *«Вскоре прославит»*, т.е. недолго будет продолжаться Его уничижение, а скоро начнется Его видимое прославление. *«Чадца, еще с вами мало есмь»* – «детки» или «деточки» – это чрезвычайно неясное обращение Господа к ученикам нигде больше не встречается в Евангелии: вылилось оно из глубокого чувства предстоящей разлуки при столь тяжелых и искусительных для их веры обстоятельствах. Как Я говорил прежде Иудеям, так теперь и вам говорю, что отхожу от вас путем, которым вы не можете идти теперь за Мной. Оставляя вас в мире для продолжения Моего дела, Я *«заповедь новую даю вам, да любите друг друга, якоже возлюбих вы...»* Из любви к людям Я полагаю жизнь Свою за них и вы должны подражать Мне в этом. Заповедь о любви к

ближним дана была и в законе Моисеевом, но Христос дал этой заповеди новый характер, неведомый прежде – о любви даже к врагам своим вплоть до самопожертвования во Имя Христово. Такая чистая, бескорыстная и самоотверженная любовь есть признак истинного христианства. Св. Петр задает тогда полный страха и печали вопрос: *«Господи, камо идешу?»* Господь подтверждает ему, что теперь он не может за Ним идти, но тут же предрекает ему, что в будущем он пойдет за Ним тем же путем мученичества. Дальше следует предсказание Петру тоекратного отречения, о чем повествуют все четыре Евангелиста. Предостерегая Петра от самонадеянности, когда тот стал уверять, что душу свою положит за Господа, Господь по св. Луке, сказал ему: *«Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу...»*.

Характерно, что Господь называет его тут не Петром, а Симоном, ибо отрекшись от Господа Петр показал, что он уже перестал быть «камнем». Под этим «сеянием» разумеется искушение от сатаны, которому действительно подверглись Апостолы в часы страданий их Божественного Учителя, когда вера их в Него готова была поколебаться. Эта просьба сатаны напоминает просьбу его относительно Иова Многострадального, которого Господь попустил подвергнуть такому тяжкому искушению. Своей всемогущей молитвой Господь защитил учеников Своих, а в особенности Петра, от совершенного падения; Петру попустил временно пасть, чтобы тем сильнее и тверже был он после и утвердил тем своих собратий. *«Молился о тебе»* – хотя опасность со стороны сатаны грозила всем, но Господь молился особенно о Петре, ибо ему, как более пылкому и решительному, грозила и наибольшая опасность. *«Ты некогда обращаешь утверди братию твою»* – этим указывается на то, что Петр, покайсявшись после своего отречения от Христа, явится для всех образцом истинного покаяния и примером твердости. На это Петр у всех четырех Евангелистов начинает уверять Господа в своей непоколебимой верности Ему, в готовности идти за ним и в темницу, и на смерть. Как возможно, однако, было отречение Петра, если Господь молился за него да не оскудеет вера его? Но вера в Петре и не оскудела: он отрекся в припадке

малодушного страха и тотчас же, как мы видим, предался самому глубокому раскаянию. По всем четырем Евангелистам Христос предрекает Петру, что он отречется от Него в предстоящую ночь трижды, прежде нежели пропоет петух, причем по Марку, прежде нежели пропоет петух дважды. Эта большая точность св. Марка объясняется, конечно, тем, что он писал свое Евангелие под руководством самого Ап. Петра. Первое пение петухов бывает около полуночи, второе – пред утром; след., смысл этого тот, что еще до наступления утра Петр трижды отречется от своего Учителя и Господа. Видимо, отречение Петру Господь предрек два раза: в первый раз еще на вечере, о чем рассказывают св. Лука и св. Иоанн, а второй раз – уже по выходе с вечери, по дороге в Гефсиманию, о чем сообщают св. Матфей и св. Марк. К предсказанию об отречении Петра, по св. Луке, Господь присоединил предсказание о том, какая нужда и борьба ожидают впредь Его учеников. *«Егда послах вы без влагалища, и без меха, и без сапог, еда чесого лишени бысте?..»* – как прежде апостолам ни о чем заботиться не нужно было, ибо они всюду находили себе пропитание и все необходимое, пока ходили и проповедовали при жизни Господа по Иудее и Самарии, так теперь наступают другие времена, когда злоба людей против их Учителя распространится и на них. Всю дальнейшую речь Господа о взятии влагалища и меха и покупке ножа (или меча), конечно, нужно понимать не в буквальном смысле, а в символическом. Господь просто предупреждает их о том, что наступает крайне тяжелый для них период жизни, и они должны подготовиться к нему сами, что их ожидает и голод, и жажда, и бедствия, вражда со стороны людей; если и Сам их Учитель будет в глазах этих людей причтен к злодеям, то чего же хорошего могут ожидать они? Апостолы, по наивности, поняли все сказанное Господом буквально, и говорят: *«Се ножа zde два»*. Видя, что не понимают Его, Господь прекратил этот разговор словами: *«Довольно есть»*.

«Да не смущается сердце ваше» – мысль о скором отшествии от них Господа не должна смущать учеников, потому что это отшествие есть только средство привести их в

постоянное, уже вечное общение с Ним: Господь обещает им, когда придет для того время, взять их к Себе в вечные обители Отца Своего Небесного. Отуманенные все еще по-прежнему ложными представлениями о земном царстве Мессии, ученики не понимают этих слов Господа, и потому Фома говорит: *«Господи, не вемы, камо идеши...»* В ответе Господь объясняет, что Он и есть Сам тот путь, которым они должны идти к Отцу, чтобы водвориться в ожидающих их вечных обителях. *«Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною»* – так как Христос есть Искупитель и только верою в совершенное Им дело искупления человечества возможно спасение. *«Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте»*, – ибо во Христе – полное откровение Бога, как и раньше Он говорил Иудеям: *«Аз и Отец едино есма»* (Ин. 10:30). И ученики Господа, зная Христа, должны знать и Отца. Правда они плохо знали Христа, но постепенно приближались к этому знанию, каковое Господь дал им особенно на Тайной вечери через умовение ног, причащение Тела и Крови Его и через Свои наставительные беседы. Сходный по характеру с Фомой и так же, как и тот, отличавшийся рассудочностью, Филипп сказал тогда Господу: *«Покажи нам Отца, и довлеет нам»*, разумея, конечно, под этим чувственное видение, какого удостаивались, напр., пророки. Господь выражает как бы сожаление непонятливости Филиппа и внушает ему ненужность его просьбы, поскольку в Нем – через дела Его, через учение Его, через самую Богочеловеческую личность Его – они давно должны были познать Отца. Продолжая дальше утешать учеников, Господь обещает им наделить их силою чудотворения, исполняя все, что они в молитве будут просить у Него: молитва во Имя Господа Искупителя будет творить чудеса. При условии, что ученики, любя Господа, будут соблюдать Его заповеди, Господь обещает послать им Утешителя, Который пребудет с ними во веки, Духа Истины, Который как бы заменит имя Христа и благодаря Которому они будут иметь постоянное таинственное общение со Христом. «Мир» как совокупность неверующих в Господа и враждебных Ему людей, во всем чуждый и противоположный Духу-Утешителю, не может принять Его, а с Апостолами Он

пребывал благодаря общению их с Господом во время земной Его жизни, и в них будет, чтобы пребывать с ними во веки, когда сойдет на них в день Пятидесятницы. *«Не оставлю вас сиры: прииду к вам»*, и видимым образом после воскресения и таинственным через духовное общение в таинстве причащения, при посредстве Духа Святаго. *«И вы живи будете»* в единении со Мной, как источником жизни вечной, в то время, как мир, мертвый духовно, не будет видеть Господа. *«В той день»*, т.е. в день Пятидесятницы, *«уразумеете, яко Аз во Отце Моем, и вы во Мне, и Аз в вас»*, поймете сущность духовного общения с Богом во Христе. Условие этого Богообщения – любовь к Господу и соблюдение заповедей Его. Иуда, не Искаротский, называемый Леввеем или Фаддеем, который видимо, не расстался с любимой мыслью иудеев о чувственном царстве Мессии, поняв слова Господа в буквальном смысле, что Он явится в чувственно-телесном виде любящим Его и соблюдающим заповеди Его, выразил недоумение, почему Господь хочет явиться только им, а не всему миру, как основатель славного всемирного царства Мессии. Господь объясняет, что Он говорит о Своем таинственном духовном явлении Своим последователям, повторяя прежнюю мысль о необходимости для этого любить Его и исполнять заповеди Его. Мир же, не любящий Его и не исполняющий заповедей Его, неспособен к такому духовному общению с Господом. Заповеди же Христовы суть вместе с тем и заповеди Отца. Все это ученикам теперь может быть неясно, но когда придет Утешитель, Дух Святой, егоже послет Отец во имя Христово, Он наставит Апостолов – научит их всему и напомнит им все, чему учил их Христос: откроет им тайну жизни духовной, жизни во Христе.

Оканчивая пасхальную вечерю, глава семейства говорил присутствующим: «мир вам», а затем вечеря заключалась пением псалмов. Господь, намереваясь оставить пасхальную горницу и имея в виду, что скоро отходит от учеников Своих, следуя обычаю, также преподает им мир, но высший мир, по сравнению с тем, какой обыкновенно дает мир, во зле лежащий: «мир мой даю вам» – это мир, который совершенно

уравновешивает все силы человеческого духа, вносит полную гармонию во внутреннее настроение человека, успокаивает всякое смятение и возмущение, это тот именно мир, о котором пели Ангелы в Рождественскую ночь. Поэтому Апостолы и не должны ничем смущаться или устрашаться.

Вечеря окончилась. Наступало время оставить сионскую горницу, где она происходила. Снаружи был мрак неизвестности, страх разлуки со Христом и беспомощности во враждебном мире. Поэтому Христос снова утешает учеников обещанием прийти к ним и говорит, что они должны радоваться тому, что Он идет ко Отцу, *«яко Отец Мой болии Мене есть»* – более, конечно, как Первопричина (Сын, рождаясь от Отца, заимствует от Него Свое бытие), более, как Бог, по сравнению с Христом – Богочеловеком. Все должно произойти, по написанному, так, как Господь предупреждал учеников прежде: через исполнение предреченного ученики убедятся в истине слов Христовых. *«Ктому немного глаголю с вами»* – оставалось лишь несколько часов до того момента, когда Иуда с воинами должны были взять Господа. Господь духовным взором Своим видит приближение к Себе врага Своего «князя мира сего» – сатаны в лице Иуды со спирой и в Гефсиманском саду, когда диавол совершил нападение на Господа, искушая Его страхом мучений и смертного часа – последняя попытка отклонить Господа от совершения Им искупительного подвига для спасения человечества. Господь говорит при этом, что диавол в Нем *не имать ничесоже*, т.е., по безгрешности Христовой, не может в Нем найти ничего, над чем бы он мог господствовать. Это доказательство полной нравственной свободы Господа, с какой Он, единственно по любви Своей, отдает жизнь Свою за спасение мира, во исполнение воли Отца. *«Возстаните, идем отсюду»* – пойдём навстречу приближающемуся врагу, князю мира сего в лице Иуды-предателя.

Многие толкователи склоняются к тому, что после этих слов надлежит читать слова Ев. Матфея, совпадающие с такими же словами Ев. Марка: *«и воспевше, изыдоша в гору Елеонску»*, т.е. Господь с учениками пропели по иудейскому обычаю

псалмы второй части «Аллилуйи» – 115–118 и пошли по направлению к Елеонской горе, причем дальнейшая беседа продолжалась уже на ходу. Однако, Епископ Феофан Затворник считает, что беседа продолжалась все же в горнице, и горница была покинута лишь по окончании всей беседы и первосвященнической молитвы Христовой. За первое предположение, против мысли Еп. Феофана, говорит, по-видимому, то, что дальше Господь ведет беседу о себе, как о виноградной лозе. По дороге же к Елеонской горе и на склонах ее как раз было много виноградников, глядя на которые Господь и употребил этот наглядный и живой образ.

Продолжение прощальной беседы

(15 и 16 гл. от Иоанна)

Как полагают, проходя через виноградники и указывая на виноград Апостолам, Господь заимствует от виноградной лозы образ духовного отношения между Ним и верующими в Него: *«Аз есмь лоза истинна, и Отец Мой делатель есть»*. Отец – виноградарь, как собственник винограда, возделывающий его сам и через других: Он ниспослал на землю Сына Своего, насадив Его, как плодоносную Лозу, чтобы одичавшие и бесплодные отрасли человечества, срастясь с этой Лозой, принимали от Него новые соки и сами становились бы плодоносными. Ветви, не приносящие плода, отсекаются: кто не доказывает веры своей делами, извергается из общества верующих, иногда еще в сей жизни, окончательно же в день Суда; верующие же и приносящие плоды очищаются силою и действием Св. Духа, искушениями разного рода и страданиями, дабы еще более усовершениться в нравственной жизни. Апостолы Христовы уже очистили себя, слушая учение Господа, но для поддержания и усовершения этой чистоты, они должны постоянно заботиться о том, чтобы быть едино со Христом. Только тот, кто состоит в постоянном духовном общении со Христом, может приносить плоды христианского совершенства. *«Без Мене не можете творити ничесоже»*. Ветви, не приносящие плода, *«собирают и бросают в огонь, и оне сгорают»*. Время, когда говорил это Господь, было временем

очистки виноградных садов и, может быть, перед глазами Господа и учеников были огни, на которых горели сухие ветви виноградных лоз. Это был выразительный образ духовно-засохших людей, которым в будущей жизни уготован огонь геенский. Далее Господь обещает ученикам, что если они пребудут в постоянном духовном общении с Ним, всякая молитва их, конечно, сообразная с волей Божией, будет исполнена. Но для этого необходимо им пребывать постоянно в любви Христовой и исполнять заповеди Его. Выражением же пребывания учеников в любви Христовой служит их взаимная любовь друг к другу, которая должна простираться до готовности отдать жизнь свою за ближнего. *«Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам»* – взаимная любовь между учениками делает их друзьями между собой, а так как союз этой взаимной любви их во Христе, Который возлюбил их той же любовью, то они, делаясь друзьями друг другу, делаются друзьями и Христа. В силу этой любви Господь открыл им всю волю Божию: это и есть доказательство, что они не рабы, но друзья Христовы. Изобразив со всею полнотою Свою любовь к Апостолам, которая сказалась в том, что Он их избрал для великого служения, Господь всю эту часть Своей беседы (стихи 12–17) заканчивает вновь увещанием: *«сия заповедаю вам, да любите друг друга»*. Далее Господь в стихах 18–27 и 1–3 ст. 16 главы пространно предупреждает учеников о тех гонениях со стороны враждебного Христу мира, которые их ожидают. Они не должны смущаться этой ненавистью мира, зная, что их Божественный Учитель первый подвергся этой ненависти: ненависть эта понятна, потому что Господь выделил учеников из мира, который любит только то, что принадлежит ему, что соответствует его духу всякого греха, злобы и лукавства. В гонениях со стороны мира ученики должны утешать себя мыслью, что они не больше своего Господа и Учителя. Однако, грех мира неизвинителен, поскольку сам Сын Божий приходил в него с проповедью покаяния, а мир, видя преславные дела Его, не покаялся, а еще возненавидел Его: возненавидеть же Сына, значит возненавидеть и Отца. Ободряя учеников в ожидающих их скорбях, Господь вновь напоминает о

предстоящем ниспослании им Утешителя, Духа Истины, иже от Отца исходит, Который через Апостолов будет свидетельствовать миру о Христе. Утешителя пошлет Господь Иисус Христос, по праву искупительных заслуг Своих, но пошлет не от Себя, а от Отца, ибо вечное происхождение Духа Святаго не от Сына, а от Отца: *«иже от Отца исходит»* (ст. 26-й). Этим стихом совершенно опровергается ложное учение римо-католиков об исхождении Духа Святаго не только от Отца, но и от Сына. Далее Господь предрекает о том, что Апостолы будут свидетельствовать о Нем в мире, как видевшие славу Его и первыми восприявшие Его благодать и истину.

Все это *«Глаголах вам, да не соблазнитесь»*, т.е., чтобы вера ваша в ожидающих вас гонениях не поколебалась. Эти гонения будут доходить до того, что вас будут отлучать от синагог и даже считать богоугодным делом убивать вас. Иудейский фанатизм действительно дошел до такой степени ослепления. Иудеи были убеждены, что *«кто проливает кровь нечестивых, тот делает то же, что приносящий жертву»*. Так жертвой этого фанатизма пал св. первомученик Стефан. Гонитель Савл, ставший потом ап. Павлом, тоже думал, что участвуя в убийстве христиан, он делает угодное Богу (Деян. 8:1, 22:20, 26:9–11; Гал. 1:13–14). Видимо, от этих слов Христовых ученики были повергнуты в столь глубокую печаль, что Господь в утешение их начал объяснять им, насколько важно для них и для всего мира Его отшествие, ибо только в этом случае придет к ним Утешитель, который обличит мир о грехе, о правде и о суде. «Обличит» употреблено здесь в смысле: *«выведет наружу»*, *«довеет до сознания неправоту, преступление, грех»* (ср. Ин. 3:20, 8:9, 8:46; 1Кор. 14:24; Тит. 1:9; Мф. 18:15; Лк. 3:19). Это обличение то же, что нравственный суд над миром. Следствием этого суда может быть одно из двух: или обращение ко Христу через покаяние, или совершенное духовное ослепление и ожесточение (Деян. 24:25; Римл. 11:7). Это обличение мира Духом Святым должно совершиться через проповедь Апостолов и их преемников и всех вообще верующих, приявших в себя Духа Святаго, сделавшихся Его органами. Первый предмет обличения есть грех неверия в

Господа, как в Мессию, грех самый существенный и самый тяжкий, ибо им отвергается Искупитель и Спаситель человечества; второй предмет – «о правде, яко ко Отцу Моему иду» – о том, что Христос действительно есть Сын Божий, праведность Которого, совершенно отличная от мнимой праведности фарисейской, засвидетельствована Богом тем, что Он спосадил Его одесную Себя (Еф. 2:6). Третий предмет – суд над князем мира сего – диаволом, каковому суду и осуждению подлежат и все нераскаянные и ожесточенные подобно диаволу. Таким образом, при помощи Духа Святаго, Апостолы одержат великую нравственную победу над миром сим, во зле лежащим, хотя он и будет гнать и преследовать их. Это предречение Господа исполнилось, когда робкие прежде и боязливые ученики, разбежавшиеся в разные стороны при взятии Господа и сидевшие потом *страха ради иудейска* в запертой горнице, после сошествия на них Духа Святаго, мужественно и неустрашимо проповедовали о Христе перед многотысячными толпами народа, свидетельствовали о Нем по всему миру и ничего уже не боялись, будучи даже «ведомы пред царей и владык мира» (Мф. 10:18).

«Еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне» – здесь Господь говорит ученикам, что до озарения своего благодатию Духа Святаго, они неспособны как следует понять и усвоить все, что Он должен сказать им, но Дух Святой, когда придет, «наставит их на всякую истину», т.е. будет руководить ими в труднодостижимой для них сейчас области христианской истины. Все эти откровения Духа Святаго будут почерпнуты из того же источника Божественной мудрости, как и учение Иисуса Христа: Он будет говорить, как и Христос, то, что *слышал от Отца* (Ин. 3:32, 5:30, 12:49–50), как от Первоисточника Божественной истины. Этими действиями Духа Святаго прославится Христос, потому что Он будет учить тому же, чему учил Христос и таким образом как бы оправдает все дело Христово в мире. «От Моего примет», потому что Сын и Отец – одно, и все то, что будет говорить Дух, принадлежит равно, как Отцу, так и Сыну. «Вмале, и ктому не видите Мене» – Господь вновь обращается к мысли о Своем отшествии от

учеников, но тут же и утешает их надеждой на новое свидание с Ним, очевидно, как при явлениях Господа по воскресении, так и в духовном таинственном общении с Ним. Эти слова Господа показали некоторым из учеников загадочными, в чем опять проявилось несовершенство их духовного разума. Весь дальнейший ход беседы и посвящен разъяснению этих слов Господа. В основе недоумения учеников опять лежит все тот же их предрассудок о земном царстве Мессии. Если Господь хочет основать на земле царство Свое, то зачем Он уходит? А если Он не хочет основать такого царства, то зачем обещается прийти опять?

Господь отвечает им: *«Вмале, и не видите Мене»* – это значит, что вы *восплачете и возрыдаете*, так как мир исполнит свои убийственные замыслы – прикровенное указание Господа на скоро предстоящие Ему страдания и смерть. *«Вмале, и паки узрите Мя»* – это значит, что *«печаль ваша в радость будет»*, наподобие того, как скорбь рождающей жены претворяется в радость. Здесь разумеется радость учеников, которую они испытали, увидев Господа воскресшим – радость, которая не покидала их потом во всю их жизнь: *«и радости вашей никтоже возьмет от вас»*. *«В той день»*, т.е. сошествия Св. Духа, с какового дня Апостолы вступят в постоянное духовное общение со Христом, им станут ясными все Божественные тайны, и всякая молитва их будет исполняться, в довершении полноты их радости.

«Яко Аз иду ко Отцу» – это значит: *«изыдох от Отца, и приидох в мир, и паки оставляю мир, и иду ко Отцу»* – итак, для Христа идти ко Отцу означает возвратиться в то состояние, в каком Он был до воплощения, как Ипостасное Слово. Эти слова поразили учеников своей ясностью; они с особым удовлетворением отметили то, что Господь говорит теперь с ними прямо, не употребляя прикровенной приточной речи, и выразили свою горячую веру в Него, как истинного Мессию. Это была искренняя и глубокая вера, но взор Господа видел несовершенство этой веры, не озаренной еще Духом Святым. *«Ныне ли веруете?»* – спрашивает Он: «нет, теперешняя ваша вера еще несовершенна, она не выдержит первого же

испытания, которому скоро, через несколько часов всего, должна будет подвергаться, когда вы *«разыдетесь кийждо во своя, и Мене единаго оставите»*. «Все это я сказал вам, – заканчивает Свою прощальную беседу Господь, для того, чтобы вы *имели во Мне мир*, чтобы не пали духом в часы предстоящих вам испытаний, помня, что я предупреждал вас обо всем этом заранее. В духовном общении со Мной вы будете находить необходимое спокойствие Духа».

"В мире" – враждебном Мне и моему делу обществе людей, вы скорбни будете; но не теряйте мужества, помня, *яко Аз победих мир* – победил совершением великого дела искупления человечества Своею смертью, победил господствующего в мире духа гордости и злобы Своим смирением и самоуничижением даже до смерти, и положил начало превращению этого мира из царства сатаны в Царствие Божие.

Первосвященническая молитва Господа Иисуса Христа

(Иоан. 17)

По окончании прощальной беседы, непосредственно вслед за ней, когда по предположению некоторых толкователей Господь с учениками, идя в Гефсиманию, дошел уже до потока Кедронского, Он перед переходом через него произнес вслух учеников Своих торжественную молитву к Богу Отцу. Эта молитва называется обыкновенно Первосвященнической, так как в ней Господь молится Богу Отцу, как Великий Архиерей, Сам Себя приносящий в жертву, имеющую великое необъятное значение для всего мира.

«Отче, прииде час: прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя» – таким торжественным восклицанием начинает Господь эту молитву: «Наступил час Моих страданий: дай Мне проявить в этот час всю силу любви Моей к Тебе и к созданному Тобой миру, дабы через предстоящий Мне подвиг искупления человечества явилась слава Твоя». *«Якоже ты дал еси ему власть всякия плоти...»* Отец предал Сыну весь род людской, дабы Он устроил его спасение, и даровал людям жизнь вечную.

Вечную жизнь Господь определяет, как познание Бога и посланного Им Искупителя мира. Перед духовным взором Господа все дело Его представляется уже оконченным, а потому Он говорит: *«Аз прославих Тя на земли...»* Теперь Ему следует уже и по человечеству войти в славу Божественную, о чем Он и молит: *«и ныне прослави Мя Ты, Отче...»* Это – первая часть молитвы Господа о Себе (1–5 ст.).

Окончив молитву о Себе, Господь молится дальше об учениках Своих (с 6 по 19 ст.), о тех, кому Он передает теперь дело распространения и утверждения на земле Своего Царства. Господь как бы дает отчет Богу Отцу о том, что сделано Им: Он открыл Своим ученикам полное и правильное понятие о Боге, и они стали особыми Божиими избранниками, приняв Божественное учение, принесенное от Отца Сыном Божиим, и уразумели тайну Божественного домостроительства. Далее Господь молится о Своих учениках, чтобы Отец Небесный взял их под Свое особое покровительство в этом враждебном для них мире, в котором они остаются одни, после отшествия Господа, и сохранил их чистыми и святыми в духовном единении веры и любви между собой, единении, подобном единению Бога Отца и Бога Сына. Господь говорит дальше, что Он, будучи в мире, ограждал их от падения, и *«никтоже от них погибе, токмо сын погибельный»*, разумеется Иуда-предатель, *«да сбудется Писание»*, т.е. в согласии с пророчеством псалма 40:10. Моля Отца о сохранении учеников Своих от всякого зла в этом возненавидевшем их мире, Господь просит освятить их словом Божественной истины, т.е. сообщить им особые благодатные дары для успешного служения распространению учения истины по всему миру. Господь говорит дальше, что Он посвящает Себя за них, т.е. приносит Сам Себя в жертву, дабы они последовали стопам Его и стали бы свидетелями и жертвами за истину.

Начиная с 20-го стиха содержится третья часть молитвы Господа уже за верующих. Господь молится о них: *«Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут: да мир веру имет, яко Ты Мя послал еси»* – единение верующих во Христа должно быть подобно единению

Бога Отца с Богом Сыном: тут разумеется, конечно, единение нравственное. Такое единение всех христиан в вере и любви сможет содействовать тому, что и весь мир придет к вере во Христа, как в Мессию. Это мы и видим в первые века христианства: глядя на жизнь первых христиан и иудеи и язычники, кроме совершенно ослепших духовно и ожесточившихся сердцем, пленялись возвышенной красотой Христова учения и становились сами христианами. Это единение всех верующих Господь определяет дальше, как единение во славе Бога и Христа. В дальнейших стихах (22–24) Господь как бы уже созерцает Свою Церковь в небесной славе в единении с Богом в Царстве Мессии и говорит, что эта слава даже враждебный Христу мир, против воли его, доведет его до сознания, что Господь Иисус есть истинный Мессия. Слова: *«Отче, ихже дал еси мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною»* – есть как бы завещание Умиравшего, которое непременно должно быть исполнено, тем более, что воля Сына Божия нераздельна с волею Бога Отца: тут отдающий жизнь Свою за спасение мира Сын Божий испрашивает у Бога Отца для всех верующих те небесные обители, о которых Он говорил Своим Апостолам в начале прощальной беседы (Ин. 14:2).

25 и 26 стихи представляют собою заключение первосвященнической молитвы, в котором Господь обращается к Богу Отцу, как к Всеправедному Мздовоздаятелю. Господь указывает здесь на превосходство верующих над остальным миром в том, что они «познали Бога», а потому они способны к восприятию даров Божественной любви. Господь и просит, чтобы Бог Отец отличил их перед миром Своими щедротами и сделал их соучастниками той любви, которую Он имеет к Сыну: *«Да любы, еюже Мя возлюбил еси, в них будет»*. Для этого Сам Господь Иисус обещает «быть в Них», дабы любовь Отца, неразлучно пребывающая на Сыне, от Сына и ради Сына простиралась и на тех, в ком пребывает Сын. Так, любовь всеобъемлющая, всесозидающая будет и всесовершающей в вечном славном Царстве Отца и Сына и Святаго Духа.

20. ГЕФСИМАНСКИЙ ПОДВИГ: МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

(Матф. 26:36–46; Марк. 14:32–42; Лук. 22:39–46; Иоан. 18:1)

Как повествует св. Евангелист Иоанн, окончив Свою первосвященническую молитву, *«Иисус изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в онъже вниде Сам и ученицы Его»*. Поток Кедрский, или Кедрон, что значит «черный», был незначительный ручей, который наполнялся водой только после сильных дождей, а в остальное время его русло было сухо или почти сухо. Он протекал так называемой Иосафатовой долиной и отделял Иерусалим от Елеона. Св. Иоанн говорит, что за этим потоком был сад, куда вошел Иисус и ученики Его, но не называет сада по имени и не говорит ничего о том, что там происходило до прихода Иуды со стражей. Первые два Евангелиста Матфей и Марк называют этот сад Гефсиманией, а св. Лука указывает его местонахождение на горе Елеонской. Все трое повествуют о молитве Господа в этом Гефсиманском саду. «Гефсимания» значит «жом для выжимания масла»: вероятно, сад был оливковый и здесь приготавливалось оливковое масло. Можно предполагать, что этот сад принадлежал какому-нибудь расположенному к Господу владельцу, ибо, по словам св. Иоанна (Ин.18:2), Господь Иисус Христос *«часто собирался там с учениками Своими»*, почему Иуда и повел туда стражу в уверенности, что найдет Господа после Тайной вечери именно там, в чем и не ошибся.

Войдя в сад, Господь остановил учеников, сказав им: *«Сидите ту, Дóндеже шед, помолюся тамо»* и, взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна, по словам св. Луки, отошел *на вержение камня*, т.е. на такое расстояние, на какое долетает обыкновенно брошенный камень, и *«начат скорбети и тужити»*. *«Прискорбна есть душа Моя до смерти»*, – сказал Он этим ближайшим Своим и довереннейшим ученикам: *«Пождите zde и бдите со Мною»*. Отшед от них, по словам св. Матфея и св. Марка, *немного*, Он пал на лице Свое, преклонив колена, и молился: *«Отче Мой, аще возможно есть, да мимо*

идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты». Молитва эта была столь напряженной, что, по словам св. Луки, «*бысть пот Его, яко капли крове, каплющья на землю*». Говорят, что иногда чрезвычайные нравственные страдания вызывают на самом деле такой кровавый пот. Св. Лука говорит, что «*явися Ему Ангел с небесе, укрепляя Его*». Бог Отец, как бы оставил на время Своего Сына (см. Мф. 27:46), а потому утешает и ободряет Его Ангел.

О чем так скорбел и тяжко страдал в Гефсиманском саду воплотившийся Сын Божий?

Кто из нас грешных людей может осмелиться утверждать, что он доподлинно знает все происходившее в чистой и святой душе Богочеловека в эту минуту, когда наступал решительный час предания Его на крестную смерть, ради спасения человечества? Но и раньше существовали и теперь продолжают делаться попытки объяснить причины этих нравственных мук Господа, пережитых им в эти предсмертные часы в Гефсиманском саду. Самое естественное предположение это то, что скорбела и страшилась смерти Его человеческая природа. «Смерть вошла в человеческий род не по природе», – говорит бл. Феофилакт: «потому природа человеческая боится ее и бежит от нея». Смерть есть следствие греха (Римл. 5:12, 15), а потому безгрешная природа Богочеловека не должна была бы подлежать смерти: смерть для нее – явление противоестественное: от того чистая безгрешная природа Христова возмущается против смерти, скорбит и тоскует при виде ее. Эти нравственные страдания Христовы – доказательство наличия двух природ в Нем: Божеской и человеческой, что отрицали монофелиты.

Вместе с тем нравственные страдания эти происходили несомненно и от того, что Господь принял на Себя все грехи всего мира и шел на смерть за них: то, что должен был претерпеть весь мир за свои грехи, сосредоточилось теперь, так сказать, на Нем Одном. Не исключена и та возможность, что диавол, отошедший от Него по св. Луке *до времени* (Лк. 4:13), теперь вновь приступил к Нему со своими искушениями, пытаясь, хотя и безуспешно, отклонить Его от предстоящего

подвига крестных страданий. Скорбь Христа Спасителя вызывалась также сознанием человеческого ожесточения, человеческой неблагодарности Богу.

По изображению первых двух Евангелистов, Господь, возстав от молитвы, дважды приходит к трем ученикам Своим, оставленным недалеко, но вместо того, чтобы найти утешение в их усердии и преданности Ему, готовности бодрствовать с Ним, застаёт их спящими и кротко упрекает их за это, говоря при этом: *«Бдите и молитесь, да не вниидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна»*. Как могло случиться, что ученики уснули в такой момент? Св. Лука объясняет, что они уснули *от печали*. Жизнь свидетельствует, что сильные переживания действительно производят иногда столь сильное переутомление нервной системы, что человек не в силах бороться со сном. Господь обращается с упреком именно к Петру потому, что он особенно клялся Господу в своей преданности только что, незадолго перед тем. Ученикам предстояло великое искушение, великое испытание их веры, а потому Господь и убеждает их в необходимости бодрствовать и молиться, чтобы преодолеть это искушение. *«Дух бодр, плоть же немощна»* – значит: душа ваша расположена к борьбе с этим искушением и способна побороть его, но человеческая природа немощна и, при ослаблении бодрствования и молитвы, способна к великому падению.

Трижды становился Господь на молитву. В первый раз Он молился об отвращении от Него чаши страданий, во второй раз Он изъявил уже прямую покорность воле Божией, и Ему послан был Ангел, чтобы окончательно укрепить Его в этой воле, после чего Он в полной решимости воскликнул: *«Буди воля Твоя»*. Помолившись в третий раз, Он пришел к ученикам предупредить их о приближении предателя: *«Спите прочее и почиваете: се приближися час, и Сын Человеческий предается в руки грешников»*: показывая, что не имеет нужды в их помощи, когда намерен был предаться, Он говорит: теперь уже спите; или произносит это, чтобы пристыдить их, как бы так говоря: *«Вот предатель приблизился; если вам угодно и время позволяет спать, спите»* (Блаж. Феофилакт). *«В руки*

грешников», – по мнению св. Златоуста, Господь говорит это для ободрения учеников, «показывая, что совершающееся над Ним есть дело злобы грешников, а не Его вины в каком-либо грехе». *«Встаните, идем»*, т.е. пойдём навстречу предателю, да совершится то, чему надлежит быть, по Писанию.

21. ПРЕДАНИЕ ИИСУСА ХРИСТА: ВЗЯТИЕ ЕГО ПОД СТРАЖУ, МЕЧ ПЕТРА И БЕГСТВО УЧЕНИКОВ

(Матф. 26:47–56; Марк. 14:43–52; Лук. 22:47–53 и Иоан. 18:2–12)

Все четыре Евангелиста согласно рассказывают о предании Господа, причем каждый лишь привносит свои подробности, которые дополняют картину. По св. Иоанну, Иуда привел целую спину, т.е. часть легиона, называемую когортой и состоящую из 1000 человек с тысяченачальником во главе, о котором особо упоминается в 12-м стихе, а также служителей от первосвященников и фарисеев. Хотя было полнолуние, толпа эта пришла с фонарями и факелами в предположении, что Господь может укрыться в потаенных местах сада. Воины были вооружены мечами, а слуги первосвященников – дрекольями. По-видимому, они ожидали возможности серьезного сопротивления. Характерно предательство лобзанием. Первосвященники, очевидно боясь народного возмущения, дали приказ Иуде взять Иисуса осторожно. Отряду, видимо, не было сказано, Кого он должен привести: было приказано взять Того, на Кого укажет Иуда. А Иуда, храня в тайне данное ему поручение, ограничился одним лишь указанием: *«Кого я поцелую, Тот и есть, за Кем мы идем: возьмите Его и ведите осторожно»* (Мк. 14:44). Можно предполагать, что Иуда намеревался, отделившись от отряда, подойти к Иисусу с обычным приветствием, поцеловать Его, а затем отойти к Апостолам и таким образом скрыть свое предательство. Но это ему не удалось. Когда он подошел к Иисусу и растерянно сказал: «Равви, равви...», то Иисус кротко спросил его: *«Друг, для чего ты пришел?»* Не зная, что сказать на этот вопрос, Иуда в смущении произнес: *«Радуйся, Равви»*, – и поцеловал Его. Чтобы показать Иуде, что он не может скрыть своего предательства, Господь сказал: *«Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?»* Между тем стража приблизилась и, как повествует об этом один св. Иоанн, дополняя первых трех Евангелистов, Господь спросил: *«Кого*

ищите?» С отрядом были, конечно, старейшины иудейские, которые знали, за кем отряд послан; они-то и отвечали: *«Иисуса Назорея»*. *«Это Я»*, – громко отвечал Господь. Пришедшим было внушено, что они должны будут взять Иисуса хитростью, осторожно, так как Он имеет приверженцев, которые могут за Него заступиться. И вдруг Он открыто, как бы ничего не боясь, говорит: *«Это Я»*. Эти слова Христовы заключали в себе для врагов Его потрясающую силу. И неожиданность такого ответа и сила духа, проявленная в нем, произвели на пришедших необыкновенное действие: они отступили назад, и пали на землю. Когда они несколько оправились от потрясения, Господь вторично спросил их: *«Кого ищите?»* Они снова отвечали: *«Иисуса Назорея»*. Господь говорит им тогда: *«Я сказал вам, что это Я. Итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут»*. Трогательна эта забота Господа о Своих учениках. Св. Иоанн поясняет при этом, что должны были сбыться слова первосвященнической молитвы Его: *«Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого»*. И стража действительно оставила Апостолов и приступила ко Иисусу, чтобы взять Его. Но тут Апостолы решили вступить за Господа, и нетерпеливый Петр, не дождавшись ответа на вопрос одного из них: *«Господи, не ударить ли нам мечом?»* – извлек меч и, ударив первосвященнического раба Малха, отсек ему правое ухо, но не совершенно, так что Господь одним прикосновением исцелил его (Лк. 22:51). *«Возврати меч твой в его место»*, – сказал Господь Петру: *«ибо все взявшие меч, мечем погибнут»* – это, конечно, не пророчество (иначе можно было бы считать его несбывшимся), а только закон Божественной правды общего характера: кто нападает на другого с намерением лишить его жизни или нанести ему рану, тот сам достоин того же. Это та же мысль, которая заключена в заповеди, данной после потопа: *«проливаяй кровь человеку в ея место его пролиется»* (Быт. 9:6). *«Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представить Ми вящше, неже дванадесяте легиона Ангел?»* Легионом назывался у римлян отряд, состоявший из 10 когорт и заключающий в себе около 10.000 воинов. Весь Ангельский мир ополчился бы в защиту Сына Божия, если бы Он не предавал

Себя на страдания добровольно. 12 легионов Господь как бы противопоставляет 12-ти ученикам Своим. «*Како убо сбдутся писания, яко тако подобает быти?»* (Ин. 18:11) – это значит, что все происходящее есть исполнение пророчеств. Среди пришедших за Иисусом, как свидетельствует св. Лука, находились сами первосвященники и начальники храма. К ним Господь обратился с обличительной речью: «*Как будто на разбойника вы вышли с мечами и кольями*». Смысл этого обличения тот, что они явно шли на неправо дело, если не хотели обвинить Господа открыто перед всеми и взять Его, как нарушителя закона среди белого дня, в присутствии народа, а употребили такой скрытный способ схватить Его ночью: «*Се есть ваша година и область темная*». «*Тогда ученицы вси оставльше Его, бежаша*» – так исполнилось предсказание Господа, недавно Им произнесенное (ст. 31 у Матф.). Один только Евангелист Марк добавляет, что некий юноша, завернувшись в покрывало, следовал за отрядом, взявшим Иисуса. Сочтя это подозрительным, воины схватили этого юношу, но он вырвался от них и убежал нагой, оставив покрывало в их руках. Можно думать, что этот юноша жил где-то неподалеку, проснулся от шума, произведенного отрядом, и поспешил, не одеваясь, а лишь прикрывшись одеялом, выйти из дома и посмотреть, что такое происходит. Древнее предание видит в этом юноше самого Евангелиста Марка. Евангелисты часто скрывали свое имя, говоря о самих себе. Но не все Апостолы окончательно покинули Господа. Двое из них – именно Петр и Иоанн – стали издали следить за удалившимся отрядом воинов, который взял Иисуса, пошли за Ним, хотя и в некотором отдалении и так дошли до самого Иерусалима, видя, куда был приведен их любимый Учитель. Куда бежали остальные девять учеников неизвестно, но, по-видимому, они так были потрясены и напуганы всем происшедшим, что сидели где-то спрятавшись при запертых дверях, о чем мы знаем из Иоан. 20:19.

22. СУД НАД ГОСПОДОМ У ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ АННЫ И КАИАФЫ

Иоан. 18:12–23; Матф. 26:57–60; Марк. 14:53–65; Лук. 22:54, 63–65

Взявши Господа Иисуса, враги повели Его связанным (черта, которую указывает только один св. Иоанн) в дом, где жили первосвященники. Восполняя показания первых трех Евангелистов, св. Иоанн один только упоминает, что Господа привели сначала к Анне, который сделал Ему предварительный допрос, а затем послал Его к Каиафе. Св. Иоанн тут же и поясняет, почему Господа привели сначала к Анне, а не к Каиафе, который в тот год был правящим первосвященником, а Анна (или Анан, как называет его Иосиф Флавий), «*бе бо тесть Каиафе*». Взявшие Господа думали этим оказать особое внимание и честь знатному родственнику правящего первосвященника, а кроме того старый хитрец Анна пользовался особым уважением в своей среде. Надо полагать, однако, что Анна, по смещении его с должности первосвященника, продолжал оставаться жить в первосвященническом доме, тем более, что новый первосвященник Каиафа был его близким родственником, так что жилища Анны и Каиафы имели общий двор, хотя и находились в разных отделениях большого первосвященнического дома.

Св. Иоанн, дополняя повествования первых Евангелистов, говорит, что за Иисусом следовал не только Петр, об отречении которого повествуют все четыре евангелиста, но и *другий ученик* – несомненно он сам. Св. Иоанн был знаком первосвященнику, которому именно и почему, неизвестно: по преданию – по своему рыболовству. Поэтому он вошел внутрь первосвященнического двора, а затем сказал придвернице, чтобы она пустила внутрь и Петра. Тут-то и произошло первое отречение Петра, по св. Иоанну, когда во время допроса Господа Анной, Петр стоял у разведенного на дворе огня и грелся.

Хитрый Анна, ни в чем не обвиняя Христа, стал расспрашивать Его только о том, чему Он учил и кто были Его ученики. Этим он намеренно дал опасный тон всему дальнейшему ходу дела, набросив подозрение на Иисуса, как на главу какого-то тайного заговора, с тайным учением и тайными целями. Но Господь избличил эту его хитрость своим ответом: *«Я говорил явно миру: Я всегда учил в синагоге и храме... и тайно не говорил ничего»*. В доказательство этого Господь предложил спросить свидетелей, слышавших, что говорит Он. Несмотря на то, что в таком ответе ничего не было оскорбительного для первосвященника, один из слуг, желая вероятно угодить первосвященнику, ударил Господа рукой в ланиту, сказав: *«Тако ли отвещаваеши архиереови?»* Если бы Иисус молча перенес это, могли бы подумать, что Он признает этот удар, нанесенный Ему, справедливым, и не в меру ревностный слуга еще возгордился бы таким молчаливым одобрением его поступка. Поэтому, чтобы пресечь зло в самом начале и вразумить слугу, Господь возразил: *«Если я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»* – т.е., если ты можешь доказать, что Я учил народ чему-нибудь худому, то избличи Меня в этом, докажи это, а не бей без всяких оснований.

Далее св. Иоанн говорит, что Анна послал Иисуса связанным к первосвященнику Каиафе (ст. 24). Вероятно, Господа провели только через внутренний двор того же самого дома, где был разложен огонь и где стоял и грелся Петр, уже раз отрекшийся от Господа. О том, что происходило у Каиафы, повествуют подробно два первых Евангелиста св. Матфей и св. Марк. У Каиафы собрались все первосвященники, старейшины и книжники, словом почти весь синедрион. Несмотря на глубокую ночь, все они спешили скорее собрать свидетельства против Иисуса, чтобы подготовить все необходимое для другого, утреннего официального заседания синедриона, на котором они могли бы официально изречь Ему смертный приговор. Для этого они стали искать лжесвидетелей, которые могли бы обвинить Иисуса в каком-либо уголовном преступлении, *и не обретаху*. Наконец пришло два

лжесвидетеля, а закон требовал именно двух, но не менее, для осуждения обвиняемого (Числ. 35:30; Втор. 17:6 и др.). Они указали на слова, произнесенные Господом в Иерусалиме при первом изгнании торгующих из храма, причем злонамеренно эти слова переиначили и вложили в них другой смысл. Господь говорил тогда: *«Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2:19), но не говорил: «могу разрушить»; а «в три дня воздвигну его» – «возбужу», по-гречески: «эгеро», но не говорил: «создам», что выражается совсем другим греческим словом: «икодомисо». Он говорил тогда о храме Тела Своего, а лжесвидетели представили эти тогдашние слова Его как какое-то хвастовство, в котором по существу тоже ничего не было преступного, почему св. Марк и говорит: *«Но и такое свидетельство их не было достаточно»* (Мк. 14:59). На все это Иисус молчал, ибо нечего было отвечать на такие нелепые и путанные к тому же обвинения (другой свидетель, по св. Марку, говорил несколько иначе). Это раздражило Каиафу, и он решил вынудить у Господа такое признание, которое дало бы повод осудить Его на смерть, как богохульника. По судебным обычаям того времени, он обратился к Господу с решительным вопросом: *«Заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос Сын Божий?»* «Заклинаю Тебя» – это была обычная формула заклинания, когда суд требовал, чтобы обвиняемый непременно отвечал на вопрос обвиняющих и отвечал сущую правду, призывая Бога во свидетели. На такой прямо поставленный, да еще под заклятием вопрос Господь не мог не ответить, тем более, что Ему теперь уже не было никакой надобности скрывать Свое Мессианское Божественное достоинство, а надо было наоборот торжественно засвидетельствовать его. И Он отвечает: *«Ты рекл еси»*, т.е.: «Да, верно: Я – Христос», к этому еще прибавляет: *«Отселе узрите Сына Человеческого сидяща одесную силы, и грядуща на облацех небесных»*. Это, конечно, указание на слова псалма (Пс. 109:1), в котором Мессия изображается сидящим одесную Бога, а также – на пророчество Даниила (Дан. 7:13–14) о Мессии, как о «Сыне Человеческом», грядущем на облаках небесных. Этим Господь хотел сказать, что все эти нечестивые

судии Его скоро увидят во многих знамениях и чудесах проявление Его Божественной силы, как Сына Божия. *«Тогда архиерей растерза ризы своя глаголя, яко хулу глагола»* – раздрание одежды у иудеев было обычным выражением скорби и сетования. Первосвященнику запрещалось раздирать свою одежду (Лев. 10:6, 21:10), и таким образом, раздрав свою одежду, Каиафа хотел выразить этим свою особую скорбь, которая даже заставила его забыть это запрещение. Конечно, это было только лицемерие с его стороны, для того, чтобы объявить признание Господом Себя Мессией богохульством. *«Что ся вам мнить? какво ваше мнение о сем?»* – спрашивает Каиафа присутствующих и получает желанный ответ: *«Повинен есть смерти»*. Как над осужденным уже преступником, они начали ругаться и издеваться над Христом: плевали Ему в лице, в знак крайнего презрения и уничижения, заушали Его, били по главе, по ланитам, и издеваясь спрашивали: *«Прорцы нам, Христе, кто есть ударей тя?»* т.е. если Ты – Мессия всеведущий, то назови по имени того, кто ударяет Тебя, не видя его или не зная его». Последнее показывает, что весь суд был только грубым лицедейством, под которым скрывалась кровожадная зверская злоба. Это были не судии, а звери, не умевшие скрывать свою ярость.

23. ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА

(Мф. 26:69–75; Марк. 14:66–72; Лук. 22:55–62; Иоан. 18:16–18, 25–27)

Об отречении Петровом повествует все 4-ре Евангелиста, хотя в повествованиях их сразу бросается в глаза некоторая разница. Впрочем различие это нисколько не касается существа дела: Евангелисты только дополняют и разъясняют друг друга, так что из сопоставления всех их показаний слагается точная и полная история этого происшествия.

Петр находился во время суда над Господом сначала у Анны, а потом у Каиафы, в одном и том же внутреннем дворе первосвященнического дома, куда его ввела придверница, по просьбе св. Иоанна, знакомого первосвященнику. То, что это был один и тот же двор общего первосвященнического дома, в разных отделениях которого жили оба первосвященника и Анна и Каиафа, устраняет кажущееся противоречие между повествованиями св. Евангелиста Иоанна, с одной стороны, и тремя другими Евангелистами, с другой стороны. Св. Иоанн представляет отречения начавшимися во дворе Анны и там же окончившимися, а прочие три Евангелиста, совсем не упоминающие о допросе Господа у Анны, излагают дело так, как будто все три отречения происходили на дворе у первосвященника Каиафы. Ясно, что это был один и тот же общий двор. Когда при содействии Иоанна, который *«бе знаем архиереови»*, Петр вошел во двор первосвященника, введившая его привратница, по св. Иоанну, сказала ему: *«Еда и ты ученик еси Человека Сего?»* Петр отвечал: *“Несмь”*, и стал к огню, который был разведен ради непогоды и холода. Однако, служанка не оставила его в покое, и, по св. Марку (Мк. 14:67), всмотревшись в его лицо, освещенное огнем, утвердительно сказала: *«И ты с Назарянином Иисусом был еси»*, а также и другим говорила: *«И сей с Ним бе»* (Лк. 22:36). Тогда Петр продолжал то же отречение, говоря: *«Жено, не знаю Его»* (Лк. 22:57), *«Не вем, что ты глаголеши»* (Мк. 14:68 и Мф. 26:70). Так совершилось первое отречение, начавшееся у ворот и

кончившееся у огня. Как свидетельствует св. Марк, Петр, желая, видимо, избавиться от неотвязчивой привратницы, ушел от огня в переднюю часть двора, на преддворие, к воротам, чтобы в случае нужды бежать. Так прошло немалое время. Снова увидев его, все та же служанка (Мк. 14:69) стала говорить стоявшим тут: *«Яко сей от них есть»*. К ней присоединилась и другая служанка (Мф. 26:71), тоже говорившая: *«И сей бе со Иисусом Назореем»*. Еще кто-то обратился прямо к Петру: *«И ты от них еси»* (Лк. 22:58). Петр снова переменял место и опять стал у огня, но и тут некоторые (Ин. 18:25) начали говорить: *«Еда и ты от ученик Его еси?»* *«Он же отвержесе и рече: несмы»*. Это было второе отречение, происшедшее как раз в то время, когда Иисуса от Анны вели к Каиафе, как можно думать на основании 24 и 25 ст. 18 гл. от Иоанна. После второго отречения прошло около часа (Лк. 22:59). Приближался утренний рассвет и с ним обычное *петлоглашение* (Мк. 13:35). Оканчивался суд над Господом у первосвященника Каиафы. Тогда один из рабов, родственник Малха, которому Петр отсек ухо, сказал Петру: *«Не аз ли тя видех в вертограде с Ним?»* (Ин. 18:26), а другой добавил: *«И сей с Ним бе, ибо галилеанин есть»* (Лк. 22:59), и вслед за тем многие начали говорить: *«Галилеанин еси, и беседа твоя подобитя»* (Мк. 14:70), *«и яве ты творит»* (Мф. 26:73). На Петра напал страх, и он начал *«ротитися и клятися, яко не вем Человека Сего»*, и *«второе алектор възгласи»*, как свидетельствует св. Марк, несомненно со слов самого Петра (Мк. 14:71–72). В первый же раз петух запел, по свидетельству св. Марка, после первого отречения (ст. 68). *«И обращайся Господь възре на Петра: и помяну Петр слово Господне – и исшед вон плакася горько»* (Лк. 22:61–62). Так совершилось третье отречение, которое, видимо, совпало с моментом, когда Господа, уже осужденного и подвергнутого поруганиям и избиениям, вывели из дома Каиафы во двор, где Он под стражей должен был ожидать утра (Лк. 22:63–65) и нового уже официального заседания синедриона, на котором был вынесен формальный приговор. От пения петуха и взгляда, брошенного на него Господом, в душе Петра возникло жгучее,

горькое раскаяние: он бежит от места своего падения наружу и горько его оплакивает.

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

24. ПРИГОВОР СИНЕДРИОНА

(Матф. 27:1; Марк. 15:1 и Лук. 22:66–71)

Об этом втором, уже официальном собрании синедриона, лишь кратко в одном стихе упоминают Евангелисты Матфей и Марк; подробнее говорит о нем св. Лука. Это собрание было созвано лишь для соблюдения формы внешней законности смертного приговора, вынесенного Иисусу на ночном заседании. В Талмуде, где собраны все древние еврейские узаконения, сказано, что в уголовных делах окончательное произнесение приговора должно следовать не ранее, как на другой день после начала суда. Но ни Каиафа, ни синедрион, конечно, не хотели откладывать окончательное осуждение Иисуса на время после праздника Пасхи. Поэтому они спешили соблюсти хотя бы форму вторичного суда. И синедрион собрался рано на рассвете, на этот раз в еще более многочисленном составе (к нему присоединились книжники, как говорит об этом св. Лука 22:66) и при том уже не в доме Каиафы, а в помещении синедриона, куда и повели Иисуса, проведшего все время до рассвета на первосвященническом дворе, в поруганиях со стороны стражи и первосвященнических слуг. Господа ввели в заседание синедриона и снова спрашивали: *«Аще Ты еси Христос?»* – отчасти потому, что были новые члены, которые не присутствовали при ночном сбире, отчасти, может быть, потому, что надеялись услышать от Господа еще что-нибудь новое. Прежде чем прямо отвечать на этот вопрос, Господь предлагает обличение их, показывающее, что Ему, как Сердцеведцу, известны помышления их. Суд был созван только ради формы: участь Господа все равно была уже предрешена, что бы Он ни говорил. Поэтому Господь отвечал: *«Аще вам реку, не имете веры: аще же и вопрошу вы, не отвещаете ми, ни отпустите»*, т.е. говорить Мне бесполезно: если бы Я спросил вас о том, что могло бы вести к разъяснению дела о Моем мессианском достоинстве и к рассеянию вашего ослепления, вы все равно не станете Мне отвечать и не дадите Мне возможности оправдаться перед вами и быть отпущенным

на свободу: но знайте, что после всего того, чему подобает совершиться, благодаря вашей злобе, вы увидите Меня не иначе, как во славе Отца Моего: *«Отселе будет Сын Человеческий седяй одесную силы Божия»*. – *«Итак Ты Сын Божий?»* – снова настойчиво спросили они, и Господь как бы нехотя подтверждает это: *«Вы глаголете, яко Аз есмь»*. Довольные этим члены синедриона объявляют уже ненужным дальнейшее расследование дела и выносят приговор о предании Господа Иисуса Христа римской языческой власти – Понтийскому Пилату – для исполнения над Ним смертной казни.

25. ПОГИБЕЛЬ ИУДЫ ПРЕДАТЕЛЯ

(Матф. 27:3–10)

Только один Евангелист Матфей рассказывает нам о дальнейшей участи Иуды предателя. *«Видев Иуда, предавший Его, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем»* – возможно, конечно, что Иуда не ожидал смертного приговора для Иисуса или вообще, ослепленный сребролюбием, не думал о последствиях, к которым приведет его предательство. Когда же его Учитель был осужден, в нем, уже насытившемся обладанием сребрениками, вдруг проснулась совесть: перед ней предстал весь ужас его безумного поступка. Он раскаялся, но, к несчастью для него, это раскаяние было соединено в нем с отчаянием, а не с надеждой на всепрощающее милосердие Божие. Это раскаяние есть только невыносимое мучение совести, без всякой надежды на исправление, почему оно бесплодно, бесполезно, почему и довело Иуду до самоубийства. *«Возврати тридесять сребреники»* – то, что еще недавно казалось для него таким пленительным, теперь, когда совесть заговорила, показалось для него отвратительным. Таков и всякий грех вообще. Ему надо было бы не сребреники повергать перед первосвященниками, а самому повергнуться перед Господом Иисусом Христом, умоляя Его о прощении своего греха, и тогда он, конечно, был бы прощен. Но он думает, без помощи свыше, одними своими силами как-то поправить сделанное: возвращает сребреники, свидетельствуя при этом: *«Согреших, предав кровь неповинную»*. Это свидетельство, по словам св. Златоуста, умножает вину и его, и их, первосвященников: *«Его – потому, что он не раскаялся, или раскаялся, но уже поздно, и сам произнес осуждение на себя, ибо сам исповедал, что предал его напрасно; их вину умножает потому, что они, тогда как могли раскаяться и переменить свои мысли, не раскаялись»*. Бессердечно, холодно и насмешливо отнеслись они к Иуде: *«Что есть нам? ты узриши»*. Это указывает на их крайнее нравственное огрубение. *«И поверг сребреники в церкви,*

отъиде: и шед удавися». Не взятые из его рук деньги он бросил в храме, думая, может быть, этим успокоить мучения совести, но напрасно: мучения эти довели его до такого отчаяния, что он пошел и повесился, после чего, вероятно, упал с той высоты, на которой висел, так как Ап. Петр в кн. Деяний (Деян. 1:18) свидетельствует, что *«когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его»*. При всей своей развращенности, первосвященники признали все-таки невозможным употребить эти деньги в пользу храма – *«вложить их в корвану»*, т.е. в сокровищницу церковную, так как это была *цена крове*. Впрочем, вероятно, они основывались на Втор. 23:18, и в этом случае обнаружилось их крайне злое чувство в отношении к Господу Иисусу Христу, как обнаружилось оно и в том, что они оценили предательство Его 30-ю сребренниками. Поразительно ярко характеризует фарисеев это стремление исполнить менее важный закон, нарушив более важный – не осуждать невинных. *«Купиша ими село скудельниче»* – поле известного горшечника ни на что не годное, так как там копалась глина и обжигались горшки, *«в погребание странным»* – иудеев и прозелитов, в огромном количестве собиравшихся в Иерусалиме на праздник Пасхи и другие большие праздники. *«Тогда сбытсся реченное Иеремием пророком: и прияша тридесять сребреник цену цененаго, егоже цениша от сынов Израилевых: и даша я на село скудельниче»*. Ничего похожего на эти слова у пророка Иеремии мы не находим: единственное место в 32:7–9 говорит вообще о факте покупки поля. Возможно, что это вставка позднейшего переписчика. Сходные же изречения мы находим у другого пророка Захарии в 11:12–13. О горшечнике говорят также главы 18–19 пророка Иеремии, и возможно, что Захария взял свой образ оттуда. Кроме того в древности принято было сокращать собственные имена и возможно, что переписчик, вместо имени Захарии (ЗРІУ), по ошибке поставил имя Иеремии (ІРІУ). Смысл этого места из кн. пр. Захарии таков. Пророк был поставлен Богом, чтобы, как представитель Верховного Пастыря Бога, пасти овец дома Израилева. Иудеи не внимали пророку, т.е. не внимали Самому Богу. Чтобы наглядно показать иудеям, как

мало они ценят попечение о них пророка и, следовательно, Самого Бога, Бог повелевает пророку спросить их: какую дадут они плату ему за пастырские труды его? Они дали ему цену раба – 30 сребреников, т.е. оценили труды для них пророка и, следовательно, Самого Бога, как ничтожные, как труды раба. Тогда Бог сказал пророку: брось это для горшечника, сию высокую (ирония, конечно) цену, какую Я оценен у них. И взял я, говорит пророк, тридцать сребреников и бросил их в дом Иеговы для горшечника (Зах. 11:11–12). Это пророчество исполнилось в предании Господа Иисуса Христа. Доброго Пастыря своего Иисуса Христа иудеи оценили в 30 сребреников – ценою раба – и на эти деньги купили потом поле у горшечника.

26. ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС НА СУДЕ У ПИЛАТА

(Матф. 27:2, 11–30; Марк. 15:1–19; Лук. 23:1–25 и Иоан. 18:28, 19:16)

«И связавше Его ведоша, и предаша Его Понтийскому Пилату игемону». – Со времени подчинения Иудеи римлянам у синедриона было отнято право наказывать преступников смертью, что видно и из Иоан. 18:31. Побивание камнями Стефана было самовольным поступком. По закону обвиненные в богохульстве побивались камнями, но иудеи, бессознательно исполняя тем волю Божию, желали предать Господа Иисуса Христа более поносной смерти – распятию на кресте – и с этой целью, после вынесения смертного приговора синедрионом, отвели его к Понтийскому Пилату игемону, т.е. правителю.

Понтий, по прозванию Пилат, был пятым прокуратором, или правителем Иудеи. Он получил назначение на эту должность в 26 г. по Р. Хр. от римского имп. Тиверия. Человек гордый, надменный и жестокий, но вместе с тем малодушный и трусливый, он ненавидел иудеев и, в свою очередь, был ненавидим ими. Вскоре после распятия Христова он был вызван в Рим на суд, заточен в Виенне (в южной Галлии) и там кончил жизнь самоубийством. Прокураторы обычно жили в Кесарии, но на праздник Пасхи для наблюдения за порядком переселялись в Иерусалим.

Подробнее всего о суде у Пилата повествует св. Евангелист Иоанн. Он говорит, что иудеи повели Иисуса в преторию, т.е. судебную палату римского правителя, вероятно, в крепости или близ крепости Антониевой на северо-западе от храма, в которой помещался римский гарнизон. Прикосновение к чему-либо языческому считалось осквернением, а потому они не вошли внутрь, дабы не воспрепятствовать вкушению Пасхи (ясное указание, что Пасха наступала в тот день вечером, и что Христос вкушал Пасху накануне праздника, а принес Себя в жертву, как истинный Агнец Пасхальный, в самый день наступления ветхозаветной Пасхи, бывшей прообразом Его страдания). Пилат, делая в данном случае уступку иудейским

обычаям (известно, что римляне старались щадить привычки и обычаи побежденных народов, чтобы не слишком их восстанавливать против себя), сам вышел к ним на лифостротон – открытое возвышенное место перед жилищем прокуратора (каменный помост от греч. лифос – камень) и просил: *«Кую речь приносите на Человека Сего?»* – т.е.: в чем Его обвиняете? Первые два Евангелиста начинают описание суда Пилатова допросом Господа, третий – обвинениями Господа со стороны приведших Его, а св. Иоанн – вопросом Пилата к приведшим Господа: таким образом, св. Иоанн начинает с самого начала и дальше, во всем описании держится более подробного и последовательного порядка судопроизводства, дополняя повествования первых трех Евангелистов.

«Аще не бы был Сей злодей, не быхом предали Его тебе» – иудеи не хотели нового разбирательства дела Иисусова: они надеялись, что Пилат будет только исполнителем произнесенного ими приговора. Пилат хорошо понимал, с какими людьми он имеет дело, а потому сразу поставил обвинителей в должное положение по отношению к себе, как представителю римской власти: я не могу осуждать, не выслушав дела, а потому: *«Поимите Его вы, и по закону вашему судите Ему»*. Синедриону действительно было предоставлено право без утверждения римской власти осуждать и приводить в исполнение некоторые наказания: нельзя было только наказывать смертью. Пилат и предлагает им воспользоваться их правом. Изменяя гордый тон на покорный, иудеи сознаются, что их права ограничены, и они не могут достойного, по их мнению, смерти преступника подвергнуть казни: *«Нам не достоит убити никогоже»*, *«да слово Иисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, кою смертью хотяще умрети»*. Господь действительно не раз предрекал, что Его предадут язычникам (Мф. 20: 19), что Он будет вознесен от земли, т.е. распят (Мф. 26:2; Ин. 12:32). Враги Христовы вынуждены были после этого изложить свои обвинения против Христа, что мы и находим у св. Луки: *«Сего обретохом развращающа язык наш, и возбраняюща кесареву*

дань даяти, глаголюща себе Христа Царя быти» (Лк. 23:2) – лукавые лицемеры, ненавидящие сами римлян, изобретают это клеветническое обвинение чисто политического характера, чтобы легче добиться утверждения смертного приговора для Иисуса. На это обвинение, как повествует св. Иоанн (Ин. 18:33), Пилат наедине, внутри претории, спросил Иисуса: «Ты ли еси Царь иудейск?» – «О себе ли ты сие глаголеши, или инии тебе рекоша о Мне?» – спросил на это Господь: надо было знать, каково происхождение этого вопроса – если Пилат сам пришел к нему, то надо было ответить «нет», потому что Христос не был царем в смысле Пилата; если вопрос Пилата – только повторение того, что говорили иудеи, то надо было дать ответ утвердительный, ибо Христос действительно был Царем Истины. Христос не был политическим царем иудейским, но был теократическим царем вселенной. Господь и хотел заставить Пилата высказаться, в каком смысле он употребляет в отношении к Нему это слово «царь», т.е., сам ли он обвиняет Его в присвоении Себе этого титула или только повторяет обвинение иудеев. Ответ Пилата дышет презрением к иудейству: «Еда аз жидовин есмь? Род твой и архиерее предаша Тя мне: что еси сотворил?» – т.е. никакого царственного достоинства во Христе он не допускает, а только хочет знать, за что народ и первосвященники предали Его, обвиняя Его в присвоении Себе титула царя. «Отвеща Иисус: царство Мое несть от мира сего» – Господь утверждает, что Он действительно царь, но не в политическом, а в духовном смысле этого слова, не такой царь, как ты себе представляешь. «Рече же Ему Пилат: убо Царь ли еси Ты?» – поняв, что Иисус не политический претендент на земное царство, Пилат выражает сомнение в возможности существования какого-то другого духовного царства. Тогда Господь подтверждает, что Он действительно Царь – Царь духовного Царства Истины и пришел на землю для того, чтобы свидетельствовать об истине, разумея под «Истиной», конечно, религиозную истину Своего Божественного учения. Его подданные – те, кто способны внимать этой Истине. Пилат, конечно, как грубый язычник, не мог понять этих слов Господа и пренебрежительно сказал: «Что

есть истина?» – но он понял, что Царство Иисусово не политическое и ничем не угрожает римскому владычеству. Языческо-греко-римский мир в то время дошел до такого умственного и нравственного растления, что утратил веру в возможность существования истины вообще и не верил, что есть истина. Выражением этого отчаянного неверия в истину служит исторический вопрос Пилата: «что есть истина?» – ответа на который он даже не желал и выслушать, а просто вышел к иудеям и заявил, что он никакой вины не находит в Иисусе. Это заявление глубоко уязвило самолюбие членов синедриона, и они, как повествуют об этом первые три Евангелиста, начали настойчиво обвинять Господа во многом, желая во что бы то ни стало добиться Его осуждения. Господь хранил при этом непрерывное молчание, «яко дивится игемену зело?» (Мф. 27:12). Тут они обмолвились, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи (Лк. 23:5), и Пилат, спросив тогда: «Разве Он галилеянин?» – отправил Его к царю Ироду, жившему тогда тоже, в связи с праздниками, в Иерусалиме.

О суде Господа пред Иродом сообщает только один Евангелист Лука в Лк. 23:7–12. Вероятно, Пилат надеялся получить от Ирода более определенные сведения о лице и деле обвиняемого, которые были для него не совсем понятны. Из дальнейшего же замечания св. Луки, что Пилат и Ирод с того времени стали друзьями, можно заключить, что Пилат нарочно отправил Господа к Ироду, желая таким образом прекратить существовавшую между ними вражду. Может быть, он надеялся получить от Ирода благоприятный отзыв об Иисусе, чтобы избавить Господа от рук Его настойчивых обвинителей. Недаром же он после указывает на то, что и Ирод не нашел в Нем ничего достойного смерти (Лк. 23:15). Ирод очень обрадовался, увидев Иисуса. Это был тот самый Ирод Антипа, который умертвил Иоанна Крестителя, и услышав о делах Христовых, подумал, что это воскресший из мертвых Иоанн. Ирод надеялся видеть от Господа чудо: не для того, чтобы уверовать в Него, но насытить зрение, подобно как мы на зрелищах смотрим, как кудесники представляют, будто они проглатывают змея, мечи и т.п. и

удивляемся» (бл. Феофилакт). Ирод, видимо, считал Господа чем-то вроде чародея. Задавал он ему и многие вопросы, надеясь услышать что-нибудь интересное, но на все его вопросы Господь хранил полное молчание. Первосвященники и книжники без умолку обвиняли Господа, вероятно доказывая, что проповедь Его опасна столько же для Ирода, сколько и для кесаря. Надругавшись над Господом, Ирод облек Его в белую одежду и отослал обратно к Пилату. В белую (светлую) одежду облакались у римлян кандидаты на какую-либо начальственную или почетную должность (самое слово «кандидат» происходит от лат. «кандидус», что значит белый, светлый). Одев в такую одежду Господа, Ирод тем самым хотел выразить, что он смотрит на Иисуса только как на забавного претендента на иудейский престол, и не считает Его серьезным и опасным преступником. Так это понял и Пилат. Ссылаясь на то, что и Ирод не нашел в Иисусе ничего достойного смерти, Пилат предлагает первосвященникам, книжникам и народу, наказав, отпустить Его. Легким наказанием Пилат думал удовлетворить их. Он вспомнил при этом, что у иудеев был обычай перед Пасхой являться к правителю с просьбой отпустить на свободу одного из осужденных на казнь преступников и сам предложил им: *«Кого хотите от обою отпущу вам: Варавву ли, или Иисуса, глаголемаго Христа?»* (Мф. 27:17). К этому первые два Евангелиста прибавляют: *«Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его»* (18). Пилат очевидно надеялся, что в простом народе он найдет другие чувства к Иисусу, и народ испросит освободить именно Иисуса. К этой-то многочисленной народной толпе, собравшейся перед домом прокуратора, Пилат и обратился с вопросом: *«Кого хотите от обою отпущу вам?»* Тут случилось еще одно обстоятельство, подействовавшее на Пилата в благоприятном для Господа Иисуса направлении. Когда он сидел на своем судейском месте, открытом и возвышенном, называвшемся по-гречески «лифостротон», а по-еврейски – «гаввафа», к нему явился посланный от его жены, который передал ему слова ее: *«Ничтоже тебе и праведнику тому»*, т.е.: «не делай ничего худого тому Праведнику», «много бо пострадах днесь во сне Его ради». У некоторых древних

христианских писателей называется ее имя: Клавдия Прокула. Предполагают, что она исповедывала иудейскую веру или, по крайней мере, была расположена к ней, а предание говорит, что она потом сделалась христианкой. Вероятно, она много слышала о Господе Иисусе Христе и боялась, что ее муж за осуждение Его навлечет на себя наказание Божие. Неизвестно, что за сон она видела, но можно полагать, что Иисус Галилеянин предстал ей во сне, как невинно терзаемый Праведник, и она мучилась во сне мыслью, терзалась совестью, что это ее собственный муж является Его палачом. Но в то время, как посланный передавал Пилату слова его жены, иудейские начальники стали наущать народ, чтобы он просил у Пилата отпустить Варавву, и народ поддался их нечестивым внушениям. Когда Пилат вторично задал вопрос: *«Кого хотите от обою отпущу вам?»* – они отвечали: *«Варавву»*. *«Что убо сотворю Иисусу, глаголемому Христу?»* – спросил тогда Пилат. Они же отвечали: *«Да распят будет»*; по св. Луке, они кричали: *«Смерть Ему!»* (славян. *«Возми Сего»*). Тогда Пилат, желая все же отпустить Христа, возвысил голос, говоря: *«Кое убо зло сотвори?»* *«Они же излиха»*, т.е., еще сильнее *«вопияху, глаголюще: да пропят будет»*. Евфимий Зигабен подчеркивает: *«Не говорят – да будет убит, но да будет распят, дабы и самый род смерти показывал в нем злодея»*. Так должны были исполниться пророчества о самом роде смерти Христовой за нас. Господу Иисусу Христу развращенный своими духовными вождями народ предпочел Варавву, о котором Евангелисты сообщают, что он был известным разбойником, который с шайкой сообщников произвел возмущение в городе с целью грабежа и совершил убийства (Мф. 27:16; Ин. 18:40; Лк. 23:19 и Мк. 15:7).

Слыша этот неистовый крик народа, которого он, видимо, не ожидал, Пилат окончательно растерялся. Он испугался, что его дальнейшая настойчивость в защите Праведника может вызвать серьезное волнение народа, которое придется усмирять вооруженной силой, и что озлобленные первосвященники могут донести на него кесарю, обвиняя его в том, что он сам вызвал это волнение, защищая

государственного преступника, каким они старались выставить Господа Иисуса. Под давлением таких чувств Пилат решил попробовать удовлетворить жажду крови в народе, отдав Невинного на бичевание. Вероятно, он надеялся, сделав этим уступку народной ярости, добиться все-таки освобождения Иисуса от крестной смерти. *«Тогда убо Пилат поят Иисуса и би Его»* (Ин. 19:1). Повествование о бичевании находится у всех Евангелистов. По первым двум Евангелистам, для бичевания воины отвели Иисуса в преторию (по-славянски: "на судище"), т.е. внутрь двора, вероятно, для того, чтобы иметь там больше простора, так как перед двором не было места из-за теснившейся народной толпы, и собрали против Него весь полк, или спину, или когарту. Воины раздели Иисуса и начали бичевать Его. Такое бичевание назначалось у римлян за тяжкие преступления и притом – большей частью для рабов. Бичи делались из веревок и ремней, и в концы их вделывались острые костяные и металлические палочки. Истязание это было столь мучительно, что многие под бичами умирали. Бичуемого привязывали обыкновенно к столбу в наклонном положении и затем воины били его бичами по обнаженной спине, причем тело с первых же ударов разрывалось, и кровь обильно текла из ран. Такому страшному наказанию подверг Пилат Того, в Ком не находил никакой вины, но надо полагать – в расчете удовлетворить этим кровожадность толпы и спасти Его от смерти на кресте. Окончив бичевание, жестокосердные воины стали издеваться над Страдальцем: надели на Него *хламиду червленую*, или багряницу, т.е. военный плащ красного цвета, подобный тем плащам, какие надевали цари и высшие военачальники. Такие плащи были без рукавов и накидывались на плечо так, что правая рука оставалась свободной. Эта хламида должна была изображать царскую порфиру для Царя Иудейского. На главу Господа возложили венец, сплетенный из колючего терния, а в руки Ему дали трость, которая должна была изображать царский скипетр. Сделав все это в насмешку над Божественным Страдальцем, воины стали преклонять пред Ним колени и ругаясь над Ним, как будто приветствуя, стали говорить: *«Радуйся, Царю Иудейский»*, при чем били Его по

ланитам, плевали на Него, брали из рук Его трость и били Его по голове Его, чтобы колючки тернового венца входили глубже и ранили сильнее.

Все эти действия представляются у первых двух Евангелистов, как состоявшиеся уже после окончательного осуждения Иисуса на смерть, но св. Иоанн, поставивший себе целью дополнять и разъяснять повествования первых трех Евангелистов, указывает, что бичевание и эти издевательства над Христом состоялись раньше и, как можно думать, были предприняты Пилатом именно с целью, хотя бы таким путем, добиться избавления Иисуса от смертной казни. Измученного и истерзанного таким образом Господа Пилат повелел вывести наружу, чтобы вызвать жалость к Нему иудеев. Он рассчитывал, что их сердца дрогнут от такого ужасного зрелища, и они уже не будут настаивать на предании Господа смерти. Так рассуждал язычник, не знавший истинного Бога и Его заповеди о любви к ближнему, но – увы – не так рассуждали духовные вожди и начальники избранного народа Божия, неистовавшие в своей неутолимой злобе. Когда Господь был выведен на лифостротон, Пилат сказал: *«Се извожу Его вам вон, да разумеете, яко в Нем ни единыя вины обретаю»* – и при этом, указывая на Него, добавил: *«Се Человек»*. Восклицанием этим Пилат обращался к суду их совести: смотрите, как бы говорил он им – вот Человек одинокий, униженный, истерзанный: неужели Он похож; на какого-то опасного бунтовщика; не возбуждает ли Он одним Своим видом больше сожаления, чем опасений? Вместе с тем, Пилат, не думая, вероятно, о том, сказал подлинную правду: Господь и в унижении Своем, больше чем во славе и царственном блеске, проявил все духовное величие и нравственную красоту истинного Человека, каким он должен быть, по замыслу Творца. Для христиан слова Пилата означают: вот образец Человека, к которому должны стремиться христиане.

Но первосвященникам и слугам их все было нипочем. Едва увидели они измученного и истерзанного Христа, как снова возопили: *«Распни, распни Его!»* Такая настойчивость обвинителей вызвала у Пилата досаду и заставила его с

резкостью и колкостью сказать: *«Поимите Его вы и распните: аз бо не обретаю в Нем вины»* – если вы так настойчивы, то распинайте Его сами на свою ответственность, а я не могу принимать участия в таком недостойном моего положения, как представителя правосудия, поступке, как осуждение на смерть ни в чем не повинного Человека. Кроме крайнего возмущения и нетерпения эти слова Пилата ничего не выражали, а потому враги Христовы продолжали добиваться согласия Пилата на смертный приговор, выставив новое обвинение: *«Мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умереть, яко Себе Сына Божия сотвори»*. Услышав это, Пилат паче убояся. Конечно, выражение «Сын Божий» Пилат мог понимать только в языческом смысле, в смысле полубогов, героев, которыми полна языческая мифология, но и этого достаточно было, чтобы его смутить, принимая во внимание и предупреждение его жены, видевшей какой-то таинственный сон об этом загадочном Человеке. И вот Пилат уводит Иисуса с собой в преторию и наедине спрашивает Его: *«Откуда еси Ты?»* – т.е.: каково Твое происхождение, с небес ли Ты или от земли? действительно ли Ты – Сын Божий? *«Иисус же ответа не даде ему»* – бесполезно было отвечать на этот вопрос. Господь уже объяснил кое-что о Себе Пилату, но это вызвало у него только легкомысленно-скептический вопрос (Ин. 18:36–38). Мог ли грубый язычник-скептик понять учение об истинном Сыне Божием? Побеждая в себе страх, Пилат решил показать свою власть, а вместе с тем и расположить Иисуса к ответу: *«Мне ли не глаголеши...»* Господь отвечает на эти горделивые слова с Божественной мудростью: *«Не имаши власти ни единый на Мне, аще не бы ти дано свыше»* – то, что Я в твоих руках, это лишь попущение Божие. предав народ Свой в рабство языческой римской власти, Бог через это передал и тебе власть надо Мной. Ты будешь виновен, однако, в этом осуждении Меня, ибо против совести осуждаешь, но более греха будет на том, кому свыше не было дано надо Мною власти, кто сделал это самовольно, по злобе, т.е. синедрион, Каиафа, как орудие его, Иуда Искариот. Мудрые слова Господа, видимо, понравились Пилату, и *«от сего искаше Пилат пустити Его»*. Тогда обвинители решились

«прибегнуть к крайнему средству – к угрозе обвинить самого прокуратора в измене власти римского кесаря: *«Аще Сего пустиши, неси друг кесарев...»* Это испугало Пилата, ибо императором был тогда подозрительный и крайне жестокий деспот Тиверий, охотно принимавший доносы. Этой угрозой дело было решено. Пилат, возсев на свое судейское место лифостротон, формально и торжественно оканчивает суд. Евангелист отмечает поэтому день и час осуждения Господа: *«Бе же пяток пасце, час же яко шестый»*, т.е. была пятница перед праздником Пасхи и шестой час, т.е. по нашему счету около 12-ти часов дня. В указании этого часа у св. Иоанна оказывается как будто разногласие с другими Евангелистами, особенно со св. Марком, который говорит: *«Бе же час третий и распяша Его»* (Мк. 15:25), а от шестого до девятого часа была тьма по всей земле (Мф. 27:45; Мк. 15:33 и Лк. 23:44), но дело в том, что день, как и ночь, делился вообще на четыре части по три часа в каждой, а потому в Новом Завете упоминается только о первом, третьем, шестом и девятом часе. Св. Иоанн не говорит «час был шестой», но «*яко шестой*», т.е. «как бы шестой»: по нашему это могло быть во весь период времени между 9-ю часами утра и полуднем. Есть, наконец, мнение (Гладков), что св. Иоанн указывает время по римскому счислению, соответствующему нашему, т.е. было около шести часов утра, как мы теперь считаем, от полуночи.

«И глагола иудеем: се царь ваш» – трудно сказать, что хотел выразить Пилат этими словами, но нельзя не видеть и в них последней попытки освободить Господа от смерти. Вероятно, в раздражении на то, что его заставляют вынести приговор против совести, он бросает еще раз жестокий упрек всему синедриону: он как бы так говорит – вы мечтаете о возвращении себе самостоятельности, о каком-то своем высоком призвании среди всех народов мира: эту высокую задачу никто не был бы так способен исполнить, как этот Человек, называющий Себя духовным Царем Израиля. Как же это вы, вместо того, чтобы преклониться перед Ним, требуете Его смерти? хотите, чтобы я, ненавистный вам римский

правитель, отнял у вас вашего Царя, который может осуществить все ваши заветные мечтания?

Видимо, так и поняли эти слова обвинители, потому что с особою яростью возопили: *«Возми, возми, распни Его, смерть, смерть Ему!»* Это, по словам Еп. Михаила, – «крик от нанесенной в самое чувствительное место раны», но «Пилат, прежде чем окончательно уступить, еще раз повертывает нож в этой ране словами: *«Царя ли вашего распну?»* – если Иисус называет Себя вашим Царем, то тем самым обещает вам освобождение от власти римлян: как же это вы можете требовать, чтобы я, представитель римской власти, предал Его смерти? одумайтесь, что вы делаете?» – На это увещание первосвященники, в своем безумном ослеплении злобой против Иисуса, произнесли страшные, роковые слова, явившиеся приговором над всей дальнейшей историей еврейского народа: *«Не имамы царя токмо кесаря»*. Раньше первосвященники говорили: «Нет у нас иного Царя, кроме Бога»: теперь, только для того, чтобы добиться распятия Христова, они от всего отреклись, сказав, что не имеют и не желают иметь никакого другого царя, кроме римского кесаря. Только тогда Пилат решился удовлетворить их желанию и *«предаде Его (Иисуса) им, да распнется»*. Св. Матфей сообщает, что перед этим Пилат умыл руки (Мф. 27:24): *«Видев же Пилат, яко ничтоже успеваает, но паче молва бываает, прием воду, умы руце пред народом, глаголя: неповинен есмь от крове Праведнаго Сего: вы узрите»*. У иудеев был обычай умывать руки в доказательство того, что умывающий невиновен в пролитии крови найденного убитым человека (Втор. 21:6–8). Пилат воспользовался этим обычаем в знак того, что он снимает с себя ответственность за казнь Иисуса, Которого он считал невинным и Праведником. *«Вы узрите»* – вы сами будете отвечать за последствия этого несправедливого убийства. Лишь бы получить от прокуратора согласие на утверждение смертного приговора, злобные иудеи соглашались на все, не думая ни о каких последствиях: *«Кровь Его на нас и на чадах наших»*, т.е.: если это преступление, то пусть кара Божия ляжет на нас и на потомство наше. *«Такова безрассудная ярость»*, – говорит св.

Златоуст: «такова злая страсть... пусть так, что вы самих себя прокляли; для чего навлекаете проклятие и на детей?» Это проклятие, которое сами на себя навлекли иудеи, скоро исполнилось: именно в 70 г. по Р. Хр., когда при осаде Иерусалима римлянами громадное количество евреев было распято на крестах. Исполнялось оно и на всей дальнейшей истории евреев, рассеянных с тех пор по всему миру, в тех бесчисленных «погромах», которым они постоянно подвергались, во исполнение пророчества Моисея во Втор. 28:49–57, 64–67.

«Тогда отпусти им Варавву: Иисуса же бив предаде им, да Его пропнут», т.е., утвердив приговор синедриона, Пилат дал им воинов для совершения над Господом Иисусом Христом смертной казни через распятие.

Умыв руки, Пилат, конечно, не мог снять тем ответственности с себя, как ему этого хотелось. Выражение «умывать руки» с тех пор вошло в поговорку. Кара Божия постигла Пилата за малодушие и несправедное осуждение Того, Кого он сам называл Праведником. Он был отправлен в ссылку в Галлию (г. Виенну) и там через два года изнуренный тоской, терзаемый угрызениями совести и отчаянием, окончил свою жизнь самоубийством.

27. КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ГОСПОДА – ШЕСТВИЕ НА ГОЛГОФУ

(Матф. 27:31–32; Марк. 15:20–21; Лук. 23:26–32; Иоан. 19:16–17)

О крестном пути Господа повествуют все четыре Евангелиста. Первые два – св. Матфей и св. Марк говорят о нем совершенно одинаково. *«Егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу, и облекоша Его в ризы Своя: и ведоша Его на пропятие. Исходяще же обретоша человека Киринейска именем Симона, и сему задеша понести крест Его»*. Св. Иоанн говорит совсем коротко, ничего не упоминая о Симоне Киринейском. Подробнее всех говорит св. Лука. Как сообщает об этом св. Иоанн и как это вообще было принято с осужденными на смерть через распятие, Господь Сам нес Свой крест на место казни. Но Он был так истомлен и гефсиманским внутренним борением, и без сна проведенной ночью, и страшными истязаниями, что оказался не в силах донести крест до места назначения. Не из сострадания, конечно, но из желания скорее дойти, чтобы завершить свое злое дело, враги Господа захватили по пути некоего Симона, переселенца из Кириinei, города в Ливии на северном берегу Африки к западу от Египта (где жило много евреев, издавна туда переселившихся), и заставили его понести крест Господа, когда он возвращался с поля в город. Св. Марк добавляет, что Симон был отцом Александра и Руфа, известных потом в первенствующей христианской церкви, о которых упоминает в посл. к Римл. 16:13 св. ап. Павел.

Св. Лука добавляет, что *«идяше во след Его народ мног людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его»*. Не только враги, но и почитатели Господа, сострадавшие Ему, шли за Ним. Несмотря на обычай, согласно которому запрещалось преступнику, ведомому на казнь, выражать сочувствие, бывшие в этой толпе народа женщины громко, рыданиями изъявляли свое сострадание Господу. Выраженное ими сострадание было столь глубоко и искренно, что Господь счел нужным отозваться

и обратился к ним с целою речью, надо полагать, в то время, когда произошла остановка в шествии при возложении креста Христова на Симона Киринаянина. *«Дщери иерусалимския, не плачьтеся о Мне, обаче себе плачите и чад ваших...»* *«Дщери иерусалимския»* – любвеобильное обращение, указывающее на благорасположение Господа к этим женщинам, выражавшим Ему такое трогательное сочувствие. Господь как бы забывает о предстоящих Ему страданиях и духовный взор Его обращается к будущему избранного народа, к тому страшному наказанию, которое постигнет его за отвержение Мессии. *«Плачьте о себе и о детях ваших»* – в этих словах Господь предупреждает их о бедствиях, имеющих постигнуть их и детей их. Тут Он как будто имеет в виду ту страшную клятву, которую так легкомысленно навлекли на себя иудеи, кричавшие: *«Кровь Его на нас и на детях наших»* (Мф. 27:25). *«Се, дни грядут...»* – приходят, приближаются дни страшных бедствий, когда высшее благословение чадородия превратится в проклятие и будут считаться блаженными те, которые считались ранее находящимися под гневом Божиим, как неплодные, нерождающие. *«Тогда начнут глаголати горам: падите на ны...»* – столь велики будут бедствия. Речь здесь идет несомненно о разрушении Иерусалима Титом в 70-м году по Р. Хр.

«Аще в сурове древе сия творят» – ибо если с зеленеющим деревом это делают, – *«в сусе что будет?»* – то с сухим, что будет? Это, видимо, народное присловие. Под «зеленеющим деревом», полным жизни, Господь понимает Себя; под «сухим деревом» – народ иудейский. Если Ему, Невинному, не дали пощады, то что будет с виновным народом? *«Огнь идет на Иудею* (ср. Иез. 20:47); если зеленое дерево сгорело, то с какою же силою он будет истреблять сухое?» (Еп. Михаил).

28. РАСПЯТИЕ

(Матф. 27:33–44; Марк. 15:22–32; Лук. 23:33–38; Иоан. 19:18–24)

Согласно повествованию всех четырех Евангелистов, Господа привели на место, называемое Голгофа, что значит: «лобное место» и там распяли Его посреди двух разбойников, о которых св. Лука сообщает, что их тоже вели на смерть вместе с Ним. «Голгофа», или «лобное место» – это был небольшой холм, находившийся в то время вне городских стен Иерусалима к северо-западу. Неизвестно точно, почему этот холм носил такое название. Думают, что или потому, что он имел вид черепа, или потому, что на нем находилось много черепов казненных там людей. По древнему преданию, на этом же самом месте был погребен прародитель Адам. Св. Ап. Павел в послании к Евреям (Евр.13:11–12) указывает на особое значение того, что *«Иисус пострадал вне врат»*. Когда Иисуса привели на Голгофу, то давали Ему пить, по св. Марку (Мк.15:23), вино со смирною, а по св. Матфею (Мф.27:34), уксус, смешанный с желчью. Это – напиток, одуряющий и притупляющий чувство, который давали осужденным на казнь через распятие, чтобы несколько уменьшить мучительность страданий. Римляне называли его «усыпительным». По свидетельству еврейских раввинов, это было вино, в которое подбавлялась смола, благодаря чему вино помрачало сознание осужденного и тем облегчало для него муки. Смирна – один из видов смолы, почему ее и указывает св. Марк. Приправа вина смолой давала крайне едкий и горький вкус, почему св. Матфей называет ее «желчью», а вино, как очевидно уже скисшее, называет «уксусом». *«И вкушь, не хотяше пити»* – желая претерпеть всю чашу страданий до конца, в полном сознании, Господь не стал пить этого напитка.

«Бе же час третий, и распяша Его» – так говорит св. Марк (Мк.15:25). Это как будто бы противоречит свидетельству св. Иоанна о том, что еще в шестом часу Господь был на суде у Пилата (Ин.19:14). Но надо знать, что по примеру ночи,

делившейся на четыре стражи, по три часа в каждой, и день делился на четыре части, называвшиеся по последнему часу каждой части: час третий, час шестой и час девятый. Если предположить, что окончательный приговор был произнесен Пилатом с лифостротона по истечении третьего часа по иудейскому счету, т.е. в 9 с небольшим часов утра, по нашему, то св. Иоанн вполне мог сказать, что это был час шестой, ибо начиналась вторая четверть дня, состоявшая из 4-го, 5-го и 6-го часов, которая у евреев называлась по своему последнему часу шестым часом. С другой стороны, св. Марк мог сказать, что это был час третий, потому что шестой час, в смысле второй четверти дня еще только начинался, а истек лишь третий час, в смысле первой четверти дня.

«И распяша Его» – кресты бывали различной формы и распинали по-разному, иногда пригвозждая ко кресту, лежащему на земле, после чего крест поднимали и водружали в земле вертикально; иногда же сперва водружали крест, а потом поднимали осужденного и пригвозждали его. Иногда распинали вниз головой (так распят был, по собственному желанию, св. ап. Петр). Руки и ноги иногда пригвозждались гвоздями, иногда только привязывались. Тело распятого беспомощно свешивалось, в ужасных конвульсиях, все мускулы сводила мучительная судорога, язвы от гвоздей, под тяжестью тела, раздирались, казненного томила невыносимая жажда, вследствие жара, возбуждавшегося гвоздинными язвами. Страдания распятого были столь велики и невероятно мучительны, а к тому же и длительны (иногда распятые висели на крестах, не умирая, по трое суток и даже более), что эта казнь применялась лишь к самым большим преступникам и считалась самой ужасной и позорной из всех видов казни. Дабы руки не разорвались преждевременно от ран, под ноги иногда подбивали подставку-перекладину, на которую распинаемый мог встать. На верхнем оставшемся свободном конце креста прибавалась поперечная дощечка с надписанием вины распятого.

Среди неопикуемых страданий Господь не оставался совершенно безмолвным: Он семь раз говорил с креста.

Первыми Его словами была молитва за распинателей, вторыми словами Своими Он удостоил благоразумного разбойника райского блаженства, третьими словами – поручил Свою Пречистую Матерь св. ап. Иоанну, четвертые слова Его – возгласение: *«Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил»*; пятое слово – *«Жажду»*, шестое – *«Совершишася»*, седьмое – *«Отче, в руке Твои предаю дух мой»*.

Первыми словами Господа была молитва за распинателей, которую приводит св. Лука (23:34): *«Отче, отпусти им: не велят бо, что творят»*. Никто из распинателей Христа не знал, что Он – Сын Божий. *«Аще бо Быша разумели, не Быша Господа славы распяли»* (1Кор. 2:8), говорит св. ап. Павел. Даже и иудеям св. ап. Петр говорил в своей второй проповеди при исцелении хромого: *«Вем, яко по неведению сие сотвористе»* (Деян. 3:17). Римские воины, конечно, не знали, что они распинают Сына Божия, осудившие на смерть Господа иудеи до такой степени были ослеплены в своей злобе, что действительно не думали, что они распинают Мессию своего. Однако, такое неведение не оправдывает их преступления, ибо они имели возможность и средства знать. Молитва Господа свидетельствует о величии Его духа и служит нам примером, чтобы и мы не мстили своим врагам, но молились за них Богу.

«Написа же и титла Пилат...» Св. Иоанн свидетельствует о том, что по приказу Пилата, написана была дощечка с указанием вины Господа, как это было обыкновенно принято (Ин. 19:19–22). Желая еще раз уязвить членов синедриона, Пилат приказал написать: *«Иисус Назорянин Царь Иудейский»*. Так как члены синедриона обвиняли Господа в том, что Он присвоил Себе царское достоинство, то Пилат и приказал написать эту Его вину, в посрамление синедриону; царь иудейский распят по требованию представителей народа иудейского. Вопреки обычаю, надпись была сделана на трех языках: еврейском – местном, национальном, греческом – тогда общераспространенном, и римском – язык победителей. Цель этого была та, чтобы каждый мог прочесть эту надпись. Не думая о том, Пилат исполнил этим высшую промыслительную цель: в минуты самого крайнего Своего уничтожения Господь

Иисус Христос на весь мир был объявлен Царем. Обвинители Господа восприняли это, как злую насмешку, и требовали, чтобы Пилат изменил надпись, но гордый римлянин резко отказал им в этом, дав почувствовать им свою власть.

«Распеншии же Его, разделиша ризы Его, вергше жребия...» Римский закон отдавал в собственность воинов, совершавших казнь, одежды распинаемых. Совершавших распятие, по свидетельству Филона, бывало четверо. Св. Иоанн, подробнее других рассказывающий о разделении одежд Господа, так и говорит, что верхнюю одежду воины разорвали на четыре части, *«коемуждо воину часть»*, а нижняя одежда – хитон – была не шитая, а тканая, или вязаная сверху, т.е. начиная с отверстия для головы вниз. Если разорвать такой хитон, то части его не будут иметь никакой ценности. Поэтому о нем был брошен воинами жребий, для того, чтобы он достался одному в целом виде. По преданию, этот хитон был выткан Пречистой Матерью Божиею. Делая это, воины бессознательно, конечно, исполнили древнее пророчество о Мессии из Пс. 21:19, которое и приводит св. Иоанн, повествуя об этом: *«Разделиша ризы Моя себе и о одежде Моей меташа жребий»*.

Далее первые три Евангелиста повествуют о насмешках и хулениях, которым подвергали Господа, как воины, так и проходящие враги Его из народа, а особенно, конечно, первосвященники с книжниками, старейшинами и фарисеями. Хуления эти имели одну общую основу в сопоставлении прошедшего с настоящим. Вспоминая все то, что в прошлом говорил Господь и делал, они указывали на теперешнюю Его беспомощность и насмешливо предлагали Ему совершить явное для всех и очевидное чудо – сойти с креста, обещая, лицемерно, конечно, в таком случае уверовать в Него. В этих хулениях, по словам св. Матфея, принимали участие и разбойники, распятые по правую и по левую сторону от Господа.

29. ПОКАЯНИЕ БЛАГОРАЗУМНОГО РАЗБОЙНИКА

(Лук. 23:39–43)

Дополняя повествование первых двух Евангелистов, св. Лука передает о покаянии и обращении к Господу одного из двух разбойников. В то время, как один из них, видимо, еще более озлобившись от мучений, и ища предмет, на который можно было бы обратить свое озлобление, стал по примеру врагов Господа, хулить Его, подражая им, другой разбойник, очевидно не в такой степени испорченный, сохранивший чувство религиозности, стал услаивать своего товарища. *«Ни ли ты боишься Бога, яко в том же осужден еси? и мы убо в правду: достойная бо по делам наю восприемлева: Сей же ни единого зла сотвори»*. Очевидно, он слышал плач и терзания иерусалимских женщин, сопровождавших Господа на Голгофу; произвела, быть может на него впечатление надпись, сделанная на кресте Господа, задумался он над словами врагов Господа: *«иных спасал»*, но может быть важнейшей проповедью о Христе была для него молитва Христова об Его врагах-распинателях. Так или иначе, но совесть в нем сильно заговорила, и он не побоялся среди хулений и насмешек открыто выступить в защиту Господа. Мало того, в его душе произошел такой решительный перелом, что он, ярко выражая свою веру в распятого Господа, как в Мессию, обратился к Нему с покаянными словами: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си»*. Иначе сказать: «Вспомяни обо мне, Господи, когда будешь царствовать». Он не просит славы и блаженства, но молит о самом меньшем, как хананеянка, желавшая получить хотя бы крупицу от трапезы Господней. Слова благоразумного разбойника стали с той поры для нас примером истинного глубокого покаяния и даже вошли у нас в богослужбное употребление. Это удивительное исповедание ярко свидетельствовало о силе веры покаявшегося разбойника. Страждущего, измученного, умирающего он признает Царем, который придет в Царствие Свое, Господом, Который оснует это Царство. Это такое исповедание, которое не под силу было

даже ближайшим ученикам Господа, не вмещавшим мысли о страждущем Мессии. Несомненно тут и особое действие благодати Божией, озарившей разбойника, дабы он был примером и поучением всем родам и народам. Это его исповедание заслужило высочайшую награду, какую только можно себе представить. *«Днесь со Мною будеши в раи»* – сказал ему Господь, т.е. сегодня же он войдет в рай, который вновь откроется для людей через искупительную смерть Христа.

30. БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА

(Иоан. 19:25–27)

Только один Евангелист Иоанн, как свидетель и даже участник события, рассказывает о том, как Господь Иисус Христос с креста поручил его заботам и попечению Пречистую Матерь Божию. Когда злобные враги насытили свою злобу и стали понемногу отходить от креста, ко кресту приблизились стоявшие до того несколько поодаль Пресвятая Богородица, сестра ее Мария Клеопова, Мария Магдалина и «*ученик, его же любляше Иисус*», как обычно называет себя в своем Евангелии св. Иоанн Богослов. С отшествием Христовым из этого мира Пречистая Матерь Его оставалась одна, и некому уже было заботиться о Ней, а потому словами: «*Жено, се сын Твой*» и ученику: «*Се Мати твоя*», – Господь поручает Свою Пречистую Матерь возлюбленному ученику Своему. «*И от того часа поят Ю ученик во свояси*» – с того времени Пречистая Матерь Божия до самой Своей смерти, как свидетельствует и церковное предание, жила у св. Иоанна, который заботился о Ней, как любящий сын. Это особенно важно и знаменательно вот в каком отношении. Протестанты и сектанты, не упускающие случая похулить Пречистую Матерь Божию, отвергают Ее приснодевство и говорят, что после Иисуса у Нее были другие дети, рожденные естественным путем от Иосифа и что это и были те «*братия Господни*», о которых упоминается в Евангелии. Но спрашивается: если у Пресвятой Богородицы были родные дети, которые несомненно могли бы и должны были бы заботиться о Ней, как о своей Матери, то зачем было бы поручать Ее св. Иоанну Богослову? Надо полагать, что и Пресвятая Дева Мария и св. Иоанн Богослов оставались при кресте до самого конца, ибо св. Иоанн указывает в своем Евангелии, что он сам был свидетелем кончины Господа и всего, что за тем последовало (Иоан. 19:38).

31. СМЕРТЬ ХРИСТОВА

(Матф. 27:45–56; Марк. 15:33–41; Лук. 23:44–49; Иоан. 19:28–37)

По свидетельству первых трех Евангелистов, смерти Господа на кресте предшествовала тьма, покрывшая землю: *«От шестого же часа тьма бысть по всей земли до часа девятого»*, т.е. по нашему времени – от полудня до трех часов дня. Св. Лука добавляет к этому, что *«померче солнце»*. Это не могло быть обыкновенное солнечное затмение, так как на еврейскую Пасху 14 Нисана всегда бывает полнолуние, а солнечное затмение случается только при новолунии, но не при полнолунии. Это было чудесное знамение, которое свидетельствовало о поразительном и необычайном событии – смерти возлюбленного Сына Божия. Об этом необыкновенном затмении солнца, в продолжении которого даже видны были звезды, свидетельствует римский астроном Флегонт. Об этом же необыкновенном солнечном затмении свидетельствует и греческий историк Фаллос. Вспоминает о нем в своих письмах к Аполлофану св. Дионисий Ареопагит, тогда еще бывший язычником. Но замечательно, как подчеркивает св. Златоуст и блаж. Феофилакт, что эта тьма *«бысть по всей земли»*, а не в какой-либо части только, как это бывает при обычном затмении солнца. Видимо, эта тьма последовала вслед за глумлениями и насмешками над распятым Господом; она же и прекратила эти глумления, вызвав то настроение в народе, о котором повествует св. Лука: *«Вси пришедший народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси свою возвращахуся»* (Лк. 23:48).

«О девятом же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Или, Или, лима савахфани». Эти слова св. Марк передает как «Элои», вместо «Или». Этот вопль, конечно, не был воплем отчаяния, но только выражением глубочайшей скорби души Богочеловека. Для того, чтобы искупительная жертва совершилась, необходимо было, чтобы Богочеловек испил до самого дна всю чашу человеческих страданий. Для этого

потребовалось, чтобы распятый Иисус не чувствовал радости Своего единения с Богом Отцом. Весь гнев Божий, который, в силу Божественной правды, должен был излиться на грешное человечество, теперь как бы сосредоточился на одном Христе, и Бог как бы оставил Его. Среди самых тяжких, какие только можно себе представить, мучений телесных и душевных, это оставление было наиболее мучительным, почему и исторгло из уст Иисусовых это болезненное восклицание.

По еврейски «Илия» произносилось «Елиагу». Поэтому вопль Господа послужил новым поводом к насмешкам над Ним: *«Илию глашает Сей»*. Язвительность насмешки этой состояла в том, что перед пришествием Мессии иудеи ожидали прихода Илии. Насмехаясь над Господом, они как бы хотели сказать: вот Он и теперь еще, распятый и поруганный, все еще думает, что Он – Мессия, и зовет Илию Себе на помощь. Первые два Евангелиста говорят, что тотчас же один из воинов побежал, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал ему пить. Очевидно, это было кислое вино, которое было обыкновенным питием римских воинов, особенно в жаркую погоду. Губку, впитывавшую в себя жидкости, воин наложил на трость, по св. Иоанну, «иссоп», т.е. ствол растения, носящего это имя, так как висевшие на кресте находились довольно высоко от земли, и им нельзя было просто поднести пития. Распятие производило невероятно сильную, мучительную жажду в страдальцах, и св. Иоанн сообщает, что Господь произнес, очевидно перед этим: *“Жажду”* (Ин.19:28–30), добавляя при этом: *«Да сбудется Писание»*. Псалмопевец в Пс. 68:22 ст. изображая страдания Мессии, действительно предрек это: *«И в жажде Моей напоиша Мя оцта»*. Вкусив оцта, по свидетельству св. Иоанна, Господь возгласил: *«Совершишася»*, т.е.: совершилось дело Мессии, предопределенное в Совете Божиим, – совершилось искупление человеческого рода и примирения его с Богом через смерть Мессии (Ин. 19:30). По словам св. Луки, вслед за тем Господь воскликнул: *«Отче, в руке Твои предаю дух Мой»* (Лк. 23:46) и, *«преклонь главу, предаде дух»* (Ин. 19:30). Все три первых Евангелиста свидетельствуют, что в этот момент смерти

Иисусовой *«завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго»*, т.е. сама собой раздралась на две части та завеса, которая отделяла Святилище в храме от Святого Святых. Так как это было время принесения вечерней жертвы – около 3 часов пополудни по нашему времени, – то очевидно, очередной священник был свидетелем этого чудесного раздрания завесы. Это символизировало собой прекращение Ветхого Завета и открытие Нового Завета, который отверзал людям вход в закрытое дотоле Царство Небесное. *«Земля потрясется»* – произошло сильное землетрясение, как знак гнева Божия на тех, кто предал смерти Сына Его Возлюбленного. От этого землетрясения *камения распадеся*, т.е. скалы расселись и открылись делавшиеся в них погребальные пещеры. В знамение победы Господа над смертью, *многа телеса усопших святых восташа* – воскресли погребенные в этих пещерах тела умерших, которые на третий день, по воскресении Господа, явились в Иерусалиме знавшим их людям. Все три Евангелиста говорят, что эти чудесные знамения, сопровождавшие смерть Господа, произвели столь сильное, потрясающее действие на римского сотника, что он произнес, по первым двум Евангелистам: *«Воистинну Божий Сын бе Сей»*, а по св. Луке: *«Воистинну Человек Сей праведен бе»*. Предание говорит, что этот сотник, по имени Лонгин, стал христианином и даже мучеником за Христа (память его 16 окт.). По свидетельству св. Луки, потрясен был и весь народ, собравшийся на Голгофе: *«биюще перси своя возвращахуся»* – такие резкие переходы от одного настроения к другому естественны в возбужденной толпе. Все три Евангелиста указывают, что свидетелями смерти Господа и происшедших при этом событиях были *«жены многи издалеча зряще, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаще Ему»*, а среди этих женщин, как перечисляют св. Матфей и Марк поименно, были: Мария Магдалина, Мария – мать Иакова и Иосии и мать сынов Зеведеевых Саломия. О дальнейшем, что произошло по смерти Иисуса и до Его погребения, повествует, дополняя, как и всегда, первых трех Евангелистов, только св. Иоанн, бывший, как он тут же утверждает, сам свидетелем всего этого. Так как была

пятница – по-гречески «параскеви», что значит «приготовление», т.е. «день перед субботой», а суббота та была «великим днем», так как совпадала с первым днем Пасхи, то, дабы не оставлять на крестах тела распятых в этот «великий день», иудеи, т.е. враги Господа, или члены синедриона, просили Пилата, *«да пребиют голени их»* и, умертвив их таким образом, *«возьмут»*, т.е. снимут и похоронят еще до наступления вечера, когда надо было уже вкушать Пасху. По жестокому римскому обычаю, распятым, для ускорения их смерти, пребивали голени, т.е. раздробляли ноги. Получив на это разрешение Пилата, воины пребили голени у разбойников, распятых со Иисусом, которые были еще живы. *«На Иисуса же пришедше, яко видеша Его уже умерша, не пребиша Ему голений: но един от воин копием ребра Ему прободе: и абие изыде кровь и вода»*. Отрицательная критика очень много занималась вопросом, могла ли из мертвого тела Иисусова истечь кровь и вода, и доказывала, что это невозможно, так как из мертвого застывшего тела не может истекать кровь, ибо она находится в жидком состоянии в мертвом теле весьма недолго, не более часа, а что отделение водянистой жидкости начинается лишь с наступлением разложения да еще при некоторых болезнях, как напр., при тифозной горячке, лихорадке и т.п. Все эти рассуждения неосновательны. Ведь мы не знаем всех мельчайших подробностей распятия и смерти Господа, а потому и не можем судить о всех этих деталях. Но общеизвестен факт, что у распятых наступает именно лихорадочное состояние. Да и само прободение ребра произошло несомненно очень скоро после смерти и уже во всяком случае не более, чем через час, ибо наступал вечер, и иудеи спешили окончить свое злое дело. Нет при том надобности рассматривать это истечение крови и воды, как явление естественное. Сам св. Иоанн, подчеркивающий его в своем Евангелии, видимо отмечает его, как явление чудесное (*«и видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его»* – Ин.19:35). Чистейшее Тело Богочеловека и не могло подвергнуться обыкновенному закону разложения человеческого тела, а, вероятно, с самой минуты смерти начало

входить в то состояние, которое окончилось воскресением Его в новом, прославленном, одухотворенном виде. Символически это истечение крови и воды свв. Отцы объясняют, как знамение таинственного способа единения верующих со Христом в таинствах крещения и евхаристии: «водою мы рождаемся, а кровию и телом питаемся» (бл. Феофилакт и св. Златоуст). Св. Иоанн, стоявший при кресте и видевший все это, свидетельствует и то, что он говорит истину и то, что он сам не обманывается, утверждая это – *«весть, яко истину глаголет»* (Ин.19:35). Излияние воды и крови из прободенного ребра Христова есть знамение того, что Христос сделался нашим Икупителем, очистив нас водою в таинстве крещения и Своею Кровью, которой напояет нас в таинстве причащения. Вот почему тот же ап. Иоанн в своем 1-м соборном послании говорит: *«Сей есть пришедый водою и кровию и духом, Иисус Христос, не водою точию, но водою и кровию... трие суть свидетельствующий на земли, дух, и вода, и кровь»* (1Ин. 5:6–8).

«Быша бо сия», т.е. не только прободение ребра, но и то, что у Господа не были перебиты голени, *«да сбудется Писание: кость не сокрушится от Него»*. Это было предуказано в кн. Исход 12:46: Пасхальный агнец, прообразовавший Господа Иисуса Христа, должен был быть снедаем без сокрушения костей, а все оставшееся должно было быть предано огню. *«И паки другое Писание глаголет: «воззрят Нань, егоже прободоша»* – это заимствовано из кн. пр. Захарии (Зах.12:10). В этом месте Иегова в лице Мессии представляется, как пронзенный народом своим, и этот самый народ при взгляде на пронзенного представляется приносящим пред Ним покаяние с плачем и рыданием. Эти слова постепенно исполнялись на иудеях, коими Господь был предан смерти, и будут исполняться до кончины мира, перед которой произойдет всеобщее обращение иудеев ко Христу, как предрекает это св. ап. Павел в Римл. 11:25–26.

32. ПОГРЕБЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Мф. 27:57–66; Марк. 15:42–47; Лук. 23:50–56; Иоан. 19:38–42)

О погребении Господа повествуют совершенно согласно все четыре Евангелиста, причем некоторые сообщают каждый свои подробности. Погребение состоялось при наступлении вечера, но суббота еще не наступила, хотя и приближалась, т.е., надо полагать, это было за час или за два до захода солнца, с которого уже начиналась суббота. Это ясно указывают все четыре Евангелиста: Мф. 27:57, Мк. 15:42, Лк. 23:50 и Ин. 19:42, а особенно подчеркивают св. Марк и Лука. Пришел Иосиф из Аримафеи, иудейского города вблизи Иерусалима, член синедриона, как свидетельствует св. Марк, человек благочестивый, потаенный ученик Христов, по свидетельству св. Иоанна, который не участвовал в осуждении Господа (Лк. 23:51). Пришедши к Пилату, он испросил у него тело Иисусово для погребения. По обычаю римлян, тела распятых оставались на крестах и делались добычей птиц, но можно было, испросив разрешения начальства, предавать их погребению. Пилат выразил удивление тому, что Иисус уже умер, так как распятые висели иногда по несколько дней, но, проверив через сотника, который удостоверил ему смерть Иисуса, повелел выдать тело Иосифу. По повествованию св. Иоанна, пришел и Никодим, приходивший прежде ко Иисусу ночью (см. Ин. 3 гл.), который принес состав из смирны и алая около 100 фунтов. Иосиф купил плащаницу – длинное и ценное полотно. Они сняли Тело, умастили его, по обычаю, благовониями, обвили плащаницей и положили в новой погребальной пещере в саду Иосифа, находившемся неподалеку от Голгофы. Так как солнце уже склонялось к западу, все делалось, хотя и старательно, но очень поспешно. Привалив камень к дверям гроба, они удалились. За всем этим наблюдали женщины, стоявшие прежде на Голгофе. Св. Златоуст, а за ним и бл. Феофилакт, считают, что упоминаемая Евангелистами «Мария, Иакова и Иосии матери» есть Пресвятая Богородица, «поелику Иаков и

Иосия были дети Иосифа от первой его жены. А как Богородица называлась женой Иосифа, то по праву называлась и матерью, т.е. мачехою детей его». Однако, другие того мнения, что это была Мария, жена Клеопы, сестра Богоматери. Все они сидели против входа в пещеру, как свидетельствует о том св. Матфей (Мф.27:61), а затем, по свидетельству св. Луки, возвратившись приготовили благовония и масти, чтобы по окончании дня субботнего покоя придти и помазать Тело Господа, по иудейскому обычаю (Лк.23:56). По сказанию св. Марка, эти женщины, именуемые «мироносицами», купили ароматы не в самый день погребения Господа, а по прошествии субботы, т.е. в субботу вечером. Тут нельзя видеть противоречия. В пятницу вечером оставалось очевидно очень мало времени до захода солнца. Отчасти, что успели, они приготовили еще в пятницу, а чего не успели, закончили в субботу вечером.

Св. Матфей сообщает еще об одном важном обстоятельстве, происшедшем на другой день после погребения – *«во утрий день, иже есть по пятце»*, т.е. в субботу. Первосвященники и фарисеи собрались к Пилату, не думая даже о нарушении субботнего покоя, и просили его дать распоряжение об охране гроба до третьего дня. Просьбу свою они мотивировали заявлением: *«помянухом, яко льстец (обманщик) Он рече еще сый жив: по триех днех востану. Повели убо утвердити гроб до третьяго дне: да не како пришедше ученицы Его нощию, украдут Его, и рекут людем: воста от мертвых: и будет последняя леть горша первая»* (и будет последний обман хуже первого). «Первым обманом» они называют здесь то, что Господь Иисус Христос учил о Себе, как о Сыне Божиим, Мессии, а «последним обманом» – проповедь о Нем, как о восставшем из гроба Победителе ада и смерти. Этой проповеди они боятся больше, и в этом они правы были, что показала и вся дальнейшая история распространения христианства. На эту просьбу Пилат им сказал: *«имате кустодию»*, т.е. стражу, *«идите, утвердите, якоже весте»*. В распоряжении членов синедриона находилась на время праздников стража из римских воинов, которой они пользовались для охранения порядка и спокойствия, ввиду

громадного стечения народа из всех стран в Иерусалим. Пилат предлагает им, использовав эту стражу, сделать все так, как они сами хотят, дабы потом они никого не могли винить ни в чем. *«Они же шедше утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиєю»* – они пошли и приняли все меры для безопасности гроба, припечатав гроб, т.е., вернее, камень, которым он был закрыт, шнуром и печатью, в присутствии стражи, которая потом осталась при гробе, чтобы его охранять.

Таким образом, злейшие враги Господа, сами того не думая, подготовили неоспоримые доказательства Его преславного воскресения из мертвых.

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа

Повествуя о величайшем событии Воскресения Христова, все четыре Евангелиста ничего не говорят о таинственной и непостижимой для нас стороне этого события, не описывают, как именно оно произошло, и как Воскресший Господь вышел из гроба, не нарушив его печатей. Они говорят только о происшедшем землетрясении, вследствие того, что Ангел Господень отвалил камень от двери гроба (уже после того, как Господь воскрес, что подчеркивается и в наших церковных песнопениях, а не так, как обыкновенно думают, будто Ангел отвалил камень для того, чтобы Господь мог выйти из гроба), о речи Ангела, обращенной к пришедшим ко гробу женам-мироносицам, и затем о целом ряде явлений Воскресшего Господа женам-мироносицам и ученикам Его.

33. ПРИХОД ЖЕН-МИРОНОСИЦ КО ГРОБУ И ЯВЛЕНИЕ ИМ АНГЕЛА

(Матф. 28:1–8; Марк. 16:1–8; Лук. 24:1–12 и Иоан. 20:1–10)

Женщинам, присутствовавшим на Голгофе, а затем при погребении Господа, казалось, что бесценное Тело Его слишком поспешно было приготовлено к погребению, и им было прискорбно, что они не приняли участия в обычном у иудеев помазании Его миром. Поэтому они, проведя, по заповеди, всю субботу в покое, на первый день недели, уже на рассвете поспешили ко гробу, чтобы исполнить свое благочестивое желание и последний долг любви по отношению к своему Возлюбленному Учителю. Во главе этих глубоко преданных Господу женщин, вошедших в историю с именем «жен-мироносиц», как свидетельствуют об этом все четыре Евангелиста, была Мария Магдалина: за ней следовала «другая Мария», или Мария Иаковлева, Саломия и другие жены, следовавшие Господу от Галилеи (Лк. 23:55). Это был целый сонм жен, из которых одни шли быстро, почти бежали, быть может, другие шли медленнее, не с такой большой поспешностью. Нет ничего удивительного поэтому, что и время их прихода ко гробу у Евангелистов определяется различно, чем, на первый взгляд, и создается впечатление как бы некоторого противоречия между ними, которого, в действительности, нет.

Прежде всего: кто эта «другая Мария», о которой дважды так выражается св. Матфей, повествуя о погребении Господа (Мф.27:61), а затем – о воскресении (Мф.28:1). По древнему преданию Церкви, изложенному в Синаксарии на день Пасхи, это была сама Божия Матерь. Почему же этого не сказано с полной определенностью? Как объясняет Синаксарии, «да не сомнилось бы» (чтобы не показалось сомнительным) «воскресение за еже к матери присвоения (из-за того, что свидетельство о таком величайшем событии присвоено матери), евангелисты глаголют: первее явися Магдалини Марии (Мк. 16:9), она же и на камени Ангела виде... и просто рещи

различно еже на гроб жен прихождение бысть, в них же бе и Богородица, та бо есть Юже Иосиеву глаголет Марию Евангелие, Иосифов же бе сын сей Иосия».

Саломия была матерью «сынов Зеведеевых» – апостолов Иакова и Иоанна. Иоанна, упоминаемая св. Лукой (Лк.24:10), была жена Хузы, домоправителя царя Ирода. Остальные жены-мироносицы поименно не упоминаются, но св. Лука ясно говорит, что были «и прочыя с ними» (Лк.24:10). В числе этих «прочих» церковное предание указывает еще: Марию и Марфу, сестер Лазаря, воскрешенного Господом, Марию Клеопову и Сусанну, а также и многих других, «якоже Лука божественный повествует: яже бяху глаголет, служащыя Христу, и учеником Его от имений своих» (Синаксарий в неделю Жен-Мироносиц).

Жены-мироносицы ожидали окончания субботнего покоя, причем некоторые из них купили ароматы еще в пятницу вечером, как говорит св. Лука (Лк.23:56), а другие – уже «по прошествии субботы», т.е. вечером в субботу (Мк. 16:1).

В разных выражениях затем говорят Евангелисты о времени прихода мироносиц ко гробу.

Св. Матфей – «в вечер субботный, свитаючи во едину от суббот...»

Св. Марк – «зело заутра во едину от суббот... возсиявшу солнцу...»

Св. Лука – «во едину от суббот зело рано...»

Св. Иоанн – «во едину от суббот Мария Магдалина прииде заутра, еще сущей тьме...»

Прежде всего надо знать, что выражение «во едину от суббот», по еврейской фразеологии, означает: «в первый день после субботы», или: «в первый день недели», как и переведено у нас в русском Евангелии. Славянский перевод выражения св. Матфея: «в вечер субботный» сделан не точно: смысл греческого выражения здесь: «позже («опсе») субботы», т.е.: «по прошествии субботы», как и переведено по-русски. Таким образом, все эти указания времени совпадают, говоря только о разных моментах наступления утра, из чего видно, что жены-мироносицы не все сразу пришли в одно и то же время. Более всего отличается от других Евангелистов описание св.

Иоанна, что и понятно, ибо он, как и всегда, опускает рассказанное первыми тремя Евангелистами и восполняет их повествования тем, что относится только к Марии Магдалине и двум ученикам. Из снесения повествования всех четырех Евангелистов получается полная картина всего происшедшего. Конечно, описанное только у св. Матфея землетрясение, вследствие схождения Ангела Господня, отвалившего камень от дверей гроба, было еще до прихода жен-мироносиц. Значение его в том, чтобы обратить в бегство стражей и показать гроб пустым. Господь воскрес до этого, как и поется об этом в наших церковных песнопениях: «Запечатану гробу, живот от гроба возсиял еси, Христе Боже...» (тропарь в нед. Фомину); «Господи, запечатану гробу от беззаконников, прошел еси из гроба, якоже родился еси от Богородицы: не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои ангели: не чувствовала, когда воскрес еси, стрегущии Тя воины...» (Стихира на хвалитех в нед. утра 5 гл.). Поэтому совсем не отвечает действительности изображение воскресения Христова, распространившееся и у нас в последнее время, под влиянием Запада, – камень отвален, Христос выходит из гроба, а воины в страхе падают ниц. Ангел сошел с небес и отвалил камень уже после того, как Христос воскрес. Это привело в трепет и омертвление стражей, бежавших затем в Иерусалим.

Из сопоставления всех четырех евангельских повествований создается ясная картина последовательности событий. Первая пришла ко гробу, как это видно из повествования св. Иоанна, Мария Магдалина, «*заутра, еще сущей тьме*» (Ин. 20:1). Но она шла не одна, а с целым сонмом мироносиц, о чем повествуют первые три Евангелиста. Она только, по особенной любви к Господу и живости темперамента, упредила других жен и пришла, когда еще было темно, в то время как другие жены подошли ко гробу, когда уже начало светать. То, что она шла не одна, видно и из сказания Иоаннова, ибо возвратившись к апостолам Петру и Иоанну, она говорит не в единственном, а во множественном числе: «*не знаем, где положили Его*» (Ин.20:2). Так ясно видно в греческом тексте и так переведено на русский язык. Увидев, что камень

отвален от гроба (Ангела, явившегося потом женам она не видела), она подумала, что Тело Господа унесено, и немедленно бежит сообщить об этом апостолам Петру и Иоанну. На обратном пути она, конечно, встретила с прочими женами, которых между тем, занимала мысль, кто отвалит им камень от дверей гроба (Мк. 16:13), и сообщила им свое опасение. Пока она ходила к апостолам, остальные жены-мироносицы подходят ко гробу, видят Ангелов, слышат от них благовест о воскресении Христовом и поспешно идут к Апостолам, чтобы поделиться с ними этой радостью. Обо всем этом подробно повествуют первые три Евангелиста (Мф. 28:5–8; Мк. 15:4–8 и Лк. 24:3–8). Между тем, двое из Апостолов Петр и Иоанн, вследствие вести, принесенной им Мариею Магдалиною, еще ничего не зная о совершившемся (а может быть, и другими мироносицами, которым они не поверили – *«и явишася пред ними, яко лжа глаголы их, и не вероваху им»* – Лк. 24:11), поспешно пошли или даже побежали на гроб. Иоанн, будучи моложе Петра, бежал скорее, а потому ранее прибежал ко гробу, когда жен там уже не было, но не вошел во гроб. Можно полагать, что робость в уединении сада удержала его от этого. Наклонившись, однако, в отверстие, от которого отвален был камень, он увидел лежащие пелены. Вслед за ним приходит Симон Петр, который, как более смелый и мужественный, решается войти во гроб и видит там одни только пелены лежащие и сударь, которым была обвита голова Господа, *«не с ризами лежащъ, но особъ свита на едином месте»* (Ин. 20:3–7). Тогда вошел и *«другий ученик пришедый прежде ко гробу»*, т.е. Иоанн, *«и виде и верова»*, т.е. уверовал в истину воскресения Христова, ибо при похищении тела незачем было бы развязывать и совлекать с него пелены и к тому же укладывать их здесь в таком порядке. *«Не у бо ведяху Писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути»* – до того, как Господь *«отверзе им ум разумети Писания»* (Лк. 24:45), они многого ясно не понимали: не понимали и речей Господа о предстоящих Ему страданиях и воскресении (как видно, наприм., из Лк.18:34 и Мк.9:10), а потому нуждались в доказательствах вещественных. Таким доказательством истины

воскресения Христова послужило для Иоанна то обстоятельство, что пелены и сударь остались во гробе старательно сложенными. Но это убедило в истине происшедшего только одного Иоанна. О Петре св. Лука говорит, что он *«отъиде, в себе дивяся бывшему»* (Лк. 24:12). Состояние духа его, после троекратного отречения от Господа, было, вероятно, очень тяжелым и не располагало к живой вере. И вот, вероятно, при возвращении его от гроба милосердный Господь явился ему в утешение и умиротворение сердца его, о чем лишь кратко упоминает св. Лука в Лк.24:34 и св. ап. Павел в 1Кор.15:5. Как видно из этих мест, Господь явился Петру наедине и прежде других Апостолов.

34. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА МАРИИ МАГДАЛИНЕ И ДРУГОЙ МАРИИ

(Иоан. 20:11–18; Марк. 16:9–11; Матф. 28:9–10)

После того, как Апостолы Петр и Иоанн ушли от гроба, там осталась одна Мария Магдалина, может быть, пришедшая вместе с ними или сейчас же вслед за ними. Душа ее была в смятении, и она плакала, считая тело Господа похищенным. Плача, она наклонилась к отверстию гроба и увидела там двух Ангелов, сидящих на том одре, на котором в гробных пещерах полагали тела мертвых. Скорбь о Господе была столь велика, что заглушала все прочие чувства, а потому Магдалина, видимо, даже не была особенно потрясена этим явлением Ангелов, и на их вопрос, конечно, с желанием ее утешить: «*Жено что плачешься?*» – она запросто, как бы говоря с земными существами, трогательно выражает свою скорбь все в тех же словах, как раньше Апостолам Петру и Иоанну: «*Взяша Господа моего, и не вем, где положиша Его*». Сказав это она, может быть случайно, в растерянности чувств, а может быть, движимая инстинктивным внутренним чувством, обратилась назад и увидела Иисуса, но не узнала Его. Не узнала, вероятно, потому, что Он явился *инем образом*, как позже эммаусским путникам, в «смиренном и обыкновенном» виде (Св. Иоанн Злат.), почему она и приняла Его за садовника. А может быть, не узнала и потому, что глаза ее были заплаканы, она была подавлена скорбью и отнюдь не ожидала видеть Господа живым. Не узнала она Его вначале даже по голосу, когда Он спросил ее: «*Жено, что плачешь? кого ищешь?*» Принимая Его за садовника, что вполне естественно, ибо кому же и быть так рано в саду, как не садовнику? – она говорит Ему: "*Господи*", в смысле «господин», «*аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его, и аз возму Его*», – не думая даже при этом, будет ли она, слабая женщина, в состоянии поднять Его. Тогда Господь открылся ей, произнеся ее имя очевидно особой, хорошо и давно знакомой ей интонацией голоса: «*Марие*». «*Обращися*» – это показывает, что она после слов своих

воображаемому садовнику, снова обратила взоры свои к гробу, – «*глагола Ему: Раввунни, еже глаголется: Учителю*», и при этом, видимо, в неопишуемой радости упала к ногам Господа, желая прильнуть к ним, осязать их, может быть, для того, чтобы убедиться в том, что видит настоящего живого Иисуса, а не призрак. Господь запретил ей это, сказав: «*Не прикасайся Мне, не у бо взыдох ко Отцу Моему: иди же ко братии Моей, и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*». «Верь не осязанию своему, а слову Моему», – как бы так сказал Господь. Смысл этого запрещения еще тот, что Господь хотел этим как бы сказать Марии: «Оставь Меня, ибо тебе нельзя быть со Мной неотлучно, не удерживай Меня и себя, а иди и проповедай Мое воскресение, Мне же надлежит теперь уже не оставаться больше с вами, а вознестись к Отцу Небесному». Хорошее разъяснение смысла этого запрещения прикасаться к Господу мы находим в утренней стихире 8-го гласа: «Еще земная мудрствует жена: темже и отсылается не прикасатися Христу».

«*Прииде же Мария Магдалина поведающе учеником, яко виде Господа, и сия рече ей*» – сличая эти слова с повествованием св. Матфея, мы должны предположить, что на пути Мария Магдалина встретила с другой Марией, и им обоим вместе снова явился Господь (второе явление), «*глаголя: радуйтесея*». Они же простерлись перед Ним ниц, припав к ногам Его, и Он вновь повторил им Свое повеление идти к ученикам, назвав их *братией Моею*, и возвестить им о Своем воскресении, повторив то же, что перед этим сказал Ангел: «*Да идут в Галилею*». Трогательно это наименование *братией*, которое дает воскресший Господь, уже прославленный Мессия, готовый идти ко Отцу, Своим ученикам – Он не стыдится называть их так, как подчеркнул это потом в своем послании к Евреям (Евр.2:11–12) св. ап. Павел.

Св. Марк говорит, что на жен-мироносиц напал такой трепет и ужас, конечно, благоговейный, что они «*никомуже ничтоже реша*». Это надо понимать в том смысле, что они, по дороге, когда бежали, никому ничего не сказали о виденном и слышанном. О том же, что, пришедши домой, они рассказали

обо всем апостолам, повествует далее сам же Евангелист Марк (Мк. 16:8, 10) и другие Евангелисты (Лк. 24:9).

По евангельским сказаниям, первое явление Господа по воскресении было как будто бы Марии Магдалине (Мк. 16:9–10). Но Св. Церковь издревле хранит предание о том, что прежде Марии Магдалины воскресший Господь явился Своей Пречистой Матери, что вполне естественно и понятно. В Иерусалиме, в храме Воскресения до сих пор указывают место явления воскресшего Спасителя Своей Пречистой Матери недалеко от кувуклия. Предание, освященное веками, не может не быть основанным на действительном факте. А если в Евангелиях ничего об этом не говорится, то это потому, что в Евангелиях вообще многого не записано, как свидетельствует об этом св. Иоанн (Ин.21:25, 20:30–31). Надо полагать, что Самой Пречистой Матери Божией было неуютно, по Ее смирению, чтобы разглашали заветные тайны Ее жизни, – вот почему о Ней вообще говорится в Евангелиях чрезвычайно мало, кроме самых необходимых фактов, связанных непосредственно с жизнью Самого Господа Иисуса Христа. Пресвятую Богородицу Евангелисты, видимо, вообще не хотели упоминать, как свидетельницу истинности события Воскресения Христова потому, что свидетельство Матери не могло бы быть принято с доверием сомневающимися (смотри синаксарий в неделю Пасхи). Евангелисты говорят, что рассказы жен-мироносиц о виденном и слышанном ими у гроба и о явлении им Самого воскресшего Господа, показались им пустыми, они им не поверили (Лк.24:11). Если даже апостолы не поверили женам-мироносицам, то могли ли бы поверить посторонние люди свидетельству Матери?

35. ЛОЖЬ ИУДЕЕВ И ПОДКУП СТРАЖИ ГРОБА ГОСПОДНЯ ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМИ

(Матф. 28:11–15)

«*Нецыи от кустодии*», т.е. некоторые из стражи, бежавшей от гроба Господня, вероятно, начальствующие, как ответственные за оставление места стражи, сообщили обо всем происшедшем первосвященникам. Именно им, а не Пилату, ибо они были поставлены их распоряжением, а не распоряжением самого прокуратора. Первосвященники собрали синедрион и решили подкупить воинов, чтобы они оклеветали истину Воскресения Христова. «Они купили кровь Его», – говорит св. Златоуст: «когда Он был жив, а по Его распятии и воскресении опять деньгами же стараются подорвать истину воскресения». «*Рцыте, яко ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящим*», – так научили они сказать воинов. «Их слова совершенно невероятны и никакого правдоподобия не имели», – рассуждает св. Златоуст: «Каким образом украли Его ученики, сии бедные и простые люди, которые не смели даже показаться?.. да и не была ли на гробе положена печать? Не окружали ли то место со всех сторон столько стражей и воинов и простых иудеев? Не подозревали ли и они сего же самого, не беспокоились ли, не бдели ли, не заботились ли? Да и для чего украсть им? Для того ли, чтобы выдумать что-нибудь подобное людям, которые любили жить в неизвестности? Да и как они отвалили камень запечатанный? Как укрылись от такого множества? Да и какая была бы им польза, если бы Иисус Христос не воскрес?» Справедливо отмечают все толкователи Евангелия, что все предприятия синедриона – беречь во гробе, как можно крепче, Пречистое Тело Господа, придуманы и выполнены, как бы нарочно для того, чтобы со всею историческою ясностью утвердить достоверность события, которое члены синедриона хотели затмить и представить ложным. Ведь кража мертвых была совершенно неслыханным делом у иудеев, боявшихся осквернить себя через прикосновение к мертвому телу (Числ. 19:11–22). Как могло

случиться, что воины заснули столь глубоким сном именно тогда, когда ожидалась кража – на третий день? А сон их должен был быть необыкновенно глубок, если они не слышали даже, как отваливался громадный камень от дверей гроба. Если бы они даже решились заснуть, что совершенно непохоже на римских воинов, то, конечно, легли бы перед самым входом так, что невозможно было бы отвалить камень, не задавив их. Самое невероятное это то, что напуганные и разбежавшиеся ученики могли бы решиться на такую бессмысленную кражу, от которой им не было бы ровно никакой пользы, а громадная опасность очевидна. Удивительно и то, что воины могли распускать такую весть сами о себе, не вызывая недоумения у слушавших их, почему они не были наказаны за такую служебную провинность? Этот вымысел злобных иудеев, упорно, несмотря на очевидность, нежелавших верить в истину воскресения Христова, только подтверждает эту великую истину христианства.

36. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА УЧЕНИКАМ НА ПУТИ В ЭММАУС

(Лук. 24:13–35 и Марк. 16:12)

Об этом подробно рассказывает один Евангелист Лука, по преданию, бывший одним из этих двух учеников. Другим был Клеопа, вероятно, муж сестры Богоматери. Оба они были из числа 70-ти учеников Христовых. Кратко упоминает об этом явлении Господа и св. Марк (Мк.16:12). Даже сама необыкновенная живость описания этого события и полнота изображения его со всеми внутренними переживаниями показывает, что одним из двух участников его был несомненно сам Лука, по обычаю священных писателей, не называющий себя по имени. Ученики направлялись в селение Эммаус, находившееся в расстоянии 60-ти стадий, т.е. 10–12 верст, от Иерусалима к западу по дороге в Иоппию. При медленной ходьбе, с которой они шли туда, на покрытие этого пути могло потребоваться около 3-х часов, а при поспешном возвращении назад они могли затратить на это часа полтора-два. Это было в *той же день*, т.е. в день самого воскресения Христова. Они шли медленно, рассуждая между собой о всех печальных событиях, связанных с последними днями земной жизни Господа, которые тяжестью легли на их души, а также, как это видно из дальнейшего (ст. 22–23), и о событиях этого дня, которые, видимо, не смогли утвердить в них веру в истину воскресения Христова, ибо они шли печальными («*еста дряхла*» – ст. 17). На пути Сам Господь присоединился к ним в виде спутника, направляющегося той же дорогой. «*Очи же ею держастеся, да Его не познаета*». Св. Марк объясняет, что Господь явился им «*ином образом*», т.е. в ином виде, а поэтому они Его не узнали. Сделал Господь это намеренно, ибо Ему неугодно было, чтобы они сразу узнали Его. Сделал Он это для того, чтобы преподать им необходимое в их душевном состоянии наставление. Он хотел, «чтобы они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтобы после долгого промежутка явиться им более приятным; чтобы научить их из

Моисея и пророков, и тогда уже быть узанным; чтобы они лучше поверили, что Тело Его уже не таково, чтобы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что хотя воскресло то же самое, которое и пострадало, однако же видимо бывает только для тех, кому Он благоволит», так рассуждает об этом бл. Феофилакт.

Всеведущий – Он хочет от них самих узнать, что составляет предмет их печали: *«что суть словеса сия, о нихже стязается к себе идуща, и еста дряхла?»* Этим вопросом Господь вызывает Своих учеников на то, чтобы они излили перед Ним свои чувства. Клеопа принимает тогда Господа за иудея, пришедшего в Иерусалим на праздник из какой-нибудь другой страны, ибо не может допустить мысли, чтобы житель Палестины не знал обо всем происшедшем в Иерусалиме в эти дни. Тогда ученики исповедали Господу всю свою горечь. Характерно, однако, что они называют своего Учителя только *пророком*, высказывая при этом, что их надежды на Него, как на Мессию, не сбылись: *«Мы же надеяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля»*. Впрочем, они сами еще не знают, что думать обо всем происшедшем, ибо жены некоторые, бывшие сегодня рано у гроба, рассказывали удивительные вещи: они не нашли Тела Его, но видели явление ангелов, которые говорят, что Он жив. Очевидно Лука и Клеопа ушли из Иерусалима, еще не слышав о том, что Господь явился Марии Магдалине и прочим мироносицам. *«И идоша нецыи от нас ко гробу»* – здесь очевидно идет речь об апостолах Петре и Иоанне, о чем повествуется в Евангелии последнего ([Ин.20:1–10](#)) – *«Самого же не видеша»* – это и ставит их в затруднение, почему они и не знают, что обо всем этом думать.

Тогда Господь, не открываясь еще им, начинает Свою учительную речь, давая им понять, что причина их неопределенного духовного состояния в них самих – в их несмысленности и в косности их сердец. *«Не сия ли подобаше пострадати Христу, и внити в славу Свою?»* – Он прямо называет Учителя их Христом и объясняет, что все произошло в полном согласии с ветхозаветными пророчествами о Христе, что

именно через страдания Мессии и надлежало *«войти в славу свою»* – славу Своего духовного, а не земного царства.

С большим вниманием и внутренним горением сердец слушали ученики своего таинственного спутника и так внутренне расположились к Нему сердцем, что стали уговаривать Его остаться с ними на ночлег в Эммаусе, ссылаясь на то, что день уже склоняется к вечеру, а по ночам ходить в одиночестве в Палестине было небезопасно. Господь остался и, когда пришло время вечерней трапезы, Он, как старейший, *«прим хлеб благослови, и преломив даяше има»*. Видимо, это характерное для их Учителя действие и послужило толчком к тому, что у них отверзлись очи, и *«познаста Его: и Той невидим бысть има»*. Как видно из евангельских повествований, прославленное Тело Господа было уже особенным, не таким, как прежнее обыкновенное смертное человеческое тело: для него не существовало никаких преград, и оно могло вдруг являться и вдруг становиться невидимым.

Почему только теперь Господь дал узнать Себя? Цель явления Его была – объяснить ученикам, как сбылись на Нем все ветхозаветные пророческие писания. Порывистая радость, которая несомненно овладела бы ими, если бы они сразу узнали Его, могла бы только помешать спокойному размышлению об истине Его воскресения и убеждению в действительности его. А так Господь постепенно довел их до глубокого убеждения в этой истине, заставив, по их собственному признанию, гореть сердца их, и напоследок открылся им, воспламенив их таким образом горячей верой, уже недоступной никаким сомнениям и искушениям.

Несмотря на то, что наступала уже ночь, они тотчас же поспешили в Иерусалим, чтобы поделиться своею радостью с прочими учениками. Те в свою очередь поведали им, *«яко воистину воста Господь, и явися Симону»*. Но рассказу Луки и Клеопы, как свидетельствует св. Марк (Мк.16:12–13), прочие ученики не поверили. Надо полагать, что их смутили эти непонятные для них явления Господа то тут, то там, невозможные для обыкновенного человека, а также и то, что Он явился эммаусским путникам *«инем образом»*. Вера их не была

еще твердой, так как они не понимали еще нового бытия Господа по воскресении, не знали свойств Его прославленного Тела. Вот почему, когда Он затем является всем им вместе, при закрытых дверях, они принимают Его за призрак.

37. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА ДЕСЯТИ УЧЕНИКАМ В ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ

(Марк. 16:14; Лук. 24:36–45 и Иоан. 20:19–23)

Кратко упоминает об этом явлении св. Марк, подробно рассказывают о нем св. Лука и св. Иоанн, взаимно дополняя друг друга. По словам св. Луки, Господь явился десяти ученикам, собранным вместе (отсутствовал Фома, по св. Иоанну), как раз в то время, когда пришедшие из Эммауса Лука и Клеопа еще продолжали свой рассказ, как бы для того, чтобы рассеять в своих учениках всякие сомнения и излечить их от остатков неверия. По словам св. Иоанна, это было *«сущу позде, в день той во едину от суббот»*, т.е. поздно вечером в первый день недели. Тут св. Иоанн отступает от обычного еврейского счисления, по которому вечер есть начало другого дня. Двери дома были заперты из опасения иудеев – *«страха ради иудейска»*; до учеников, видимо, дошла молва, что тело Христово было украдено ими, и поэтому они вполне естественно могли опасаться каких-нибудь насильственных мер со стороны враждебно настроенных к ним иудеев.

И вот – *«дверем затворенным»*, *«прииде Иисус и ста посреде, и глагола им: мир вам»*. Здесь проявилось особенно свойство прославленного Тела Господа, по которому вещественные предметы не составляли для Него препятствия к прохождению сквозь них. Чудесность такого прохождения Господа сквозь закрытые двери вызвала смущение учеников, о котором говорит св. Лука: *«убоявшеся же и пристрашни бывше, мняху дух видети»* – они подумали, что это только дух Господа, отрешенный от тела и пришедший к ним из шеола, т.е. что явившийся к ним не живой, а мертвец. Для уверения, что это именно Он, Господь показывает им руки и ноги Свои, раны гвоздиные на коих свидетельствуют, что это то же самое тело, которое распято было на кресте, предлагает даже осязать Себя, дабы убедиться, что это Он Сам, а не дух или призрак Его. С целью искоренить в учениках последние остатки неверия, Господь вкушает перед ними, вероятно, оставшуюся от их

вечери часть печеной рыбы и сотового меда. «*Возрадовашася ученицы, видевше Господа*» – сомнения их рассеялись, и их охватила та радость, о которой предсказывал им Господь на Тайной вечери: «*Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас*» (Ин. 16:22). По словам св. Марка, Господь упрекал их за неверие и жестокосердие, что они не поверили тем, которые видели Его воскресшим, т.е. женам-мироносицам, Луке и Клеопе (Мк. 16:14).

«*Сия суть словеса, яже глаголах к вам*» – все происшедшее – это исполнение того, о чем Я еще прежде неоднократно предрекал вам, говоря о предстоящих Мне страданиях и воскресении.

Обо всем этом было предсказано в ветхозаветных писаниях – «*законе Моисеове*», «*пророцех*» и «*псалмах*», а потому всему этому и надлежало исполниться. Здесь Господь указывает на то трехчастное деление ветхозаветных священных книг, которое существовало у иудеев. Они разделяли свои свящ. книги на три отдела:

- 1) закон, под которым понималось Пятикнижие Моисеево;
- 2) пророки, под которыми разумелись почти все остальные исторические и пророческие книги, и
- 3) псалмы, или агиографы, к которым причислялись книги учительные и малые из исторических.

Таким образом, по указанию Самого Господа, весь Ветхий Завет, в целом его составе, исполнен пророчеств о Нем. Раньше апостолы не понимали правильно этих пророчеств: теперь через особенное благодатное озарение Господь «*отверзе им ум разумети Писания*». Св. Иоанн добавляет к этому, что Господь затем вторично сказал им: «*Мир вам*», и вслед за тем через видимый знак – дуновение – преподал им, прежде дня Пятидесятницы, предварительную благодать Святаго Духа, сказав: «*Приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся*». Полное излияние всех даров Святаго Духа на апостолов совершилось в день Пятидесятницы; но очевидно еще до этого дня апостолам были необходимы такие дары Св. Духа, которые укрепили бы их

в несомненной и твердой вере в истину воскресения Христова, помогли бы им правильно разуметь писания, а в особенности для того, чтобы породить в 11 апостолах веру в их Божественное посланничество – веру в то, что они не только бывшие спутники и слушатели Господа Иисуса Христа, но *Апостолы* – посланники Его, поставленные Им на великое служение делу Евангельского благовестия во всем мире: *«Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы»*. Это – начаток Духа, который необходим был для укрепления апостольского общества. Вместе с тем этим дуновением всем апостолам дана была власть отпускать грехи, ранее только обещанные Петру за его исповедание (Мф. 16:19) и другим апостолам (Мф. 18:18).

38. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА ОДИННАДЦАТИ УЧЕНИКАМ В ОСЬМЫЙ ДЕНЬ ПО ВОСКРЕСЕНИИ И РАССЕЯНИЕ НЕВЕРИЯ ФОМЫ

(Иоан. 20:24–31)

Евангелист Иоанн отмечает, что при первом явлении Господа всем Своим ученикам, собранным вместе, отсутствовал апостол Фома, называемый Близнаец, или Дидим (по-гречески). Как видно из Евангелия, характер этого апостола отличался косностью, переходящей в упорство, которое свойственно людям простого, но твердо сложившегося воззрения. Еще когда Господь шел в Иудею для воскрешения Лазаря, Фома высказал уверенность, что из этого путешествия ничего не получится доброго: *«Пойдем и мы умрем с Ним»* (Ин. 11:16). Когда Господь в Своей прощальной беседе сказал ученикам: *«Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете»*, то Фома и тут стал противоречить: *«Не вемы, камо идеши: и како можем путь ведети?»* (Ин. 14:5). Крестная смерть Учителя произвела поэтому на Фому особенно тяжкое, удручающее впечатление: он как бы закоснел в убеждении, что утрата Его невозвратна. Упадок духа его был столь велик, что он даже не был с прочими учениками в день воскресения: он, видимо, решил, что уже незачем быть вместе, так как все кончено, все распалось и теперь каждый из учеников должен по прежнему вести свою отдельную, самостоятельную жизнь. И вот, встретив других учеников, он вдруг слышит от них: *«видехом Господа»*. В полном соответствии с своим характером, он резко и решительно отказывается верить их словам. Считая воскресение Своего Учителя невозможным, он заявляет, что поверил бы этому только тогда, если бы не только видел своими глазами, но и осязал своими руками язвы гвоздиные на руках и ногах Господа и прободенное копием ребро Его. *«Вложу руку мою в ребра Его»* – из этих слов Фомы видно, что рана, нанесенная Господу воином, была очень глубока.

Спустя восемь дней после первого явления Господа десяти апостолам, Господь снова является *дверем затворенным*, по-

видимому, в том же доме. На этот раз и Фома был с ними. Может быть, под влиянием обращения с другими учениками, упорное неверие начало оставлять его, и душа его мало-помалу становилась вновь способной к вере. Господь и явился для того, чтобы воспламенить в нем эту веру. Став, как и в первый раз, совершенно неожиданно среди Своих учеников и преподав им мир, Господь обратился к Фоме: *«Принеси перст твой семо, и виждь руце Мои...»* На сомнения Фомы Господь отвечает его же собственными словами, которыми он обуславливал свою веру в Его воскресение. Понятно, что уже одно это знание Господом его сомнений должно было поразить Фому. Господь к тому же прибавил: *«И не буди неверен, но верен»*, т.е.: ты находишься в положении решительном: перед тобой сейчас только две дороги – полной веры и решительного ожесточения духовного. В Евангелии не сказано, осязал ли действительно Фома язвы Господа – можно думать, что осязал – но так или иначе, вера возгорелась в нем ярким пламенем, и он воскликнул: *«Господь мой и Бог мой!»* Этими словами Фома исповедал не только веру в Воскресение Христово, но и веру в Его Божество.

Однако, эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении, а потому Господь, в назидание Фоме, другим апостолам и всем людям на все будущие времена открывает высший путь к вере, ублажая тех, которые достигают веры не таким чувственным путем, каким достиг ее Фома: *«Блажени не видевшие, и веровавшие»*. И раньше Господь неоднократно давал преимущество той вере, которая основывается не на чуде, а на слове. Распространение веры Христовой на земле было бы невозможно, если бы каждый требовал такого же удостоверения для своей веры, как Фома, или вообще непрестающих чудес. Поэтому Господь и ублажает тех, которые достигают веры одним только доверием к свидетельству словом, доверием к учению Христову. Это – лучший путь веры.

Этим повествованием св. Иоанн заканчивает свое Евангелие. Следующая 21-я глава написана им позже, спустя некоторое время, как думают, по поводу слуха о том, что ему определено жить до второго пришествия Христова. Теперь же

св. Иоанн заключает свое повествование свидетельством о том, что *«многа же и ина знамения сотвори Иисус пред ученики Своими, яже не суть писана в книгах сих»* – хотя св. Иоанн и поставил себе целью дополнить повествование первых трех Евангелистов, но и он записал далеко не все. Он, однако, считает, как видно, что и написанного вполне достаточно, *«да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе, живот имате во Имя Его»* – и того немногого, что записано, довольно для утверждения веры в Божество Христово и для спасения через эту веру.

39. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА УЧЕНИКАМ ПРИ МОРЕ ТИВЕРИАДСКОМ

(Иоан. 21:1–24)

Еще до Своих страданий Господь предупреждал Своих учеников, что по воскресении Своем Он явится им в Галилее. Это же сказали и ангелы, находившиеся у гроба Господня, женам-мироносицам (Мф. 26:32, 28:7). Пробыв полностью все восемь дней праздника Пасхи во Иерусалиме, апостолы отправились в Галилею, где вполне естественно занялись опять своим прежним ремеслом – ловлей рыбы на Геннисаретском озере, что давало им пропитание.

Здесь *«паки явися Иисус учеником Своим... на мори Тивериадстем»*. Это было, по счету св. Иоанна, третье явление Господа Своим ученикам, собранным вместе. На этот раз их было семеро: Симон Петр, Фома, Нафанаил, сыны Зеведеевы, т.е. Иаков и Иоанн, и еще двое, которые не поименованы. По смирению, св. Иоанн ставит себя с братом, при этом перечислении, на последнем месте, не указывая и имени их, в то время как всюду в других Евангелиях они ставятся обычно после Андрея и Петра.

Целую ночь трудились апостолы, ловя рыбу, но ничего не поймали. Это несомненно должно было напомнить им ту ночь, которая, по сказанию св. Луки (Лк.5:4 и д.), три года тому назад предшествовала их избранию на апостольское служение. И в этот раз опять повторилось нечто подобное. *«Утру же бывшу, ста Иисус при брезе: не познаша же ученицы, яко Иисус есть»*. *«Ста при брезе»* – выражение внезапного явления. Ученики Его не узнали, быть может, потому, что и в этот раз Он явился, как и Луке с Клеопой, *инем образом*, или же просто потому, что еще не рассеялся вполне мрак ночи или утренний туман. *«Дети, еда что снедно имате?»* – обратился к ним Господь, разумея под *снедным*, как видно из дальнейшего, рыбу. В ответ на их отрицание Господь предложил им закинуть сеть *«одесную страну корабля»*, и вновь повторилось уже пережитое ими три года тому назад чудо: они не были в состоянии вытащить сеть

из-за множества попавшейся рыбы. Это чудо, как и первое, несомненно должно было прообразовать собой их будущую плодоносную апостольскую деятельность, в которой они, трудясь сами, должны были вместе с тем во всем руководиться указаниями Господа. *«Ученик, егоже любляше Иисус»*, т.е. Иоанн, как он не раз называет себя, пораженный этой чудесной ловитвой, сразу почувствовал своим сердцем, Кто этот таинственный незнакомец, стоявший на берегу, и сообщил свою догадку Петру: *«Господь есть»*. Не дерзая предстать перед Господом обнаженным, Петр опоясался *«епендитом»*, т.е. верхней одеждой, чтобы надеть ее на себя при выходе из воды, и бросился в море, дабы выйти на берег к Господу.

Из этого мы видим особенности характеров этих двух Апостолов: Иоанн – возвышеннее, Петр – пламеннее, Иоанн более способен к созерцанию, Петр – решительнее в действии. *«Иоанн проникательнее»*, – говорит бл. Феофилакт, – *«Петр пламеннее; Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему»*. Другие ученики тем временем приплыли на лодке, *«влекуще мрежу рыб»*: рыбы было так много, что они не решались втащить сеть в лодку, чтобы она не опрокинулась под тяжестью пойманной рыбы, а потому тащили сеть к берегу, где удобнее было вытащить ее без всякого риска.

«Егда убо излезоша на землю, видеша огонь лежащ, и рыбу на нем лежащу, и хлеб» – Господь опять чудесно приготовил им, голодным, пищу, но желая, чтобы они вместе с тем вкусили и от плодов рук своих, сказал: *«Принесите от рыб, яже ясте ныне»*. Симон Петр возвратился к лодке и, вероятно с помощью других учеников, вытащил на берег сеть, в которой оказалось сто пятьдесят три рыбы. Видимо, чудесным было и то, что при таком количестве сеть не прорвалась. Во всяком случае, надо полагать, что эта чудесная ловитва произвела сильнейшее впечатление на Иоанна, если он даже запомнил на всю жизнь количество пойманной рыбы. Должно быть, из особого благоговения, пораженные всем происшедшим, апостолы стояли в некотором почтительном отдалении от Господа, почему Он и пригласил их подойти ближе и начать трапезу словами: *«Приидите, обедуйте»*. Должно быть и Сам Иисус

находился в некотором отдалении, потому что дальше сказано: «*прииде же Иисус*». Как хозяин, Он стал угощать апостолов, давая им вкушать приготовленный хлеб и рыбу. «*Ни один же смеяше от ученик истязати Его, ты кто еси, ведяще, яко Господь есть*» – нечто необычное видели ученики в явившемся Господе: Он не был очевидно вполне похож на такого, каким они всегда привыкли Его видеть, так как тело Его по воскресении было особенным, прославленным, исполненным особого величия и Божественности, но они знали, что это несомненно Он.

40. ВОССТАНОВЛЕНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА В ЕГО АПОСТОЛЬСКОМ ДОСТОИНСТВЕ И ПРЕДСКАЗАНИЕ ЕМУ МУЧЕНИЧЕСТВА

(Иоан. 21:15–25)

«Егда же обедоваше, глагола Симону Петру Иисус: Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих?» – Симон больше всех обещал Господу, перед Его страданиями, свою верность: «Аще и вси соблазняются о Тебе, аз никогдаже соблажнуса» (Мф. 26:33); «ныне душу мою за Тя положу» (Ин. 13:37); «аще ми есть с Тобою и умрети, не отвергуся Тебе» (Мк. 14:31); «с Тобою готов есмь и в темницу и на смерть ити» (Лк. 22:33). Несмотря на все эти горячие уверения, Петр трижды отрекся от Господа и этим, конечно, лишился своего апостольского звания и апостольских прав – перестал быть апостолом. Это отмечает, несомненно со слов самого Петра, и Евангелист Марк, который повествует, что ангел, явившийся женам-мироносицам, говорит: «идите, рцыте учеником Его и Петрови...» – выделяет Петра, как отпавшего чрез отречение от лика апостольского, ставя его на последнее место, после остальных апостолов.

За искреннее и глубокое покаяние Господь милостиво восстанавливает Петра в его апостольском достоинстве. Трижды Петр отрекся, трижды же Господь заставляет его на вопрос: «любиши ли Мя?» – ответить: «ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя» – и после каждого уверения поручает ему, как апостолу, пасти агнцев Его, пасти овец Его. «Троекратным вопрошением, еже, Петре, любиши ли Мя, трикратное отвержение Христос исправил есть», – поется поэтому в службе 29 июня на день памяти свв. первоверховных апостол Петра и Павла (стихира на «Славу» на «Господи, воззвах»). Совершенно напрасно и неосновательно хотят римо-католики видеть в этом дарование св. ап. Петру каких-то особенных прав и преимуществ, по сравнению с другими апостолами. «Агнцы», которых поручает Господь Петру пасти, это самые молодые, новорожденные, так сказать, члены Церкви Христовой, нуждающиеся в особенной заботливости пастыря, а «овцы» – обыкновенные, уже духовно-

зрелые члены Церкви, не требующие уже такого, особенно тщательного ухода и заботы. Весьма характерно, что в первый раз Господь спрашивает Петра: *«Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих?»* – как бы намекая на то, что Петр обещал Господу большую верность и преданность, чем другие ученики. Характерно и то, что Он называет Петра его прежним именем – *Симоне*, – а не Петром, ибо отрекшись, обнаруживши неустойчивость, отсутствие твердости духа, он тем самым перестал быть «Петром», т.е. – «камнем». Смиренно сознавая глубину своего падения, Петр уже не сравнивает свою любовь к Господу с любовью прочих учеников, и даже вообще не смеет заверять Господа в своей любви к Нему, а только ссылается на Его всеведение: *«Ты веси, яко люблю Тя»*. Мало того, по смирению, вместо слова «любить» – «агапан», употребленного в вопросе Господа и означающего любовь полную и совершенную, Петр употребляет другое слово – «филин», означающее личную сердечную привязанность и преданность. Спрашивая Петра в третий раз, Господь употребляет это же самое слово «филин». Это опечалило Петра, что Господь как бы подвергает сомнению его личную привязанность к Нему, и поэтому в третий раз он с особенной силой исповедует Ему свою любовь, ссылаясь на всеведение Господа. Как в третий раз он с особенной силой, с клятвой и божбой отрекся от Господа, так Господь заставляет его в третий раз с особенной силой исповедать свою любовь к Нему. С восстановлением Петра в его апостольском звании Господь соединяет предречение о предстоящей ему к концу его апостольства мученической кончины, к которой приведет его эта засвидетельствованная им только что любовь к Господу. *«Егда был еси юн, поясался еси сам, и ходил еси, аможе хотел еси: егда же состарешися, воздежешу руце твои, и ин тя пояшет, и ведет, аможе не хочешу»* – насильственную мученическую смерть Господь символически представляет здесь под видом бессилия старца, с которым, против его воли, делают, что хотят. Св. Ап. Петр действительно был распят в Риме на кресте при имп. Нероне в 68 г. *«Иди за Мной»* – это последнее решительное слово восстановления падшего Петра в

апостольском чине. После сих слов Иисус пошел, а ученики, видимо, последовали за Ним. Видя возлюбленного ученика Господа Иоанна, Петр возгорелся желанием знать, какова будет его участь, ожидает ли и его мученическая кончина за Христа. Но Господу не было угодно открыть образ кончины возлюбленного ученика Своего. Он ответил Петру, что знать это – не его дело: *«что к тебе? Ты по Мне гряди»*. Здесь опять опровержение римо-католического лжеучения о том, что Петру были поручены Господом другие ученики, что он был поставлен «князем» их. Если бы Господь поручил Петру, как Своему наместнику, других учеников, то, конечно, Петр был бы вправе спрашивать об Иоанне, и Господь не дал бы ему такого ответа: *«что тебе до того?»* Об Иоанне же Господь произнес слова, которые дали повод думать, что он не умрет, а будет жить до самого второго пришествия Христова: *«Аще хошу да той пребывает, Дóндеже прииду, что к тебе?»* Сам Евангелист, однако, такое мнение опровергает, подчеркивая, что речь Господа была условная: *«Аще хошу тому пребывати...»*

Повествование свое об этом, а вместе с тем и все свое Евангелие св. Иоанн заканчивает уверением: *«Сей есть ученик, свидетельствуяй о сих, иже и написа сия: и вем яко истинно есть свидетельство его»*. Этим удостоверяется принадлежность Евангелия св. Иоанну Богослову и истинность всего им сообщаемого в Евангелии. В заключение св. Иоанн опять повторяет, что в Евангелиях многое не записано из того, *«яже сотвори Иисус»*, ибо, если бы писать обо всем подробно, то *«ни самому мню всему миру вместити пишемых книг»*. Это может показаться преувеличением, гиперболическим выражением, но речь тут идет именно о необъятности дел Христовых, значения которых не в состоянии вместить этот ограниченный мир. Некоторые полагают, что эти два последних стиха 24 и 25 приписаны к Евангелию от Иоанна впоследствии древнейшими читателями его, желавшими на вечные времена удостоверить подлинность этого Евангелия.

41. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА УЧЕНИКАМ НА ГОРЕ В ГАЛИЛЕЕ

(Матф. 28:16–20; Марк. 16:15–18 и Лук. 24:46–49)

«Едини же надесеате ученицы идоша в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус. И видевше Его, поклонишася Ему, ови же усумнешася» – так как ангелы сказали женам-мироносицам, что Господь предваряет их в Галилее, то надо полагать, не одни апостолы устремились в Галилею, чтобы видеть там Господа, согласно Его обещанию. Многие считают, что это явление Господа на горе было именно тем, о котором говорит св. ап. Павел в 1 Коринф. 15:6, что Господь явился тогда «*боле пяти сот братиям единою*». Что это за гора, неизвестно, но очень вероятно, что это была гора преображения Фавор, на которой ученики сподобились видеть преображение того славного состояния Господа, в котором Он им явился теперь. Некоторые из собравшихся «*усумнились*», что именно и показывает, что это не могло быть массовой галлюцинацией, как пытаются уверять неверующие.

«*И приступль Иисус*», т.е. приближась, дабы рассеять всякие сомнения в том, что это действительно Он, «*рече им, глаголя: «дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли*» – как Единородный Сын Божий, Он от начала мира имел всякую власть на небе и на земле; теперь же, как Победитель ада и смерти, Он приобрел такую же власть над всем и по человечеству, как Искупитель мира. Явившись в мир, как человек, Сын Божий ограничил Себя в употреблении Своей Божественной власти, ибо не восхотел совершить дело спасения людей одним Своим всемогуществом. Через воскресение Он восприял всю полноту Своей Божественной власти уже, как Богочеловек, и от Него теперь зависело завершить все дело спасения людей ниспосланием Духа Святаго, учреждением Церкви Своей и посольством Апостолов на проповедь во весь мир.

«*Шедше научите вся языки*», – как говорит св. Матфей, или: «*шедше в мир весь, проповедите евангелие всей твари*»,

как передает св. Марк; *«так описано есть и тако подобаше пострадаати Христу, и воскреснути от мертвых в третий день, и проповедатися во имя Его покаянию и отпущению грехов во всех языцех, наченше от Иерусалима. Вы же есте свидетелие сим»*, – так передает это полномочие, данное Господом Своим Апостолам, св. Лука. Теперь Господь уже не ограничивает их проповедь одними иудеями, как прежде (Мф. 10:5–6, 15:24), но посылает их учить все народы, ибо весь мир искуплен страданиями Христовыми и должен быть призван в Царство Христово. *«Крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»* – Богочеловек дает Своим ученикам право и налагает обязанность крестить все народы во имя Святой Троицы. Это значит, что крещающие действуют не сами от себя, но по власти, даруемой им от Самого Триипостасного Бога, а крещаемые принимают на себя через это обязанность верить во Святую Троицу и посвящать свою жизнь призвавшему их, искупившему и возродившему Триипостасному Божеству. Крещение есть знамение омытия грехов человека невидимым действием Святаго Духа и знак его вступления в Церковь Христову для новой, возрожденной в Боге жизни. Крещение должно сопровождаться научением крещаемых всему тому, что заповедано Христом Спасителем: *«учаще их блюсти вся, елика заповедах вам»*.

Св. Марк добавляет к этому еще, какие чудесные знамения явятся последствием веры для тех, которые уверуют: *«Именем Моим бесы ижденут: языки возглаголют новы, змия возмут, аще и что смертное испиют, не вредит их: на недужныя руки возложат, и здрави будут»* – от человеческого греха весь мир пришел в расстройство, и зло стало в нем господствовать: уверовавшие во Христа-Искупителя получают власть и силу побеждать это зло и восстанавливать утраченную миром гармонию. Эти чудеса, как свидетельствует вся дальнейшая история Церкви, действительно творили апостолы и все истинные христиане.

«И се аз с вами есмь во вся дни до скончания века» – возлагая на апостолов тяжкий труд распространения евангельского благовестия по всему миру, Господь ободряет их,

обещая им Свое таинственное незримое сопребывание с ними до скончания века. Но так как апостолы не дожили до *скончания века*, то обетование это надо относить и ко всем апостольским преемникам. Это не значит, что после скончания века Господь не будет с учениками Своими. «Нет, тогда-то особенно и будет» (бл. Феофилакт), но значит лишь то, что до скончания века несомненно Он Сам будет находиться незримо среди истинно верующих, во главе основанной Им Церкви и руководить ею ко спасению людей.

42. ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Лук. 24:49–53 и Марк. 16:19–20)

Последнее явление Воскресшего Христа Спасителя, заключившееся вознесением Его на небо, подробнее всего описывается Евангелистом Лукою. Вкратце говорит об этом также Евангелист Марк. Явление это имело место в Иерусалиме, куда, следовательно, апостолы вновь пришли из Галилеи, по прошествии сорока дней в течение коих Господь неоднократно являлся им, уча их о Царствии Божием, как сообщает об этом св. Лука в 1-й главе книги Деяний Св. Апостол (Деян.1:2–5). Господь дал повеление апостолам оставаться в городе Иерусалиме, пока они не облечутся силою свыше, обещая им послать на них обетование Отца Своего, под чем надо понимать ниспослание Духа Святаго для содействия делу их всемирной проповеди. Дух Святой должен был дать им необходимую силу для совершения этого великого дела – проповеди Евангелия всему миру. Затем Господь вывел учеников Своих вон из Иерусалима до Вифании, лежавшей на восточном склоне горы Елеонской, *«и воздвиг руке Свои, и благослови их»*, произнося очевидно известные слова, как было принято в Ветхом Завете, но которые Евангелистом здесь не приведены. Символическое действие поднятия рук при благословении известно было в Ветхом Завете, как напр., говорит кн. Левит (Лев.9:22). *«И бысть, егда благословляше их, отступи от них, и возношашеся на небо»*. «Какой чудный образ действия», – говорит об этом Московский Митрополит Филарет: «Господь благословляет и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять, и между тем возносится на небо. Что это значит? То, что Он не хочет прекратить Своего благословения, но продолжает без конца благословлять Свою Церковь и всех верующих в Него. Помыслим, братие, что и ныне над нами простерты руке Его, и взор Его, и благословение Его. Какой стыд и страх для тех, которые в суете мирской забывают Его. Какая радость для любящих Его». Ученики поклонились возносящемуся к Отцу

Своему Богочеловеку и *«возвратишася во Иерусалим с радостью великою»*. Радость эта происходила от того, что они теперь своими очами узрели славу своего Господа и Учителя и ожидали исполнения обетования Его о ниспослании Св. Духа. Они как будто переродились теперь, в результате несомненно 40-дневного пребывания с ними Воскресшего Господа, Который учил их тайнам Царствия Божия. В этом молитвенном состоянии высокого духовного подъема они *«бяху выну в церкви, хваляще и благословяще Бога»* за все, что им пришлось пережить, видеть и слышать и за предстоящую им высокую миссию проповеди евангельского учения. Св. Марк добавляет к этому, что Господь, вознесшись на небо, *«седе одесную Бога»*. Это – образное выражение, основывающееся на некоторых видениях (Деян. 7:36), которое означает то, что Господь и по человечеству восприял Божественную власть над всем миром вместе с Богом Отцем, так как сидение по правую руку на языке Библии означает разделение власти посаждаемого так с самим сидящим. Заключает св. Марк свое Евангелие свидетельством о том, что *изшедше* из Иерусалима, конечно, *проповедаша всюду, по всему миру, Господу поспешствующу*, при помощи Божией, *«и слово утверждающе последствующими знаменьями...»* доказывая истину своего слова сопровождавшими их проповедь чудесами, о чем подробно рассказывает нам книга Деяний Апостольских. Все Евангелия заключаются словом: *«Аминь»*, что значит: истинно так все было, как описано в Евангелии.